ISSN 0236-2910

ВЕСТНИК

МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2012. № 1

СЕРИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Основан в январе 1990 г.

Выходит один раз в квартал

№ 1
2012

Серия
«Социологические науки»

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель — Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ

Вдовина М. В. Межпоколенческий конфликт в семье и детская безнадзорность 4
Гагаев А. А., Гагаев П. А. Человеческий потенциал и проблема детства 9
Дадаева Т. М. Гендерные установки юношей в современной семье 12
Прохорова О. Г. Целенаправленное воздействие на ребенка в семье 17
Карцева Л. В. Социальная защита детства в условиях перехода российской семьи от гражданского брака к сожительству и однополым бракам 23
Савинов Л. И. Закономерности социальной системы защиты семьи и детства: методологические и методические аспекты 26
Савинов Л. И., Коломасова Е. Н. Современные тенденции изменения института семьи: теоретические и практические аспекты 32
Сычев А. А., Фофанова К. В., Якина Л. А. Бюджет времени молодой семьи в условиях демографических и социально-экономических изменений 37
Черняк Е. М. Социальный портрет семьи, в которой происходит насилие 42

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА, ОТЦОВСТВА И ДЕТСТВА

Авдонькина Т. В. Влияние ценностей молодожена на устойчивость семейных отношений 47
Александрова М. И., Цветкова Н. А. Организация социально-психологического обслуживания больных сахарным диабетом 53
Базаркина А. С. Служба сопровождения выпускников интернатных учреждений: структура, цели и задачи (на основе опыта субъектов РФ) 58
Кадейкина М. И. Социокультурная профилактика социального сиротства в Республике Мордовия (на примере Государственного образовательного учреждения

для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Ялгинский детский дом-школа») 61
Камышова Е. В., Ульмова О. А. Роль регионального подхода в оптимизации социальной работы с детьми из неблагополучных семей 64
Денисов С. Б. Социальная помощь студенческой семье в СССР: историко-правовой анализ 67
Кильдяйкина Л. И. Организация социальной поддержки семьи, воспитывающей ребенка с нарушением слуха 73
Кисткин Е. Н. Пенсионные выплаты как мера социальной поддержки семьи в современной России 76
Коломасова Е. Н., Мусалеева Д. Р. Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних как субъект социальной защиты детей 79
Коршунова К. Н. Региональная модель системы социальной защиты детства 82
Максимова М. Н., Шакирова А. Ф. Формирование доступной среды для маломобильных членов семьи 85
Мишунина А. В. Пожилая семья в контексте социальной защиты 89
Палибина А. С. Место православной церкви в системе социальной защиты семьи, материнства и детства 91
Рябова Е. Н. Адресная социальная поддержка малоимущих семей в условиях трансформации российского общества 95
Шейкина И. Г. Социальная защита материнства в условиях отбывания наказания в Республике Мордовия 100

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ СЕМЕЙ И ДЕТЕЙ

Антипова А. А. Применение различных технологий в практике социальной работы с сельской семьей 103
Бессчетнова О. В. Проблема сиротства в свете социологических концепций 107
Зюзина Н. В. Субъекты социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями в Республике Мордовия 111
Камышова Е. В. Практика социальной работы с семьей по месту жительства в городе и на селе: общее и особенное 115
Коломасова Е. Н., Бистяйкина Д. А. Диагностика как технология социальной работы с семьей 120
Костикина О. С. Основные технологии и проблемы совершенствования социальной работы с малообеспеченными семьями в Республике Мордовия 122
Котлова Е. А. Характеристика технологии социальной работы с детьми, оставшимися без попечения родителей 125
Кулагина А. Н., Новикова Е. Н. Технологии социальной работы со студенческими семьями (на примере ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва») 128
Лазарева З. Н. Теоретические основы социальной работы с семьей и детьми по месту жительства 131
Лазарева Э. Н., Малоземова Н. В. Семейное насилие над детьми: теоретические и практические аспекты социальной работы 135
Лях К. Ф., Карпенкова Н. М. Применение анималотерапии в медико-социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями в Мурманском центре социальной помощи семье и детям 138
Мустайкина А. И. Роль межведомственного взаимодействия в социальной работе с неблагополучными семьями 142
Новикова Е. Н. Технологии социальной работы с семьями, пострадавшими в результате антропогенных, природных и техногенных катастроф 145
Нор-Аревян О. А. Насилие над детьми в семье: состояние, проблемы и пути решения 149
Тулина Е. А. Проблемы неполных отцовских семей и возможные пути их решения 154
Чапаева Е. А. Социальное посредничество как технология социальной работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов 158

СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Бачин И. М. Пожилой человек в структуре современного российского общества (региональный аспект) 161
Лавренюк Н. М. Семейно-демографическая политика и реализация инновационного потенциала семей в Башкортостане 166
Логинова Н. Н. Обзор современной демографической ситуации в Республике Мордовия для целей демографической политики 168
Малышко А. А. Проблемы социальной работы в миграционных службах 172
Хромова Т. В. Политика планирования семьи в России 175
Эрзина И. Ю., Новикова Е. Н. Социальный портрет молодой семьи в условиях современной семейно-демографической политики 178
Савинов Л. И., Афанасьев В. С. Текущее состояние и направления семейно-демографической политики России 183

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 188

Главный редактор **С. М. Вдовин**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Митькова Ж. В. (ответственный секретарь),
Фомин Н. Е., Сенин П. В., Мартынова М. Д., Прытков Ю. Н., Арсентьев Н. М., Сидоркина Т. Н., Усанова А. А., Ерофеев В. Т., Копин А. В., Ревин В. В., Ницце К. Н., Чучаев И. И., Мосин М. В., Сушкова Ю. Н., Гуляев И. В., Салимова Т. А., Ялпинкин А. А., Ломкин М. И., Буренина Н. В., Фомин А. П.

Ответственный за номер *Савинов Л. И.*

Адрес редакции: 430005, г. Саранск,
ул. Б. Хмельницкого, 31, кв. 3
Телефон: (8342) 24-25-18
e-mail: vestnik_nirsu@mail.ru

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В СЕМЬЕ И ДЕТСКАЯ БЕЗНАДЗОРНОСТЬ

М. В. Вдовина

Статья касается проблемы межпоколенческого конфликта в семье, его влияния на детско-родительские отношения и детскую безнадзорность. Показаны основные причины, формы проявления, типы конфликта и «конфликтных» семей. Значительное внимание уделено профилактике и разрешению конфликта между поколениями. Привлекаются результаты эмпирических исследований автора.

В современном российском обществе произошли значительные изменения, затронувшие практически все его сферы — экономическую, политическую, культурную и т. д. Эти изменения комплексно повлияли на институт семьи, претерпевавший структурные и функциональные трансформации. Сопровождающие эти трансформации кризисные явления (в том числе детская безнадзорность) свидетельствуют об обострении проблем в отношениях между поколениями в обществе в целом, в семье в частности.

Семья является важнейшим институтом воспроизводства общества и первичной социализации личности в процессе взаимодействия поколений. Именно в семье межпоколенческие отношения осуществляются наиболее тесно. Однако в настоящее время взаимодействие и социализация поколений затруднены. В условиях радикального обновления многих социальных норм и ценностей старшему поколению сложно передавать свой опыт молодежи. Точно так же и молодежи непросто усваивать опыт старших, что углубляет различия, создает противоречия и конфликты между поколениями.

В российской семье проблема межпоколенческого конфликта становится все более актуальной. Конфликт выражается в сложных взаимоотношениях родственников, вызванных нарастанием межпоколенческих противоречий. Этот конфликт, играя неоднозначную роль в жизни личности, семьи и общества, зачастую имеет деструктивные формы, связанные прежде всего с нарушением детско-родительских отношений.

Причинами детской безнадзорности являются неблагополучие семейных отношений, усиление агрессии по отношению к детям, нарушение взаимопонимания и доверия между детьми и родителями, конфликты поколений. Межпоколенческий конфликт в семье представляет собой разновидность социального конфликта. Предметом межпоколенческого конфликта являются противоречия сторон в поколенческих статусах, ролях, ценностях, нормах, а формой — конфликтное взаимодействие в семье. Это вертикальный тип конфликта, возникающий между родителями и детьми, между прародителями и внуками, между другими близкими родственниками разных поколений.

Противостояние поколений в семье представляет собой многоуровневый социальный процесс. На социетально-институциональном уровне закладываются противоречия между поколениями, на межличностно-групповом — происходит их проявление в виде конфликтного взаимодействия. Движущие силы этого процесса: межпоколенческие противоречия, интересы и ценностные ориентации субъектов. Конструктивные и деструктивные изменения межпоколенческих отношений возможны на каждом уровне.

Существуют следующие типы межпоколенческого конфликта в семье по его предмету: а) противостояние вследствие пера-

© М. В. Вдовина, 2012

венства статусов старшего, среднего, младшего поколений; б) ролевой конфликт прародителей, родителей, детей, внуков и др.; в) противоречие между поколенческим статусом индивида в обществе и его ролью в семье; г) конфликт вследствие глубоких ценностных, нормативных различий между современниками одного исторического периода и современниками другого (конфликт между поколениями шестидесятых, восьмидесятых и т. д. годов). Чаще всего возникает в периоды резких социальных трансформаций, в «переходном» обществе; д) столкновения субкультур людей, значительно отличающихся по возрасту: детей, молодежи, взрослых, в том числе пожилых людей; е) конфликт между традиционным консерватизмом семьи и динамично обновляющимся обществом; ж) противоречия, передающиеся в семье из поколения в поколение [1, с. 246 – 247].

Межпоколенческий конфликт в семье имеет ситуационное и событийное измерения, семейную специфику. Нарастание межпоколенческого конфликта в современной российской семье имеет ряд особенностей. Нынешние социальные условия создают зоны напряжения между поколениями, порожденные переходным состоянием постсоветского общества и его институтов и значительными различиями между поколениями и между семьями в идейно-политических взглядах, в социально-экономическом и демографическом положении, в культурных ценностях и нормах, в образе жизни. Наиболее остро их воспринимают молодежь и пожилые люди в силу повышенной социальной уязвимости, глубоких различий в нормах и ценностях, касающихся прежде всего семьи и материального благополучия. Многие социальные трансформации сопровождаются кризисными явлениями, переходящими из сферы общества в семью, и наоборот. Произошли значительные потери в культуре семейного общения, в осуществлении воспитательных функций. Возросли проявления агрессии и девиантного поведения среди детей, молодежи и взрослых, в их семейном взаимодействии. Ослаблен социальный контроль над межпоколенческими отношениями в семье, несовершенны соответствующие нормы и механизмы их регулирования. Варьирует готовность семей к решению проблем и предупреждению конфликтов.

В различных семьях межпоколенческий конфликт протекает по разному. Детско-родительское взаимодействие с редкими и поверхностными обострениями отношений обычно свойственно сплоченным, благополучным семьям. Деструктивный характер конфликта (с частыми и глубокими столкновениями интересов, трудностями компромисса и т. п.) — в основном семьям разобщенным, маргинальным.

Люди во многом сами создают конфликт, придавая своему взаимодействию соответствующий смысл. При этом они осуществляют определенные социальные действия. Как показало наше эмпирическое исследование[1], люди подразумевают под конфликтом в семье столкновение мнений, интересов, ценностей — 73 %; непонимание и нежелание понять друг друга — 44; словесные упреки и взаимные оскорбления — 22; «натянутые» взаимоотношения — 14; непреодолимое противоречие — 8; активное противодействие друг другу — 6 % и др. Эти проявления могут быть явными или скрытыми; частыми или редкими.

Поколениям в семье присущи разные роли, которые детерминируют несходство норм и ценностных ориентаций, непохожесть образа жизни, разные права и обязанности и т. п. Наиболее часты разногласия в процессе ролевых интеракций детей и родителей (особенно матери), свекрови и снохи; редки — прародителей и внуков. Как правило, это связано с интенсивностью их общения: чем оно теснее, тем больше возникает поводов и возможностей для столкновений.

---

[1] В 2008 г. автором были опрошены 1 200 жителей Москвы и Московской области; выборка квотная по полу и возрасту: в ней представлены мужчины (48 %) и женщины (52 %) трех возрастных групп: молодежь 14 – 30 лет (31 %), среднее поколение 31 – 55 лет (35 %), люди в возрасте 56 лет и старше (34 %). Состоят в браке 49 %; холостых и незамужних в выборке 28 %; разведенных 8 %; вдовцов и вдов 9 %; в незарегистрированном «гражданском» браке живут 5 % респондентов. Большинство имеют высшее (42 %) и незаконченное высшее образование (11 %). Среднее специальное образование у 22 % опрошенных, среднее общее — у 14, незаконченное среднее — у 12 %. По социальному положению преобладают служащие (24 %), пенсионеры (24 %), студенты и учащиеся (22 %). В выборке также представлены рабочие (13 %), руководители государственных и негосударственных организаций (10 %), работники коммерции (7 %), домохозяйки (3 %), безработные (1 %). По национальности и вероисповеданию среди опрошенных преобладают русские, христиане (православные). Исследование было проведено при поддержке Программы Президента РФ (проект *МК-4433.2007.6*).

Отличается и поведение субъектов конфликта: в то время как 36 % опрошенных людей пытаются рационально понять интересы друг друга и проявляют волю к регулированию отношений, в 18 % семей субъекты противодействия наносят друг другу оскорбления, упреки и т. п. У 13 % опрошенных конфликт протекает бурно, с массой негативных эмоций, взаимными претензиями и обидами. В 10 % семей каждый готов бороться до конца, доказывая свою правоту. 9 % респондентов практикуют выжидательную тактику, переставая на время общаться, и т. д.

Побудительными мотивами межпоколенческого конфликта в семье чаще всего становятся различные ценностные ориентации (так утверждают 51 % респондентов), противоречия в нормах, правилах поведения (41 %), неодобрительное отношение старших к образу жизни молодых (30 %), стремление одного поколения к независимости от другого в денежных, жилищных вопросах, в принятии решений и т. п. (26 %), возрастные отличия (14 %) и др. Ценности, нормы людей разных поколений нередко не совпадают, поскольку формируются в отличающихся друг от друга социальных условиях, под влиянием разного коллективного и индивидуального опыта.

Существенные расхождения между поколениями в основном касаются семейных ценностей и норм. Старшее поколение реже, чем другие, считает, что необходимо уважать мнение более молодых; что отношения в семье зависят не от возраста, а от личных качеств; что межпоколенческие отношения в семье должны быть равноправными и т. п.

В результате исследования обнаружено, что большинство опрошенных (68 %) понимают интересы своих родителей, но не все из них разделяют. Такое непонимание обоюдно со стороны родителей среднего возраста, в то время как пожилые люди проявляют больше уступчивости к детям.

Средой, в которой непосредственно протекает описываемый конфликт, является семья. Проведенное исследование показало, что по частоте и продолжительности конфликта семьи могут быть разделены на следующие типы:

— семьи, в которых столкновения между поколениями бывают редкими и кратковременными. В основном они конструктивно разрешаются самими членами семьи и их родственниками. Опрос показал, что таких семей около половины. Как правило, это сплоченные, гармоничные, благополучные семьи, в которых преобладает согласие и решении назревших проблем;

— семьи, в которых противостояние поколений возникает часто, но носит кратковременный характер. Число таких семей, как показал опрос, — примерно четверть. Сюда же можно отнести и семьи, в которых межпоколенческий конфликт возникает нечасто, но он продолжителен. Таких семей, по данным опроса, около 10 %. У этих типов семей наряду с межпоколенческими часто присутствуют другие проблемы в семье — супружеские, материальные и пр. Противостояние связано с отдельными негативными последствиями. Но достигаются и положительные результаты для семьи или отдельных ее членов. Для благополучного разрешения конфликта его участники готовы консультироваться со специалистами;

— семьи, в которых межпоколенческий конфликт возникает часто, протекает долго, регулируется нелегко и с преобладанием негативных последствий. Это утверждала примерно каждая пятнадцатая-шестнадцатая семья. Чаще всего это разобщенные семьи с нетипичной поколенческой структурой: многопоколенные; неполные; многодетные. Конфликты между поколениями также часто возникают в семьях, отмеченных материальными проблемами и девиантным поведением. На самопомощь и взаимопомощь члены семей с частыми и продолжительными конфликтами не надеются, а рассчитывают на помощь государственных служб и общественных организаций;

— семьи, в которых межпоколенческий конфликт отсутствует или отрицается членами семьи. Процент таких семей, по данным проведенного опроса, невелик — около 12—14 %. К этому типу относятся семьи, состоящие из людей одного поколения; семьи с недееспособными представителями другого поколения (например, с малолетними детьми) и семьи, отрицающие конфликт. Последнее указывает на скрытую напряженность. Конфликты в этих семьях отличаются особой деструктивностью, трудной разрешимостью, так как подавляемые противоречия аккумулируются годами. Таким семьям особенно необходима превентивная помощь.

Исследование показало: данные типы семей имеют место независимо от этнорелигиозного фактора, однако их соотношение постоянно варьирует. В зависимости от динамики ситуаций и событий изменяются структура семьи, ее насущные проблемы и взаимоотношения поколений.

В современном обществе распростране-

лись эгалитарные отношения между поколениями — более автономные, равноправные, демократичные, чем в патриархальной семье. Индивидуальные интересы преобладают над интересами семьи и родственников. Супружество стало менее обязательным и стабильным, возросло число неполных семей. Далеко не все семьи, особенно городские, придерживаются народных обычаев и традиций. Общественное мнение все реже контролирует конфликты в семье. В то же время развиваются государственные и негосударственные организации, занимающиеся решением семейных проблем. Этим и другим изменениям способствуют динамичные перемены в обществе, которые подрывают традиционный семейный консерватизм.

Радикальным изменениям подверглась и социализационная функция семьи. Сократилась роль отца в семье. Прародители часто живут отдельно от внуков. В воспитании молодого поколения наряду с семьей участвуют другие институты (школа, СМИ и др.), роль которых неоднозначна. Первичная и вторичная социализация не всегда совпадают по своим ценностным приоритетам и нормативным требованиям, иногда противоречат друг другу, порождая различного рода конфликтные ситуации.

Традиционно семья является важнейшим институтом разрешения противоречий и предупреждения конфликтов между поколениями. Однако в современной России благополучное функционирование семьи затруднено различными кризисными явлениями (рост числа малообеспеченных, неполных, маргинальных и «девиантных» семей и т. п.), способствующими обострению конфликтов. Формируется новое поколение родителей, которое осуществляет социализацию своих детей, исходя из других норм и ценностей, чем у их предшественников; вертикальная социализация сменилась горизонтальной. Высока вероятность воспроизводства конфликтной модели поведения в семье из поколения в поколение.

Конфликтность чаще всего нарастает у семей с подростками; при образовании молодой семьи, проживающей с родителями; у семей с пожилыми людьми. На этих этапах обычно обостряются проблемы во взаимоотношениях поколений. Без их благополучного решения невозможно предупреждение и конструктивное разрешение противоречий на дальнейших этапах.

Межпоколенческий конфликт является существенным фактором детской безнадзорности. Этот конфликт чаще всего разрушительно влияет на детско-родительские связи, ослабляет взаимопонимание взрослых и детей, снижает качество воспитательной функции семьи. Поэтому чрезвычайно важно конструктивно решать проблему конфликта, предупреждая тем самым детскую безнадзорность.

Регулирование межпоколенческого конфликта в семье — это целенаправленное, комплексное воздействие общества, его институтов, социальных групп и личностей на взаимодействие поколений в семье с целью упреждения и преодоления конфликтных ситуаций. Такая регуляция предполагает, с одной стороны, профилактику и разрешение конфликта, а с другой — применение различных мер принуждения к прекращению противостояния. Регулирующее воздействие на конфликт представляет собой многоуровневую систему социально-политических, социально-экономических, нормативных, психолого-педагогических, культурно-просветительских и других действий. Их реализуют государственные и общественные организации; институт семьи также выступает важнейшим регулятором взаимодействия поколений.

Проведенный опрос показал, что почти 80 % семей в разрешении межпоколенческого конфликта рассчитывают прежде всего на самопомощь (треть респондентов) и на помощь родственников (половина респондентов). Однако взаимодействие поколений в динамично меняющейся российской семье становится все сложнее и многообразнее. Поэтому внутрисемейное разрешение межпоколенческого конфликта требует соответствующих социальных условий.

Предупреждение и регуляция конфликтных ситуаций выступают результатом целенаправленного и комплексного воздействия общества и его институтов: семьи, школы, культуры, СМИ, права, социальной защиты, местного самоуправления, Церкви и др. Основная цель их регулятивной деятельности — укрепление и развитие взаимодействия поколений на всех уровнях (макроуровне и микроуровне).

Важнейшим механизмом регулирования межпоколенческого конфликта в семье является реализация соответствующей социальной политики. Ее задачей не должны быть подавление конфликта или избегание решения сложных социальных проблем. Необходим гибкий учет поколенческих интересов, гармонизация их отношений, координация деятельности институтов социализации и других социальных институтов, укрепление социального статуса пожилых и молодых людей, семей с детьми, подго-

товка молодежи к семейной жизни и помощь молодым семьям, развитие правоохранительной и законодательной деятельности в социальной сфере общества и т. д. Важную роль также играют укрепление и пропаганда конструктивных ценностей и моральных норм межпоколенческого взаимодействия (диалог, сотрудничество, взаимоуважение и т. п.).

В регулировании межпоколенческого конфликта требуются дифференцированный и семейно-ориентированный подходы, при которых внесемейное профессиональное вмешательство осуществляется в зависимости от остроты конфликтной ситуации и от потребности конкретных семей в помощи. Предпочтительнее не столько прямое вмешательство в частную жизнь граждан (оно необходимо лишь в случаях нарушения прав недееспособных лиц, угрозы жизни и здоровью людей, общественному порядку), сколько создание благоприятных условий и возможностей для предупреждения и разрешения конфликта в семье [2, с. 228–229].

Регулирование межпоколенческих отношений должно осуществляться как на социально-институциональном, так и на межличностно-групповом уровнях. Основными целями при этом являются предупреждение конфликта, сокращение его деструктивных форм.

При этом необходимо учитывать, что межпоколенческий конфликт может способствовать формированию новых и совершенствованию сложившихся социальных институтов, регулирующих взаимодействие поколений (семья, школа и др.), а также тех институтов, которые опосредованно связаны с таким регулированием (экономических, политических, культурных институтов). В процессе разрешения конфликта может происходить интенсивная передача и усвоение ценностей и норм от поколения к поколению, выявление и отказ от неадекватных норм и ценностей, развитие личности как благодаря позитивному, так и вопреки негативному опыту предшественников. Конструктивное регулирование межпоколенческого конфликта способно содействовать интеграции молодых поколений в общественную жизнь, адаптации старших поколений к меняющимся социальным условиям, оптимизировать функционирование семьи.

Разрешение межпоколенческого конфликта в семье представляет собой не только прекращение активных действий сторон, но и устранение основных противоречий, ставших причиной конфликта, достижение согласия поколений по принципиальным позициям, укрепление их взаимодействия. Большое значение имеет институционализация конфликта, включающая совершенствование социальных норм, социального контроля, развитие формальных и неформальных организаций и т. п., регулирующих взаимодействие поколений.

Предлагаемые меры осуществимы в рамках соответствующей государственной социальной политики, особенно на региональном и муниципальном уровнях. На данных уровнях возможен более обстоятельный учет национально-территориальной специфики российских семей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Вдовина М. В.** Функциональные изменения межпоколенческого конфликта в семье : монография / М. В. Вдовина. — М. : Изд-во МосГУ, 2010. — 274 с.

2. **Вдовина М. В.** Семейная конфликтология : учеб. пособие / М. В. Вдовина. — М. : Изд-во ИПК ДСЗН, 2011. — 264 с.

Поступила 28.11.11.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПРОБЛЕМА ДЕТСТВА

А. А. Гагаев, П. А. Гагаев

В статье анализируются специфические проблемы детства в современной России, раскрываются основные цели, ценностные основания и распространенные ошибки в работе с миром детства.

Развитие вида homo sapiens предполагает сосредоточение на развитии человеческого потенциала.

Общая структура человеческого потенциала:

1) жизненный потенциал вообще или инстинкт продолжения расы, этноса, народа в расширенном воспроизводстве семьи и детей как коллективный инстинкт жизни. Космополитизация и ассимиляция рас и этносов в глобализме, рынке угнетает этот инстинкт жизненности вообще;

2) человеческий и социальный капитал. Это: человеческий капитал, или способности, интеллектуальный капитал, организационный капитал, потребительский капитал, социальный капитал — форма коллективизма и социального доверия и экономический капитал как часть;

3) символический капитал (история в символах) и человеческие ресурсы — численность и квалификация совокупного работника. Этнокультурная, а не космополитическая, неглобальная система воспитания и образования;

4) коллективный потенциал — коллективов в расе, этносе, территориальных общностей, социальных групп и личного капитала — моделей личности;

5) человеческий потенциал в собственном смысле слова. И. Г. Саксельцев понимает под человеческим потенциалом единство прав личности, способностей и возможностей территориальных коллективов и личностей в условиях, когда субъекты РФ существенно не равны в социальном и экономическом отношении, по Индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП). Различие субъектов Федерации по Всемирной продовольственной программе (ВПП) — в 30 раз, по Валовому внутреннему продукту (ВВП) — 21 раз [2, с. 10].

Системообразующее направление социальной работы

I. Хотя социальная работа — работа со всеми группами социструктуры: социально-экономическими, социально-политическими, социально-демографическими, социально-коммуникационными, социокультурными, но субстанцию всей социальной работы — ось работы со всеми группами в модели социальной работы как перфекции рода homo sapiens, расы и этноса — образует работа с социальным коллективом детства, детьми, противостоя разрушительному воздействию рыночной, демократической антикультуры и антицивилизации.

Мы имеем апокалиптический прогноз: рост труда, образования, а также богатство вызывают не свертывание преступности, а ее увеличение, а также разложение и умирание вида homo sapiens. Поэтому работа с детьми — прямая работа над созреванием и развитием вида homo sapiens, рас и этносов и преодолением в себе вида homo debilis.

II. Исследование формы жизни детей — детства в теориях социологии и психоанализа — не продуктивно.

Теории А. Адлера (комплекс неполноценности ребенка), Э. Дюркгейма (теория аномии), функционализм вообще, тривиальная теория И. С. Кона (дети — особая социальная группа со своей культурой, социальное меньшинство, компонент всех социальных структур, влияние индивидуальных свойств ребенка на взаимоотношения со взрослыми) — ложные концепты. Суть их — дети есть особенная социальная группа, переживающая этап усвоения конкурентного поведения на базе: а) национального характера (Британия); б) космополитического бихевиористского характера — адаптациогенеза. Все эти социологические теории основаны на утверждении, что у человека вообще и детей, в частности, нет собственной субстратно-субстанциональной сущности, но детство — функция адаптации к конкурентной среде.

Естественно, эти теории не содержат оснований педагогической концепции человека: ни западной — Й. Ф. Гербрата,

© А. А. Гагаев, П. А. Гагаев, 2012

Ф. Дистервега, И. Песталоцци, Я. А. Коменского, Э. Шпрангера, М. Шелера, К. Роджерса, Дж. Дьюи, ни русской — М. В. Ломоносова, Д. И. Менделеева, Н. Лобачевского, Н. И. Пирогова, К. Д. Ушинского, А. С. Макаренко. В этих теориях нет педагогической модели ребенка к детства и педагогики работы с детьми определенного народа.

III. Концепцию детства, которая адекватна Учению Христа, имел только один педагог мира — А. С. Макаренко.

Цель воспитания и образования — перфекция человека, формируя добродетели и преодолевая пороки в производственно-учащемся коллективе как субъекте совершенствования всей социальной среды народа как части среды мира. Система целей: приобщение к мировой культуре на основе собственной, синтетическая профессия, социальная инновация и адаптация, этнорасовая адаптация, развитие комплекса homo sapiens, преодолевая комплекс homo debilis, и развитие логик научного открытия в этнорасовой личности, этнорасовая идентификация и идентичность. Задачи — формирование параметров добродетелей и преодоление параметров пороков. Дети — не неполноценные взрослые, не особенная группа со своей культурой, не угнетаемое меньшинство, не компонент социальных структур, не определение своими свойствами взрослых.

Детство как форма жизни расы и этноса в их эволюции и истории есть:

1. Расово-этнокультурный детский коллектив в структуре демографической структуры и социальной структуре общества в целом.

2. Расово-этнокультурный детский коллектив и детские личности в системе частной собственности и власти как объект эксплуатации и активного конструирования, виктимности: сегрегации (свертывания свободы); дискриминации (нарушения всей системы прав человека 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го поколений в семье в особенности); депривации (вводятся системы образования, свертывающие творческий потенциал этнорасовой личности); холокоста (преступления против детей и физическое насилие над ними); геноцида (создание моделей экономики, исключающей мотивацию на 2–3 детей, и культуры); отрицания детства в личности путем развития корыстной мотивации здравого смысла — конкурентного поведения; детской преступности вообще; телеологии конкуренции; усиленной эксплуатации и экономии бюджетов на детстве; виктимности и непрерывного стресса жизни. Основное нарушение прав детства — отсутствие права на рождение в условиях частной собственности, которая предполагает неимение детей, что выгодно для роста потребления рыночного человека.

Детство как социальный институт, осуществляющий реализацию как прав детей, так и форм сегрегации, дискриминации, депривации, холокоста, геноцида, конкурентной идентификации и идентичности со зверским поведением, телеологии конкуренции и войны насилия, агрессии, эксплуатации, стресса и виктимности. Дети — жертва частнособственнического и демократического образования, культуры и цивилизации.

3. Расово-этнокультурный мир организованного созидания человека и его перфекции. Прежде всего, это семья, средняя и высшая школа, которые на рынке разрушаются, а они — среда детства.

4. Расово-этнокультурное — всеобщее социально-демографическое отношение преемственности и наследования в обществе, культуре, цивилизации, позитивная и негативная преемственность и наследование. Мир детской преступности и детских, молодежных субкультур. Глобализация и этно-расоспецификация детских форм жизни.

5.1. Расово-этнокультурный самоорганизующийся и самоактуализирующийся коллектив как форма жизни в форме жизни культурно-исторического типа, расы, этноса, месторазвития (в Евразии и других месторазвитиях).

5.2. Процессы расово-этнокультурной и всеобщей женско-мужской и т. п. идентификации и идентичности, очищения и отрязнения, альтернации, эстернализации и интернализации, объективации, институционализации, интеграции.

5.3. Расово-этнокультурная и космополитическая телеология перфекции и целей конкретного общества (собственность, власть, господство, мировое господство). Усвоение этих целей и ведет к свертыванию добродетелей и развитию пороков при росте богатства, труда и образования — к росту преступности.

5.4. Расово-этнокультурная система онтогенеза личности: пренатальный период, 0–1–3, 3–6, 6–12, 12–19, 19–25, 25–50, 50 - 64, 64–80, 90 лет и выше — добродетели и пороки.

5.5. Расово-этнокультурная система стандартных переменных детско-коллективного и личного действия.

IV. Аксиомы работы с миром детства:

1. Постановка перфекционных целей и задач.

2. Форма жизни детей — иерархия детских и взрослых коллективов, развитие именно коллективных рефлексов относительно личных: первые — первичные, а вторые — вторичные. Это суть социализации и социального внутреннего и внешнего самоконтроля.

3. Целостность индухтивного опыта работы с детьми.

4. Первичность расово-этнокультурной традиции и подсистем, а не социологических систем, которые не эффективны в работе с детьми, но есть лишь внешний фактор контроля эффективности.

5. Социальная ответственность общества, выраженная в Конституции и Праве относительно преемственности и наследования поколений, а также ответственности за прошлое, настоящее, будущее в плане равенства, образования, работы, среды.

V. Ошибки в работе с миром детства: а) постановка ложных антивоспитательных целей, типа развитие конкурентного поведения, лидерства. Это расслабляющие личность цели; б) абсолютизация как раз социологических методов действия, одного метода; в) этический и психоаналитический фетишизм; г) дедуктивизм или чистый индуктивизм, вера в принципы и ложные педаналогии; д) нарушение связи причин — следствий и не учет форм сегрегации, дискриминаций, депривации, холокоста, геноцида, идентификации и идентичности с группами выживания любыми средствами, телеологии конкуренции, цикламе роста агрессии и лжи, эксплуатации, стресса и виктимности.

VI. Откуда зло в ребенке?

Во-первых, из интернализации порока из социальных сред — частной собственности и власти, которые стимулируют порочность и отрицательно угнетают добродетель (К. Лоренц, А. С. Макаренко). Во-вторых, из субъективных ошибок системы воспитания и образования: беззаботность детей, их бездеятельность, потребление гедонистического типа (неофилия, скопофилия, сексуальные перверсии), безответственность, отсутствие правильных вознаграждений и наказаний. Все дети богатых людей потенциально криминогенны и преступны. Собственность — агрессия, насилие, захват и кража, убийство других людей, народов, поколений. Поэтому дети собственников, по св. Иоанну Златоусту, бывают худшие преступники, чем их отцы и матери, смысл жизни которых воровство и ложь, убийство любыми методами. У человечества при рыночной экономике и демократии нет будущего.

VII. Проблемы детства в Российской Федерации только ухудшаются.

В 2004 г. в Российской Федерации были: 31 млн детей до 18 лет, а в 2010 г. — 26 млн, и более половины тогда и сейчас находятся в группе риска и подвергаются физическому насилию.

Детство образует группу сегрегации, дискриминации, депривации, холокоста, геноцида, идентификации в группы выживания любыми средствами, группы конкуренции, объекта агрессии внутри себя и во вне, эксплуатации, стресса к виктимности. Основная причина: распад биолого-социальной ответственности за детей в обществе и семье. Нет коллективной ответственности, уничтожается коллективный рефлекс сохранения и развития детства. Это относится как к тем, кто учится в школе, так и к тем, кто вне ее: 5 млн беспризорников, 1 млн сирот, 2 млн не учатся, 2 тыс. самоубийц в год.

Самые угнетающие факторы:

1) кризис общества, воспитания и образования;

2) бедность семей;

3) пьянство, наркотики и распад семей;

4) садизм по отношению к детям со стороны общества (бюджеты учреждений воспитания и образования);

5) распад личности ребенка и его криминализация, рост детской преступности.

Предложения по решению проблемы смешны — помощь детям, семьям и т. п. Хотя справедливо утверждение, что ядро помощи — семья, которой должны быть гарантированы развитие, рост и избавление от бедности. А бедных в Российской Федерации — 80 %, а не 20 %, как утверждает лживая государственная статистика. Сформировалось безответственное поведение как общества, так и личностей в отношении детей.

VIII. Необходимо изменение конституционного статуса семьи. Семья должна определяться в Конституции как нравственный институт, биологический и социальный институт, обладающий неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами — прерогативами по расширенному воспроизводству этноса, расы, которые предшествуют всякому позитивному праву, праву собственности, являющимися высшими по отношению к ним правами. Приблизительно так определяется семья в Ирландской Конституции; время, затрачиваемое женщиной на ребенка в се-

мье, входит в общее благо ирландского народа и должно оплачиваться наряду с собственно трудовой деятельностью женщины на производстве (ст. 41) [1]. Но такое изменение требует изменения основ строя, модели частной собственности и модели криминальной предпринимательской деятельности в Конституции Российской Федерации. Это невозможно, поэтому неизбежно вымирание русского народа, в том числе и детей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Ирландии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.concourt.am>armenian/legal_resources/world. — Загл. с экрана.

2. **Саксельцев И. Г.** Человеческий потенциал современного российского общества (социологический анализ) : автореф. дис. ... канд. социал. наук / И. Г. Саксельцев. — Ростов, 2006. — 21 с.

Поступила 28.11.11.

ГЕНДЕРНЫЕ УСТАНОВКИ ЮНОШЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Т. М. Дадаева

В статье дается анализ гендерных установок юношей в современной семье на примере студентов-первокурсников университета. На основе данных социологического исследования выявлены факторы и показатели, влияющие на формирование гендерных установок, гендерных норм поведения современных юношей.

Семья является самым главным социальным институтом, где происходит процесс гендерной социализации и формируются гендерные установки и модели поведения современных юношей. В связи с этим изучение восприятия сыновьями моделей гендерного взаимодействия и гендерных ценностей в родительской семье является весьма актуальным. Сегодняшние мальчики — будущие отцы и от того, каковы гендерные установки сегодняшних юношей, во многом зависят гендерные модели взаимодействия и гендерные ценности в будущем.

Проблема изучения гендерных установок современных юношей вызвана еще и тем, что как справедливо заметил И. С. Кон: «Постепенная, но закономерная утрата мужчинами социальной гегемонии выявила ранее скрытые слабости „сильного пола", причем наиболее уязвимой группой в его составе оказались несовершеннолетние мальчики, подростки и юноши. Мальчиков иногда называют „забытыми детьми", но они все чаще напоминают о себе актами насилия, вандализма, политического экстремизма» [3, с. 490].

В данной статье анализируются результаты социологического исследования (опрос проведен в феврале 2011 г.), посвященного изучению образцов маскулинности современных юношей и факторов, влияющих на этот процесс. С респондентами проводилось очное стандартизированное анкетирование. Были опрошены 283 юноши-студента первых курсов тринадцати факультетов и институтов Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева (сплошной опрос). Помимо прочих данных были получены сведения о гендерных установках, включающие восприятие разделения домашнего труда в родительской семье, восприятие гендерных ролей в семье, отношения юношей с родителями, отношение к проблемам гендерного неравенства, о ценностных ориентациях и т. д.

Среди опрошенных 80,0 % проживают в полных семьях, 9,5 — в неполных; русской национальности — 67,5, мордовской —

© Т. М. Дадаева, 2012

21.6, татарской — 7,1 %. Самым значимым критерием для отбора респондентов являлся возраст опрошенных, поэтому большая часть респондентов приходилась на возраст 17 и 18 лет (47,1 и 42,9 % соответственно), остальные на девятнадцатилетний возраст.

Гипотезы. Одной из задач социологического исследования было установить, насколько распространены эгалитарные представления в гендерных установках юношей и какие показатели оказывают наибольшее влияние на этот процесс. Под эгалитарными представлениями в гендерных отношениях мы понимаем представления, когда взаимодействия мужчин и женщин в семье и обществе рассматриваются как отношения равноправных партнеров, что проявляется в равных возможностях участия мужчин и женщин в различных сферах общества; в равном участии и мужа, и жены в выполнении домашних дел, при условии, что оба супруга вовлечены в оплачиваемую занятость и т. д.

Мы предположили две группы факторов, могущих оказывать влияние на характер гендерных установок юношей. Первая группа факторов соотносится с влиянием социокультурных норм на сыновей, заложенных в процессе социализации в родительской семье и связанных с традиционными гендерными представлениями о предназначении мужчин и женщин в семье и обществе. Вторая группа связана с социальными характеристиками родителей: уровень образования, уровень дохода, этническая принадлежность и т. д.

Гипотеза 1. *На формирование гендерных установок юношей в современной семье оказывают влияние социокультурные нормы, связанные с традиционными гендерными стереотипами о роли и обязанностях мужчин и женщин в семье, гендерные ценности, а также модели гендерного взаимодействия в родительской семье.* В качестве индикатора мы использовали восприятие респондентами роли мужчины/женщины в обеспечении денежного достатка семьи; влияние этого индикатора на отношение респондентов к сохранению/изменению в обществе традиционно-патриархальных гендерных отношений; отношение к распределению домашних обязанностей в родительской семье и мнение о справедливом распределении этих обязанностей.

Гипотеза 2. *Чем выше уровень образования у родителей, тем больше вероятность наличия у сыновей эгалитарных установок в восприятии гендерных отношений.* В качестве индикатора мы брали ответы респондентов об уровне образования матери и отца; влияние этого показателя на восприятие респондентами распределения ответственности за материальное благополучие в семье между мужчиной и женщиной; отношение респондентов к сохранению/изменению в обществе традиционно-патриархальных гендерных отношений.

Анализ данных. По результатам нашего опроса 62,6 % юношей выступают за сохранение традиционных гендерных отношений (считая, что женщина может быть счастливой только под руководством мужчины, так было, есть и так будет). 33,6 % — полагают, что настало время изменить гендерный порядок и сделать женщин равноправными.

По мнению большинства опрошенных юношей (65,0 %), основная обязанность мужчины — обеспечивать денежный достаток своей семьи. Однако 30,4 % респондентов думают, что эту обязанность должны выполнять оба — и муж, и жена. 4,6 % полагают, что в современном обществе женщина часто может и должна зарабатывать больше мужа.

В ходе исследования мы решили выяснить, насколько переменная соотношения изменения/сохранения существующего гендерного порядка влияет на восприятие роли мужчины как основного «кормильца» в семье (табл.1). Данный показатель оказался значимым (Хи квадрат Пирсона составляет 11,429). Так среди тех, кто выступает за сохранение традиционных гендерных отношений, 72,3 % считают, что муж должен зарабатывать больше жены, но есть и такие, которые полагают, что эта обязанность должна распределяться поровну между мужем и женой (23,3 %). Процесс высвобождения из традиционного представления коснулся не только женской роли, но и мужской. Как пишет У. Бек, благодаря большому участию женщин в наемном труде мужчины сбрасывают его роли единственного кормильца, освобождаясь от давления профессии и поворачиваясь лицом к семье, детям, т. е. для мужчин становится возможной иная заинтересованность и в профессии, и в семье [1, с. 170]. Среди респондентов, выступающих за изменение гендерных отношений в сторону эгалитарных, 42,0 % полагают, что муж и жена должны в равной степени участвовать в материальном обеспечении семьи, 53,1 % респондентов высказали мнение, что муж должен зарабатывать больше жены.

С целью изучения восприятия разделения домашнего труда в родительской семье респондентам был задан вопрос: «Кто в Ва-

шей семье чаще всего выполняет следующие виды домашней работы?». Для того чтобы сопоставить мнение юношей о реальном разделении домашнего труда в родительской семье с мнением о справедливом распределении домашних обязанностей в семье, мы совместили данные ответы опрошенных (табл. 2).

Табл. 1

Зависимость ответов респондентов о восприятии роли мужчины/женщины в обеспечении денежного достатка семьи от соотношения изменения/сохранения существующего гендерного порядка, %

	Муж должен зарабатывать больше жены	Жена может зарабатывать больше мужа	Обязанности о материальном обеспечении семьи должны распределяться поровну
Женщина может быть счастливой только под руководством мужчины: так было, так есть и так должно быть	72,3	4,5	23,2
Женщины веками были в подчинении у мужчин. Настала пора сделать их равноправными с мужчинами	53,1	4,2	42,7

Табл. 2

Распределение семейных обязанностей между членами семьи (1 — в родительской семье, 2 — справедливое распределение, по мнению юношей), % к числу опрошенных

Вид домашней деятельности	Мать		Отец		Другие родственники		Все члены семьи	
	1	2	1	2	1	2	1	2
Стирка одежды	74,5	66,5	1,8	1,5	5,1	2,3	18,5	29,7
Управление бюджетом семьи	50,9	22,4	26,4	35,0	2,2	0,8	20,4	41,8
Уборка квартиры	45,3	31,0	1,5	1,1	7,5	6,1	45,7	61,7
Принятие решений в семье	10,2	2,3	25,7	29,2	2,6	3,4	61,5	65,2
Уход за престарелыми	19,1	7,3	2,5	1,9	12,9	13,5	65,6	77,2
Воспитание детей	34,7	19,8	8,3	11,1	3,7	4,0	53,3	65,1
Планирование досуга	15,7	9,3	11,4	8,9	3,9	3,9	69,0	77,9
Приготовление пищи	60,5	52,5	5,3	2,7	4,6	1,5	29,7	43,3
Вынос мусора	4,5	5,3	16,7	16,4	15,2	11,5	63,6	66,8
Ремонт квартиры	1,9	1,1	46,8	43,4	4,2	3,0	47,1	52,5

Согласно анализу мы определили «женские» обязанности по дому (которые у большинства опрошенных в семье выполняют мамы): стирка одежды — 74,5 %, приготовление пищи — 60,1, управление бюджетом — 50,9 %, уборка квартиры — 45,3 %, воспитание детей — 34,7 %. Причем этот рейтинг совпадает как в оценках распределения обязанностей в родительской семье, так и того, что является справедливым, по мнению респондентов. Рейтинг «мужских» домашних обязанностей (которые у большинства респондентов выполняют отцы) выглядит следующим образом: ремонт

квартиры — 47,0 %, управление бюджетом семьи — 27,0, принятие решений в семье — 26,0 и вынос мусора — 17,0 %, что тоже совпадает по двум вопросам. Но наиболее «мужскими» домашними видами деятельности традиционно продолжают оставаться ремонт квартиры и вынос мусора (подобная тенденция в гендерном разделении домашнего труда была нами выявлена в опросе городских семей Саранска в 2003 г.) [2]. Однако из блока обязанностей, связанных с реализацией властных полномочий в семье, самыми «мужскими» оказались управление бюджетом (27,0 %) и принятие решений (26,0 %). При оценке справедливого распределения обязанностей эти позиции применительно к отцам заметно возросли в процентном отношении (35,0 и 29,0 % соответственно).

Важно, что воспитание детей считается обязанностью всех членов семьи, в том числе и мужа, а не только жены или других родственников. 65,0 % опрошенных считают, что семья очень важна для мужчины, это является показателем осознания юношами необходимости активного участия мужчины в семье. Остальные мнения распределились следующим образом: семья для мужчины важна, но не первостепенна — 15,4 %, семья должна дополнять жизнь мужчины — 14,3 %, для мужчины важнее добиться успехов в учебе, работе, чем создавать семью — 3,8 %, семья вообще не нужна мужчине — 1,4 %.

Значительная часть респондентов считает справедливым, что стирать (67 %), готовить пищу (53 %), убираться (31 %) и воспитывать детей (20 %) должны матери, а осуществлять ремонт квартиры (43 %), управлять бюджетом (35 %), принимать решения в семье (29 %) и выносить мусор (17 %) — отцы (по всем этим показателям установки в сторону отцов превышают установки в сторону матерей и наоборот). Это свидетельство того, что данная часть опрошенных юношей придерживается традиционных патриархальных взглядов на семью. Однако среди юношей были выявлены и эгалитарные установки в этой сфере. Большинство опрошенных считают справедливым, что все члены семьи должны участвовать в планировании досуга — 78 %, осуществлять уход за престарелыми — 77, выносить мусор — 67, принимать решения в семье — 65, осуществлять уборку квартиры — 62, воспитывать детей — 65, осуществлять ремонт квартиры — 52 %.

Перейдем к проверке гипотезы № 2. В исследовании мы проанализировали, как соотносятся ответы респондентов об изменении/сохранении гендерных отношений с уровнем образования родителей опрошенных (табл. 3). Такая переменная, как уровень образования матери и отца, оказалась значимой при анализе установок юношей на изменение/сохранение патриархальных отношений мужчины и женщины в обществе (Хи-квадрат Пирсона равен 1,645 — уровень образования матери и 2,818 — уровень образования отца). Однако, как видно из табл. 3, большое количество респондентов, чьи родители имеют высшее и послевузовское образование, не проявили стремления к изменению гендерных отношений в сторону равноправия. Сыновья из таких семей выступают за сохранение патерналистских отношений мужчин к женщинам чаще, чем те, чьи родители имеют только начальное или среднее профессиональное образование. Следовательно не нашла своего подтверждения в исследовании гипотеза № 2.

Табл. 3

Соотношение ответов респондентов об изменении/сохранении гендерных отношений от уровня образования родителей, %

		Женщина может быть счастливой только под руководством мужчины: так было, так есть и так должно быть	Женщины веками были в подчинении у мужчин. Настала пора сделать их равноправными с мужчинами
Начальное и среднее профессиональное образование	мать	22	15
	отец	27	19
Высшее и послевузовское образование	мать	43	20
	отец	36	18

Для исследования формирования гендерных установок юношей в родительской семье очень важными, на наш взгляд, являются ответы респондентов по поводу их взаимоотношений с родителями. Так юноши в основном оценивают свои отношения с матерями (80 %) к отцами (69 %) как «дружеские». Мы предложили респондентам согласиться/не согласиться с различными характеристиками взаимодействия с родителями (табл. 4). Из полученных результатов можно сделать вывод, что половина опрошенных юношей имеют доверительные отношения с матерями и отцами, и что их вполне удовлетворяет жизнь с родителями.

Табл. 4

Отношения между сыновьями и родителями, % к числу опрошенных

	Согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
1. Если я чем-нибудь озабочен, то откровенно говорю об этом с матерью и прошу у нее совета	35,6	35,4	25,9
2. Я с удовольствием не живу (хотел бы не жить) с родителями	22,8	51,5	25,7
3. Если я чем-нибудь озабочен, то откровенно говорю об этом с отцом и прошу у него совета	39,5	38,3	22,2
4. Я сам стараюсь решить свои проблемы, ни у кого не прошу совета	59,8	18,5	21,7

По результатам исследования 48,4 % опрошенных студентов заявили, что в их семьях не было случаев, когда детей физически наказывали (давали шлепки, били ремнем и т. п.). Такие факты имели место в 36,9 % семей респондентов. Отношение самих юношей к проблеме физических наказаний следующее: 65,4 % считают, что наказания в том или ином виде приемлемы в процессе воспитания детей, крайне отрицательное мнение к применению наказаний высказали 23,3 %, затруднились ответить 11,4 %.

Выводы. Такие социально-демографические переменные, как уровень образования родителей, этничность респондентов, могут воздействовать на формирование гендерных установок самих юношей. Так в татарских семьях наблюдаются более традиционно-патриархальные взгляды на гендерные отношения, чем в русских.

Наибольшее влияние на гендерные взгляды сыновей оказывает ситуация в родительской семье. Те модели гендерного взаимодействия (в частности, в отношении распределения домашних обязанностей), которые существуют в их семьях, и кажутся юношам наиболее справедливыми. Более половины респондентов (59,8 %) хотели бы, чтобы их будущие семьи были похожи на те, в которых они выросли. Это позволяет нам также проецировать полученные результаты на модели гендерного взаимодействия в будущих семьях юношей.

По результатам опроса 62,6 % юношей выступают за сохранение традиционных гендерных отношений, 65,0 % полагают, что основная обязанность мужчины — обеспечивать денежный достаток своей семьи. В 39,0 % семей респондентов присутствует традиционно-патриархальное распределение домашних обязанностей.

Однако среди современных юношей имеют место и эгалитарные представления. Около 60,0 % опрошенных справедливым считают, когда домашние обязанности выполняют оба супруга; 33,6 % полагают, что настало время изменить гендерный порядок и сделать женщин равноправными; 30,4 % респондентов думают, что обязанность материального обеспечения семьи должны выполнять оба — и муж, и жена; 39,7 % положительно относятся к тому, что начальником на их работе может быть женщина; 38,3 % отмечают, что роль лидера в их отношениях с девушками принадлежит им обоим.

Таким образом, наибольшее влияние на формирование гендерных установок юношей оказывают социокультурные нормы, связанные с традиционными гендерными стереотипами о роли и обязанностях мужчин и женщин, гендерные ценности, которые доминируют в семье и в обществе. Следовательно, в нашем исследовании нашла подтверждение гипотеза № 1.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Бек У.** Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек ; пер. с нем. — М. : Прогресс-традиция, 2000. — 384 с.

2. **Даласва Т. М.** Кто выносит мусор, или Парадоксы гендерного разделения домашнего труда / Т. М. Даласва // Социол. исследования. — 2005. — № 6. — С. 120–126.

3. **Кон И. С.** Мальчик — отец мужчины / И. С. Кон. — М. : Время, 2009. — 496 с.

Поступила 28.11.11.

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

О. Г. Прохорова

Данная статья посвящена влиянию на ребенка родительского воспитания, что оказывает существенное воздействие на характер и поведение ребенка, классификации типов семейных отношений и типологии детских характеров, формированию определенного типа детско-родительских отношений.

Крупнейший русский педагог XIX в. П. Ф. Лесгафт создал, по существу, типологию детских характеров, сопоставленных с формированием личности ребенка в семье, с предложениями по коррекции личности ребенка и с описанием дальнейшего развития личности в период юности и молодости. Сам автор называет представленные им типы личности ребенка «школьными типами». «Прежде всего, посмотрим, в каком виде ребенок является в школу и какая связь существует между его прежней жизнью и тем типом, к которому его можно отнести, наблюдая его при появлении в школе» [2]. П. Ф. Лесгафт выделяет следующие ***типы детских характеров***:

I. *С деятельно-повышенными проявлениями:*

— *лицемерный тип* — отраженно (рефлекторно) опытный с повышенной деятельностью, без нравственных проявлений;

— *честолюбивый тип* — подражательно-рассудочный с повышающимся чувствованием первенства и с внешне усвоенными нравственными основаниями;

— *добродушный тип* — разумно-самостоятельный с преобладанием умственной деятельности и с твердо установленными нравственными основаниями.

II. *С инертно-угнетенными проявлениями:*

— *мягко-забитый тип* — рефлекторно опытный с инертными действиями, без нравственных оснований;

— *злостно-забитый тип* — подражательно-рассудочный, угнетенный преследованиями и несправедливыми мерами, с внешне усвоенными нравственными основаниями;

— *угнетенный тип* — разумно-исполнительный с преобладанием физической деятельности и твердо выработанными нравственными основаниями.

Типология детских характеров, представленная в исследованиях П. Ф. Лесгафта, остается актуальной и в наши дни (таблица).

Ребенок лицемерного типа повторяет то, что видит, всегда старается более легким способом достигнуть личных выгод и избегнуть деятельности более трудной, т. е. связанной с трудом и усердием. Легко усваивает только то, что сильнее на него влияет и в особенности на все внешние проявления окружающих. Способ его деятельности всегда бывает практически-опытный: такие дети стараются хитростью и лаской обойти все затруднения, не особенно огорчаясь неудачам. Отношение к истине только внешнее, заучены одни общие нравственные правила и шаблоны. На учителей производит впечатление хорошего, скромного ребенка. Товарищи его не любят, мало-помалу этот

© О. Г. Прохорова, 2012

ребенок все более отдаляется от своего класса, оставаясь чаще всего любимцем учителя. В школе постоянно случаются пропажи мелких вещей, которые часто находятся у этого любимца. Ни к кому и ни к чему не привязан, охотно меняет свои связи и условия жизни, так как в новой обстановке и среди новых людей опять пользуется новыми выгодами и делается на время любимым ребенком.

Таблица

Типология детских характеров (по Н. Ф. Лесгафту)

Типология и краткая характеристика	Родительский тип поведения	Влияние условий, факторов	Способ деятельности	Результат
1	2	3	4	5
Лицемерный тип опытный с повышенной деятельностью, без нравственных проявлений	— авторитарный стиль; — низкий интеллектуально-познавательный потенциал; — мало внимания детям	— ложь, лицемерие; — мелкий расчет; — стремление к легкой наживе; — участие в расчетах, всех делах и развлечениях взрослых; — безнадзорность и неразвитость ребенка	— личная выгода; — бездеятельность; — смирение; — ласка; — соблюдение внешних приличий; — ложь; — показное внешнее благополучие; — самоуверенность и нахальство	— не огорчают неудачи; — скромный, воспитанный; — «любимец» учителей; — товарищи по классу не любят; — мелкие кражи; — быстрая смена связей и привязанностей
Честолюбивый тип подражательно-рассудочный с повышающимся чувством первенства и с внешне усвоенными нравственными основаниями	— выделение превосходства ребенка; — авторитарный стиль; — частые материальные поощрения; — честолюбивые надежды родителей; — эгоизм	— усиленное раннее развитие; — ощущение превосходства; — сильное и легкое увлечение всем, что содействует их прославлению или унижению противников, не признающих их достоинств; — постоянное стремление к соревнованиям либо словесным или материальным поощрениям	— умственная деятельность; — философские учения; — скромные занятия, не ведущие к отличиям, не привлекают; — постоянное стремление первенствовать; — власть над другими; — деятельность лишь при надежде на внешний успех	— решительность; — гордость; — самоуверенность и внешний успех; — идеал — сила, могущество, богатство и власть; — цель — личное прославление; сильно развитое ощущение превосходства
Добродушный тип разумно самостоятельный с преобладанием умственной деятельности и с твердо установленными нравственными основаниями	— обучение аналитической и мыслительной деятельности; — любовь, доброта родителей к другим близким; — отсутствие всякой похвалы и мер наказания; — живут жизнью ребенка	— тихая, спокойная, деревенская, жизнь; — полная свобода; — понимание и удовлетворение потребностей	— самостоятельность; — правдивость; — преобладание умственного над физическим трудом, как следствие — некоторая степень апатии или лень; — энергичность и борьба за правду, если затрагиваются интересы общества или другого лица; — фантазер; — прямота и простота в действиях и отношениях к окружающим	— любовь к ближнему; — защита слабого; — простое и правдивое отношение к окружающим; — привязанность к родным, местности, где вырос; — наблюдательность; — привычка размышлять; — мягкость, правдивость, уступчивость; — недостаток настойчивости; — недостаточное противодействие злу

Окончание таблицы

1	2	3	4	5
Мягко-забитый тип рефлекторно опытный с инертными действиями, без нравственных оснований	— влияние бабушек как мам; — лишение самостоятельной деятельности; — подавление инициативной стороны ребенка; — отсутствие условий для развития умственной деятельности	— отсутствие условий, содействующих гармоничному развитию; — отрицательные качества как в умственном, так и в нравственном отношении	— выполнение указаний; — трудное обучение, с вкраплением — развитие узкой, эгоистической практичности и расчетливости	— отсутствие наблюдательности, знаний, нравственных понятий; — «вечные дети»; — не самостоятелен; — руководимый более сильным; — слабоумие; — безучастное и бездушное отношение ко всему окружающему
Злостно-забитый тип подражательно-рассудочный, угнетенный преследованиями и непорядочными мерами, с внешне-усвоенными нравственными основаниями	— принудительные меры воспитания; — запрещение рассуждать; формы насилия и угнетения; — оскорбление человеческого достоинства; — отсутствие семейной заботы, материнской любви и доброго отношения	— личная защита; — оскорбление личности; — постоянное стремление к перемене впечатлений; — сильные возбуждения; — опытность при безнадзорности; — стремление к постоянным сверхстимулам	— правдивость; — сдержанность; — равнодушие к занятиям; — истязания животных; — любовь к большому количеству разнообразной пищи с примесью пряных веществ, крепких напитков, шумных оргий, драк и т. д.; — цинизм; — рабское служение	— агрессивность; — односторонность; подозрительность; — самолюбие; — резкие рефлекторные проявления; — наблюдательность; — зависть
Угнетенный тип разумно-исполнительный с преобладанием физической деятельности и твердо выработанными нравственными основаниями	— воспитание в христианских понятиях; — бескорыстность; — трудолюбие; — доброта	— привычка к труду и лишениям; недостаточное стремление к отвлеченному мышлению и философским рассуждениям; — недостаточная умственная работа	— правдивость; — простота проявлений чувств; — низкая оценка своего труда	— скромность; — терпение к терпимость ко всем окружающим; — заниженная самооценка; — стеснительность; — жалостливость
Нормальный тип соединяет в себе все хорошие качества добродушного и угнетенного типов	— гармоничное развитие; — разумные воздействия; — привитие навыков рассуждения; — нравственное воспитание	— полная гармония между умственным и физическим развитием; полная восприимчивость окружающего; — последовательное развитие умственных и физических способностей	— рассуждения о жизни; — активность; — понимание нужд окружающих; — не ставит свои требования выше требований других; — отсутствие насильственных мер; — соблюдение этических норм	— достижение всего необходимого собственными силами; — самодостаточность; — независимость; — уверенность

Развитию такого типа более всего способствуют:

— ложь и лицемерие со стороны старших, окружающих ребенка, чисто практическое направление домашней жизни, постоянный мелкий расчет и стремление к легкой наживе, частое оставление детей без всякого присмотра и внимания;

— всякая ложь и лицемерие, требуемые от детей, а также соблюдение различных внешних обрядов, значение которых не объяснено ребенку или даже недоступно его пониманию;

отсутствие условий, возбуждающих внимание ребенка и вызывающих его на размышления, или даже старание окружающих устранить такие рассуждения;

удовлетворение тех желаний ребенка, исполнения которых он стремится достичь лаской, смиренным видом и выпрашиванием;

участие ребенка во всевозможных расчетах и развлечениях взрослых вообще, т. е. все те случаи, когда ничто не возбуждает ребенка к мышлению, когда он окружен ложью и лицемерием, в каком бы то ни было виде.

Можно охарактеризовать становление этого типа как авторитарное воспитание, при котором интересы и потребности взрослых превалируют над интересами детей. При этом ценности самих взрослых в семье достаточно прозаичны, а развитие невысокое; у родителей не выражены ни познавательные интересы, ни потребность в творчестве, вследствие этого — полное непонимание познавательных способностей детей.

При взрослении такие люди оказываются очень уверенными в своих действиях и очень довольны собой. «Так проходит вся жизнь, исключительно животная и всегда вредная для человеческого общества» [2, с. 54]. «Горе, – пишет автор, – если взрослый установившегося лицемерного типа займется школьным делом или воспитанием детей. В святое дело вводится ложь, показная внешность, безграничная самоуверенность и нахальство. В настоящее время дети лицемерного типа (в той или иной степени выраженности) постоянно встречаются, поскольку существует среда, продуцирующая их (семьи с авторитарным стилем воспитания, с низким интеллектуально-познавательным потенциалом родителей, в которых детям уделяют мало внимания)» [2].

Честолюбивый тип отличается умением усваивать все, базируясь на памяти; при этом не только то, что непосредственно (или реально) воспринимается, но и вся умственная деятельность у него направлена исключительно на усвоение и воспроизведение как простых формул и идей, так и самых сложных философских учений. Аналогично могут быть заучены и нравственные положения, которые, однако же, остаются без влияния на действия честолюбивого типа, находящиеся главным образом в зависимости от сильно развитых ощущений. Сильно развитое ощущение превосходства — главный момент, под влиянием которого совершаются все его действия. Отсюда гордость, самоуверенность и постоянное стремление первенствовать и властвовать над другими. Скромные занятия, не ведущие к отличиям, не привлекают молодых людей этого типа. Для них деятельность возможна лишь при надежде на внешний успех.

Дети и юноши, принадлежащие к честолюбивому типу, репетильны, чувствуют сильно и легко увлекаются всем, что содействует их прославлению или унижению противников, не признающих их достоинств и преимуществ. Их идеал — сила, могущество и власть. Мало-помалу они сосредоточивают все свои усилия только на том деле, с помощью которого думают отличиться, забывают все и всех вокруг себя и, развившись в полный тип, уже не останавливаются ни перед какими средствами для достижения своей цели.

Условия для развития честолюбивого типа могут быть различны, но нетрудно заметить в них и общие черты — это постоянное стремление ребенка к соревнованиям либо словесным или материальным поощрениям. В современном воспитании единственных детей, при котором возможны большие материальные и временные возможности нескольких взрослых, много ожидающих от ребенка, детей и взрослых людей такого типа также достаточно много и в перспективе их число должно увеличиться.

Добродушный тип характеризуется аналитической деятельностью: ребенок привык рассуждать над каждым новым явлением и, постепенно развиваясь, приучается мыслить более отвлеченным образом. При недостатке знаний мыслительная деятельность принимает характер фантазии. Лицам, принадлежащим к данному типу, прежде всего, интересна личность человека, анализ собственных проявлений и отношение этих проявлений к своим действиям и ко всему окружающему [1, с. 193]. Поэтому их деятельность всегда отличается большой самостоятельностью и правдивостью. Деятельность поддерживается, пока есть умственный интерес или взятое на себя обязательство. Недостаток добродушного типа — несоответствие между умственным и физическим трудом, т. е. преобладание первого; отсюда недостаток возбуждений, или стимулов, от мышечных органов тела и как следствие — некоторая степень апатии или

лень. Это может зависеть и от односторонней деятельности, выражающейся главным образом стремлением заниматься философскими рассуждениями, и от непривычки справляться с техническими приемами или физической работой.

Всякое принуждение к занятиям и несправедливость или произвол неминуемо отталкивают ребенка этого типа от дела и содействуют апатичному и безучастному отношению к работе. Любовь к ближнему, защита слабого, простое и правдивое отношение к окружающим — отличительные качества лиц добродушного типа. Условия, при которых развивается подобный тип, следующие: тихая, спокойная, в особенности деревенская, жизнь с самого рождения; любящая, добрая мать или другое близкое ребенку лицо; отсутствие всякой похвалы и мер наказания или преследования ребенка. Ребенок пользуется полной свободой, ко всем его нуждам и требованиям относятся с пониманием и удовлетворяют их, насколько это возможно, в противном случае всегда объясняют причину отказа. Все это делается не по шаблону, а потому, что взрослые живут жизнью ребенка и из участия к нему стремятся выяснить все причины своих действий. Обычно такие дети очень привязаны к матери, к няне, к людям, с которыми они выросли, и даже к месту, где провели свое детство.

Главные характеристики этого типа: наблюдательность, привычка размышлять над явлениями окружающей среды, чтобы выяснить их причинную связь, их значение, внутренний смысл; мягкость, правдивость, прямота и простота в действиях и отношениях к окружающим. Автор отмечает, что при неблагоприятных школьных условиях такой ребенок может ожесточиться, однако и в этом случае он в глубине души останется правдивым и добрым.

П. Ф. Лесгафт указывал, что один из учителей народной деревенской школы (XIX в.) утверждал, что большинство его учеников составляют дети добродушного типа. В наше время это достаточно редкий тип, так как условия микросреды (семья, школа) в основном способствуют либо развитию самомнения ребенка вследствие его единственности и честолюбивых надежд родителей, выражающихся в его усиленном раннем развитии, либо безнадзорности и неразвитости детей. Во взрослом состоянии недостаток настойчивости, мягкость и уступчивость у лиц этого типа приводят к тому, что они недостаточно противодействуют злу. Однако если затрагиваются интересы общества или другого лица, они сбрасывают с себя свою лень и становятся энергичными и сильными борцами за правду.

У ребенка *мягко-забитого типа* нет условий, постепенно и последовательно возбуждающих его и тем содействующих его развитию, поэтому в крайней своей степени он представляет собой слабоумного. Он отличается отрицательными качествами как в умственном, так и в нравственном отношении. Он способен выполнять указания, однако при этом плохо повторяет (имитирует) то, что видит и слышит. У него нет ни наблюдательности, ни знаний, ни нравственных понятий. Без руководства он теряется и совершенно не в состоянии действовать. Появляющееся у него упрямство имеет более характер инертного, пассивного состояния, из которого он не решается выйти. Дети мягко-забитого типа труднее всего поддаются обучению, с возрастом у них развивается только узкая, эгоистическая практичность и расчетливость, и они совершенно безучастно и даже безразлично относятся ко всему окружающему.

Среди причин, содействующих развитию данного типа, автор указывает на: предупреждение всякой самостоятельной деятельности ребенка, уничтожение любой инициативы со стороны ребенка, отсутствие и заботливое устранение условий для развития умственной деятельности. Такой ребенок никогда ничего не делал сам, ему говорили, что делать, куда идти, когда гулять, когда спать, поэтому у него полностью отсутствует самостоятельность. Умственную деятельность ничем не поддерживали, на его вопросы ему чаще всего отвечали, чтобы он не думал и не рассуждал, был умником и вел себя прилично. Ему остается только подражать тому, кто на него влияет. Лица мягко-забитого типа совершенно негодны к какой-либо серьезной деятельности и могут прожить всю жизнь, не став взрослыми. Этот тип в особенности распространен в женских учебных заведениях, даже в высших. В этом типе сказывается женская педагогика — обычно влияние бабушек и матери.

Дети *злостно-забитого типа* отличаются ожесточенностью и подозрительностью, самолюбием и резкими рефлекторными проявлениями. Сознательная деятельность более всего сосредоточена на личной защите, ребенок данного типа приучен к сильным впечатлениям мерами, связанными с оскорблением личности, поэтому постоянно стремится к переменам впечатлений и сильным возбуждениям. Эти возбуждения

выводят его из той апатии, в которую он попал под влиянием принудительных мер. Правдивость его условная, поскольку он не постесняется сказать и поступить не согласно с правдой, если это будет иметь отношение к ненавистному для него человеку, а также подозрительному, а таким может быть для него каждое новое лицо. С товарищами то сдержан, то агрессивен. К занятиям совершенно равнодушен, подчиняется только самым необходимым требованиям. После наказаний может истязать животных, наносить прямой вред воспитателям, после продолжительного спокойного напряжения (на уроке) такие дети с криками выскакивают из класса, бросаясь на все, что встречается на пути. Проявления этого типа совершенно одинаковы как у мальчика, так и у девочки; цинизм их выступает в одинаковой степени» [2, с. 37]. «В жизни злостно-забитый тип является в одном случае, принимаемом обыкновенно за лучший, в виде подозрительного заскорузлого служаки, не допускающего никакого рассуждения и твердо исполняющего все данные ему поручения» [2, с. 34].

Лица такого типа недостаточно приучаются к отвлеченному мышлению и выделяются, скорее, своей наблюдательностью и опытностью. Причины, содействующие проявлению и развитию данного типа в семье: запрещение рассуждать, применение различных насильственных мер для принуждения ребенка, распространенность несправедливых и произвольных требований, связанных с угнетением и оскорблением человеческого достоинства ребенка. Автор упоминает злую и раздражительную мачеху, которая с малолетства пресекает рассуждения ребенка, безотчетно и произвольно останавливает его и понукает, постоянно ограничивает все его действия, считая их неверными и даже безобразными. Человек, воспитывающий такого ребенка, обычно считает, что его не следует баловать, а главное, не оставлять те или иные проступки без наказания. Наблюдения Лесгафта над лицами данного типа не устарели, подобных детей достаточно много и в наши дни среди безнадзорных детей и подростков, попадающих в приюты. Та же подозрительность, зверская наблюдательность, стремление к постоянным сверхстимулам (видеофильмам-боевикам, компьютерным играм, перемене мест, азартным играм и т. д.). Подросток не в состоянии долго разговаривать со взрослым (дольше 10 минут), ему все время «некогда», надо куда-то бежать, хотя никакое дело его не ждет. Доминируют интересы материального характера: «Тетя (на улице) обещала подарить велосипед» (вероятно, чтобы привести его в приют, поскольку иначе бы не подчинился взрослому человеку). Такие подростки по-своему прекрасно адаптированы к асоциальной среде. В приюте они начинают верховодить, подавляя или забивая более слабых и менее агрессивных. Подобный тип личности — результат не только отсутствия семейной заботы, но и безусловной материнской любви или доброго отношения другого человека (никто не заместил мать). Часть повторных незарегистрированных браков приводит к становлению личности подобных детей.

Угнетенный тип отличается от добродушного преобладанием в силу необходимости физического труда над умственной деятельностью и в особенности недостаточным стремлением к отвлеченному мышлению и философским рассуждениям. Лица этого типа настолько привыкли к труду и лишениям, что сами очень мало ценят свой труд и всегда отличаются большой скромностью, терпением и терпимостью ко всему окружающему. Им свойственны правдивость, простота проявлений и скромность.

Нам кажется, что в настоящее время, т. е. в начале XXI в., такой тип неактуален, это скорее подросток послевоенных лет (а также тип дореволюционного крестьянского ребенка, воспитанного в христианских понятиях). Вместо скромности мы скорее наблюдаем зависть, вместо трудолюбия — ожидание помощи от всех и агрессивность, если ее нет.

Нормальный тип (представляемый в идеале) должен отличаться полной гармонией между умственным и физическим развитием. Сохраняя полную восприимчивость ко всему окружающему, ребенок нормального типа приучается рассуждать над полученными впечатлениями, постепенно и последовательно развивает свои умственные и физические способности, привыкает достигать всего необходимого собственными силами и по возможности участием в деятельности той среды, в которой он растет. Он активен, присматривается к нуждам окружающих, не ставит свои требования выше требований других и в особенности товарищей. Не прибегает к насильственным мерам. Разумные воздействия, направленные к нему, достигают цели. Нормальный тип соединяет в себе все хорошие качества добродушного и угнетенного типов.

Детская жестокость. Самый распространенный вид жестокости маленьких

детей — *жестокость по неведению*. Наказания в таких случаях не уместны неэффективны: ребенок просто не понимает за что наказан и почему сделанное им дурно, наказание для него немотивированная обида со стороны взрослого [3, с. 137].

Преодолеть жестокость по неведению помогает научение сочувствию, сопереживанию, жалости, демонстрации милосердия к слабому или обиженному, привлечение ребенка к оказанию помощи. Черты жестокости могут быть связаны с характером личности, в таком случае возможна коррекция поведения через научение приемлемым формам проявления своего характера и последовательную систему социальных запретов на неприемлемые формы поведения.

У некоторых детей жестокость выступает как форма отклоняющегося поведения, при котором ребенок стремится получить удовлетворение от причинения другому унижения, ущерба, боли. В зависимости от причин такого поведения необходима медицинская, медико-педагогическая, психологическая, социальная помощь. Стимулировать жестокость у детей может жестокое обращение с ними и демонстрация образцов жестокости, например, в фильмах, телепередачах и других СМИ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Андреева Т. В.** Семейная психология : учеб. пособие / Т. В. Андреева. – СПб. : Речь, 2004. – 244 с.

2. **Лесгафт П. Ф.** Семейное воспитание ребенка и его значение / П. Ф. Лесгафт. – М. : Просвещение, 1992. – 200 с.

3. **Прохорова О. Г.** Мы и наши дети : как построить отношения в семье / О. Г. Прохорова. – СПб. : КАРО, 2007. – 160 с.

Поступила 28.11.11.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТСТВА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ ОТ ГРАЖДАНСКОГО БРАКА К СОЖИТЕЛЬСТВУ И ОДНОПОЛЫМ БРАКАМ

Л. В. Карцева

Процессы, происходящие в сфере брачно-семейных отношений в современном российском обществе, настораживают. Прежде всего, это переход к сожительству вместо официальных браков и медленное, но верное движение к бракам однополым. И то и другое не только препятствует устранению демографического кризиса, но и разрушает многовековую и уникальную культуру России с ее социальным здоровьем, препятствует как сохранению общественных устоев, так и их укреплению.

Социальная защита — механизм, который должен включаться в действие тем интенсивнее, чем более серьезные социальные проблемы испытывает общество. В современной России проблема номер один без преувеличения — демографическая. Вопрос о том, быть российскому этносу или раствориться, к примеру, в этносе китайском, стоит как никогда остро. Рождаемость с трудом поднимается, да и то не во всех российских регионах. Общественное сознание настроено на повышение жизненного уровня и достижительные, потребительские ценности, навеянные глобализационными процессами. Дети, оставаясь ценностью ментальной, занимают вместе

© Л. В. Карцева, 2012

с тем позиции промежуточные в ценностном сознании. Ускорителем данного процесса, имеющего самое негативное влияние на общество, выступает модернизация брачных основ в современной России.

Официальный, т. е. гражданский брак, — брак, заключаемый в органах записи гражданского состояния и еще недавно являвшийся одним из столпов жизни нашего общества, терпит крах на идеологическом уровне. С одной стороны, общество потребления в качестве своего опознавательного знака выдвигает на первый план свободные отношения полов, фиксирующие индивидуальные интересы и потребности в качестве главенствующих. В результате непродолжительные сексуальные отношения партнеров, приносящие максимальное эротическое удовлетворение, становятся все более распространенными и приобретают статус социальной нормы, тогда как длительные супружеские вызывают настороженность и даже напряжение в молодежной среде.

С другой стороны, ширится движение сексуальных меньшинств за право быть «такими, как все» — создавать не просто брачные пары, но и семьи с детьми. К тому же свои интересы диктует рынок. Опытные манипуляторы из бизнес-среды, заинтересованные в дополнительных высоких доходах от эксплуатации нового модного бренда, — нетрадиционной сексуальной ориентации (продажа соответствующей одежды, услуг — прежде всего информационных, а также и парикмахерских, интимных и т. д.), на протяжении без малого двадцати лет практически терроризируют общественное сознание, привлекая внимание к данной социальной группе и приучая воспринимать ее как «нормальную». К тому же на помощь им приходят квалифицированные юристы с тем, чтобы уравнять права геев и лесбиянок с правами гетеросексуалов. Остановимся на данных вопросах подробнее.

Сожительство. Идея его более чем привлекательна. Молодые люди, стремящиеся к свободным сексуальным отношениям, прибегая к браку на одну ночь или на непродолжительный период (влюбленность, командировка, прохождение сессии в период заочного обучения в вузе и т. д.), вопрос о деторождении не рассматривают в принципе. Любовные радости, повышая жизненный тонус, напрочь «снимают» вопрос об устойчивых половых, экономических, хозяйственных, а тем более родительских взаимоотношениях. Апелляция молодежи к «пробному» браку понятна: каждый юноша и каждая девушка, не будучи уверенными в себе в достаточной степени, но будучи экономически слабозащищенными, действительно не решаются на долговременные брачные и семейные отношения. Испытать партнера на прочность и разорвать связи до наступления беременности или устойчивой психологической привязанности друг к другу, сохранив для себя свободу выбора карьеры, территории жизни и судьбы в целом, — такова жизненная стратегия. С нею, кстати, соглашаются и родители молодых людей, со своей стороны видя скорые разрывы брачных уз со стороны молодых людей, за вступление в брак которых им пришлось заплатить внушительные суммы.

Далее срабатывает механизм привычки, повторяемости раз выбранной стратегии: распадается одна связь — за ней с легкостью возникает другая, подобная первой, и так легко утрачивается. Множественные «пробы» все дальше отодвигают идею брака единого и на долгое время в сознании как самих молодых людей, так и их близкого окружения. Сопротивляются подобным экспериментам лишь матери юношей и девушек, потенциальные бабушки, мечтающие стать такими в реальности.

Если в такой паре возникает беременность, избирается иная поведенческая стратегия — решение вопроса о ее продолжении. Вариантов тут всего два: сохранить ребенка или избавиться от него. В этой ситуации в действие и должны, и могут вступить социальные службы, которые в новом веке, как и в конце предыдущего, зачастую заменяют молодому человеку семью и будят его собственный голос разума. Именно врач-гинеколог, выступающий в роли социального работника, а также социальный работник, обслуживающий неблагополучные семьи, какими бы они ни были, социальный педагог, работающий с подростками и юношеством в учебных заведениях и по месту жительства, могут вовремя узнать о нежелательной беременности либо просто заметить ее и принять меры к недопущению убийства зарожденного существа. Здесь уместны все меры, которые есть в реестре социальной службы: внушение и убеждение, информационная, медицинская, юридическая, педагогическая, психологическая помощь и моральная поддержка, установление новых социальных связей либо коррекция существующих внутри рода, большой семьи, если в этом есть необходимость. В распоряжении социальной службы нет лишь эконо-

мических рычагов. Помочь молодой девушке, будущей матери, материально они не могут. Однако все иные действия, направленные на защиту ее женского, репродуктивного здоровья и поддержку процесса появления на свет нового гражданина, ей доступны. Вопрос лишь в том, считают ли работники социальных служб подобные действия для себя приемлемыми либо всякое вмешательство в принятие решения о сохранении или прерывании беременности будущей матерью не входит, с их точки зрения, в зону их интересов.

Однополые браки стремительно входят в социальную практику россиян. Проблема здесь проста на первый взгляд. Природа производит на свет не только «обычных» людей, гетеросексуалов, способных к зачатию ребенка с представителями противоположного пола. К сожалению, ей свойственны и сбои, в силу которых рождаются люди, не способные к половым контактам с лицами противоположного пола. Подобная связь не просто их пугает. Она невозможна чисто субъективно, а ее навязывание обществом приводит лишь к одному финалу — суициду со стороны особого в сексуальном плане индивида, будь то мужчина или женщина.

И здесь видимая простота вопроса уступает место всей его сложности. Во-первых, на фоне природных скачков появляются девиантные формы поведения — такие как предоставление интимных услуг гомосексуалистам-извращенцам с партнерами, не достигшими совершеннолетнего возраста. Во-вторых, популяризация однополых любовных отношений дезориентирует совершеннолетних молодых людей, всегда открытых к эксперименту. В-третьих, страдают личности гетеросексуалов, когда привычные глазу и уху картины брачных и семейных отношений исчезают, а на их место приходят совершенно иные ситуации и коллизии. Наконец, в-четвертых, не все представители сексуальных меньшинств способны заявить о себе, оставляя свой социальный потенциал нереализованным, а межличностные взаимоотношения — конфликтными.

Демократические страны мира уже двадцать лет назад поняли всю невозвратность подобных состояний и привели юридическую базу в соответствие с психическими, физическими и физиологическими потребностями геев и лесбиянок. Во многих ведущих странах Западной Европы (Бельгия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Швеция, Испания и т. д.), в некоторых штатах Соединенных Штатов Америки, а также в Канаде, Мексике и ЮАР уже не одно десятилетие разрешены однополые браки, а также усыновление детей в подобных парах. Недавняя новация — измененная регистрация родителей при появлении ребенка в однополой семье в ряде европейских стран — лидеров демократических процессов в брачной сфере. Согласно новой норме, введенной, например, МВД Соединенного Королевства (Великобритания) под давлением представителей сексуальных меньшинств, начиная с декабря 2011 г. в свидетельстве о рождении ребенка будут отмечены уже не мать и отец, а родитель номер один и родитель номер два.

В Соединенных Штатах новые демографические реалии также принимаются как неизбежные. В обществе к гомосексуалам относятся толерантно, и они не скрывают своей специфики. С точки зрения представителей официальной власти, в семейной сфере прежняя гендерная идентификация «отец» и «мать» противоречит современным реалиям, когда уже сотни тысяч семей воспитывают детей в однополых семьях. В таком случае и наиболее статусная страна мира вышла на уровень признания права геев и лесбиянок указывать в заявлениях на получение паспорта гражданина США не привычные ролевые позиции — «мать» и «отец», а новые юридические термины «родитель номер один» и «родитель номер два».

В данном контексте очевидно, что Россия находится на очереди в этом процессе и, переживая подобный же бум, предъявляет миру собственные однополые устремления как на страницах многих глянцевых журналов для мужчин и для женщин, так и через телевидение, транслирующее сюжеты для молодежи. Не сегодня-завтра российские сексуальные меньшинства заявят о своих правах в брачно-семейной сфере не посредством разговорного жанра на телеканалах, а уже с трибуны федерального законодательного собрания.

Социальные работники должны быть готовы и к этим ситуациям. Специфика их такова. Геи и лесбиянки требуют дать им право на законном основании не только заключать браки внутри своих сообществ, но и регистрировать в них детей — рожденных посредством суррогатной матери либо усыновленных. Социальные службы в этом случае должны быть осведомлены о подобных семейных историях и взять такие семьи на особый контроль, поскольку каждая из них может стать источником конфликт-

ного поведения ребенка как с собственными «родителями», так и со сверстниками из «обычных» семей. Кроме того, здесь будет нужна работа с большинством — семьями гетеросексуальной направленности, включая семьи с детьми младшего школьного возраста, когда интерес учащихся к родителям одноклассников становится далеко не праздным. Иначе говоря, защищать нужно как интересы меньшинств, так и духовное и социальное здоровье большинства, задетое социальными и политическими экспериментами в столь тонкой человеческой сфере, как брачно-семейная.

Поступила 28.11.11.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ И ДЕТСТВА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Л. И. Санипов

В статье выявляются и анализируются закономерности социальной системы защиты семьи и детства, описываются методологические и методические аспекты ее возникновения, развития, современного состояния.

В основе понятия «закономерность» лежит понятие «закон», а поскольку предметом нашего внимания являются закономерности социальной системы, то логично обратиться к такому понятию, как «социальные законы». В первом томе Социологической энциклопедии представлено определение понятия *«законы социальные»* — это «необходимая, объективно существующая связь между социальными явлениями и процессами, проявляющаяся в социальной деятельности людей, ставящих перед собой осознанные цели и задачи. В социологии социальные законы выступают как объективные тенденции, определяющие основные линии развития тех или иных социальных общностей. В отличие от законов динамических, позволяющих точно определить состояние системы в определенные промежутки времени, социальные законы относятся к вероятностным, или статистическим. Они по-разному проявляются в различных исторических ситуациях. При классификации законов их различают по предметной области, по степени общности; а также разделяют на законы функционирования, изменения и развития» [11, с. 317].

Из истории науки хорошо известны имена великих ученых, исследующих те или иные общественные закономерности и общественные законы. Идея закономерного характера исторических процессов представлена в трудах Аристотеля; французские материалисты (Тьерри, Гизо и др.) признавали наличие общественных закономерностей; Ф. Гегель в своих взглядах представлял идеи закономерностей общества в основе развития, внутренних связей истории; К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали законы общества с позиций материалистического понимания истории.

По вопросу о соотношении понятий «законов» и «закономерностей» в истории науки велась и ведется дискуссия. Имеется ряд мнений, в качестве примера приведем одно из них. Современный отечественный философ и социолог П. Д. Павленок отмечает: «...закон предусматривает более жесткие связи между какими-то явлениями (например, кипение воды при определенной температуре и давлении), которые характерны для природных, технических процессов. Закономерностям присущи менее жесткие связи явлений, и они характерны для общественных процессов. Например, закон (закономерность) классовой борьбы, открытый французскими историками и английскими политэкономами в XVIII в., может

© Л. И. Санипов, 2012

проявиться в форме революции, гражданской войны, но не обязательно в таких формах столкновения противоположных классов и социальных групп» [12, с. 15].

Под социальной закономерностью в отмеченной энциклопедии понимается «...объективно существующая, повторяющаяся связь социальных явлений, выражающая возникновение, функционирование и развитие общества как целостной системы либо его отдельных подсистем. Обнаружение закономерности (например, статистической) может явиться первым звеном в изучении социальных явлений, но только дальнейшее углубление в сущность явлений и процессов, охватываемых данной закономерностью, может привести к открытию закона. Закономерность, таким образом, выступает эмпирической, конкретно-реальной формой существования социального закона, лежащего в ее основании. В непосредственной действительности, в чувственно данной конкретности социальные законы проявляются лишь в приближении, в тенденции» [11, с. 316].

Отечественный ученый, один из родоначальников логической социологии А. А. Зиновьев, изучая социальные законы, обращает внимание еще на одно понятие, это «закономерные явления». По мнению ученого, «...надо различать законы и следствие действия законов — закономерные явления. Люди, например, давно заметили регулярность смены времени суток и закрепили это знание в суждениях, выражающих уверенность в том, что на смену дня обязательно придет ночь, а на смену ночи — день. Но это не значит, будто они открыли закон природы, вследствие которого происходит смена дня и ночи. Обычно эмпирические законы... и закономерные явления не различают и в качестве суждений законов рассматривают обобщения наблюдаемых фактов, подкрепляемые многократными повторениями и не сталкивающиеся с противоречащими фактами» [3, с. 38 – 39].

Интерпретация социальных закономерностей состоит в том, что они объективны и необходимы именно данной конкретной социальной системе. Следовательно, их нельзя представить в качестве факторов, влияющих на систему извне. Изменения, происходящие в социальных системах, означают, что идет процесс изменения и системы, и закономерностей данной системы. Социальные закономерности не способны существовать независимо от социальных систем, от объектов существования, которым они имманентно присущи.

Наряду с объективностью, характеризующей закономерности, им также присущи повторяемость, универсальность, интегральность, системность, их проявление связано с деятельностью человека, они изменчивы вместе с изменениями самих социальных систем. Гипотетически можно высказать предположение о том, что социальные закономерности являются не только продуктом социальной системы, но и сами социальные системы должны испытывать воздействие соответствующих социальных закономерностей.

Социальные законы имеют силу, если есть соответствующие социальные объекты. Это, по меньшей мере, означает, что реальное и полное проявление закономерностей зависит от степени совершенства структуры социальной системы, от ее эмерджентных свойств, от ее наполнения действиями людей. Изучая закономерности социальной детерминации и основные принципы типологизации социальных систем, Г. В. Осипов логично приходит к выводу: «Приближение целей личности, характера социальных действий индивидов к требованиям социальных законов прямо пропорционально совпадению целей общества и личности и обратно пропорционально степени различия между ними. Таким образом, чтобы способствовать этому приближению, необходимо знать не только формы проявления социальных законов в социальной деятельности людей, но и механизм формирования социальных интересов и отношений личности» [6, с. 166].

Социологи, составляющие программы исследования, направленные на познание социальных закономерностей, оказываются в непростой ситуации, обусловленной спецификой предмета исследования. Специфика определена тем, что социальные законы и закономерности нельзя наблюдать с помощью стандартных социологических методов наблюдения и опроса. В реальности законы действуют как скрытые механизмы явлений и нередко в качестве явных тенденций. Данные механизмы явлений, а также и тенденции в социальных системах проявляются. Следовательно, процесс познания социальных закономерностей, их наличия возможен по их проявлениям, но никаким образом не с помощью непосредственного наблюдения. Для социолога приемлемыми методами изучения социальных закономерностей могут быть логические операции, обобщения фактов, статистический анализ, контент-анализ, сравнения документальных и различных литературных источников.

Результаты познания, поясняющие характер, формы и типы проявления законо-

мерностей, не исчерпывают глубину познания закономерности как таковой. Процесс познания также не может гарантировать весь спектр знаний о приспособлении системы социальной защиты семьи и детства к окружающему миру. Оценка проявления социальной закономерности, качественных и количественных показателей, это не оценка морковки, где все видно через 7–8 месяцев. Социальное показывает себя через ряд лет.

На любого человека оказывают влияние закономерности той социальной системы, в которой проходит его жизнедеятельность. В то же время человеку, как правило, предоставляется право выбора своего поведения. Поведение людей по отношению к закономерностям можно изучить по степени совпадения или несовпадения и по их знанию или незнанию. В реальном своем поведении человек одни закономерности игнорирует (он их может просто и не знать), другие нарушает, а какие-то он учитывает на тот или иной период времени. В качестве подтверждения неоднозначных отношений человека к законам сошлемся на мнение А. А. Зиновьева. «Объективность социальных законов вовсе не означает, будто люди не могут совершать поступки, не считаясь с ними. Как раз наоборот, люди их обычно вообще не знают и постоянно игнорируют их, поступая так, как будто никаких таких законов нет. Но люди столь же часто игнорируют законы природы, отчего последние не перестают существовать» [3, с. 41].

Методологические вопросы изучения проявления закономерностей обусловлены наряду с принадлежностью их к анализу определенной социальной системы и с применением адекватных методов исследования, также и с уточнением вопроса, о каком количестве закономерностей должна идти речь. Открытие новых закономерностей в социальных системах зависит от научно-практических потребностей, от способов их открытия исследователями, от уровня совершенства и степени адекватности применяемых методик исследования, однако невозможно представить, чтобы число законов возможно было бы ограничить логически. Вопрос о количестве закономерностей связан с вопросом о их многообразии, с вопросом о типологизации закономерностей, со структурой системы и уровнем ее развития, со степенью профессионализма ученых.

В период господства идеологии марксизма-ленинизма в СССР выделялся всеобщий закон народонаселения — это закон развития народонаселения[1]. Все законы народонаселения подразделялись на две группы в зависимости от исторических границ их действия на общие и на специальные. К. Маркс отмечал, что «...всякому исторически особенному способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы народонаселения» [5, с. 646]. В демографии в тот же исторический период отечественные ученые отмечали 3 основные группы законов: 1) законы социального движения населения; 2) законы пространственного движения населения; 3) законы естественного движения населения. Среди законов народонаселения выделялись демографические и социологические законы.

Современной системы социальной защиты семьи и детства, имеющейся в России, естественно в условиях СССР быть не могло. Однако это не означает, что семья, детство и материнство не имели помощи со стороны власти и самого общества в целом. Защита и поддержка семьи и детства существовала, но это все происходило в рамках другой социальной системы, которая отсутствует сегодня в современной России.

Специфика социальной системы защиты семьи и детства состоит в том, что она складывается на базе конкретной социальной общности. Существует сложная иерархия социальных систем, качественно различающихся между собой. Социальная система защиты семьи и детства взаимодействует с системами как более общего порядка (общество, экономическая, политическая, идеологическая), так и системами менее общего порядка, например, с семьей. Структура социальной системы защиты семьи и детства как функциональное единство совокупности элементов зависит от взаимодействия с системами любого порядка, а также и от взаимодействия элементов, входящих в систему. Для предмета нашего научного интереса основополагающее значение имеет отношение к понятию «зависимость» широко изве-

---

[1] «Содержание всеобщего закона народонаселения сводится к следующему: развитие народонаселения есть поступательный, от одной общественной формации к другой, процесс развития основной производительной силы общества, т. е. процесс увеличения, усложнения и возвышения способностей и потребностей населения, обусловленный развитием способа производства и выражающийся в изменении различных демографических структур» [8, с. 86].

стного польского социолога Яна Шепаньского. «Понятие зависимости играет в социологии важную роль в том отношении, что анализ зависимости — это основа установления законов» [14, с. 94].

Фактор зависимости далеко не единственный, на который необходимо обратить внимание при исследовании проявления закономерностей в социальной системе защиты семьи и детства. В данной статье мы уже отмечали, что деятельность закономерностей можно изучать при рассмотрении тенденций, характерных для социальных систем. Закономерности, присущие социальной системе защиты семьи и детства, имеют возможность для своего проявления и в следующих характеристиках данной системы — это право, экономика, мораль, религия, социализация, отношения между полами, а также в непредвиденных следствиях, возникших в результате запланированных или реализуемых действий государства, направленных на поддержку семьи, детства и материнства. Понятно, что предлагаемый перечень характеристик, которые указывают на многообразие и сложность системы социальной защиты семьи и детства, не может быть полным, тем более окончательным.

Проявление социальных закономерностей изучается особым набором научных методов, о которых мы уже упоминали, а также всесторонним анализом самой системы социальной защиты семьи и детства. Мы не представляем здесь детального анализа самой системы социальной защиты семьи и детства, однако считаем нашей необходимостью отметить те изменения, которые могут быть полезными посредством указания на место или роль проявления закономерностей.

Во-первых, по мнению Николаса Лумана, теория систем должна отказаться от одной из своих любимых идей — от того, чтобы из казуальных отношений между системой и окружающим миром заключать о приспособлении системы к ее окружающему миру. Замкнутые системы до определенной степени сами порождают свои степени свободы. Им представлен вывод, что «...совокупный эффект состоит не в приспособлении, а в усилении отклоняющихся форм» [14, с. 143]. В качестве аргументации приведем пример, который характеризует государство как инструмент патриархата с соответствующим проявлением социальных закономерностей. При современных масштабах распространения демократии, гуманности, равенства прав и т. д., казалось бы, вопросы равенства полов, что составляет один из элементов системы защиты семьи, будут решаться по ценностям цивилизованного общества. Однако, когда государство продолжает базироваться на скрытых посылках маскулинной власти, женщины не в состоянии преодолеть свою подчиненность с помощью государственных организаций.

Во-вторых, известно, что большинство систем не способны покрыть поле совокупной соответствующей практики. Поддержка и помощь семье и детям может происходить и вне соответствующей социальной системы. Не исключено, что и в данном варианте опыта могут проявляться закономерности, они также будут социальными.

В-третьих, классическая социология изучает социальные системы, которые берутся в определенный период статичными. Нельзя не согласиться с точкой зрения Алена Турена, что от идеи неподвижного общества жестоко пострадали научные исследования [13, с. 27]. И дело-то не только в том, что изменяются социальные системы, динамизм, несомненно, присущ и проявлениям, указывающим на присутствие закономерностей.

В-четвертых, возникают новые трудности в объективном исследовании проявления закономерностей в условиях воспроизводства системой самой себя[2] (воспроизводство — это свойство присуще любым системам) и в то же время система как в правовом, так и в практическом плане занимается воспроизводством неравенства и привилегий. Тогда возникает вопрос из области логики: в процессе воспроизводства системой социального неравенства имеют ли место быть социальные закономерности?

Что касается эмпирического подтверждения проявления закономерностей системы социальной защиты семьи и детства, то логично вернуться к характеристикам данной системы:

1. На основе характеристики зависимости в системе социальной защиты семьи и детства можно видеть целый набор зако-

[2] Концепция «гомеостатических механизмов», существующих в семьях для сохранения равновесия, получила клиническое и экспериментальное подтверждение. Семья также воспроизводит некоторые функции других членов для защиты «баланса» семьи как единого целого [2, с. 31—33]. Еще одним из примеров, на наш взгляд, воспроизводства семьи как системы является социальная закономерность, когда в неполной семье мать берет на себя и материнские, и отцовские функции.

номерностей. Например, имеется группа закономерностей, которые начинают проявляться на основе биологических данных членов семьи. Причем биологические факты выступают в качестве необходимых предпосылок социального поведения. Данная зависимость заметна в таких закономерностях, как: рост численности населения, возраст вступления в брак, рождение первенца, пол ребенка, жизненные циклы семьи и т. д. В процессе проявления закономерности ее биологическая и социальная составляющие являются органично едиными. В качестве примера приведем слова из народной песни «Батюшка с матушкой неправдою живут, младшую сестрицу вперед замуж отдают». Еще одним примером проявления биологической закономерности и ее связи с социальными ценностями служит зависимость судьбы многих царей от наличия у них детей мужского пола.

На наш взгляд, методологические вопросы о познании состояния и сущности закономерностей следует отличать от вопроса об их происхождении. Истоки биологического и социального поведения людей расположены в биологической и социокультурной матрице человека. Законы природы не меняются, но меняется сама природа. Например, для осуществления закона природы — воспроизводства себе подобных — создатель подарил кукушке ум, чтобы компенсировать отсутствие материнской привязанности. Социокультурные матрицы менее надежны; они более изменчивы по сравнению с биологическими, где тоже происходят процессы мутации и адаптации.

В культуре русского народа в течение жизнедеятельности 4—5 последних поколений исчезла социальная закономерность по защите детей-сирот в общине, суть которой выражена в поговорке: «Кормится сирота — растет для общины работник». «Сын полка» в качестве исторического примера, вероятно, был одним из последних осколков общинных закономерностей. Государство, «вытравливая» общинный дух из социокультуры, ослабляя институт семьи, беря на себя задачу родительских функций, вторгается в природу социокультурной матрицы человека.

Противоречия между структурами государства и семьи и системный кризис, свойственный современной России, способствовали негативному проявлению одной из основных социально значимых закономерностей — это воспроизводство населения. Закон воспроизводства себе подобных среди русского народа реализуется неудовлетворительно, силы народа надорваны, начиная с 1992 г. идет процесс депопуляции. Закономерности системы на основе зависимости многократно представлены у Б. Рассела в его книге «Брак и мораль» [7]. Автор не один раз напоминает, что само существование рода человеческого зависит от того, насколько глубоко чувство любви, соединяющее духовно и телесно мужчину и женщину. Зависит оно также от того, насколько серьезно они осознают свою ответственность, беря на себя заботы о воспитании своих детей.

Социальные закономерности семьи многолики, этому имеются подтверждения из сферы морали. Отечественный этик А. И. Скрипник, исследуя историю и природу морального зла, поясняя его основания и истоки, приходит к размышлениям, имеющим прямое отношение к нашей теме. Он отмечает, что «...существует определенная зависимость между материальной обеспеченностью родителей и сложностями в воспитании детей: чем трудолюбивее и способнее родители, тем менее обязателен труд для детей» [9, с. 344]. Пониженная ценность трудолюбия является одним из источников распространения иждивенчества. С данным явлением хорошо знакомы социальные работники.

2. Также могут быть многочисленными закономерности, проявление которых наблюдается в разных тенденциях, свойственных анализируемой социальной системе. Среди причин смертности в мире на втором месте стоят новообразования, а в России — несчастные случаи, отравления и травмы (на первом месте и в мире, и в России — болезни системы кровообращения). Смертность от убийств, самоубийств, отравления алкоголем и травм носит ярко выраженную социальную окраску и является закономерностью прогрессирующего неблагополучия в обществе.

В общей эволюционной тенденции развития семьи явно проявляют себя следующие закономерности: «упадок власти отцов»: в случае конфликта между супругами вступает в силу этический принцип, согласно которому интересы детей надо поставить выше права на любовь. С данным принципом система социальной защиты семьи и детства встречается регулярно.

Социальный институт семьи не остался вне тенденции, связанной с усилением межинституциональных отношений; широко известно о вмешательстве в институт семьи таких институтов, как государство, религия и наука. В процессе данных отно-

шений формируются и проявляются новые социальные закономерности, для которых в прошлые исторические времена не было оснований. Например, Бертран Рассел указывает на закономерность, которая институту семьи приносит серьезный вред, так как, по его мнению, «...узурпации государством отцовских прав не видно конца» [7, с. 165].

Общечеловеческие закономерности конкретизируются в более четко проявляемые закономерности, так большее равенство застаняет более глубоко и остро осознавать существующее неравенство, которое не только не исчезает из социокультуры, но становится еще более заметным и разнородным. Например, против равноправия женщин мужская субкультура использует проверенные историей эффективные социальные закономерности, на которые указывает немецкий социолог У. Бек. «С точки зрения мужчин, все это отнюдь не ущемление прав женщин, а неизбежная закономерность... Превращение женского вопроса в вопрос детский — самый прочный бастион против равноправия женщин» [1, с. 155]. Действует испытанная веками технология: «...где грозит равноправие, зови на помощь природу». Из способности женщины к деторождению с необходимостью следует ее ответственность за детей, семью, домашний быт и т. д.

Проблема исследования проявления закономерностей существенным образом пополняется, когда наука касается моральных норм отношений между членами семьи, между семьей и государством. Отношение населения России к материнскому капиталу как к несомненно одному из наиболее значимых видов материальной помощи семье и сегодня неоднозначно. Этико-экономические дилеммы в социокультуре («детей нельзя рожать за деньги») не способны иметь одного ответа.

4. Данный вывод косвенным образом находит подтверждение и в собственно правовой сфере защиты семьи и детства. Члены семьи, с одной стороны, находятся под защитой государственного права, но с другой стороны, индивидуальное право (возрастное, половое, экономическое, отцовское, материнское) также функционирует внутри семьи. Данную социальную закономерность можно представить в качестве известного выражения: «публичное право приходит и уходит, а частное право остается». В современном мире происходят очень быстрые изменения. «В современной культуре „вседозволенность", когда спутались понятия законный брак с сожительством, отец в России может показаться своей дочери тираном с феодальными замыслами, если присоединится к словам другого отца, жителя Тробрианских островов, который говорит юноше, ставшем любовником его дочери: „Ты спишь с моей дочкой. Хорошо. Но теперь ты должен жениться на ней"» [7, с. 137]. В системе социальной защиты семьи и детства проявляются и такие закономерности, которые законом сложно объяснить. К ним мы относим устоявшуюся в нашем обществе закономерность, по которой закон усыновления является сложнее закона отказничества.

Оценку влияния управленческих решений на закономерности можно видеть на жизнедеятельности новых поколений. Лишь с появлением новых поколений можно говорить об уровне совершенствования системы социальной защиты семьи, материнства и детства. И в то же время напряжение между системой и ее закономерностями, с одной стороны, и реальным миром — с другой, не может быть снято. В условиях малодетности и бездетности, в условиях широкого распространения социальных аномалий (пьянство, насилие, наркомания, преступность) сложно ожидать, чтобы система социальной защиты семьи и детства была созидательной. Если в нашем обществе уделяется определенное внимание экономической стороне жизнедеятельности семьи, то внутренний мир семьи, имеющий сущностные общечеловеческие силы, просто забывается. Вся история людей свидетельствует о том, что основным защитником детей является мать. Мать для ребенка ассоциируется с пищей, безопасностью и любовью. Любовь как одна из созидательных сил, объединяющих людей, наполнена социальными закономерностями, проявляющимися в творчестве и в возвышении человеческих отношений, а также и в прошении нашего многообразного эгоизма и многоликой девиации. Особым защитником для младшего был старший брат. Семья с единственным ребенком, тем более неполная семья, — это системы малоустойчивые; «...неродившийся младший мог бы, появись он на свет, преподать старшему такие уроки, какие не в состоянии преподать никакой учитель» [10, с. 39]. Если в социокультуре функция защитника детей во многом природой отдана женщине-матери, то защитником женщин и самой семьи та же природа в совокупности с социокультурой назначила мужчину. Это все так, однако, не следует забывать, что семья такова, каково общество. Поэтому корни закономерностей системы социальной защиты семьи и детства расположены в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Бек У.** Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек ; пер. с нем. — М. : Прогресс-традиция. — 2000. — 384 с.

2. **Барнз Д. Г.** Социальная работа с семьями в Англии / Д. Г. Барнз. — М. : Центр общечелов. ценностей, 1993. — 170 с.

3. **Зиновьев А. А.** Логическая социология / А. А. Зиновьев. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Моск. гуманит. ун-т, 2003. — 400 с.

4. **Луман Н.** Общество как социальная система / Н. Луман. — М. : Логос, 2004. — 232 с.

5. **Маркс К.** Сочинения : в 23 т. Т. 1 : Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1960. — 907 с.

6. **Осипов Г. В.** Социальное мифотворчество и социальная практика / Г. В. Осипов. — М. : Норма, 2000. — 543 с.

7. **Рассел Б.** Брак и мораль / Б. Рассел. — М. : Крафт+, 2004. — 272 с.

8. Система знаний о народонаселении / под ред. Д. И. Валентея. — М. : Статистика, 1976. — 368 с.

9. **Скрипник А. П.** Моральное зло в истории этики и культуры / А. П. Скрипник. — М. : Политиздат, 1992. — 351 с.

10. **Сови А.** Общая теория населения : в 2 т. / А. Сови. — М. : Прогресс, 1977. — Т. 2. — 519 с.

11. Социологическая энциклопедия : в 2 т. / Нац. обществ. науч. фонд ; рук. проекта Г. Ю. Семигин, гл. ред. В. Н. Иванов. — М. : Мысль, 2003. — Т. 1. — 694 с.

12. Социология : учебник / отв. ред. П. Д. Павленок. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Маркетинг, 2002. — 1036 с.

13. **Турен А.** Возвращение человека действующего. Очерк социологии / А. Турен. — М. : Науч. мир, 1998. — 204 с.

14. **Щепаньский Я.** Элементарные понятия социологии / Я. Щепаньский. — М. : Прогресс, 1969. — 240 с.

Поступила 28.11.11.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Л. И. Савинов, Е. Н. Коломасова

В статье анализируются современные тенденции изменения института семьи, раскрывается ее роль в жизни современного человека, выявляются ее проблемы и причины их возникновения, даются теоретические и практические ответы относительно путей их решения.

Семья и общество на протяжении многих веков остаются в неразрывной взаимосвязи. Общеизвестен ряд высказываний, подтверждающих данную взаимосвязь, — каково общество, такова и семья, семья — это ячейка общества, общество — семья семьи. Культура людей немыслима без семьи, любви, детей, супружеских и родственных отношений. А через семейно-родственные отношения люди воспринимают социальный опыт, традиции и обычаи; т. е. реализуется закон преемственности и сохранения постоянства в культуре.

Семья, являясь социальным институтом и малой социально-психологической группой, незаменима для естественного и гармо-

© Л. И. Савинов, Е. Н. Коломасова, 2012

ничного развития личности. Она богата разными связями, отношениями, чувствами, ролями, ценностями. Среди семейных ценностей особую, связующую роль играют дети, давая возможность для выполнения личностью функций отца, матери, сына, дочери, внука, бабушки, дедушки. Дети олицетворяют вечный смысл жизни человека. С любовью, жалостью, сопричастностью, состраданием, исполованием, ответственностью, радостью, долгом и всеми другими эмоциями и чертами поведения человек впервые встречается в семье.

Семейные отношения уникальны и неповторимы, потенциал их огромен, причем и в положительную, и в отрицательную сторону, они закладывают основы для будущих бед и радостей; супружество и семья в целом — это ключ к человеческой жизни, это школа человечности. В семье любой из нас, опираясь на две великие социокультурные силы — труд и общение, постепенно формирует представления о самоценности, о внутреннем достоинстве другого человека. Семейное творчество связывает людей первыми, кровнородственными, взаимовыгодными, самыми прочными узами.

Если все вышеотмеченное является реальным (а объективность доказана многовековой историей взаимоотношений общества, семьи и личности), то естественно и закономерно возникает вопрос: почему сегодня все более и более громче звучат набаты о кризисе семьи, о ее распаде; почему для очень многих стран стали актуальными проблемы оказания помощи семье, супругам, детям; почему с самых высоких трибун, на заседаниях целого ряда правительств и депутатов разного уровня не снимаются уже много лет с повестки дня вопросы, связанные с защитой семьи. Что же случилось с семьей, которая, вне всякого сомнения, казалась вечной и незыблемой в истории человечества. Что происходит с ней сегодня?

Истинное понимание такого сложного социального феномена, как семья, не может быть сформировано какой-то одной теорией, также не способно сформироваться и исследованием конкретной семьи. Современная наука имеет ряд теоретических и практических подходов, которые предпринимают попытку дать ответы на поставленные вопросы. Российские социологи, социальные работники, демографы внесли свой, достойный самых высоких оценок, вклад в развитие теоретических и прикладных подходов в исследовании семьи.

Итак, почему сегодня в России стали нарушаться законы, связанные с продолжением рода? Современное общество создало новые возможности для реализации общественно необходимых потребностей, достигаемых в процессе общепринятых отношений между мужчинами и женщинами. Достижения науки, техники, товарно-денежные отношения, мобильность населения, непостоянство человеческих контактов оказывают воздействие на наши чувства. Возможно, непомерно распространенная чувственная система ценностей (нарушен баланс приятного с полезным) препятствует и отвлекает индивидов от достижения полезных личности, семье и обществу ценностей (стабильность семьи и ее многодетность).

Масштабные показатели распада брачно-семейных отношений подтверждают концепцию известного философа М. Хайдеггера об утрате укорененности сегодняшнего человека. Угроза утраты корней не является следствием судьбы, внешних обстоятельств, небрежностью человека или его поверхностным образом жизни. «Угроза укорененности исходит из самого духа века, в котором мы рождены» [4, с. 58]. Практически в данном же направлении размышляет и К. Ясперс, отмечая, что человек расширяет свое существование, но при этом он должен жертвовать своим бытием [5, с. 353]. Поэтому в настоящее время в браке заключена потрясающая проблема человеческого бытия. Семья распадается, но она складывается из бытия отдельных индивидов, которые по своему стараются препятствовать данному распаду. Семья возникает на основе любви и безусловной верности между членами семьи; в семье заложена была самая прочная, служащая основой всему остальному человечность. В наше время изначальная семейная человечность стала утрачивать свои корни, она сегодня предоставлена самой себе и рассеяна повсюду.

Таким образом, концепции «утраты корней» и «жертвование своим бытием» отражают процесс раскачивания брачно-семейных устоев современной культурой. Культура в процессе раскачивания использует эффективные, начиненные новейшей технологией такие рычаги, как «закон ускорения развития истории» и «закон развития от однородного к разнородному». От этого чрезмерного вызова прочные исторические канаты, связывающие веками индивида, семью и общество в нечто единое, стали испытывать непомерные перегрузки, связующие силы, потребности и ресурсы стали слабеть.

Первоначальные результаты последствий включения концепций «утраты корней» и «жертвование своим бытием» в социальный опыт заставляют задуматься над ценой, которую оплачивает современная история. Обычно культура всегда активно осуждает то, что разрушает ее фундамент. Семья всегда была прочной частью культуры, тем не менее, сегодня культура весьма слабовольно и далеко не целерационально препятствует распаду и размыву одной из своих исторических основ.

Отметим то, что наука уже давно заметила ослабление уз связывающих человека с семьей, местом рождения, вещами, родом. Современный человек оторван от себя, от ближнего, от природы. Человеческие отношения становятся механическими, эфемерными узами. Роль семьи в современной социокультурной среде трагична. В условиях нарастающего ускорения перемен, в непомерном росте многоликого разнообразия; во всепроникающем ощущении эфемерности существования — семья не только противостоит скоротечности, мимолетности и непостоянству наших отношений, но и выполняет эмерджентную функцию объединения людей. «Сила субъектов коренится в почти всеобщем отчаянном стремлении людей „принадлежать“ целому» [3, с. 738]. Несомненно то, что фамилистическая культура, также как и этническая, поселенческая, молодежная и другие субкультуры способствуют единению людей. В своем реальном социальном опыте семьи различным образом воспринимают общекультурные современные тенденции изменений и в качестве ответа на вызов времени на практике, через свой образ жизни, через семейный микроклимат, через реализацию своих функций, дают разные результаты.

Семья — это система с памятью — многие супруги (особенно старших возрастов) страдают глубокой ностальгией по прошлому. В условиях «модернизации» российского общества, когда очередной социальный проект навязан нашему народу, а наше общество снова лишено активного участия в разработке этого проекта, все более возрастает удельный вес старых форм жизнедеятельности семьи и приспособления человека к условиям среды. Система, где есть хозяин и наемный рабочий, зависимый практически полностью от работодателя, все глубже проникает в современную фамилистическую субкультуру с элементами, давно, казалось бы, забытых, архаичных форм отношений. Как на производстве, так и в семейном быту все чаще выстраиваются оскорбляющие человека отношения с учетом различий по полу, возрасту, материальному благополучию.

Любое общество как в периоды кризисов, так и в стабильные времена в отношении опасностей и рисков опирается на разные социальные институты (культуру, государство, религию, семью и т. д.). Все социальные институты имеют огромный исторический опыт по отношению к тем или иным опасностям. Поэтому сделать анализ положения российской семьи в системе социальных рисков важно не только с теоретических позиций. От правильного ответа на вопрос о тенденциях развития семьи зависит эффективность семейно-демографической политики. Ошибки в этой сфере являются дорогостоящими и их отрицательные последствия сказываются на жизнедеятельности нескольких поколений.

Семья как социальный институт общества выполняет роль «поглотителя» разного рода рисков, она определенным образом трансформирует, «перерабатывает» те или иные опасности. Природа семьи, ее структура и предназначение в целом направлены на ослабление значимости внешних рисков и опасностей и в то же время она «прячет», «перемалывает» свои внутренне характерные для нее риски и опасности. Вместе с тем, являясь ячейкой общества, семья крайне чутко воспринимает разного рода риски, как внешние, так и внутренние. Поэтому любые общественные проблемы (политические, экономические, военные, экологические и т. д.), также как личные невзгоды (пьянство, безработица, болезни и т. д.) оставляют свои следы на образе жизни семьи, на ее микроклимате и на семейном благополучии.

Конечно, каждая семья реагирует на опасности (даже на однопорядковые) по-своему. Целый ряд факторов способствует весьма дифференцированной реакции семьи на разного рода риски. Многое в данных реакциях зависит от конкретной значимости данного риска для семьи или ее членов. Так опасность потерять своего сына-военнослужащего в т. н. горячих точках совершенно разная для семьи, где их сын является студентом очной формы обучения, или для семьи, у которой сын является призывником в российскую армию. Также безработица имеет разные последствия для семей: есть семьи, где оба супруга являются безработными и они ведут полуголодный образ жизни, а другие супружеские пары имеют хорошие перспективы в сфере занятости и их семья относится к обеспеченным.

Как и любое другое социальное отношение, реакция семьи на систему социальных рисков неоднозначна и неоднородна. Значительная часть супружеских пар сегодня стараются «замкнуться» в семейной оболочке; другие же расширяют связи семьи с религией, образованием, рынком; третьи укрепляют родственные отношения (например, существенно возросла значимость для семьи совместного проживания с нею пожилых родителей, получающих пенсию); четвертые разворовывают и пропивают семейное достояние; наконец, встречаются случаи реанимирования семьи как производственной единицы общества.

Система социальных рисков, находя благоприятную почву в общем кризисе страны, способствует увеличению разрыва в материальном благосостоянии между богатыми и бедными. Между рыночной системой и системой социальной справедливости всегда имелись серьезные конфликты, тем более в условиях российского рынка. В современной России на всех уровнях, во всех слоях населения и социальных институтах огромными скачками растет непомерный разрыв между богатыми и бедными.

Идеология политического принуждения заменена экономическими, психологическими и физическими унижениями. Люди, семьи и общественное мнение стали привыкать к уничтожению, устрашению, насилию и смерти. Растет число семей пожилых, инвалидов, малооплачиваемых, которые остро ощущают свою отчужденность. Стали быстро забываться гражданские и семейные права и показатели равноправия мужчин и женщин: о равноправии в сфере семьи и быта даже ученые бросили писать, социальные риски в первую очередь наносят удары по наименее защищенным семьям (безработным, малообеспеченным, многодетным).

А поскольку мы живем во времена перехода от традиционного общества, где человек был корпоративным, к модернизированному обществу, где человек становится индивидуалистом, то общины, религии и семьи утрачивают свою всеобщую значимость. Современный человек карьеру делает сам, а не его принадлежность к роду, семье, общине и т. д., следовательно, растет число индивидуальных интересов, которые направлены против семейной всеобщности и семейного единства. А в «обществе всеобщего риска» с этой стороны имеются условия для безмерных притязаний для эгоистов и индивидуалистов. Индивидуализм многолик, он имеет глубокие и разносторонние корни, он не всегда ясно замечен даже в естественных семейно-брачных отношениях, не говоря уже о других сферах культуры; сегодня по многим фронтам борьбы между семейной общностью и эгоистическим индивидуализмом последний одерживает верх. Практически это заметно на всех этапах семейной жизнедеятельности. Все большее число социологов и психологов стали утверждать, что человек сегодня любит эгоистической однодневной любовью. Планирование семьи вместо предмета государственной, общинно-родовой, этнически-религиозной или более приближенной общесемейной политики все в большей степени становится правилом — где сама женщина определяет число детей в семье и сроки их рождения. Новая тенденция заключается в расширении защиты прав детей, где явной основой становится концепция автономного развития ребенка. Бесспорно, индивидуализм и эгоизм семейного человека, даже если эти качества направлены на созидание и творчество, редко соответствуют семейным интересам в целом.

В таких условиях расплата неизбежна. Серьезные, трудновосполнимые потери несет не только семья, но и само общество. Депопуляция это закономерная плата за то социально-демографическое положение, которое было в СССР и которое, постоянно ухудшаясь, имеется в России. Система социальных рисков и прямо, и косвенно предопределяет убыль населения. Причем депопуляция это еще не вся расплата за наши современные «успехи». У народа страны подорвано здоровье (и физическое, и психологическое, и моральное). Сегодняшние показатели смертности, убийств, самоубийств, детей, рожденных вне брака, детей-сирот при живых родителях, инвалидности, алкоголизма, наркомании настолько огромны, что говорить о здоровье народа, опираясь на позитивные характеристики, просто не приходится. Несомненно, свое отрицательное влияние на здоровье народа оказали и оказывают рост доли населения, очутившегося на грани нищенского существования, увеличение числа безработных и бездомных, расширение масштабов преступности, страхи за детей, неверие в хорошее будущее.

В России происходит истощение семейно-демографических ресурсов, наряду с природными, экономическим и интеллектуальными. Данная тенденция привела к парадоксальной ситуации — в условиях углубления масштабов депопуляции идет расширенный процесс «лишних людей»: маргиналов, безработных, бездомных, инвалидов,

детей-сирот, бежженцы. «Суженое воспроизводство здоровых особей и расширенное — упербных разного вида — есть кратчайший путь к исчезновению любой популяции от микроба до человека» [1, с. 14]. Уже сама по себе отмеченная ситуация свидетельствует о системной деградации нашего общества.

Ответ семьи на систему социальных рисков обладает и другим не менее парадоксальным фактом. Не абсолютизируя ценность института семьи, тем не менее, необходимо отметить, что семья в культуре исторически всегда выполняла роль «поглотителя» и «трансформатора» различных социальных рисков и «ядов». Сегодня определенная часть семей не только ограничивается ролью накопителя социальных рисков и «ядов», но, что особенно тревожно, она порождает их. Жестокость, насилие, убийства, преступления, алкоголизм и наркомания — нередко находят свою почву в современных семейно-брачных отношениях, быстро увеличивается количество разного рода девиантных семей. Все это свидетельствует о кризисе социального института семьи, но в этом проявляются и симптомы истощения жизненных сил народа.

Однако сущность семьи, да и жизни в целом, немыслима без желания роста, возрастания. Если супружеская пара ограничивается самосохранением, то она деградирует. Динамизм возрастания семьи обеспечивается наличием его постоянного основного состава, который складывается из родителей и нескольких детей. Дробление брачно-семейных отношений, распад семьи как социального института, отказ родителей от детей, а детей от родителей — это движение вспять; поступательное развитие семьи предполагает не отречение от семейных ценностей, отношений, ролей, радостей и невзгод, а их возвышающее преобразование.

Современная семья по сравнению с прошлыми ее типами обладает более передовыми и более развитыми отдельными функциями (например, хозяйственно-бытовая функция, функция досуга, функция расширения прав ребенка), но в то же время утрачивается общее направление развития семьи. Прогрессивность в отдельных функциях только увеличивает опасность, порождаемую слабостью общесемейной координации. Направляющая сила семьи ослабевает, семья как ценное теряется в своих частностях (квартира, дом, место отдыха, где учатся дети и пр.).

Мы уже отмечали, что семья — это система с памятью. Память российской семьи переполнена воспоминаньями о трагедиях и обманах. Войны, революции, социальные, политические, экономические, финансовые, технологические и прочие катаклизмы разных направлений и разных масштабов не успевали сменять друг друга в нашей истории. Напа многократно сменяющая друг друга власть не способна не обманывать народ, которому она призвана служить. Понятно, что семья помнит и коллективизацию, и репрессии, и что мы будем жить при коммунизме, и что каждая семья будет иметь отдельную квартиру или дом, и что у нее уровень жизни никогда не понизится, и украденные накопления будут возвращены, и дети, старики и женщины-матери будут социально защищены и т. д. и т. п., но никто и никогда не попросил прощения у обманутого народа. Но «ведь непризнанный обман равносилен продолжающемуся оскорблению» [2, с. 318]. А русские продолжают верить в «хорошего царя», в «народную власть». Странно, но эта вера, обманутая не единожды, существует уже не одно столетие в народе. Получается, что мы «ничего не забыли и ничему не научились». Полезнее не ждать появления великих людей, а самим создавать постепенно и всем вместе великое общество и крепкую семью. При этом помнить прошлое и совершенствовать настоящее необходимо, но с минимумом разрушений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Бестужев-Лада И. В.** Депопуляция в России : причины и следствия, пути преодоления / И. В. Бестужев-Лада // Демографические процессы и семейная политика : региональные проблемы. — М., 1999. — С. 11—15.

2. **Скрипник А. П.** Моральное зло в истории этики и культуры / А. П. Скрипник. — М. : Политиздат, 1992. — 351 с.

3. **Тоффлер О.** Столкновение с будущим / О. Тоффлер // Запад вблизи. Современная документальная проза. — М., 1982. — С. 711—743.

4. **Хайдеггер М.** Разговор на проселочной дороге / М. Хайдеггер. — М. : Высш. шк., 1991. — 192 с.

5. **Ясперс К.** Смысл и назначение истории / К. Ясперс. — М. : Политиздат, 1991. — 527 с.

Поступила 28.11.11.

БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

А. А. Сычев, К. В. Фофанова, Л. А. Якина

В статье представлены результаты социологического исследования «Бюджет времени молодой семьи в условиях социальных инноваций (на примере Республики Мордовия)». Авторами обосновывается необходимость разработки качественно новых социальных механизмов в отношении молодой семьи, более активного использования потенциала социальной работы для создания благоприятных общественных условий функционирования молодых семей с учетом меняющегося бюджета времени и структуры досуга.

Начиная с последних десятилетий XX в. в России происходят значительные социально-экономические и демографические перемены. Исследователи в области демографии отмечают, что с 1991 г. начались бурные события в политической и экономической жизни страны, которые в корне изменили демографическую ситуацию и перспективы ее развития на ближайшие десятилетия. Ухудшение здоровья и рост смертности трудоспособного населения, стремительное снижение количества рождений, уменьшение ожидаемой продолжительности жизни до крайне низкого уровня, высокая младенческая смертность, рост заболеваемости на фоне увеличения масштабов вынужденной миграции и абсолютного сокращения численности населения Российской Федерации — такова общая характеристика демографической ситуации в стране [3; 5]. Следствием этих обстоятельств стали меры в области демографической политики, направленные как на повышение уровня здоровья населения, так и на стимулирование репродуктивных установок, улучшение положения молодой семьи. Особый статус молодой семье придал Указ Президента Российской Федерации от 14.05.96 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» [9]; в Постановлении Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 865 дается определение молодой семьи [7]; а в мае 2007 г. Министерством образования и науки РФ была предложена «Концепция государственной политики в отношении молодой семьи» [4]. Однако «Концепция политики в отношении молодой семьи» является скорее совокупностью мер, направленных на регулирование отдельных сторон жизни молодой семьи: обеспечение жильем на основе ипотечного кредита для молодой семьи, сертификаты за рождение второго ребенка. Но жизнь и проблемы молодой семьи, ее потребности не ограничиваются этими направлениями. Многочисленные исследования показывают, что молодая семья трансформируется, меняются принципы распределения семейных обязанностей и структура времени молодой семьи. Для анализа мы выбрали бюджет времени как один из показателей повседневной деятельности, системы потребностей и взаимодействий в семье. Это один из самых емких индикаторов, который должен учитываться в процессе принятия решений в области семейной политики и при разработке технологий социальной работы.

Понятие «бюджет времени». Понятие «бюджет времени» впервые использовал П. А. Сорокин, рассматривавший этот термин в двух смыслах: «...во-первых, как метод получения количественной информации о повседневной деятельности, о затратах времени на те или иные виды деятельности, занятия — „бюджет суток" с отметкой о „регулярности и нерегулярности" занятий. Во-вторых, как форму представления фактических данных об использовании временного пространства (фонда времени) на основные занятия, или, наоборот, как совокупность занятий, измеренных временем» [1, с. 147].

Изучение бюджета времени как исследовательское направление в отечественной практике начало развиваться в 1920-х гг. Первыми работами, в которых изучался бюджет времени в семьях рабочих и крестьян, стали исследования С. Г. Струмилина. Им проводились масштабные исследования влияния изменений в характере рабочего времени на бюджет времени трудящихся,

© А. А. Сычев, К. В. Фофанова, Л. А. Якина, 2012

что имело большое значение для решения практических задач по оптимизации использования времени. В 1930-е гг. исследование бюджета времени связывалось с переходом советских трудящихся на 7-часовой рабочий день, что соответствующим образом отражалось на их быте. В середине 1950-х — конце 1960-х гг. проводились исследования под руководством Г. П. Пруденского, в которых рассматривались показатели бюджета времени различных социально-профессиональных групп (учителей, моряков и др.) для сопоставительного анализа особенностей затрат времени.

В 1970—80-е гг. проводилось изучение бюджета времени рабочих, служащих, научных работников, колхозников под руководством В. Д. Патрушева и В. А. Артемова в рамках Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, а также Центральным статистическим управлением РСФСР. Однако в начале 1990-х гг. в российской практике в связи с финансовыми трудностями Госкомстатом было прекращено исследование бюджетов времени.

Западными социологами (А. Салаи, Дж. П. Робинсон, Ф. Джастер и др.) в этот период также активно проводились исследования бюджета времени [10—12]. Основной акцент в этих и других трудах был сделан на отработку методологических оснований направления, методику сбора и анализа данных. В современных российских условиях исследование бюджета времени вновь начинает привлекать внимание социологов [2].

Гипотеза исследования. Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что под влиянием социально-экономических преобразований изменяются гендерные границы и принципы распределения семейных обязанностей, что отражается на структуре бюджета времени молодой семьи.

Эмпирическая база исследования. Статья базируется на данных, полученных в ходе реализации проекта РГНФ «Бюджет времени молодой семьи в условиях социальных инноваций (на примере Республики Мордовия)». Эмпирической базой исследования послужили данные анкетного опроса и дневники молодых семей, проживающих в Республике Мордовия. Были опрошены 100 молодых семей (муж и жена опрашивались по отдельным анкетам, погрешность выборки составляет 5 %). Тип выборки — случайная (вероятностная), гнездовая. Молодые семьи отбирались с учетом следующих признаков: количество детей в семье, образование супругов, условия проживания.

Дневниковым методом были обследованы 20 семей. Отбор молодых семей осуществлялся с учетом следующих признаков: количество детей в семье, образование супругов, условия проживания. Для анализа структуры бюджета времени были выделены переменные: рабочее время, домашний труд и свободное время.

Бюджет времени молодой семьи. На бюджет времени молодой семьи самое большое влияние оказывает фактор наличия детей. Отличительной особенностью молодой семьи без детей является либо трудовая занятость обеих супругов, либо их обучение в вузе в качестве студентов или аспирантов. День подобного типа семей достаточно четко структурирован: подъем, утренняя гигиена, завтрак, дорога на работу или на учебу, работа, возвращение домой, ужин, свободное время и досуг, сон. Дневниковые записи показывают, что занятия, связанные с уборкой квартиры, покупкой продуктов, выполняются молодыми супругами вместе (из дневника: «*Пылесосил квартиру, помогал жене с уборкой квартиры*»), либо часть нагрузки по выполнению домашних дел, связанных с уборкой квартиры и приготовлением пищи берут на себя родители супругов (из дневника: «*Ужин! Ох, до чего же вкусно готовит свекровь...*», «*Завтрак... Спасибо свекрови, все готово!*»).

В структуре бюджета времени данного типа семьи четко просматривается центральное место досуговой составляющей. Характер досуга складывается под влиянием определенных обстоятельств, но, судя по дневниковым записям, определенного планирования свободного времени не существует. Молодые супруги могут пассивно провести вечер, т. е. никуда не пойти, а просто заниматься «ничегонеделанием» или смотреть телевизор, играть в компьютерные игры или проводить время в Интернете. Из дневника: «*Перекусы бутербродами, сериалы, бесконечный Фэшн ТиВи, MTV, мультики, поедание конфет*», «*Сериалы, шоу, игра Sims 3, йога, книги. Все в любом сочетании друг с другом и последовательности*».

Анализ дневников показывает, что компьютерные игры и времяпровождение в Интернете стали важным элементом структуры времени молодой семьи, сопоставимым по значению с утренней гигиеной, ужином или сном. Из дневника: «*11:50—13:40 — почитал новости в Интернете, поиграл.*

14:10—18:30 — играл в компьютер, пришла жена. 21:00—21:30 — проверил свой почтовый ящик».

«Внедомашний досуг» в структуре бюджета времени связан с тем, что нередко молодые супруги общаются с друзьями (из дневника: *«Пили пиво с друзьями»*), ходят в гости к родственникам (из дневника: *«Были у крестного в гостях»*), гуляют по центру города (из дневника: *«Прогулялся с женой по центру»*), ходят в кинотеатр, суси-бары, посещают спортивные залы, боулинг, играют в «Ночную зону». Наиболее творческие формы досуга можно было зафиксировать у молодых жен, которые вечерами иногда вяжут и вышивают.

В целом структура времени молодой семьи без детей отражает эгалитарный тип отношений. Занятость распределяется довольно равномерно между супругами. Наиболее общие признаки данной модели можно охарактеризовать следующим образом: оба супруга либо работают, либо обучаются, сообща занимаются домашними делами, уборкой дома, покупкой продуктов, ходят в кино, гуляют по городу, просто отдыхают дома, т. е. в молодых семьях без детей складывается вектор «одомашнивания» [8, с. 61]. Молодые семьи предпочитают простые домашние формы досуга, не требующие никаких дополнительных затрат. Можно предположить, что этому во многом способствует Интернет, который создает иллюзию общения и включения в социальную жизнь.

Вместе с тем не всегда все свободное время молодые супруги проводят вместе. Есть отдельные виды досуга в основном развлекательного характера, которые супруги предпочитают проводить по отдельности. Так молодые мужья часто в дневниках отмечают, что в свободное время ходят в гараж *«Подозиться с машиной»*, *«Почистить снег»*, *«Попить пиво с друзьями»*, играют в футбол. Молодые жены отмечают, что ходят на шейпинг, после работы заезжают с подругами в кафе или бар.

Следует отметить, что бюджет времени молодой семьи без детей отражает низкую гражданскую активность молодых людей. Несмотря на наличие свободного времени ни один респондент не указал на участие в каких-либо общественно-полезных делах. Бюджетный круг замыкается на оплачиваемой работе или учебе, элементарных досуговых формах, главными из которых выступают отдых дома, общение с друзьями и родственниками, Интернет.

Рождение ребенка видоизменяет «канву» повседневной жизни супругов, образуя особую организацию жизненного пространства внутри семьи. Данная модель предполагает трудовую оплачиваемую занятость одного из супругов (как правило, мужа), домашние дела и занятость по уходу за ребенком. День мужа в данном типе семьи структурируется условно по следующему алгоритму: подъем, завтрак, дорога на работу, возвращение домой, ужин, домашние дела, уход за ребенком и досуг, сон.

Распределение времени в течение дня у жены четко структурировано, что и показал анкетный опрос. День, как правило, складывается из подъема, завтрака, кормления ребенка, сбора мужа на работу, домашних дел и сна. Дневниковые записи позволили почувствовать, какие систематические перегрузки ложатся на плечи молодой мамы с рождением ребенка. Из дневника: *«Ночь прошла как всегда, раза три встанешь, то накормишь, то просто так, укачать. Я уже начинаю привыкать, правда, мне не очень нравится ходить, не выспавшись»*, *«Не знаю, как моя жена держится, за ночь сколько раз встает»*.

У молодых мам с малолетними детьми крайне мало свободного времени. Условно оно появляется лишь тогда, когда ребенок спит. Обычно в это время, как показали дневниковые записи, мамы читают книги, смотрят телевизор, слушают музыку. Но также занимаются и домашними делами.

Из дневника: *«Укладываю ребенка, ребенок спит. Сама в это время читаю книгу...»*, *«Уложила дочку спать, а сама смотрю телевизор, параллельно глажу белье»*, *«Второй сон ребенка. Я в это время помыла посуду и убралась в квартире»*, *«Третий сон ребенка. Я постирала в это время детское белье»*.

Вместе с тем согласно дневниковым записям молодые отцы также живут в напряженном ритме, после работы занимаются домашними делами. Из дневника: *«21:15—22:00 — глажу белье, общаюсь с женой, параллельно смотрю телевизор»*, *«20:50—21:30 — ремонтирую дверь в ванной. 21:30—22:30 — смотрю телевизор, глажу белье»*.

Семейные дела и обязанности молодых родителей не оставляют сил и достаточного времени для активных форм досуга. Поэтому в структуру бюджета времени входят только доступные формы досуга молодых семей — просмотр телевизора, общение с родственниками и соседями, которые приходят к молодым домой, Интернет. Из дневника: *«Папа занят теперь уже*

компьютером, похоже, надолго», «14:10—14:20 — укладываю ребенка спать. 14:30—15:30 — Интернет».

В целом структура повседневной жизни молодой семьи, имеющей детей, выглядит следующим образом (таблица).

Таблица

Общая структура повседневной жизни молодой семьи

Виды деятельности	Затраты времени (в среднем в часах) за один день			
	женщины		мужчины	
	будний день	выходной день	будний день	выходной день
Рабочее время	4,6	—	9,6	2,1
Домашний труд (неоплачиваемый)	6,7	10,4	1,2	4,8
Уход за детьми, общение с детьми	11,5	11,0	3,2	6,5
Удовлетворение естественных физиологических потребностей (сон, еда)	10,8	11,7	11,0	11,2
Прочие затраты времени	0,7	1,5	0,4	0,4
Общение с друзьями, родственниками	2,1	3,2	3,0	3,6
Общение между супругами	4,15	7,5	3,9	7,0

Как видно из таблицы, общая трудовая нагрузка мужчин, включающая оплачиваемую работу, составляет 9,6 часа (при этом в показатель рабочего времени были включены необходимые затраты времени, связанные со временем на дорогу до работы и обратно). У женщин усредненный показатель равен 4,6 часа. Такая большая разница связана с тем, что в исследовании принимали участие как женщины, находящиеся в декретном отпуске по уходу за детьми, так и женщины, которые, несмотря на то что имеют маленьких детей, занимаются трудовой деятельностью, прибегая к услугам либо нянь, либо яслей.

Результаты проведенного обследования показали, что структура повседневной жизни мужчин складывается из оплачиваемого и неоплачиваемого времени, связанного с домашним трудом, а также времени на удовлетворение физиологических потребностей и досуга. У женщин в силу того, что они имеют малолетних детей, структура повседневной жизни складывается в основном из неоплачиваемой работы. Согласно данным исследования рабочее время и время, связанное с оплачиваемой работой, у мужчин составляет около 45 % суточного фонда времени, в то время как у женщин этот же процент складывается из неоплачиваемой работы.

Заметим, что свободное время в выходные и рабочие дни у мужчин распределяется по-разному. Разница между рабочими и выходными днями составляет 2,1 часа, а у женщин — 3,2 часа, но распределение свободного времени у женщин и мужчин различно. Значительный удельный вес в бюджете времени молодой семьи занимают затраты времени на домашний труд и бытовые дела (приготовление пищи, покупка продуктов и так далее), на них приходится в будни — 27,0 % (у женщин) и 5,4 % (у мужчин), в выходной день — 43,5 % (у женщин) и 22,0 % (у мужчин).

Важное место в бюджете времени молодой семьи занимает время, связанное с воспитанием детей. В качестве признаков, описывающих время, затраченное на воспитание, выступили следующие виды деятельности: уход за ребенком (утренняя гимнастика, кормление, купание), посещение детских больниц, консультаций, занятия и прогулки с детьми. Структура времени, связанного с воспитанием детей в гендерном срезе, демонстрирует явную диспропорцию: 10,85 часа в будни у женщин к 3,0 часам у мужчин, 11,0 часов к 5,95 часу соответственно в выходной день. Если сравнить затраты времени мужчин в выходные дни, то на домашние дела мужчины отводят время на 4,1 часа больше обычного, а на воспитание детей — больше на 2,85 часа.

Бюджет времени молодой мамы отража-

ст некие «циклы», в которые попадают практически все женщины, имеющие маленького ребенка. Жизнь развивается не по спирали, а по кругу, плавно переходя от одной координатной точки до другой: прогулка с ребенком — игры с ребенком — купание ребенка — кормление ребенка.

Матрица жизни молодой семьи довольно четко структурирована по времени и сведена к домашне-ориентированным видам деятельности. Такая структура по своей сути является естественной и неизбежной. Опираясь на идеи Т. Парсонса, можно сказать, что она зависит от экспрессивных и инструментальных социальных ролей [6]. Матери проводят гораздо больше времени с ребенком, чем отцы, хотя молодые отцы в свободное от оплачиваемой работы время разделяют работу по дому и уходу за ребенком. Дневники показали, что сложились некие зоны мужской ответственности: купание ребенка, посещение поликлиник с ребенком, прогулки с ребенком.

Таким образом, если в молодых семьях без детей в целом складывается эгалитарный тип отношений, то после рождения ребенка матрица жизни изменяется. Появление новой роли «родитель» и соответствующие этой роли обязанности формируют сценарий жизни, в котором превалируют патриархальные тенденции.

Заключение. Эмпирические данные показывают изменения в структуре гендерных отношений, мужчины все активнее включаются в процесс воспитания ребенка, формируются новые досуговые стратегии, связанные с информационными технологиями. На наш взгляд, с одной стороны, социально-экономические изменения и демографическая ситуация в стране, с другой - складывающаяся структура бюджета времени как относительно воспитания ребенка, так и проведения досуга свидетельствуют о необходимости разработки качественно новых социальных механизмов в отношении молодой семьи. Государство должно стремиться адаптировать меры к изменяющимся условиям и потребностям молодой семьи, активнее включать потенциал социальной работы для создания благоприятных общественных условий для реализации интересов молодых семей. Социальная работа как промежуточное звено между макросредой общества и микросредой семьи является инструментом, способствующим поддержанию качественной жизни молодой семьи. Изучение и учет бюджета времени молодой семьи могут способствовать оптимизации социальной политики в отношении семьи, разработки методов работы с семьей, учитывающих ее потребности, интересы и временные возможности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Артемов В. А.** К истории возникновения исследований бюджетов времени / В. А. Артемов // Социол. исследования. — 2003. — № 5. — С. 141—147.

2. **Веселкова Н. В.** Существует ли социология времени? / Н. В. Веселкова // Русский Гуманитарный Интернет Университет. Библиотека учебной и научной литературы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.i-u.ru. — Загл. с экрана.

3. **Клупт М.** Демография регионов Земли / М. Клупт. — СПб. : Питер, 2008. — 347 с.

4. Концепция государственной политики в отношении молодой семьи от 08 мая 2007 г. № АФ-163/06 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.glinskie.ru>common/mpublic.php. — Загл. с экрана.

5. **Крылова И. А.** Демографический кризис в современной России и его возможные негативные социальные последствия / И. А. Клупт // Философия х о-во. — 2008. — № 3. — С. 138—159.

6. **Парсонс Т.** Американская семья : ее отношения с личностью и социальной структурой / Т. Парсонс ; пер. И. Тартаковской [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.hse.ru/data/2010/03/14/1232049984/Parsons.doc. — Загл. с экрана.

7. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2005 г. № 865 «О дополнительных мерах по реализации федеральной целевой программы „Жилище" на 2002—2010 годы» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

8. **Седова Н. Н.** Досуговая активность граждан / Н. Н. Седова // Социол. исследования. — 2009. — № 12. — С. 56—69.

9. Указ Президента РФ от 14.05.1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.prawo.levonevsky.org>bazaru09/ukaz...text11981.htm. — Загл. с экрана.

10. **Robinson J. P.** How Americans Use Time : A Social-Psychological Analysis of Everyday Behavior / J. P. Robinson. — N. Y. : Praeger Publishers, 1977. — 308 p.

11. **Szalai A.** The Use of Time : Daily Activities of Urban and Suburban Populations in Twelve Countries / A. Szalai. — The Hague, Netherlands : Mouton, 1972. — P. 415—427.

12. Time, Goods and Well-Being // F. Th. Juster and F. P. Stafford [eds.]. — Ann Arbor, MI, University of Michigan Press, 1985. — P. 33—62.

Поступило 28.11.11.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СЕМЬИ, В КОТОРОЙ ПРОИСХОДИТ НАСИЛИЕ

Е. М. Черняк

В статье на основании нормативных и социологических источников показано семейное насилие как глобальная проблема. Отражены типология и причины семейного насилия. Уделено внимание профилактике семейного насилия в социальной работе.

В последние десятилетия российской истории семейное насилие выделилось в самостоятельную социальную проблему, требующую оказания экстренной и долговременной помощи жертвам насилия. Насилию в России ежегодно в различных формах подвергаются до двух миллионов несовершеннолетних:

— более 500 тысяч детей каждый год убегают из семьи, интернатов, учебных заведений, спасаясь от жестоких родителей, воспитателей, сверстников;

— около 17 тысяч детей в возрасте до 18 лет ежегодно становятся жертвами преступлений, 2 тысячи — жертвами убийств;

— каждый четвертый ребенок подвергается насилию в семье;

— 60 % родителей считают применение физических наказаний при воспитании ребенка нормой;

— 74 % преступлений подростков против личности совершены детьми, которые были воспитаны в семьях, где совершается насилие;

— сексуальные посягательства в отношении детей до 15 лет составляют 90 % от общего количества преступлений этой категории;

— ежегодно 14 тысяч женщин становятся жертвами убийц [4, с. 160].

Семейное насилие существовало на протяжении всей истории человечества. Американский историк Л. де Моз в своей работе «Психоистория» писал, что история детства — это кошмар, от которого мы только теперь стали пробуждаться [2]. Чем глубже в историю, тем больше у ребенка была вероятность быть убитым, брошенным, избитым, терроризированным или сексуально оскорбленным. Ллойд де Моз выделил несколько исторических форм отношения к детям в семье, самая ранняя — *инфантицидная*. Это древнейшая форма, просуществовавшая до 374 г., когда убийство детей стало рассматриваться как преступление (Римское право). С первобытных времен детоубийство не считалось нарушением принятых норм. Главным методом воспитания была жестокость. В античности за непослушание детей швыряли в реку, помойную яму, морили голодом. Родители могли приносить детей в жертву.

В средневековый период с IV до XVIII в. ребенок остается объектом семейной агрессии. Имела место торговля детьми. Ребенок не являлся полноправным членом семьи, ему отказывали в самостоятельности, индивидуальности. Чтобы держать детей под контролем, сделать их послушными, прибегали к методу запугивания. Перед детьми держали изображения демонов, ведьм, которые, якобы, могли их украсть, съесть, разорвать на куски [3, с. 37].

В течение XIX — первой половины XX в. шел процесс эмансипации женщин и детей от внутрисемейного патриархального рабства. Ребенок становится объектом воспитания, а отношение к нему — социальной

© Е. М. Черняк, 2012

проблемой. Начинает складываться система защиты детей от насилия и жестокого обращения. Мировое сообщество вырабатывает организационные и правовые меры по защите права детей на полноценную жизнь. Первое в истории общество для предупреждения жестокого обращения с детьми было основано в Нью-Йорке в 1871 г. В 1884 г. в Англии было создано Лондонское общество по предотвращению жестокости по отношению к детям. В 1919 г. по инициативе Лиги Наций, создается Комитет детского благополучия, деятельность которого была направлена на оказание помощи беспризорникам и сиротам. Эта организация выступала против использования детского труда, торговли детьми, проституции несовершеннолетних.

Основанный Э. Джебб Международный союз спасения детей, разработал Декларацию прав ребенка — первый международный документ по охране прав и интересов детей. В 1945 г. Генеральная Ассамблея ООН создает Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). В 1948 г. принята Всеобщая декларация прав человека, провозгласившая право на защиту семьи со стороны общества и государства и право детей на особую заботу и помощь. Положения декларации явились основой для разработки норм Семейного, Уголовного и Гражданского кодексов государств — членов ООН, включая Россию. Одновременно с развитием нормативно-правовой базы по защите детей от насилия и жестокого обращения стали возникать институты помощи детям.

В течение XX в. интенсивно развивается новая отрасль знаний — виктимология, в рамках которой современные направления получили детская педагогика и психология, раскрывающие основные закономерности развития ребенка в норме и патологии.

Семейное насилие, жестокое обращение и пренебрежение нуждами детей стали острыми и актуальными проблемами глобального характера. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Международное общество по предупреждению насилия над детьми и пренебрежения их нуждами (ISPCAN) объединяют усилия специалистов и мировой общественности для создания действенной системы защиты детей от насилия и обеспечения их безопасности. Помимо гуманитарных целей защиты детства особое значение имеет теоретический анализ выявления факторов, определяющих рост внутрисемейной агрессии. Классическое исследование природы агрессии принадлежит З. Фрейду, который считал, что агрессивная энергия вырабатывается у индивида непрерывно и постоянно ищет выхода. Это концепция, раскрывающая сущность агрессивного поведения индивида, обусловленного врожденными инстинктами, т. е. имеющего биологическую природу. Согласно этой теории чувство досады, враждебности, желание разрушать, причинять боль накапливается в человеке и вырывается наружу в форме агрессии. Агрессия берет начало из врожденного инстинкта борьбы за выживание, который присущ всем живым существам.

В «ситуационной теории» Д. Доллярда и Н. Миллера проявление агрессии связывается с явлением фрустрации. Под фрустрацией понимают переживания, неудачи, обиды, столкновения с препятствиями на пути к намеченной цели. Фрустрация выражается в готовности реагировать на трудности агрессивно.

Так называемая теория социального научения А. Бандуры выводит нарушение агрессии из искаженного процесса социализации ребенка. Дети получают знания о моделях агрессивного поведения из трех источников: семья, группа сверстников, средства массовой информации. Проходя первичную социализацию в семье, ребенок учится стилю взаимодействия с другими людьми, обучается поведению и формам отношений. Дисгармоничный характер отношений между супругами, родителями и детьми предопределяет агрессивное поведение индивида на всех этапах его жизнедеятельности.

В ряде случаев определяющую роль в формировании агрессивного поведения играет социальная среда за пределами дома. Агрессии дети обучаются при общении со сверстниками в детсадах и школах, чаще всего узнавая о преимуществах агрессивного поведения на реальных примерах. Отрицательное влияние может иметь демонстрация насилия через Интернет, телевидение, произведения искусства, литературы, кино. Как объяснить всплеск агрессивного поведения и семейного насилия у цивилизованных народов? Современные процессы модернизации общества влекут за собой нестабильность, неустойчивость социальных отношений и структур. В повседневную жизнь людей это вносит ощущение неуверенности, незащищенности, аккумуляции рисков.

Создатель теории «общества рисков» Э. Гидденс сравнил современность с неуправляемым грузовиком, который мчится на огромной скорости в неизвестном направлении. Объектами насилия в семье чаще всего становятся дети и женщины.

Характерно, что женщины, экономически независимые, меньше сталкиваются с насилием в семье.

Основные мотивы семейного насилия: корыстные устремления, хулиганские действия, ревность, ссоры, сексуальные побуждения. Насильники, как правило, страдают заниженной самооценкой и таким способом самоутверждаются. По наблюдениям психологов, обидчики выросли в семьях, где насилие было повседневной нормой, которая была перенесена ими в свою семью. Жестокость родителей порождает жестокость детей — порочный круг замыкается. Длительное воздействие неблагоприятной семейной обстановки на ребенка играет ведущую роль в жизни, вызывая личностные деформации и отклонения в поведении. Наиболее распространенные из них — лживость, хитрость, лицемерие, жестокость, которые являются порочными средствами самозащиты от жестокости старших.

Жестокое обращение с детьми включает физическое, психическое и сексуальное насилие, а также пренебрежение основными потребностями ребенка. Появились новые формы насилия с помощью Интернета и мобильных телефонов.

Зачастую насилие над детьми носит скрытый характер и выявляется только в крайних случаях. Латентный характер насилия над детьми ведет к невозможности оказания ребенку своевременной помощи и реабилитации, что вызывает тяжелые последствия для здоровья и личности ребенка. Субъектом насилия над детьми может являться как отдельно взятый индивид, так и группа, в том числе семья.

Изучены факторы риска, связанные с семьей, вызывающие насилие:

— низкий материальный уровень, не обеспечивающий потребности членов семьи в пище, одежде, бытовом комфорте;

— неполные или конфликтные семьи;

— семьи с усыновленными детьми, особенно в случае корыстной мотивации усыновления (получение материальных дотаций);

— не налаженная кооперация труда в семье, неправильное распределение семейных ролей;

— алкоголизм одного или обоих родителей. В семьях алкоголиков дети подвергаются ежедневному физическому и психологическому насилию. Фактором насилия становится образ жизни семьи;

— умственная отсталость родителей;

— душевные заболевания: шизофрения, депрессивные заболевания;

— сниженный уровень самоконтроля родителей, стремление к доминированию, повышенный уровень раздражительности;

— завышенные требования к ребенку;

— преувеличение ценности физических наказаний как основы правильного воспитания, по мнению многих родителей;

— собственный детский опыт, связанный с насилием;

— гиперкинетический синдром, выраженный в чрезмерной подвижности, сниженной способности концентрации внимания;

— нелюбимый, нежеланный ребенок;

— физические и психические отклонения ребенка [7, с. 33–35].

По мнению психологов и социальных педагогов, одним из факторов семейного насилия является отсутствие привязанности между членами семьи. Привязанность — это нежная, теплая связь между супругами, родителями и детьми, а также родственниками. Привязанность имеет глубокую эмоциональную основу, определяющую семейное счастье, являясь несомненной высокой семейной ценностью. Привязанность создает у всех членов семьи чувство интеллектуальной, эмоциональной, физической, социальной безопасности [1, с. 26].

Жизнедеятельность любой семьи связана с повседневностью, которая может вызывать «стрессы обыденной жизни». Повторяющиеся, утомительные, привычные события способны вызывать адаптацию чувств, скуку, привыкание, возрастание раздражительности. Рутинизация семейных отношений в ситуации низкой культуры семейного общения может сама по себе провоцировать насильственное поведение.

В конечном счете цель насилия — добиться неограниченной власти над человеком помимо контроля над его поведением, мыслями, чувствами. Способы насилия разнообразны: унижение, оскорбление, угрозы, запугивание, манипуляции, шантаж, угрозы физического воздействия, чрезмерные ограничения.

Все члены семьи, подвергающиеся насилию, независимо от возраста, пола, социального статуса переживают состояние отверженности, вызывающее замкнутость, нежелание общаться. Для них характерен высокий уровень тревожности, неопределенное беспокойство, нарушение сна, тяжелые сновидения. У людей, испытывающих постоянное семейное насилие, происходит нарушение эмоциональной сферы, частые депрессии, чувство отчаяния, уменьшение активности, пессимизм, страхи.

Самым страшным видом физического семейного насилия является сексуальное насилие. Особенность внутрисемейного сексуального насилия заключается в его скрытом характере. Часто жертвы такого насилия не могут оказать сопротивление своим насильникам в силу возрастных, физических, психологических причин, а также из-за сильной экономической, эмоциональной, психологической зависимости. Латентный характер носит изнасилование в браке, которое является преступным деянием.

Внутрисемейное сексуальное насилие совершается над детьми любого возраста, но наиболее уязвимый возраст 6—9 лет. Согласно статистике 20 % насильников над детьми — это родители, при этом в 80 % случаев насилие совершают мужчины и, соответственно, 20 % — женщины; 14 % случаев насилия со стороны женщины совершается в отношении мальчиков, 6 % — к девочкам; 20 % насильников — близкие родственники (братья, сестры, мачехи/отчимы, дяди, тети); 45 % — это хорошо знакомые ребенку люди: друзья дома, соседи, репетиторы, помощники по дому [6, с. 13].

Особое место в сексуальном насилии занимают инцест и эбьюз. Инцест — сексуальное насилие со стороны кровных родственников: отца, матери, брата, сестры. Эбьюз — использование родителями в качестве сексуального объекта своего несовершеннолетнего ребенка. Сексуальное насилие неизбежно приводит к серьезным изменениям личности. Существует определенная связь между пережитым сексуальным насилием в детстве и возможной гомосексуальностью, проституцией, педофилией в последующей жизни взрослого человека.

Семейное насилие осуществляется во многих семьях. В научной литературе причины, вызывающие семейное неблагополучие, сводятся к следующим:

1. Причины макросоциального характера, т. е. кризисные явления в социально-экономической сфере, которые непосредственно влияют на семью и ее потенциал.

2. Причины психолого-педагогического характера, связанные с внутрисемейными отношениями и воспитанием детей в семье.

3. Причины биологического характера. Физически или психически больные родители, неблагоприятная наследственность, наличие в семье инвалидов [5, с. 28].

Типология неблагополучных семей [5, с. 32]:

— *конфликтная семья* составляет около 60 % неблагополучных семей. С преобладанием конфронтационного стиля отношений;

— *аморальная семья* — пренебрежение к моральным и этическим нормам (пьянство, драки, сквернословие). В конфликтной и аморальной семьях, как правило, существует внутрисемейное насилие;

— *педагогически несостоятельная семья*. Это семья с низким уровнем общей культуры и отсутствием психолого-педагогических знаний и навыков;

— *асоциальная семья*, для которой характерно противоправное поведение.

Негативные последствия семейного неблагополучия часто связаны с ростом агрессии и насилия в обществе. В результате страдает не только семья и вступающие в жизнь поколения, но и все общество в целом. Личностная внутрисемейная проблема трансформируется в проблему социальную, усиливая общественные риски. Россия сегодня считается специфическим образцом общества риска. Семейное неблагополучие, жестокость, насилие усугубляют общественную рискогенность. Серьезным социальным риском является традиция семейного насилия. Модель домашнего насилия, как правило, передается от одного поколения к другому. Строгие наказания, избиения обычно не считаются насилием, а рассматриваются как правильное воспитание. Для многих детей из таких семей характерна задержка психического развития. Дети нередко ведут «челночный образ жизни»: бегут из дома, а через некоторое время возвращаются. Семейное насилие — один из основных источников социального сиротства. Дети бегут из семей, где родители запойно пьют, бьют детей, дерутся друг с другом, пропивают детские пособия, ведут паразитический образ жизни и считают главным воспитательным методом физическую расправу. Дети живут в нестерильной обстановке пьяных дебошей, сексуальных оргий, лишены элементарного надзора, ухода, запущены, физически слабы.

Общество не может относиться равнодушно к такой социальной беде, как домашнее насилие. Конституция Российской Федерации провозглашает право всех граждан на жизнь без насилия, никто не должен подвергаться пыткам, насилию или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ст. 19, п. 3, ст. 21, п. 2) [9—10]. Семейное насилие нарушает конституционно закрепленные основные права и свободы граждан. Парадоксальный факт — в России не существует специального закона о предотвращении насилия в семье. Попытки его принять предпринимаются уже много лет. В Уголовном кодексе

РФ отсутствуют специальные статьи, предусматривающие ответственность за совершение насильственных действий в семье лицами, находящимися в родственных отношениях. Защита семейных прав согласно ст. 8 Семейного кодекса РФ осуществляется в судебном порядке по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных Семейным кодексом, — государственными органами или органами опеки и попечительства. Большинство действий домашнего насилия подпадают под действие ст. 113, 115 и 116 УК РФ [11].

Известными формами социальной работы со случаями насилия являются кризисные центры, убежища (приюты), «телефоны доверия» («горячая линия»), пансионаты для престарелых, учреждения социального обслуживания семьи и детей, психолого-медико-социальные центры, а также временные или постоянные приемные семьи [12, с. 553]. Благополучие общества и индивида невозможно без упрочнения семьи.

Если социальная работа направлена на оказание социальной помощи и социальных услуг семье, то социальная педагогика призвана укрепить воспитательный потенциал семьи и обеспечить практическое воплощение принципов ответственного родительства в семейную жизнедеятельность. Чрезвычайное значение имеет совершенствование правовой основы жизни семьи для юридического закрепления взаимоотношений семьи и государства и для создания законодательных основ федеральной и региональной политики в области брачно-семейных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. В помощь детскому психологу : сб. ст. / под ред. И. Осиповой. — Владивосток : Данко, 2001. — 164 с.

2. **де Моз Л.** Психоистория / Л. де Моз. — М. : Феникс. — 512 с.

3. Дети риска. Практические аспекты психологической помощи детям, пострадавшим от насилия. — СПб. : Санкт-Петербург. фонд кризисной психол. помощи детям и подросткам «Новые паги», 2002. — 148 с.

4. Защита детей от жестокого обращения / авт. колл.: Е. Н. Волкова, Т. Н. Балашова, В. В. Волков [и др.]. — СПб. : Питер, 2007. — 254 с.

5. **Осипова И. И.** Технологии работы с проблемными, кризисными и асоциальными семьями : сб. ст. : метод. пособие / И. И. Осипова. — Владивосток : Данко, 2002. — 251 с.

6. Предотвращение насилия в семье (опыт регионов) / под ред. Ж. А. Захаровой, М. П. Бородатой. — М. : Оргсервис, 2005. — 128 с.

7. Социально-педагогическая помощь детям — жертвам семейного насилия : сб. науч.-метод. материалов / М. Н. Бородатая, И. И. Осипова, М. В. Злоказова [и др.] ; под общ. ред. Н. Н. Ершовой. — М. : Полиграф сервис, 2005. — 124 с.

8. Статья 8 СК РФ. Защита семейных прав [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.zakonrf.info>СК РФ>Защита семейных прав. — Загл. с экрана.

9. Статья 19 // Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.kadis.ru>Кодексы>?kodeks=0&paper=19. — Загл. с экрана.

10. Статья 21 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.main-law.ru>st21. — Загл. с экрана.

11. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) : Глава 16 : Статьи 105—125 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rfuk.ru> head_16.html. — Загл. с экрана.

12. **Холостова Е. И.** Социальная работа : учеб. пособие. — М. : Дашков и К°, 2009. — 668 с.

Поступила 28.11.11.

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДОЖЕНОВ НА УСТОЙЧИВОСТЬ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Т. В. Авдонькина

В статье анализируется влияние ценностей молодоженов на устойчивость их будущих семейных отношений, рассматриваются их взаимные ожидания друг от друга, причины конфликтов и разногласий в период зарождения новой семьи.

Семья, все ее ценности порождены культурой. Эти ценности уникальны, неповторимы, их не могут полностью заменить никакие другие блага. На протяжении веков они остаются необходимыми и общезначимыми. Мы не знаем государств, крупных исторических периодов, которые обходились бы без семьи. Культура людей немыслима без семьи, любви детей, супружеских и родственных отношений. Родство и семья — неразрывные социальные институты, служащие одним из каркасов построения культуры человечества, своеобразным механизмом передачи жалости, сострадания, взаимопонимания, готовности прийти на помощь близкому. Через них воспринимаются многовековой опыт, традиции и обычаи, т. е. реализуется закон преемственности и сохранения постоянства в культуре [7, с. 3].

Сегодня все заметнее обозначается кризис, суть которого состоит в усугублении противоречия между семейными и внесемейными ценностями. Конкретно это выражается в падении рождаемости, низкой устойчивости брачно-семейных отношений, росте уровня разводимости, серьезных проблемах в области воспитания детей, увеличении доли одиноких пожилых людей и внебрачных детей и т. д. Эти тенденции вызывают беспокойство, ибо влияют на воспроизводство населения и перспективы семьи [7, с. 3].

В последнее время все большее внимание специалистов привлекается к вопросам зарождения и становления молодых семей. Потому что именно на начальном этапе легче суметь не только распознать и предотвратить разрушительные тенденции в отношениях, но и помочь согласовать внутрисемейные ценности, заложить прочный фундамент эффективных норм и правил поведения, выстроить верные ориентиры в развитии будущей семьи.

Мир ценностей — это, прежде всего, мир культуры в широком смысле слова, это сфера духовной деятельности человека, его нравственного сознания, его привязанностей — тех оценок, в которых выражается мера духовного богатства личности [1, с. 160] и образ его жизни.

Ценность — понятие, обозначающее положительную или отрицательную значимость для человека каких-либо явлений природы, общества, культуры, идей, принципов взаимоотношений в отличие от факта их существования и качественной определенности [2, с. 54]. Понятие «ценности» обозначает объекты, явления, их свойства, а также абстрактные идеи, воплощающие в себе общественные идеалы и выступающие как эталон должного. Ценности являются важным элементом в структуре личности, создавая у человека предрасположение к определенному поведению и основание для его оценки [9, с. 14].

Ценности — это осознанные или неосознанные, характерные для индивида или группы индивидов представления о желаемом, определяющие выбор с учетом возможных средств и способов действия [8, с. 296]. В социологической теории функци-

© Т. В. Авдонькина, 2012

онализма ценности занимают центральное положение, поскольку рассматриваются как действенный инструмент социального сплочения различных индивидов [4, с. 537].

Различия в ценностях в семье часто приводят к конфликтным ситуациям между супругами, путанице в исполнении семейных ролей, стиранию границ, обидам и разочарованию партнеров друг в друге. Соответствия в ценностях оказывают благоприятное воздействие на сплочение партнеров и прочность их союза, положительно влияют на динамику развития отношений.

Рассмотрим анализ некоторых ценностей молодоженов, опрос которых мы проводили в период с декабря 2009 г. по июнь 2010 г. среди молодых людей, впервые вступающих в официальный брак и подавших заявление во Дворец бракосочетания Республики Мордовия. Выборочная совокупность опрашиваемых составила 300 респондентов — будущих супругов, не имеющих детей, не имеющих опыта брачно-семейных отношений, зарегистрированных официально. Возраст опрошенных респондентов составлял от 19 до 30 лет.

В задаваемых нами вопросах мы поставили своей целью определить, насколько совпадают или различаются у молодоженов представления об идеальном образе супруга или супруги, взгляды на жизнь, особенности поведения по отношению друг к другу, а также проанализировали, что вызывает конфликты и напряжения в отношениях уже на начальном этапе зарождения семьи. При ответе на вопрос: «Что более всего Вы цените в своем партнере в настоящее время?» молодожены — и мужчины, и женщины — на первых позициях указали положительные черты характера и темперамента, физическую привлекательность и здоровье (табл. 1).

Табл. 1

Иерархия качеств, которые молодожены ценят друг в друге

Мужчины	Женщины
1. Положительные черты характера, темперамента	1. Положительные черты характера, темперамента
2. Физическая привлекательность — красота тела, лица	2. Физическая привлекательность — красота тела, лица
3. Здоровье	3. Здоровье
4. Способность к деторождению	4. Духовные и нравственные качества
5. Духовные и нравственные качества	5. Способность к деторождению
6. Возраст	6. Хорошие перспективы на будущее — уверенность в завтрашнем дне
7. Хорошие перспективы на будущее — уверенность в завтрашнем дне	7. Возраст
8. Образованность	8. Другое (спокойствие, понимание)
9. Профессиональные качества	9. Образованность
10. Наличие друзей	10. Профессиональные качества
11. Материальная обеспеченность	11. Материальная обеспеченность
12. Привилегированное положение в обществе	12. Наличие друзей
13. Другое (спокойствие, понимание)	13. Привилегированное положение в обществе

Для мужчин наиболее ценными в женщинах оказались способность к деторождению, духовные и нравственные качества и возраст. Женщины указали на духовные и нравственные качества, способность к деторождению и хорошие перспективы на будущее.

Углубляясь в представления молодоженов о правилах и нормах поведения, об их желаемых образах супруга или супруги, ролевых ожиданиях, мы задали им вопрос: «Какие из черт характера и поведения будущих супругов влияют положительно на взаимоотношения в семье, на ваш взгляд.

Ответы молодоженов мы расположили в порядке расставленных ими приоритетов.

На первом месте для обоих оказались важными правдивость и искренность в отношениях. Далее для мужчин значимы в будущей жене такие качества, как верность, надежность, постоянство, заботливость, внимательность, доброта, умение прощать, умение быть хорошей матерью, хозяйкой, умение быть надежным другом, сильная воля, умение быть хорошей любовницей, единомышленницей, альтруизм, умение подчиняться, умение уступать, найти компромисс.

Для женщин иерархия ожидаемых от будущего мужа качеств выстроилась следующим образом: заботливость, внимательность, доброта, верность, надежность, постоянство, альтруизм, сильная воля, умение прощать, умение быть хорошим хозяином, отцом, хорошим любовником, надежным другом, умение быть единомышленником, умение подчиняться, умение уступать, найти компромисс.

Таким образом, можно сказать, что главной ценностью в отношениях будущих супругов выступает доверие друг к другу. Однако степень доверия напрямую зависит от степени зрелости самой личности. Наиболее ожидаемыми качествами в образе будущей жены для мужчин являются верность и надежность, а для женщин желаемый образ будущего супруга обладает качествами заботливости и внимательности.

Близкие по содержанию ответы мы встретили в результатах исследования В. Т. Лисовского. В его работе, по мнению девушек, желаемый образ супруга включает такие качества личности, как верность, преданность, правдивость, сила, доброта, отзывчивость. При этом для юношей характерна установка на то, что жена отвечает за эмоционально-психологическую атмосферу и должна быть терпеливой, уступчивой, мягкой и заботливой [3, с. 54]. Интересно отметить, что в наших исследованиях умение быть хорошей матерью для мужчин оказалось важнее, чем умение быть хорошей хозяйкой, а для женщин как раз наоборот: умение быть хорошим хозяином стоит выше, чем умение быть хорошим отцом.

В исследованиях М. Я. Рудневой, проводимых среди старшеклассников, студентов и учащейся молодежи, хорошая жена, по мнению юношей, — это в первую очередь любящая мать, умеющая ухаживать за своими детьми (35 %), а во вторую — умелая хозяйка дома (31 %). Главным качеством будущего супруга большинство девушек назвали ум (30 %), а 18 % высказались в пользу того, что супруг в первую очередь должен зарабатывать деньги [6, с. 66]. Как мы видим, в ролевых ожиданиях у мужчин будущая жена выступает в большей степени в роли матери, а у женщин будущий муж — хозяином и кормильцем.

Отметим также, что такое важное качество, как *умение подчиняться* у молодоженов стоит на предпоследней позиции, что говорит о низкой его ценности для молодых людей, хотя как показывает опыт, является одним из главных для создания гармоничных отношений в семье. Также базовое духовное качество, *альтруизм*, которое служит важным качеством для развития всего общества и формируется только в семье, стоит не на первых позициях, а значит, не осознается как ценное для молодоженов. Проанализируем, какие черты характера рассматриваются молодыми людьми как отрицательные. Отвечая на вопрос: «Какие из черт характера и поведения будущих супругов отрицательно влияют на взаимоотношения в семье, на ваш взгляд?», молодожены выстроили следующую иерархию приоритетов.

На первом месте и у мужчин, и у женщин стоят нечестность, неискренность. Далее у мужчин расположены следующие качества: обидчивость, злопамятность, грубость, эгоизм, безразличие, ревность, вспыльчивость, мелочность, вредные привычки, беспринципность, лень, критицизм, непонимание. У женщин выстроилась следующая картина: грубость, эгоизм, обидчивость, злопамятность, безразличие, ревность, вспыльчивость, вредные привычки, мелочность, непонимание, беспринципность, лень, критицизм. Таким образом, обидчивость, грубость и эгоизм, проявленные в отношениях, будут служить почвой для конфликтов и разногласий в будущей семье, что и было подтверждено следующими результатами.

При исследовании системы взаимоотношений, мы выяснили, что на момент создания семьи женщины, менее чем мужчины, удовлетворены общением друг с другом, у них реже возникает чувство единства с будущим мужем (66,7 и 88,9 % соответственно). Также женщины указывают на более частое возникновение ссор между ними. Эти показатели будут негативно сказываться на устойчивости отношений будущих супругов.

Наиболее значимыми причинами для конфликтов у мужчин выступают различие во взглядах, проявление ревности и крити-

ка в отношениях, а у женщин — критика со стороны партнера, проявление ревности и материальные трудности (табл. 2). Как мы отмечали выше, именно эти качества молодожены указали как отрицательно влияющие на взаимоотношения в семье, а значит, не желательные в проявлениях будущего супруга или супруги.

Табл. 2

Причины конфликтов во взаимоотношениях

Причина конфликтов у мужчин (%)	Причина конфликтов у женщин (%)
Различие во взглядах — 41,9	Критика со стороны партнера — 41,9
Проявление ревности со стороны партнера — 40,0	Проявление ревности со стороны партнера - 37,0
Критика со стороны партнера — 39,8	Материальные проблемы — 35,3
Невыполнение принятых обязательств — 39,1	Различие во взглядах — 34,6
Проявление грубости и давления со стороны партнера — 36,4	Недостаток внимания со стороны партнера — 34,0
Материальные проблемы — 32,8	Невыполнение принятых обязательств — 33,3
Недостаток внимания со стороны партнера — 30,7	Желание доминировать со стороны партнера — 31,3
Желание доминировать со стороны партнера — 28,9	Проявление грубости и давления со стороны партнера — 29,4
Посягательство на личную свободу со стороны партнера — 28,9	Отсутствие помощи и заботы со стороны партнера — 26,9
Завышенные требования со стороны партнера — 26,4	Посягательство на личную свободу со стороны партнера — 26,9
Отсутствие помощи и заботы со стороны партнера — 26,0	Проблемы отношений с родственниками или друзьями — 22,4
Проблемы отношений с родственниками или друзьями — 17,2	Завышенные требования со стороны партнера — 20,1
Скука в отношениях — 17,2	Скука в отношениях — 13,4

Далее мы стали исследовать, в чем именно могут проявляться совпадения и различия взглядов на жизнь у будущих супругов (табл. 3), так как это также поможет определить возможные зоны конфликтов в будущем.

Табл. 3

Совпадения и различия взглядов по отношению к жизни

Вариант ответа	Совпадают (%)	Различаются (%)
1	2	3
Отношение к семье	**94,4** Муж. — 96,9 Жен. — 92,0	**5,6** Муж. — 3,1 Жен. — 8,0
Отношение к сексу	**86,7** Муж. — 85,0 Жен. — 88,1	**13,3** Муж. — 15,0 Жен. — 11,9
Вопросы рождения и воспитания детей	**86,0** Муж. — 88,3 Жен. — 83,87	**14,0** Муж. — 11,7 Жен. — 16,2

Окончание табл. 3

1	2	3
Видение будущего, планы, перспективы	**85,1** Муж. — 84,3 Жен. — 85,8	**14,9** Муж. — 15,7 Жен. — 14,2
Отношение к родственникам	**83,8** Муж. — 85,2 Жен. — 82,5	**16,2** Муж. — 14,8 Жен. — 17,5
Отношение к религии	**79,3** Муж. — 79,7 Жен. — 78,8	**20,7** Муж. — 20,3 Жен. — 21,2
Проведение досуга, отдыха	**76,4** Муж. — 73,2 Жен. — 79,3	**23,6** Муж. — 26,8 Жен. — 20,7
Отношение к деньгам	**70,8** Муж. — 74,2 Жен. — 67,4	**29,2** Муж. — 25,8 Жен. — 32,6
Отношение к здоровью, питанию	**69,3** Муж. — 72,1 Жен. — 67,2	**30,7** Муж. — 27,9 Жен. — 32,8
Отношение к карьерному росту	**67,7** Муж. — 69,0 Жен. — 66,9	**32,3** Муж. — 31,0 Жен. — 33,1
Отношение к друзьям	**61,5** Муж. — 62,8 Жен. — 37,2	**38,5** Муж. — 37,2 Жен. — 39,3
Отношение к образованию	**57,4** Муж. — 56,7 Жен. — 58,5	**42,6** Муж. — 43,3 Жен. — 41,5
Интересы, хобби	**34,0** Муж. — 32,0 Жен. — 36,0	**66,0** Муж. — 68,0 Жен. — 64,0

Как видно из таблицы, наиболее полное совладение у молодоженов проявлено в вопросах семьи, близости, детях, видения будущего, в отношениях к родственникам, религии, проведению досуга, отношению к деньгам. А наибольшее различие вызывают вопросы, связанные с интересами и хобби друг друга, в отношении к образованию, друзьям, карьерному росту, здоровью и питанию. Вопросы, вызывающие наибольшее различие у будущих молодоженов, связаны с личностным ростом молодых людей, и можно предположить, что именно эти вопросы будут наибольшими зонами конфликта в будущих семейных отношениях.

Эти же результаты мы нашли в социологическом исследовании «Конфликты в молодых семьях», проведенном в 2009 г. Е. В. Абузяровой в городе Саранске среди 40 молодых супружеских пар со стажем супружеской жизни до 5 лет. В ее работе было выявлено, что самыми распространенными причинами конфликтов в молодой семье для обоих супругов являются несовместимость интересов и потребностей и неуловлетворенность в значимости своего «Я».

Из этих наблюдений можно понять причину возникновения ревности, обиды, критики и эгоизма в отношениях между молодоженами. Они показывают нам недостаточную психологическую зрелость будущих супругов, неумение подчинять свои интересы и жертвовать ими во имя интересов и потребностей семьи в целом, хотя и выбираются как приоритетные при диагностике.

Семья является важнейшей опорой в жизни, и гармонично построенные семейные отношения позволяют членам семьи

максимально раскрыть свои таланты и достичь наибольших успехов. Каждый мужчина и каждая женщина по отдельности могут выйти на высокий уровень самодостаточности. Но какого бы совершенства они не достигли в отдельности, высшее состояние реализации, высшая ступень самодостаточности возможны только через взаимоотношения в паре. Истинное супружество, глубочайший союз между мужчиной и женщиной, является кульминацией человеческой жизни [5, с. 16].

Однако создание союза — сложнейшая задача, которая еще более усложнена огромным объемом внешних проблем и несовершенным опытом предыдущих поколений. Несмотря на то что семья — древнейшая форма отношений, готовность к созданию этой формы развита далеко не у всех одинаково, многим до нее еще нужно дорасти внутренне, созреть духовно.

Основными причинами возникновения семейных проблем в настоящее время являются: утрата нравственных ценностей, духовная и психологическая неграмотность, неумение любить, нераскрытое мужское и женское начало в человеке, замкнутость семьи на решении только своих узконаправленных интересов, неправильное отношение к семье в обществе. Сегодня выживают семьи, в основу которых положены любовь, уважение, взаимопонимание, духовные знания и стремление к раскрытию личности [5, с. 17]. Поэтому в настоящее время особое значение приобретает задача формирования духовно-нравственных ценностей у молодежи, передача им наиболее ценного опыта семейных отношений, накопленного не только старшим поколением, но и опытом всей мировой культуры, подготовка молодоженов к осознанному построению созидательных отношений в семье.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Здравомыслов А. Г.** Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. — М. : Политиздат, 1986. — 223 с.

2. **Каган М. С.** Философская теория ценностей / М. С. Каган. — СПб. : Петрополис, 1997. — 205 с.

3. **Лисовский В. Т.** Духовный мир и ценности молодежи России / В. Т. Лисовский. — СПб. : СПб ГУП, 2000. — 205 с.

4. **Лоусон Т.** Социология. А—Я : словарь-справочник / Т. Лоусон, Дж. Гэррод. — М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. — 608 с.

5. **Некрасов А. А.** Семья — начало мудрости / А. А. Некрасов. — Новосибирск : Манускрипт, 2001. — 162 с.

6. **Руднева М. Я.** Мотивация создания и функционирование молодой семьи в современной России (по материалам Московской области) : монография / М. Я. Руднева ; под ред. П. Д. Павленка. — М. : Изд-во МГОУ, 2006. — 196 с.

7. **Савинов Л. И.** Семьеведение : учеб. пособие / Л. И. Савинов. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2000. — 196 с.

8. **Садохин А. П.** Этнология : учебник / А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая. — М. : Академия, 2001. — 296 с.

9. **Шакеева Ч. А.** Ценностные ориентации и самочувствие молодежи в новых общественно-экономических условиях / Ч. А. Шакеева. — Воронеж : Наука, 1998. — 192 с.

Поступила 28.11.11.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ

М. И. Александрова, Н. А. Цветкова

В статье ставится проблема организации социально-психологического обслуживания клиентов, больных сахарным диабетом. Авторы обосновывают модель взаимодействия врача-эндокринолога и работника социальной службы в целях повышения качества жизни больных сахарным диабетом и предрасположенных к нему. В качестве научно-методологической основы технологизации социальной работы с данной категорией населения предлагается ортобиотика.

История развития учения о сахарном диабете связана с именами выдающихся мыслителей, ученых и врачей всех времен (Авл Корнелий Цельс, Клавдий Гален, Томас Уиллис, Клод Бернар, Рудольф Вирхов, Пауль Лангерганс, И. Меринг и О. Минковский, Фредерик Бантинг и Чарльз Бест и др.).

С точки зрения медицинской науки, сахарный диабет (далее СД) — это группа метаболических (обменных) заболеваний, характеризующихся хронической гипергликемией, которая является результатом дефектов секреции инсулина, действия инсулина или обоих этих факторов (ВОЗ, 1999). Наличие диабета означает, что в организме инсулин вырабатывается в количествах, недостаточных для жизнедеятельности человека или продукция инсулина избыточна, но глюкоза не утилизируется клетками. Инсулин — это гормон, который продуцируется клетками островков Лангерганса и поступает в кровь. Инсулин — это «швейцар», позволяющий сахару (глюкозе, образующейся при переваривании пищи) войти в клетки, где он превращается в энергию для нужд организма. Этот гормон также предотвращает выброс печенью большого количества глюкозы в кровь. При диабете возникают проблемы по использованию и контролю уровня сахара в организме. Когда глюкоза не может войти в клетку, его содержание в крови возрастает, провоцируя появление симптомов диабета.

Сахарный диабет определен Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) как эпидемия особого неинфекционного заболевания, которое стремительно распространяется по нашей планете и характеризуется ранней инвалидизацией и смертностью от сосудистых осложнений. По данным статистики, летальность от сахарного диабета превышает смертность от рака легкого, молочной железы, дорожно-транспортных происшествий, цирроза печени, а также детскую смертность. Сахарный диабет является первопричиной развития слепоты и почечной недостаточности. Количество больных СД прогрессивно увеличивается во всех странах мира. На сегодняшний день их число превышает 150 млн чел.

В Российской Федерации, по данным обращаемости, зарегистрированы более 2,8 млн больных. Однако истинная заболеваемость сахарным диабетом гораздо выше.

Распространение диабета эксперты ВОЗ связывают с особенностями образа жизни населения и происходящими в обществе социально-экономическими изменениями. Особенное влияние на заболеваемость СД оказывает ориентация на «западный» образ жизни, обильное употребление пищи, малоподвижность, информационные и коммуникативные нагрузки. Отмечается, что реализация генетической предрасположенности во многом зависит от факторов внешней среды — пищевого, вирусной инфекции, быстрого роста в пубертатном периоде, стрессорного воздействия, избытка коровьего молока и др.

Медицине известны несколько типов СД. Клинические признаки СД — жажда, сильный голод, учащенное мочеиспускание, усталость, слабость, зуд, раздражительность, ухудшение зрения, покалывание в ладонях и стопах, нарушения в сердечно-сосудистой системе, плохо заживающие раны. Каждый из этих признаков может иметь разную выраженность.

Из двух основных типов сахарного диабета СД I типа чаще встречается у детей и молодежи (при этом необходимы инъекции

© М. И. Александрова, Н. А. Цветкова, 2012

инсулина). СД II типа больше распространен у взрослых старше 40 лет. Этот тип имеет постепенное развитие и часто протекает скрыто. Регулируется он обычно диетой, физическими упражнениями и лекарственными препаратами, применяемыми в таблетированном виде. При этом типе СД инъекции инсулина в большинстве случаев не нужны, но весьма аффективной является своевременная социально-психологическая поддержка.

Стоит отметить, что в настоящее время многие медицинские проблемы, связанные с тактикой лечения СД, решены [1, с. 12]. Завершились исследования, давшие ответ на основной вопрос диабетологии, — о соотношении компенсации СД и его осложнений (Diabetes Control and Complications Trial (DCCT), 1993; United Kingdom Prospective Diabetes Study (UKPDS), 1998). Разработаны терапевтические меры при всех осложнениях СД. Обучение больных прочно вошло в арсенал лечебных средств [2, с. 14]. Однако каждый диабетик по-прежнему вынужден ежедневно платить «цену» за свое заболевание в разных сферах жизни.

Когда больной принимает свое новое состояние, он, с одной стороны, становится более адаптированным, но, с другой — может отказаться от саморазвития, воспринять и проживать свою жизнь как вынужденное положение, в котором он — жертва злой судьбы. Многие больные в связи с заболеванием не ожидают от жизни ничего, кроме ее постоянного ухудшения. При выборе профессии больным СД I типа многие виды деятельности могут казаться несовместимыми с заболеванием, например, частые командировки, отсутствие условий для регулярного питания, работа с движущимися механизмами и др. При устройстве на работу диабетики чаще всего скрывают свой диагноз [3, с. 549].

Отношение к больным СД как к будущим инвалидам достаточно прочно укоренилось в массовом сознании россиян, в т. ч. и в сознании врачей. Особенно распространен миф об «энцефалопатии» как о непременно присущей диабету черте [8, с. 105].

Установлено, что диабет у ребенка может быть фактором, влияющим на удовлетворенность жизнью родителей, но хорошая компенсация диабета повышает качество жизни семьи. Наибольшие трудности диагноз СД причиняет подросткам. Подросток, как правило, старается либо «скрыть» диабет от близких, либо получить какие-то выгоды от своего особого положения. Замечено, что на заболевание СД влияют трудности контакта ребенка с родителями. Диабет иногда указывают в качестве причины отчуждения супругов и распада семьи.

Чтобы обеспечить больным СД адекватную поддержку, современному врачу нужна социально-психологическая компетентность, например, в том, как оценивается СД обыденным сознанием не болеющих им людей и в образе мышления диабетиков, в методах коррекции социального поведения больных СД; в вопросах обеспечения качества жизни этой категории населения не только с помощью медикаментов. Например, врачи часто не понимают причин, по которым больные не выполняют их рекомендаций (а это могут быть: тревога, затрудняющая понимание; язык, на котором врач изъясняется, и др.). Порой врачи злоупотребляют в диалоге с больным запугиванием, не оставляя места позитиву. Разговор сводится к перечислению ограничений, которые обязан учитывать диабетик. Причем врач не интересуется, сможет ли человек их выполнять. В таких случаях между врачом и пациентом отсутствует доверие, и медицинская помощь оказывается малоаффективной в плане обеспечения качества жизни больного СД.

Стоит отметить, что XX в. был революционным в отношении медицинских и технологических достижений в диабетологии: появились первые препараты инсулина, пероральные гипогликемические средства, были разработаны схемы введения инсулина, созданы средства самоконтроля, синтезированы инсулиновые аналоги; широкомасштабные исследования доказали возможность предотвращения поздних осложнений. Но к концу XX в. стало ясно, что параллельно с дальнейшими поисками в фундаментальных областях необходимо развивать био-психосоциальное направление в медицине, которое принимало бы во внимание психологические и социальные аспекты заболевания и обладало соответствующими инструментами воздействия. Подходы к этому во многом определены в последние годы через развитие терапевтического обучения, организацию длительного наблюдения больных, социального патронажа.

Открытие инсулина — одно из самых выдающихся завоеваний медицины XX в. — не оправдало всех возлагаемых на него надежд, поскольку даже при использовании самых совершенных препаратов инсулина и инструментальных способов инсулинотерапии не всегда удается ватор-

мозить формирование у больных специфических осложнений. Ясно, что эти осложнения вызывают появление трудных жизненных ситуаций и личностно-обусловленных проблем у многих пациентов врача-эндокринолога [10, с. 172]. Осложнения диабета более всего ухудшают качество жизни человека.

Если обратиться к статистическим данным по г. Пскову, то на диспансерном учете на конец 2010 г. в эндокринологических кабинетах поликлиник г. Пскова состояли 8 907 чел. Основной эндокринной патологией являлся сахарный диабет, которым больны 5 011 чел. По социально-демографическим характеристикам это: мужчины — 1 653 больных, женщины — 3 358; рабочие и служащие — 1 941; пенсионеры, неработающие — 3 050; студенты — 20. Инвалидность по СД имели 174 чел. Из них 13 чел. — с ампутациями нижних конечностей разного уровня, 9 чел. ослепли в результате этого заболевания.

Настораживает тот факт, что распространенность этого заболевания на 1 000 населения г. Пскова ежегодно увеличивается: 2008 г. — 26,75 %, 2009 — 29,9, 2010 г. 31,0 %.

Проведенное врачом-эндокринологом М. И. Александровой исследование (под научным руководством доктора психологических наук Н. А. Цветковой, 2004—2009 гг.) показало, что вместе с постановкой диагноза «сахарный диабет» у больных возникают различные затруднения социально-психологического характера. Из 60 обследованных больных 83 % выборки отреагировали на постановку диагноза «сахарный диабет» испугом, отчаянием, отрицанием, мыслью о том, что это «конец»; 27 % больных СД I типа считают, что это заболевание является серьезным ограничением для карьеры или личной жизни; 27% испытуемых с СД I и II типа скрывают свое заболевание; гнев и страх как эмоциональные доминанты представлены у 44 % больных СД.

Очевидно, что на данном этапе развития российского общества в лечении больных СД должен применяться новый подход, в качестве которого мы предлагаем медико-психосоциальную модель, основанную на принципах комплексности, интеграции, межведомственного взаимодействия, социально-превентивной деятельности специалистов системы здравоохранения, образования и социальной защиты населения. Это модель командной работы специалистов: врача, психолога, социального работника. В качестве ее инициатора должны выступать врачи-эндокринологи, осведомленные в вопросах психологии и социальной работы, способные вовлечь в свою деятельность специалистов этих сфер. Предпосылкой такого взаимодействия является общая ведомственная принадлежность здравоохранения и социального развития. Этот факт открывает большие возможности для сотрудничества названных выше специалистов.

Предлагаемый нами подход имеет под собой вполне определенную законодательную базу. Ее составляют: Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения Российской Федерации» (1995 г. с посл. доп.) [9] и Национальные стандарты Российской Федерации «Социальное обслуживание населения», поэтапно вводимые в действие начиная с 2004 г. [6].

Согласно названному выше ФЗ заболевание сахарным диабетом дает основание считать, что человек с таким медицинским диагнозом находится в трудной жизненной ситуации, по крайней мере, какой-то период с момента его постановки. А это значит, что он может получать социальную помощь в системе социального обслуживания населения на правах клиента [9].

Национальный стандарт Российской Федерации «Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг» ГОСТ Р 52143-2003, утвержденный Постановлением Госстандарта РФ от 24.11.2003 № 327-ст. и введенный в действие с 1 июля 2004 г., позволяет оказывать больным СД следующие виды социальных услуг [6]:

— социально-бытовые, направленные на поддержание жизнедеятельности граждан в быту;

— социально-медицинские, направленные на поддержание и улучшение здоровья граждан;

— социально-психологические, предусматривающие коррекцию психологического состояния граждан для их адаптации в обществе;

— социально-педагогические, направленные на профилактику отклонений в поведении и аномалий личного развития клиентов социальных служб, формирование у них позитивных интересов, в том числе в сфере досуга, организацию их досуга, оказание содействия в семейном воспитании детей;

— социально-экономические, направленные на поддержание и улучшение жизненного уровня;

— социально-правовые, направленные на поддержание или изменение правового статуса, оказание юридической помощи, защиту законных прав и интересов граждан.

Указанные нормативно-правовые документы свидетельствуют о том, что больные СД могут обратиться в систему социального обслуживания за следующими видами социально-психологических услуг: 1) социально-психологическое и психологическое консультирование; 2) психологическая диагностика и обследование личности; 3) психологическая коррекция; 3) психотерапевтическая помощь; 4) социально-психологический патронаж; 5) психологические тренинги; 6) проведение занятий в группах взаимоподдержки, клубах общения; 7) экстренная психологическая (в т. ч. по телефону) и медико-психологическая помощь; 8) оказание психологической помощи, в т. ч. беседы, общение, выслушивание, подбадривание, мотивация к активности, психологическая поддержка жизненного тонуса клиентов, обслуживаемых на дому.

Однако на практике проблема организации социально-психологического обслуживания больных СД осложняется целым рядом обстоятельств. Это:

1) дефицит специалистов (врачей, психологов, социальных работников), способных к профессиональному социально-психологическому обслуживанию людей, относящихся к любой из трех групп клиентов в системе социального обслуживания: I группа — больные сахарным диабетом I типа; II группа — больные сахарным диабетом II типа; III группа — предрасположенные к заболеванию сахарным диабетом;

2) отсутствие четко отлаженной системы взаимодействия «врач-эндокринолог — работники системы социального обслуживания»;

3) низкоэффективная активность общественной организации «Общество больных сахарным диабетом», созданной по территориальному признаку;

4) недооценка и низкий уровень организации социально-психологической профилактики СД.

Из сказанного выше вытекает ряд задач, требующих инициативы врачей-эндокринологов и практических действий работников социальных служб (практических психологов и социальных работников):

1) научное обоснование условий, технологий и методов работы с больными СД и людьми, предрасположенными к его возникновению, с позиций медицинского, психологического и социального подходов;

2) изучение психологических особенностей больных СД и лиц, предрасположенных к его развитию, а также социально-психологических проблем, возникающих вместе с постановкой диагноза «сахарный диабет»;

3) обеспечение врачей-эндокринологов элементарными методиками социально-психологической диагностики, применимых с целью определения путей улучшения состояния больных СД;

4) организация мероприятий с участием специалистов различных сфер с целью обсуждения возможностей организации системы комплексной медико-психосоциальной помощи больным СД и лицам, предрасположенным к нему; отработка и стандартизация технологии их взаимодействия;

5) совершенствование системы информирования населения о возможностях получения помощи в случаях заболевания СД или риска им заболеть (работа СМИ, изготовление объявлений, памяток, рекламы, буклетов, проспектов);

6) разработка типовой карты медико-психосоциальной реабилитации больного СД и определение порядка взаимодействия специалистов (врач, психолог, социальный работник) при ее заполнении;

7) разработка типового алгоритма проведения индивидуальной беседы с больными СД и людьми, относящимися к группе риска;

8) разработка программ и примерных планов коллективно-групповой работы с различными категориями больных СД (детьми, мужчинами, женщинами, пожилыми; семьями);

9) внедрение технологии медико-психосоциальной работы с больными СД в деятельность учреждений и организаций социального обслуживания, являющихся методическими центрами (например, к таковым относится ГКУ СО «Областной центр семьи» г. Псков);

10) разработка, апробация и стандартизация модели превентивной медико-психосоциальной деятельности с людьми, предрасположенными к развитию СД;

11) обобщение опыта научно-исследовательской, проектной и практической деятельности в виде научно-методического пособия, содержащего технологию «Медико-психосоциальный подход в лечении и профилактике сахарного диабета», и его внедрение в программы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации врачей-эндокринологов, психологов, социальных работников. В результа-

те решения этих задач можно ожидать повышение качества жизни больных СД и предрасположенных к нему граждан.

В заключение остановимся еще на одной грани поднятой здесь проблемы организации социально-психологического обслуживания больных СД — на определении научно-методологической основы ее разрешения. На наш взгляд, в качестве таковой может выступить ортобиотика — отрасль научно-практического знания, «наука по уходу за собственной персоной», основы которой изложены И. И. Мечниковым в книгах «Этюды о природе человека» и «Этюды оптимизма». Ее создатель отмечал, что следование правилам ортобиоза (разумного образа жизни) облегчает проявление высших способностей человеческой души. Суть ортобиотики — обеспечить развитие человека, чтобы он достиг долгой, деятельной и бодрой старости, приводящей к чувству насыщения жизнью и смиренного желания смерти.

Объектом ортобиотики является технология самосбережения людьми здоровья и наполнения их жизненным оптимизмом, в отличие от медицины, объектом которой является болезнь, и геронтологии, объектом которой является процесс увядания человеческого организма. В ортобиотике понятие «здоровье» рассматривается как единство трех его составляющих — физического, психического и нравственного компонентов.

Международная статистика по здравоохранению свидетельствует о том, что в обеспечении жизни людей приоритет принадлежит образу их повседневной деятельности, культуре обращения с самим собой [4, с. 145]. Из концепции отношений В. Н. Мясищева следует, что больной человек является «продуктом больных отношений» [5, с. 21]. Согласно факторному анализу, образ жизни представляет 60 - 70 % в общей структуре факторов выживаемости современных людей. Получается, что здоровые межличностные отношения в приватной и публичной сферах (в семье и обществе) обусловливают здоровье людей и служат средством профилактики СД. Назначение ортобиотики заключается в том, чтобы помочь людям упреждать нежелательные процессы в их физическом, психическом и нравственном здоровье, дать научно обоснованные идеи, информацию, технологии и специальные приемы на этот счет. В ее русле разрабатываются технологии здоровьесбережения для каждого возрастного этапа жизни человека.

Поскольку ортобиотика синтезирует различные научные и технологические знания и ее можно считать теоретико-прикладной основой человековедения, постольку нужно использовать ее мощный методологический потенциал для разработки технологий социальной работы с больными СД. И чтобы ускорить вхождение ортобиотики в образ мышления и жизнедеятельности диабетиков, необходимо приложить усилия для преодоления в их сознании стереотипа небрежного отношения к своему здоровью и формирования установки на поиск, усвоение и использование знаний в целях самообеспечения достойного уровня и качества жизни. Иными словами, необходимо разработать ортобиотику больных сахарным диабетом и сделать ее доступной для населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алгоритмы специализированной медицинской помощи больным сахарным диабетом / под ред. И. И. Дедова, М. В. Шестаковой. — М. : Информполиграф, 2009. — 105 с.

2. **Дедов И. И.** Обучение больных сахарным диабетом / И. И. Дедов, М. Б. Анциферов, Г. Р. Галстян, А. Ю. Майоров, Е. В. Суркова. — М. : Берег, 1999. — 120 с.

3. **Лайнгер М. А.** Особенности реакций личности на заболевание сахарным диабетом и вопросы лечения / М. А. Лайнгер // Нервно-психические расстройства экзогенно-органической природы / под ред. Р. Г. Голодец. — М., 1975. — С. 549–555.

4. **Манухина Н. М.** Система отношений соматических больных : на примере больных эндокринными заболеваниями / Н. М. Манухина // Аспирант и соискатель. — 2003. — 1 (14). — С. 144–154.

5. **Мясищев В. Н.** Психология отношений / В. Н. Мясищев. — Воронеж : МОДЭК, 1995. — 356 с.

6. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52143=2003 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.social.lenobl.ru>Законодательство>standart/52143_2003. — Загл. с экрана.

7. **Регузов В. А.** Учебное пособие больных сахарным диабетом / В. А. Регузов, С. Е. Хвощёва, О. В. Борушнова. — Владивосток : ВГМУ, 1999. — 172 с.

8. **Терещенко Н. В.** О влиянии некоторых социальных факторов на заболеваемость сахарным диабетом / Н. В. Терещенко, П. В. Чеберов // Вопр. нейрогормональной патологии. Гр. Горьковск. мед. ин-та. — Горький, 1972. — Вып. 40. — С. 105—108.

9. Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (с посл. изм.) // СЗ РФ. — 1995. — № 50. — Ст. 4872.

10. **Хакт Ф. И.** Личностные особенности эндокринологических больных в период обострения их хронических заболеваний / Ф. И. Хакт, Н. М. Манухина // Аспирант и соискатель. — 2002. — № 5 (13). — С. 171—178.

Поступила 28.11.11.

СЛУЖБА СОПРОВОЖДЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: СТРУКТУРА, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ (НА ОСНОВЕ ОПЫТА СУБЪЕКТОВ РФ)

А. С. Базаркина

В статье представлена деятельность службы сопровождения выпускников интернатных учреждений: цели, задачи, принципы, направления, алгоритм и др. Большое внимание уделено таким аспектам социальной работы в службе сопровождения выпускников интернатных учреждений, как межведомственное и межсекторное взаимодействие.

Подготовка воспитанников к успешной самостоятельной жизни в современном социуме — основная задача учреждений социальной поддержки детства. Изменение общественных и социокультурных требований к выпускникам образовательных учреждений вызывает необходимость нового подхода к формированию социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей. Таким необходимым механизмом в данный период становятся службы сопровождения выпускников интернатных учреждений, которые уже функционируют в различных субъектах РФ. Положительный опыт работы таких служб (в Республике Татарстан «Лаишевский детский дом», в Вологодской области детский дом № 1 — служба «Перекресток», в Ростовском детском доме, в Москве — программа «Взлетная полоса») определяет перспективы развития данной формы адаптации к самостоятельной жизни выпускников интернатных учреждений.

Деятельность службы сопровождения выпускников интернатных учреждений основывается на строгом соблюдении международных актов в области защиты прав и законных интересов ребенка, федеральных законов, указов и распоряжений Президента и Правительства Российской Федерации, а также республик в субъектов РФ, решений органов управления образованием различного уровня, Устава и Положения о Службе сопровождения выпускников. Целью работы службы является создание условий для позитивной социализации и самореализации выпускников детского дома и интеграции в общество.

Задачи:

— определение наиболее эффективных форм и методов работы специалистов в процессе социально-психологического и правового сопровождения развития выпускников;

— выявление проблем адаптации выпускников в самостоятельной жизни (проблемы общения, сформированности учебной мотивации, нарушения норм и правил поведения);

— выявление и устранение психологических причин нарушений межличностных отношений со сверстниками, педагогами,

© А. С. Базаркина, 2012

профилактика возможного неблагополучия психического здоровья выпускников;

· оказание помощи выпускникам, имеющим проблемы и нарушения в психическом развитии, поведении, обучении;

— осуществление социально-правовой защиты выпускников;

— проведение профориентационной работы, направленной на повышение уровня готовности к самостоятельной жизни.

Приоритетом работы детского дома является постинтернатное сопровождение выпускников. Примерная организационная структура службы сопровождения детского дома: руководитель службы — социальный педагог — педагог – психолог — юрист.

Таким образом, схема работы с выпускником выглядит так:

— обращение выпускника в службу;

— изучение специалистом службы его проблем;

— разработка индивидуального плана помощи;

— определение партнеров по совместной деятельности по оказанию поддержки;

— осуществление разделения обязанностей между специалистами в решении проблем выпускника;

— заключение договорных отношений между специалистами службы и выпускником.

Принципы:

1. Приоритет интересов сопровождаемого.

2. Рекомендательный характер. Ответственность за решение в поле проблем остается за выпускником, так как ведущей идеей сопровождения является необходимость развития самостоятельности выпускника в решении актуальных для его развития проблем.

3. Работа по запросу.

4. Непрерывность сопровождения с момента поступления в детский дом до выпуска в самостоятельную жизнь (до 23 лет).

5. Конфиденциальность.

6. Мультидисциплинарность — согласованность работы команды специалистов, проповедующих единые ценности, включенных в единую организационную модель и владеющих единой системой методов.

7. Разделение ответственности, т. е. специалист сопровождения не дублирует функции друг друга, а сопровождает выпускника.

8. Сетевое взаимодействие (органы образования, опеки, здравоохранения и правоохранения и пр.) [2].

Цель достигается в ходе реализации следующих этапов:

1 этап: подготовка воспитанника к самостоятельной жизни в стенах детского дома.

2 этап: сопровождение выпускника в постинтернатный период.

Алгоритм деятельности по сопровождению:

1. Этап сбора информации: первичная диагностика соматического, психического, социального здоровья сопровождаемого. Методы: тестирование, анкетирование, наблюдение, беседа, анализ сопроводительной документации.

2. Этап анализа полученной информации: на основе анализа получения информации определяется, сколько выпускников нуждаются в неотложной помощи, каким детям необходима психолого-педагогическая поддержка, кому необходима социальная помощь и т. д.

3. Этап совместной выработки рекомендаций для выпускника; составление индивидуального плана комплексной помощи для каждого выпускника.

4. Этап консультирования всех участников сопровождения о путях и способах решения проблемы выпускника.

5. Этап решения проблемы, т. е. выполнение рекомендаций каждым участником сопровождения.

6. Этап анализа выполняемых рекомендаций всеми участниками (Что удалось? Что не получилось? Почему?).

7. Этап дальнейшего анализа развития выпускника (Что мы делаем дальше?) [2].

Также со службами сотрудничают: Министерство образования, органы опеки и попечительства Управления образованием, уполномоченные по правам ребенка, заместители глав администраций области, города, района по социальным вопросам, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, благотворительные организации, средства массовой информации и др.

Министерство образования. Сфера компетенций: итоговый контроль за работой центров, служб сопровождения и жизнеустройства выпускников учреждений государственной поддержки детства.

Органы опеки и попечительства управления образованием. Сфера компетенций: оформление дела квартирного учета на получение социального жилья, передача документов в жилищный сектор администрации города, разъяснительная работа, консультирование кандидатов на получение льготного жилья. Оказание помощи в

решения вопросов, связанных с сохранностью жилья, выпускникам — собственникам жилья.

Уполномоченные по правам ребенка. Сфера компетенций: решение вопросов социально-правовой защиты выпускников.

Заместители глав администраций области, города, района по социальным вопросам. Сфера компетенций: контроль за ведением финансовых документов и иных вопросов, связанных с получением и эксплуатацией социального жилья.

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Сфера компетенций: контроль за поведением, профилактика вторичного сиротства среди выпускников, защита прав несовершеннолетних выпускников.

Благотворительные организации. Сфера компетенций: оказание материальной и иной поощрительной помощи успешно обучающимся выпускникам, молодым специалистам из числа выпускников, помощь молодым семьям из числа выпускников, помощь в обустройстве полученного социального жилья.

Средства массовой информации. Сфера компетенций: освещение в прессе информации по работе Центра сопровождения и жизнеустройства выпускников детского дома, формирование позитивного общественного мнения по вопросам сопровождения и жизнеустройства выпускников [1].

Формы и методы работы:

— проведение обучающих семинаров для специалистов и волонтеров;

— проведение «круглых столов», тренингов, консультаций специалистов для выпускников;

— разработка и апробация индивидуальных планов сопровождения выпускников;

— организация социальных гостиных при детских домах;

— организация ремонта жилья для выпускников;

— трудоустройство выпускников;

— содействие в восстановлении связей с кровными родственниками;

— организация Школы молодых мам;

— реализация авторских программ по успешной независимой жизни.

— организация «горячей линии» (круглосуточная работа телефонной линии);

— программы профилактики асоциального поведения, вторичного сиротства.

За годы работы центров сопровождения выпускников интернатных учреждений накоплен позитивный опыт по успешной социальной адаптации воспитанников-выпускников: вовлечение их в спортивное и физическое воспитание, развитие духовно-нравственной сферы, формирование активной жизненной позиции, подготовка воспитанников в высшие образовательные учреждения [1]. Наиболее значимым результатом работы явились координация работы всех специалистов в области образования, социальной защиты, а также разработка и апробация технологии составления и реализации индивидуального плана сопровождения выпускника детского дома, позволяющего проводить личностно-ориентированную педагогическую помощь и поддержку воспитанников по выходу из детского дома.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Петрова Е. В.** Социальное партнерство в условиях Центра сопровождения и жизнеустройства выпускников детского дома / Е. В. Петрова // Дет. дом. — 2011. — № 39. — С. 36–43.

2. Сведения о работе Службы постдетдомовского сопровождения выпускников Государственного образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Лаишевский детский дом» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.deti.r16.nalog.ru/document.php?id=192485&topic=www.r16.nalog.ru. — Загл. с экрана.

Поступила 28.11.11.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, «ЯЛГИНСКИЙ ДЕТСКИЙ ДОМ-ШКОЛА»)

М. И. Кадейкина

В статье отражены аспекты исследования социокультурной профилактики социального сиротства в Республике Мордовия.

Система социокультурной профилактики социального сиротства в российском обществе является в настоящее время актуальной проблемой исследования как для всей России, так и для Республики Мордовия. Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на 1 января 2010 г. по РМ — 3 130 чел. Для Республики Мордовия данный показатель является острой проблемой. Истоки социального сиротства берут свое начало в семье.

Семья — это социальный институт, где скапливаются истоки общечеловеческих ценностей. В сфере общественных ценностей семьи для личности, прежде всего, важны ценности социализации, приобщения к культуре и выход индивида из семьи в общество. Только семья может передать ребенку индивидуальную самостоятельность и духовно-нравственные ценности. Кроме положительных факторов развития семьи, существуют и отрицательные. Отрицательными факторами развития семьи выступают: семейные конфликты, формирующие неблагоприятную атмосферу в семьях, пьянство одного или обоих родителей, грубость, переходящая в жестокость, как в отношениях между супругами, так и в отношении родителей к детям. Причины семейного неблагополучия различны. При внимательном знакомстве с семьями, в которых ребенок стал социальной сиротой, выявляется общая закономерность: социальному сиротству либо предшествовали нарушения взаимоотношений между родителями и детьми, либо проблемы, касающиеся материального положения семьи и т. д.

Государство пытается решить проблемы социального сиротства, но профилактические мероприятия, которые оно проводит, не способны улучшить кардинально ситуацию, что говорит о неэффективности существующих на данный момент мер профилактики социального сиротства. Вопросы социальной защиты социальных сирот в условиях трансформации российского общества чрезвычайно актуальны, отличаются новизной и достаточной сложностью как в теоретическом, так и в практическом отношении. Согласно Посланию Президента РФ Д. А. Медведева от 30 ноября 2010 г. «...в нашей стране еще 130 тысяч ребят остаются вне семейной заботы. И нужно еще очень многое сделать, чтобы само понятие „брошенные дети“ уходило из нашей жизни. Органы опеки должны быть прямо нацелены на семейное устройство детей и помощь приемным семьям. Вообще „ничьих" детей в нашей стране быть не должно» [1].

Для более подробного анализа социокультурной профилактики социального сиротства в Государственном образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Ялгинский детский дом-школа» нами было проведено социологическое исследование на тему: «Социокультурная профилактика социального сиротства». Анкетирование проводилось в феврале—марте 2011 г. в течение двух недель. Респондентами данного исследования явились социальные работники, социальные педагоги и дети-сироты, а также дети, оставшиеся без попечения родителей, Ялгинского детского дома-школы г. Саранска. В сплошную выборку попали 30 респондентов (т. е. социальные работники и социальные педагоги) и 45 детей в возрасте от 15—18 лет, из них 52 % маль-

© М. И. Кадейкина, 2012

чиков в возрасте от 15—18 лет и 48 % девочек в возрасте от 15—18 лет.

При обозначенной нами остроте проблемы требуется рассмотреть причины, способствующие развитию социального сиротства. На первое место в рейтинге причин детского неблагополучия большинство респондентов поставили «употребление родителями спиртных напитков» (60 %). Далее по убывающей было названо тяжелое материальное положение семьи (30 %), респонденты указали, что непосредственно оказывают влияние конфликты в семье (30 %) и 10 % респондентов склоняются к педагогической несостоятельности семьи.

Причины помещения ребенка в детский дом можно в полной мере отождествлять с фактором детского неблагополучия. Так, например, основной причиной поступления детей в указанное специализированное учреждение является злоупотребление спиртными напитками одного или обоих родителей (т. е. кризисные явления в семье), причем эту же причину детского неблагополучия в современном российском обществе отметили большинство респондентов (60 %). Кроме того, одним из определяющих факторов помещения детей в детский дом является тяжелое материальное положение семьи, социальные гарантии для детей (30 % опрошенных нами детей). Причинами детского неблагополучия являются и кризисные трансформационные процессы в семье, и социальная напряженность в обществе, и трансформация функций образовательных учреждений, и широкий криминогенный фон общественной жизни.

Анализ причин детского неблагополучия показал, что из года в год увеличиваются проблемы у детей в семьях. Было выяснено, что большинство социальных сирот поступают в детский дом из асоциальных и молодых, малообеспеченных семей. Это еще раз доказывает, что причины детского неблагополучия — материальное положение семьи, кризисные явления в семье и др. Но существует такое мнение, что дети, родившиеся в асоциальных семьях или воспитывающиеся в государственных учреждениях, повторяют судьбу своих родителей. В результате социологического исследования данное мнение подтвердили эксперты.

Также в ходе социологического исследования было выявлено, что дети данной категории непосредственно сталкиваются с проблемами при поступлении в детский дом. Большинство детей отметили, что при поступлении у них возникает проблема адаптации к новым условиям (36 % опрошенных нами детей), из них на этот вариант ответили 24 % детей (мальчиков) и 12 % детей (девочек); 8 % детей (мальчиков) ответили, что столкнулись с отсутствием друзей при поступлении в детский дом. Для 36 % детей возникала проблема, связанная с привыканием к другому режиму, а у 28 % детей не было никаких трудностей. Ответы на этот вопрос позволяют выявить проблемы, с которыми сталкиваются дети при поступлении и дальнейшем их проживании в детском доме. Следует отметить, что дети в детском доме независимо от возраста и пола очень трудно проходят процесс воспитания и социализации. Дети, лишенные материнской ласки, опоры, испытывают материнскую депривацию, отстают в нервно-психическом, психосоциальном, физическом развитии. Эти изменения личного характера остаются обычно на всю жизнь. Очень тяжело ребенок переносит смену одного учреждения другим, меняется микросреда, что тяжело отражается на его психике, характере, вызывая стресс, нервные срывы, ему приходится снова адаптироваться к другой обстановке. Дети, оставшиеся без попечения родителей, воспитывающиеся в государственных учреждениях, детских домах, интернатах, постоянно находятся в одной и той же обстановке. При отсутствии семейной обстановки они испытывают сенсорную и эмоциональную депривацию. Все вышеперечисленные проблемы решаются не сразу, так как они бывают противоречивыми для восстановления социального статуса детей, оставшихся без попечения родителей.

На основе выявленных причин, которые способствуют развитию социального сиротства, необходимо рассмотреть виды борьбы с данным социальным явлением. Респондентам был задан вопрос следующего характера: «Предпринимает государство какие-либо меры, с Вашей точки зрения, для борьбы с социальным сиротством?». Респонденты отметили, что государство предпринимает меры по преодолению социального сиротства, но не эффективные (80 % опрошенных нами респондентов), а 20 % — затруднились ответить.

В соответствии с мнением экспертов (т. е. социальных педагогов, социальных работников) о том, что государственные структуры уделяют большое внимание профилактике социального сиротства, 70 % опрошенных нами респондентов отметили правоохранительные органы, так как в детском доме существует Совет общественности по профилактике правонарушений при

участковых пунктах полиции Октябрьского района городского округа Саранска. Совет по профилактике призван объединить усилия ученического коллектива, родительской общественности, психологической службы школы в создании единой системы по профилактике беспризорности, наркомании и правонарушений в детском доме-школе.

Социальные педагоги и социальные работники отметили, что социальная защита и образование как государственные структуры уделяют максимальное внимание профилактике социального сиротства (45 % опрошенных нами респондентов). Для повышения воспитательного потенциала система образования в детском доме-школе особый акцент делает на воспитании в детях будущих родителей, повышает ценности такого общественного института, как семья в сознании подрастающего поколения начиная с раннего возраста. Непосредственно участвуют в мероприятиях по профилактике социального сиротства органы здравоохранения, так как в детском доме проводят мероприятия здорового образа жизни.

Основными задачами мероприятий здорового образа жизни являлись: 1) мониторинг здоровья; 2) сохранение позитивного здоровья школьников; 3) лечение некоторых заболеваний своими силами преимущественно немедикаментозными средствами; 4) реабилитация детей с хроническими заболеваниями без отрыва от учебного процесса; 5) медико-санитарное просвещение; 6) контроль за выполнением санитарных норм и правил.

На основе перечисленных мероприятий, проводимых в детском доме-школе в сфере образования, здравоохранения, по мнению респондентов, педагоги руководствуются следующими методами при проведении профилактической работы: консультирование отметили 60 % респондентов, а 40 — указали, что при проведении профилактической работы используют метод беседы с семьей и детьми, 70 — отметили наблюдение, так как за время проживания детей в детском доме этот метод наиболее востребован при проведении профилактической работы с данной категорией детей. Из многообразия форм, с помощью которых проводят профилактическую работу социальные педагоги и социальные работники с детьми и семьями, 20 % респондентов отметили, что данную работу осуществляют в форме лекции, а 60 % опрошенных респондентов в своей практике используют тренинги и 20 % — придерживаются традиционной формы: дискуссий, «круглых столов».

Кроме перечисленных форм и методов по профилактике социального сиротства существуют формы устройства социальных сирот, которые непосредственно влияют на сокращение социальных сирот в обществе. Самой популярной формой устройства детей в Ялгинском детском доме-школе является приемная семья (по мнению 60 % опрошенных нами респондентов), а 40 % респондентов указали, что детей забирают на патронатное воспитание из детского дома школы. По итогам данных вопросов можно сделать вывод, что в детском доме практикуются такие формы устройства социальных сирот, как приемная семья, патронатное воспитание. И это не маловажно в системе социокультурной профилактики, когда апробируются такие формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не только на федеральном уровне, но и на локальном. На основе данного вывода можно проанализировать вопрос следующего характера: «По Вашему мнению, какая поддержка в первую очередь будет необходима семьям, принимающим к себе детей?». По мнению 20 % респондентов, таким семьям, которые берут для воспитания в семью детей из детских домов, приютов, необходима денежная помощь, а 80 % респондентов указали, что необходимо предоставление льгот и увеличение пособия на воспитание детей. Существуют, по мнению респондентов, и другие пути решения проблемы социального сиротства. Наиболее эффективные пути решения проблемы социального сиротства 50 % респондентов указали, что необходима работа по профилактике ранних отказов родителей от детей, а 40 — отметили, что нужно проводить чаще социальный патронат неблагополучных семей и 10 % — указали, что нужно согласование деятельности разных ведомств и структур при работе с семьями и детьми.

По результатам социологического исследования можно сделать итоговый вывод, что социокультурная профилактика социального сиротства по-прежнему остается наиболее слабой и неразработанной частью социальной политики органов государственной власти и местного самоуправления. Отсутствует единая межведомственная система выявления и учета семей группы риска по социальному сиротству для проведения высокоэффективной профилактической работы. Реабилитационные учреждения социальной защиты населения в основном ведут работу по преодолению семейных кризисов, а не по их предупреждению. Деятельность по возвращению детей в родные семьи, реа-

билитация и социальный патронат семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, проводятся в режиме апробации и разработки методик, и не имеют нормативного обеспечения. Отсутствуют стандарты работы с неблагополучными семьями, имеющими несовершеннолетних, предоставление необходимых социальных услуг этим семьям не гарантировано. Отсутствует система информирования и консультирования нуждающихся в социальной помощи граждан и семей о социальных услугах. Отсутствует реальная координация и взаимодействие органов власти по обеспечению прав ребенка. Помощь нуждающимся различными ведомствами осуществляется разрозненно, по разным основаниям и из-за отсутствия эффективной координации не представляет собой комплекса мероприятий. Число выявленных детей, оставшихся без попечения родителей, с каждым годом увеличивается.

Сложившаяся ситуация требует переосмысления целей, эффективности средств и методов социокультурной профилактики социального сиротства. Возрастающее число социальных сирот требует не только глубоких научных исследований проблем детства, но и определение реформирования социальной политики в этой области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Послание Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 30 ноября 2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.garant.ru>Информационно-правовое обеспечение>Прайм>doc/99799. — Загл. с экрана.

Поступила 28.11.11.

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА В ОПТИМИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

Е. В. Камышова, О. А. Ульмова

В статье раскрыта сущность регионального подхода в социальной работе с детьми из неблагополучных семей, а также представлена позиция авторов относительно его роли в оптимизации данной деятельности. Одновременно анализируется и значение межрегионального взаимодействия в совершенствовании социальной работы с детьми рассматриваемой категории.

В современной России и Республике Мордовия дети, воспитывающиеся в неблагополучных семьях, — одна из многочисленных социально травмированных категорий населения. Их количество ежегодно возрастает, а ведь последствия семейного неблагополучия (безнадзорность, беспризорность, социальное сиротство, насилие над детьми, их социально-педагогическая, социально-психологическая и медико-социальная запущенность и т. д.) — угроза будущему страны, так как оно зависит от психического и физического здоровья, воспитания и образования подрастающего поколения.

Профессиональная социальная работа, безусловно, позволяет решать проблемы детей из неблагополучных семей. Используя такие технологии, как социальная профилактика, социальная коррекция, социальное посредничество, социальная адаптация, социальная реабилитация и т. д., специалисты по социальной работе в комплексных центрах социального обслуживания, социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, социальных приютах для детей и подростков и других социальных службах, несомненно, решают многие их проблемы.

Помимо богатого исторического и со-

© Е. В. Камышова, О. А. Ульмова, 2012

временного опыта и достижений в социальной работе с детьми из неблагополучных семей как в России в целом, так и в Республике Мордовия, в частности, существует и целый ряд проблемных моментов:

— отсутствие объективной статистики об их количестве;

— низкий уровень социально-профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми в них, в том числе и (прежде всего) на этапе предупреждения семейного неблагополучия;

— частая неэффективность традиционных технологий, форм и методов социальной работы с ними, необходимость поиска новых форм социальной помощи, адекватной современным условиям;

— невысокая мотивация некоторых специалистов к выполнению своих профессиональных обязанностей из-за низкой заработной платы;

— некоторые недостатки межведомственного взаимодействия, приводящие к разрозненности действий, дублированию функций разных субъектов социальной работы с данной категорией детей;

— недостатки в реализации принципов системного, дифференцированного, адресного подходов в работе с детьми из неблагополучных семей и др.

В этих условиях требуется поиск путей оптимизации социальной работы с детьми из неблагополучных семей. Одним из таких путей является усиление регионального подхода в развитии данной деятельности.

Нужно отметить, что в последние годы в России под влиянием многочисленных внешних и внутренних социокультурных факторов произошли серьезные изменения в ее государственно-территориальном устройстве. Среди них особенно выделяется тенденция некоторого ослабления роли центра в решении проблем современных семей и детей в них и одновременно к повышению значимости субъектов федерации в организации и осуществлении социальной работы с семьями и детьми с акцентом на возрастающем значении регионального подхода и межрегионального взаимодействия в оптимизации данной деятельности.

В широком смысле регион — это исторически развивающееся компактное территориальное и социокультурное сообщество, которое содержит в себе физическое содержание, социоэкономическую, политическую и культурную среду, а также пространственную структуру, отличную от других регионов и территориальных единиц, таких как город и нация, «...население которой объединено общими производственно-экономическими взаимосвязями, единой социальной инфраструктуры, местными средствами коммуникации, органами власти и местного самоуправления» [1, с. 21], «...в котором первичные поселенческие общности и индивиды, создающие свои жизненные миры, непосредственно взаимодействуют со структурами большого общества — социальными институтами, организациями» [2, с. 10].

Хотя проблемы семейного неблагополучия и воспитания детей в неблагополучных семьях достаточно остро стоят во многих регионах, в большинстве своем субъекты Федерации различаются по количеству неблагополучных семей и детей в них, по преобладающим типам данных семей и, соответственно, по проблемам, которые испытывают дети в таких семьях, по развитию региональной и местной инфраструктуры, позволяющей решать проблемы данных детей, по числу финансовых (а также спонсорских) средств, материальных, организационно-управленческих, кадровых и других ресурсов, привлекаемых для оказания помощи данной категории детей, а также по уровню развития межсекторного и межведомственного взаимодействия.

В отличие от других подходов к социальной работе с детьми из неблагополучных семей региональный подход исходит из того, что Российская Федерация — большая и многообразная страна, в которой на социальное самочувствие несовершеннолетних, воспитывавшихся в условиях семейного неблагополучия, помимо многих глобальных и общероссийских факторов, стимулирующих улучшение их социального самочувствия или, наоборот, ухудшающих его, влияние оказывают и специфические (политические, экономические, духовные, климатические и т. д.) условия развития того или иного региона — места проживания данных детей. Например, социальный статус, проблематика и самочувствие детей из неблагополучных семей, а также содержание и уровень социальной защиты в один и тот же исторический период будут различными в столичных или провинциальных, экономически развитых или преимущественно дотационных и т. д. субъектах РФ.

Например, в Республике Мордовия по данным Министерства социальной защиты населения на 01.01.2011 г. в неблагополучных семьях воспитываются 3 275 детей. Но, к сожалению, число таких детей увеличивается с каждым годом. В соответствии с данными Министерства внутренних дел Рес-

публики Мордовия в 2010 г. составлены более 2 118 административных протоколов в отношении родителей, в том числе 1 313 за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию детей. Был оформлен 251 материал на лишение родительских прав. 459 родителей, отрицательно влияющих на поведение своих детей, были поставлены на профилактический учет [3].

Основными субъектами социальной работы с ними в республике являются: Министерство социальной защиты населения РМ, Департамент по социальной политике городского округа Саранск, государственные учреждения «Социальная защита населения» городов и районов республики, государственное учреждение «Комплексный центр социального обслуживания по городскому округу Саранск», «Республиканский социальный приют для детей и подростков „Надежда"» (г. Саранск), «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних „Радуга"» (г. Саранск), «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних „Солнышко"», «Ельниковский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних „Ясная Поляна"». Также к социальной работе с ними активно привлекаются республиканские учреждения социального обслуживания, здравоохранения, образования, статистики, культуры, спорта; республиканские некоммерческие, общественные организации, движения и фонды; религиозные движения и конфессии; региональные СМИ.

Например, Мордовская республиканская общественная организация «Союз многодетных семей „Семья"» на протяжении четырнадцати лет оказывает социальную помощь и поддержку не только многодетным семьям, но и неблагополучным семьям. Основными уставными целями организации являются: социальная поддержка и защита граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальная реабилитация безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих семейных особенностей неспособны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы; гуманистическое воспитание детей; охрана здоровья родителей и детей многодетных и неблагополучных семей.

Значение регионального подхода в социальной работе с детьми из неблагополучных семей в том, что его реализация позволяет обеспечивать относительно благополучное решение их проблем на тех территориях, в которых органы законодательной и исполнительной власти могут динамично и адекватно реагировать на рост их социальных проблем, своевременно на основе принципов системного, дифференцированного и адресного подходов развернуть адекватную требованиям времени систему социальной помощи им. Этот же подход позволяет эффективно внедрять инновационные программы, проекты, технологии и формы социальной работы с детьми данной категории, естественно, с учетом экономических, политических, социокультурных особенностей конкретного субъекта РФ и особенностей жизнедеятельности семей в нем.

При этом важно, чтобы расширялся перечень субъектов социальной работы с детьми из неблагополучных семей в регионе. То есть необходимо, чтобы данной деятельностью занимались: комплексные центры социального обслуживания, учреждения социальной защиты, социальные приюты и реабилитационные центры для детей и подростков, инспекции и комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, дошкольные учреждения и школы, участковые поликлиники, женские консультации, женские и молодежные общественные организации, учреждения дополнительного образования, службы социально-правового консультирования, благотворительные организации и фонды, полиция общественной безопасности, органы занятости, центры культуры и детского творчества, суды, церковь, профсоюзы, библиотеки.

Особое значение в оптимизации социальной работы с детьми из неблагополучных семей имеют межрегиональные связи и, соответственно, межрегиональное взаимодействие. Подобное взаимодействие по направленности и содержанию может быть разновекторным и многоаспектным. Оно позволяет: 1) сравнивать стратегии развития, тактики и практику социальной работы с детьми из неблагополучных семей в разных субъектах РФ с целью ее оптимизации в конкретном регионе; 2) совершенствовать региональную нормативно-правовую базу данной деятельности с опорой на достижения других регионов; 3) находить способы преодоления «застойности» разных сфер жизни общества, от развития которых зависит социальное самочувствие детей из неблагополучных семей в том или ином субъекте РФ (экономика, образование, здравоохранение, социальная защита и др.); 4) способствовать развитию инновационной деятельности в области социальной

работы с данными детьми в регионе; 5) передавать опыт удачного применения тех или иных традиционных технологий, форм и методик социальной работы с детьми, воспитывающимися в условиях семейного неблагополучия (или осуществлять взаимный обмен таким опытом); 6) оптимизировать поиск путей решения трудностей ресурсного (концептуального, нормативно-правового, материального, организационного, управленческого, кадрового и др.) обеспечения социальной работы с ними с учетом опыта других регионов и т. д. В конечном итоге усиление межрегионального взаимодействия позволяет субъектам РФ со схожими социокультурными портретами, близкими социальными проблемами детей, воспитывающихся в условиях семейного неблагополучия, а также с похожими трудностями в области социальной работы с ними, находить адекватные пути предотвращения и решения данных трудностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Барабанов С.** Особенности развития политико-экономических процессов в российской провинции / С. Барабанов, А. Новиков, А. Черныш ов. — Саратов ; М. : Моск. обществ. науч. фонд, 1997. — 95 с.

2. **Лапин Н. И.** Социокультурный портрет региона — перспективный способ исследования и сопоставления регионов России / Н. И. Лапин // Забайкальские социологические чтения «Регион как социокультурное пространство : проблемы и перспективы социологического анализа» : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — Чита, 2010. — С. 7—24.

3. Министерство внутренних дел по Республике Мордовия : подведомственные организации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mvd13.ru/home/607-2011-03-05-07-30-31.html. — Загл. с экрана.

Поступила 28.11.11.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ СЕМЬЕ В СССР: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

С. Б. Денисов

Статья посвящена историко-правовому анализу практики оказания социальной помощи студенческой семье в СССР.

Анализируя практику оказания социальной помощи студенческой семье в СССР, целесообразно выделить пять этапов: до начала 1940-х гг., середина 1940-х — конец 1950-х гг., 1960—70-е гг., 1980-е гг., начало 1990-х гг. Выделение этапов мы производим в зависимости от социальной политики, проводимой государством в отношении семьи в определенный исторический период, а также на основании тех задач, которые общество ставило в отношении семьи.

Первый этап характеризуется переходом от общественного призрения и частной благотворительности к государственной системе социального обеспечения, началом оказания государственной помощи семье. В это же время советское правительство принимает программу ликвидации безграмотности и поощрения дальнейшего образования в профессиональных технических училищах и вузах [23, с. 140]. К 1940 г. число студентов высших учебных заведений превысило дореволюционный уровень более чем в 6 раз [2, с. 137].

В 1936 г. вводилась уголовная ответственность за отказ в приеме в вуз или отчисление из вуза женщины на основании беременности. В этом же году была введена система пособий на детей. Приняты

© С. Б. Денисов, 2012

меры по расширению сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усиливалось уголовное наказание за неплатеж алиментов [6]. К 1940 г. число детских садов достигло 24 тыс., детских яслей — 22 тыс. [23, с. 161].

На втором этапе в связи с огромными людскими потерями страны в годы Великой Отечественной войны основной целью оказания помощи не только студенческой, но и семье в целом являлось «создание <...> стимулов для повышения рождаемости и увеличения роли семьи в воспитании детей» [23, с. 168].

С 1943 г. студенты, получающие стипендию в размере 370 руб. в месяц, освобождались от обложения подоходным налогом (эта норма была затем подтверждена и в 1956 г.) [16]. С 1944 г. увеличивалась государственная помощь беременным женщинам, одиноким матерям и многодетным семьям [4].

В 1945 г. количество матерей, воспитывающих детей без отцов и получающих ежемесячное пособие, составляло 281,7 тыс. чел. К 1957 г. эта цифра увеличилась до 3 312 тыс. Как правило, эти женщины имели лишь одного ребенка [23, с. 168—169].

С 1949 г. на 50 % была снижена плата за содержание в детских садах и детских яслях детей одиноких матерей, если их доход не превышал 600 руб. [7]. С января 1954 г. с супругов-студентов, не имеющих детей, перестали взимать налог на малосемейных граждан [12].

В 1956 г. была отменена плата за обучение в вузах страны, что, несомненно, повлияло на структуру распределения бюджета в студенческих семьях [3]. В том же году в целях дальнейшего улучшения охраны материнства и детства увеличивался отпуск по беременности и родам с 77 до 112 календарных дней с выдачей пособия. В случае ненормальных родов или рождения 2 и более детей отпуск после родов представлялся продолжительностью 70 календарных дней [5].

Таким образом, несмотря на тяжелейшую экономическую ситуацию, вызванную последствиями Великой Отечественной войны, государство на протяжении второго этапа проводило активную социальную политику в отношении семьи с учетом тех сил и средств, которые оно имело в своем распоряжении.

В течение третьего этапа в стране в основном было завершено создание системы государственной поддержки семьи. В этот период принимаются меры по улучшению условий жизни студенческих семей, проживающих в общежитиях, вводятся новые пособия при рождении детей и пособия малообеспеченным семьям.

В частности, в течение 1966—1968 гг. предусматривалось переселить все семьи, в том числе студенческие, из общих комнат (!) общежитий в отдельные. В январе 1969 г. было утверждено Положение о высших учебных заведениях, на основании которого нуждающиеся иногородние студенты обеспечивались общежитием (р. 2, п. 11) [8]. Кроме того, студентам вузов после окончания обучения гарантировалась работа по специальности (п. 9). Этот пункт в условиях современной России выглядит особенно актуальным. Сегодня многие выпускники оказываются безработными. Особенно тяжело эта ситуация сказывается на тех студентах, которые имеют семью, тем более детей.

По нашему мнению, самым значительным документом государственной социальной политики в отношении семьи в 1960—70-х гг. стало принятие в 1970 г. Положения о порядке назначения и выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям [9]. Пособие одиноким матерям назначалось и выплачивалось до достижения детьми возраста 12 лет. При вступлении одинокой матери в брак за ней сохранялось право на получение назначенного пособия, а также на назначение пособия на детей, родившихся до вступления в брак. Каждой беременной женщине предоставлялся отпуск по беременности и родам. Вводилось единовременное пособие на приобретение комплекта белья для новорожденного и пособие на кормление ребенка. Больничный листок и пособие по уходу за больным ребенком, не достигшим 14 лет, выдавались «на период, в течение которого ребенок нуждается в уходе, но не более чем на 7 календарных дней». Одиноким матерям, вдовам и разведенным женщинам больничный листок и пособие по уходу за больным ребенком, не достигшим 7 лет, выдавались на срок до 10 календарных дней.

Отметим, что в практике выдачи пособия по беременности и родам нередко на основании п. 42 раздела 4 семейным студентам отказывали в получении пособия при продолжительности обучения в вузе менее 3 месяцев [9]. Также возникали трудности с получением пособия, если мать или отец ребенка не являлись членами профсоюза. Только в 1973 г. с принятием соответствующего постановления подобные случаи были исключены.

С ноября 1974 г. студенческие семьи, имеющие детей, стали получать пособие в размере 12 руб. на ребенка в возрасте до 12 лет (кроме того, еще с 1966 г. питание детей до 1 года и лекарства для них выдавались малообеспеченным семьям, в том числе и студенческим, бесплатно [21, с. 195]). Аналогичные пособия получали и другие малообеспеченные семьи со средним душевым доходом до 50 руб. в месяц.

В целом введение данного пособия стало новым социально-экономическим мероприятием государственной семейной политики, направленным на повышение благосостояния семьи и ее укрепление. Так, например, к 1980 г. расходы государственного бюджета СССР на выплату пособий матерям (пособия по беременности и родам, многодетным и одиноким матерям, на рождение ребенка, по уходу за ребенком до одного года и на детей малообеспеченным семьям) достигли 2 624 млн руб. По сравнению с 1970 г. объем средств увеличился более чем в 2 раза [22, с. 243].

В 1980-х гг. усилия общества и государства были направлены на существенное увеличение помощи семье, особенно молодой семье (и, следовательно, студенческой). Важной вехой в данном контексте стало принятие в январе 1981 г. совместного постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР [14]. Документ предусматривал всемерное содействие молодым семьям в индивидуальном и кооперативном строительстве, предоставление им освободившихся комнат и квартир, отдельных комнат в общежитиях, строительство общежитий по новым проектам, предоставление однокомнатных квартир. В частности, государство предусматривало одному из супругов в возрасте до 30 лет, обучающемуся на 3 курсе и выше и хорошо себя зарекомендовавшему, беспроцентную ссуду на улучшение жилищных условий или обзаведение домашним хозяйством в размере до 1 500 руб. со сроком погашения до 8 лет. Причем при рождении второго ребенка после получения ссуды будет засчитываться в счет погашения 200 руб. и при рождении третьего ребенка — 300 руб. Ссуда выдавалась только при условии наличия в семье хотя бы одного ребенка [14].

Начиная с 1981 г. матери-студентки получили право на предоставление частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1 года. Также предусматривалось предоставление женщинам права на получение дополнительного отпуска по уходу за ребенком до достижения их возраста полутора лет. В соответствии с постановлением студенческие семьи освобождались от платы за содержание детей в яслях, садах.

Документ ввел выплату государственного единовременного пособия матерям в размере 50 руб. при рождении первого ребенка и 100 руб. при рождении второго и третьего ребенка, с сохранением действующих размеров пособия при рождении четвертого и последующих детей [14].

С 1981 г. повышались государственные пособия одиноким матерям до 20 руб. в месяц на ребенка, отменялось взимание с молодоженов налога на малосемейных граждан в течение 1 года с момента регистрации брака [14].

В целом постановление существенно улучшило социальное самочувствие молодых и студенческих семей, помогло решить ряд насущных материальных и жилищных проблем. Оно достаточным образом повлияло на демографическую ситуацию в стране. Был отмечен подъем уровня рождаемости (что так актуально в наши дни). Так, если за период с 1970 по 1975 г. прирост числа родившихся по стране составил 0,7 промилле, в период с 1975 по 1980 г. — 0,2 промилле, то только за три года, с 1981 по 1983 г. — 1,3 (!) промилле (рассчитано по [2, с. 26]). За год реализации постановления доля родивших второго ребенка среди женщин, состоявших в первом браке, увеличилась на 12 %, причем повышение рождаемости было больше в городе, чем на селе [2, с. 27].

Расходы Государственного бюджета на выплату пособий матерям возросли с 2 624 (1980) до 4 787 млн руб. (1984), т. е. почти в 2 раза [22, с. 243]. Вместе с тем, как отмечает исследователь семьи А. И. Антонов, это было «пожалуй, первым и единственным в своем роде <...> решение поддержать молодые семьи в их намерении обзавестись детьми, что можно квалифицировать скорее не как материальную помощь, а как способ стимулирования рождаемости, т. е. как меру собственно семейной политики» [21, с. 195].

С 1983 г. больным детям первого года жизни все медикаменты выдавались бесплатно [10]. Осенью 1983 г. принимается ряд документов, касающихся в определенной мере вопроса взимания подоходного налога со студентов вузов. В соответствии с ними «в облагаемый подоходным налогом ... доход не включается заработная плата и другие выплаты, полученные ... студентами, направленными на сельскохозяй-

ственные работы в колхозы, совхозы и иные сельскохозяйственные предприятия, за выполнение этих работ». От уплаты подоходного налога освобождались студенты высших учебных заведений, получающие стипендию не более 70 руб. в месяц [11].

На наш взгляд, достаточно спорным выглядит пункт 5 Указа ПВС СССР, регламентирующий виды денежных средств, которые не включаются в облагаемый подоходным налогом доход [11]. К ним отнесены пособия по государственному социальному страхованию и государственному социальному обеспечению, кроме пособий по беременности и родам и уходу за ребенком, алиментов. Таким образом, государство, выдавая пособия по беременности и родам и уходу за ребенком, но взимая с них налог, перекладывало деньги из одного своего кармана в другой.

В целях дальнейшего совершенствования системы государственного социального страхования в феврале 1984 г. выходит Постановление СМ СССР и ВЦСПС, которым вводились следующие виды пособий: по беременности и родам, при рождении ребенка, по уходу за ребенком до достижения им возраста 1 года, на детей малообеспеченным семьям [18]. Данный документ имел непосредственное отношение к студенческим семьям. Так, например, по материалам исследования студенческих семей в 1985—1986 гг. почти у четверти респондентов имелись дети, причем 7 % опрошенных имели двоих детей [1, с. 137]. В этом аспекте следует более подробно рассмотреть п. 38 Основных условий, где говорится: «При предоставлении отпуска по беременности и родам в период частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком женщинам выдается, по их выбору, либо пособие по беременности и родам, либо пособие по уходу за ребенком» [18]. На первый взгляд, логика законодателей очевидна: для здоровья женщины нежелательно рожать дважды в течение одного года. Однако с другой стороны, повторные роды в течение года невыгодны и самим супругам ни с экономической, ни с моральной, ни с медицинской точек зрения. Значит, повторная беременность для супругов в большинстве случаев не является плановой и желаемой. Женщина оказывается перед выбором: сохранить ребенка или сделать аборт, чтобы решить создавшуюся трудную жизненную ситуацию. К этому шагу ее толкают соображения экономического характера, вытекающие из контекста п. 38 [18]. В итоге внешне оправданное регламентирование оборачивается психологическими и моральными издержками.

Середина 1980-х гг. кроме того характеризуется массовым призывом студентов дневных отделений в ряды Вооруженных сил. Учитывая в целом проблемы материального обеспечения семей военнослужащих срочной службы, имеющих детей, правительство установило с января 1986 г. выплаты означенным семьям в размере 35 руб. в месяц на ребенка [15].

В начале 1990-х гг. усилия государства были направлены на обеспечение надежной социальной защищенности семей с детьми, упорядочению мер по сохранению жизненного уровня малообеспеченных, неполных, молодых (в том числе студенческих) семей в связи с переходом к регулируемой рыночной экономике. В частности, с сентября 1990 г. вводилось стипендиальное обеспечение всех успевающих студентов вузов, обучающихся с отрывом от производства. С 1 сентября 1991 г. намечалось повысить стипендии в вузах страны до 60 руб. в месяц на всех курсах обучения и по всем специальностям [20]. Предполагалось, что эти новые условия могут вводиться и в более ранние сроки по мере изыскания средств. Признавалось целесообразным образование в вузах фондов социальной помощи остронуждающимся студентам, для оплаты льготного питания, оказания материальной помощи студентам, имеющим детей и т. п. Чтобы повысить жизненный уровень семей студентов, создать благоприятные условия для сочетания учебы и воспитания детей за студентками дневных отделений, имеющими детей, сохранялось право на получение стипендии в полном объеме, а также пособия в период предоставляемого им частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком.

Семейным студентам дневных отделений вузов, начиная с 3-го курса обучения, по ходатайству ректора и общественных организаций предоставлялся кредит в размере до 2 000 руб. на срок до 10 лет с погашением, начиная с первого года работы после окончания учебного заведения и выплатой 3 % годовых. Студенческой молодежи могли быть предоставлены скидки к действующим ценам на билеты для посещения культурно-просветительских и театрально-зрелищных учреждений, а также спортивно-оздоровительных комплексов.

В апреле 1990 г. ВС СССР принял Постановление, в котором намечалось повысить до уровня минимальной заработной платы размер государственных пособий по уходу за ребенком до достижения им возра-

ста полутора лет (причем при рождении 2 и более детей пособие должно было выплачиваться на каждого ребенка) и на воспитание и содержание детей одиноким матерям [17]. Предполагалось разработать в течение 1990 г. единую систему государственных пособий семьям с детьми с учетом *типа семьи, ее дохода и индекса жизни*. Устанавливалось, что отпуск по беременности и родам должен исчисляться суммарно и предоставляться женщине полностью независимо от числа дней, фактически использованных до родов, а также, что отпуск по уходу за ребенком до достижения им 3 лет может предоставляться полностью или по частям не только матери ребенка, но и другим родственникам, фактически осуществляющим уход за ним. Указанные меры в основном были осуществлены в период с апреля по ноябрь 1990 г.

В 1991 г. были изданы последние документы Советского государства, в той или иной мере касающиеся социальной защиты студенческой семьи. Предполагалось увеличить действующие размеры социальных пособий семьям с детьми в среднем в 1,6–1,8 раза, а также ввести специальные компенсации на детей, ранее не получавших пособий. Устанавливались государственные гарантии минимальных размеров действующих пособий семьям, имеющим детей, до утверждения нового уровня минимальной заработной платы. Вводились компенсационные выплаты семьям с несовершеннолетними детьми в размере от 200 до 280 руб. в год в зависимости от возраста ребенка. Повышались стипендии студентам вузов с сохранением абсолютных размеров надбавок за успехи в учебе. Теперь успевающим студентам полагалась стипендия 120 руб. в месяц, имеющим только хорошие, а также только хорошие и отличные оценки — 135 руб., только отличные — 150 руб. [19–20].

Правительство давало указание провести частичную компенсацию удорожания стоимости общественного питания студентам вузов и обеспечить выделение им средств для компенсации расходов на питание. Повышался размер стипендий студентам вузов: до 150 руб. в месяц успевающим студентам, до 170 руб. студентам, имеющих только хорошие или только хорошие и отличные оценки, 190 руб. — отличникам учебы. Для студентов, находящихся в академическом отпуске по медицинским показаниям, вводилось пособие в размере 50 руб. в месяц за счет средств учебного заведения (п. 3). Предусматривалось сохранить в течение 1991 г. действующие льготные тарифы на проезд студентов (п. 4). Ректорам вузов разрешалось направлять для оказания материальной поддержки в фонд социальной помощи остронуждающимся студентам до 1 % спецвнебюджетного фонда учебного заведения (п. 5) [13; 20].

В целом в советской государственной семейной политике не сложилось практики выделения специфических нужд студенческих семей. Помощь если и оказывалась, то в основном опосредованно (например, как части молодой семье или как студентам вузов вообще и т. д.), не системно и в малых размерах. Однако недостаточное внимание государства к проблемам студенческих семей в определенной мере сглаживалось стабильным социально-экономическим положением в стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Говако Б. И.** Студенческая семья / Б. И. Говако. — М. : Мысль, 1988. — 158 с.

2. **Елисеева И. И.** Здравствуй, новый человек / И. И. Елисеева, Т. С. Калибур. — М. : Мысль, 1987. — 140 с.

3. Об отмене платы за обучение в старших классах средней школы, средних специальных и высших учебных заведениях СССР. Постановление СМ СССР от 6 июня 1956 г. / Справочник партийного работника. Вып. 1. — М., 1957. — 351 с.

4. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия — звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Указ ПВС СССР от 8 июля 1944 г. // Ведомости ВС СССР. — 1944. — № 37.

5. Об увеличении продолжительности отпусков по беременности и родам. Указ ПВС СССР от 26 марта 1956 г. // Ведомости ВС СССР. — 1956. — № 6.

6. Об уголовной ответственности за отказ в приеме женщин на работу и за снижение им зарплаты по мотивам беременности. Постановление ЦИК и СНК СССР от 5 октября 1936 г. // СЗ СССР. — 1936. — № 51. — Ст. 519.

7. Об улучшении дела государственной помощи многодетным и одиноким матерям и улуч-

пении условий труда и быта женщин. Указ ПВС СССР от 19 мая 1949 г. // Ведомости ВС СССР. — 1949. — № 26.

8. Об утверждении Положения о Высших учебных заведениях СССР. Постановление СМ СССР от 22 января 1969 г. № 64 // СП Правительства СССР. — 1969. — № 4. — Ст. 24.

9. Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям. Постановление СМ СССР от 12 августа 1970 г. № 659 // СП Правительства СССР. — 1970. — № 15. — Ст. 123.

10. О бесплатной выдаче медикаментов отдельным категориям больных, находящихся на амбулаторном лечении. Постановление СМ СССР от 28 ноября 1983 г. № 97 // СП Правительства СССР. — 1983. — № 6. — Ст. 27.

11. О внесении изменений и дополнений в Указ ПВС СССР «О подоходном налоге с населения». Указ ПВС СССР от 20 октября 1983 г. № 10137-х // Ведомости ВС СССР. — 1983. — № 43. — Ст. 653.

12. О дополнительных льготах по налогу на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР для отдельных групп плательщиков. Указ ПВС СССР от 10 февраля 1954 г. // СЗ СССР. — 1961. — С. 680—681.

13. О дополнительных мерах по материальному обеспечению учащейся молодежи в связи с реформой розничных цен. Постановление КМ СССР от 19 мая 1991 г. № 250 // СП Правительства СССР. — 1991. — № 13. — Ст. 57.

14. О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 22 января 1981 г. № 235 // СП Правительства СССР. — 1981. — № 13. — Ст. 75.

15. О повышении размеров пособий на детей военнослужащих срочной службы. Постановление СМ СССР от 9 января 1986 г. № 58 // СП Правительства СССР. 1986. — № 6. — Ст. 37.

16. О подоходном налоге с населения. Указ ПВС СССР от 30 апреля 1943 г. // Ведомости ВС СССР. — 1943. — № 17.

17. О порядке назначения и выплаты некоторых пособий и об изменении и дополнении решений Правительства СССР о государственной помощи семьям, имеющим детей. Постановление СМ СССР от 24 ноября 1990 г. № 1177 // СП Правительства СССР. — 1990. — № 31. — Ст. 150.

18. О пособиях по государственному социальному страхованию. Постановление СМ СССР и ВЦСПС от 23 февраля 1984 г. № 191 // СП Правительства СССР. — 1984. — № 8. — Ст. 46.

19. О реформе розничных цен и социальной защите населения. Постановление КМ СССР от 19 марта 1991 г. № 105 // СП Правительства СССР. — 1991. — № 8. — Ст. 34.

20. О стипендиальном обеспечении отдельных категорий учащейся молодежи. Постановление КМ от 19 мая 1991 г. № 249 // СП Правительства СССР. — 1991. — № 13. — Ст. 56.

21. Семья на пороге третьего тысячелетия / под ред. А. И. Антонова, М. С. Мацковского [и др.]. — М. : Центр общечеловеч. ценностей, 1995. — 237 с.

22. **Сысенко В. А.** Молодежь вступает в брак / В. А. Сысенко. — М. : Мысль, 1986. — 255 с.

23. **Харчев А. Г.** Брак и семья в СССР / А. Г. Харчев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Мысль, 1979. — 367 с.

Поступила 28.11.11.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Л. И. Кильдяйкина

Семьи, воспитывающие детей с патологией слуха, имеют большое количество трудностей и проблем, связанных с появлением больного ребенка: педагогических, социальных, соматических, ставящих под угрозу не только психологический климат в такой семье, но и само ее существование. Решение многих из этих проблем возможно при комплексном подходе в социальной поддержке таких семей: помощь в освоении жестовой речи, организация взаимодействия родителей со специальными службами — сурдологической, социальной, психологической, педагогической.

В последние два десятилетия наше общество столкнулось с множеством социальных и экономических проблем, в том числе на поверхности оказались и проблемы семей, воспитывающих детей с дополнительными потребностями. Ранее в нашей стране и на постсоветском пространстве вообще вопрос об инвалидах, а тем более детях-инвалидах, и проблемах, связанных с их воспитанием, оставался закрытым. С начала 1990-х гг. XX в. актуализировались проблемы воспитания детей в семье, имеющих психические или физические особенности развития.

Рождение ребенка с отклонением в развитии оказывается испытанием для всех членов семьи. Поскольку родители связывают с детьми свои надежды, в том числе по реализации своих неисполненных мечтаний, они тем самым как бы поднимаются на более высокую ступень личностного развития, принимая на себя обязанности воспитателей следующего поколения. Ребенок с отклонениями в развитии в силу своих особенностей лишает родителей многих возможностей. Создается противоречие между созреванием новых отношений в семье и возможностью их осуществления, которое усугубляется в случае единственно возможного ребенка. В большей степени это затрагивает слышащих родителей.

Для формирования гармоничной личности, развития у ребенка адекватной самооценки, необходимой при установлении правильных взаимоотношений с окружающими людьми, рядом с ребенком должен находиться любящий и понимающий его взрослый человек, а лучше всего семья. Семья как социальный институт воспитания занимает одно из важнейших мест в процессе формирования и развития личности любого ребенка, в том числе и с нарушением слуха.

О необходимости раннего обучения глухого ребенка в семье, развитии его речи передовые сурдопедагоги говорили в XVII XIX вв., задолго до появления общественного воспитания дошкольников с нарушениями слуха. В отечественной сурдопедагогике мысли о необходимости раннего воспитания глухого ребенка в семье были высказаны В. И. Флери в его труде «Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и к способам образования, самым свойственным их природе» [5]. Одних из важнейших факторов развития и формирования личности глухого ребенка ученый считал заботу, внимание и любовь к ребенку, которыми должны окружить его близкие люди, в первую очередь мать. Она же должна стать первым воспитателем ребенка, для которого может сделать очень много.

Глухой ребенок может быть адаптирован в социуме людей с нарушениями слуха и испытывать элементы социальной депривации в отношении общества слышащих. Взаимное непонимание в процессе социальных контактов становится причиной значительного своеобразия в эмоциональных отношениях глухих детей с окружающими. Однако при активной работе и правильном отношении к ребенку как вне, так и внутри семьи можно добиться значительных успехов в социализации ребенка с нарушением слуха [2, с. 8]. Именно поэтому так важно и актуально на сегодняшний день понимать ценность социальной, психолого-педагогической работы с семьями, воспитывающими детей с нарушениями слуха.

Потребность в оказании комплексной специализированной помощи таким семьям возникает из-за огромного числа раз-

© Л. И. Кильдяйкина, 2012

нообразных проблем, с которыми эти семьи повседневно встречаются. Л. В. Веко, А. В. Боброва выделяют следующие проблемы [3, с. 64 – 109]:

1. *Проблемы социально-правового сопровождения:*

— получение информации о правах и льготах для семей, воспитывающих ребенка с нарушением слуха;

— помощь в подготовке необходимых документов для оформления инвалидности: писем, заявлений, документов в различные государственные инстанции и др.

2. *Проблемы выбора эффективной медицинской помощи и средств социально-педагогической реабилитации:*

— консультирование родителей по медицинским, психолого-педагогическим аспектам развития ребенка в условиях семейного воспитания;

— проведение развивающих занятий с ребенком;

– обучение родителей средствам и приемам абилитации/реабилитации ребенка с нарушением слуха.

3. *Проблемы социальной поддержки семьи (родителей):*

— организация контактов с родителями, находящимися в сходной жизненной ситуации;

— снабжение информацией об организациях и учреждениях, оказывающих услуги ребенку с нарушениями слуха и его семье;

— социально-психологическая помощь родителям по преодолению тревог, связанных с появлением в семье ребенка-инвалида с патологией слуха;

— поддерживающая помощь семье по ситуативным запросам родителей.

Трудности, которые постоянно испытывает семья с проблемным ребенком, значительно отличаются от повседневных забот, которыми живет семья, воспитывающая нормально развивающегося ребенка. В результате рождения ребенка с отклонениями в развитии отношения внутри семьи, а также контакты с окружающим социумом искажаются. Причины нарушений связаны с психологическими особенностями больного ребенка, а также с колоссальной эмоциональной нагрузкой, которую несут члены его семьи в связи с длительно действующим стрессом. Многие родители в сложившейся ситуации оказываются беспомощными. Их положение можно охарактеризовать как внутренний (психологический) и внешний (социальный) тупик [1, с. 62].

Важнейшее значение имеет создание благоприятной реабилитационной и коррекционно-обучающей среды для ребенка с нарушением слуха в период его пребывания дома. Это требует от родителей определенного объема знаний, способствующих пониманию потребностей и возможностей ребенка. Они также должны владеть практическими навыками, позволяющими методически правильно общаться с ребенком и правильно его воспитывать [4, с. 325].

Мы считаем, что в поддержке семей, имеющих ребенка с патологией слуха, необходимо использовать технологию сопровождения. Сопровождение семьи и ребенка с ограниченными возможностями — это одна из новых технологий социальной работы с семьей, поэтому методологическая основа и нормативная база требуют доработки как на федеральном, так и на региональном уровнях. Важнейшим механизмом этой технологии является опора на ресурсы семьи. Семья должна воспринять ребенка с нарушением слуха и начать функционировать как системное целое. Одновременно она должна стать реабилитационным пространством для такого ребенка. На нее начинает оказывать влияние множество внешних факторов, с которыми раньше она не сталкивалась. В окружении семьи появляются новые специалисты, она вынуждена выстраивать взаимодействие с различными учреждениями и службами. Чтобы эффективно осуществлять семейную заботу, семейная система должна выйти на новый уровень функционирования, преодолеть естественное для любой системы сопротивление, измениться в соответствии с новыми требованиями своего развития. Все это является задачами сопровождения семьи, т. е. ориентиром для деятельности специалистов социальных служб. Исходя из этого, мы считаем, что целью социального, психолого-педагогического сопровождения будет являться помощь семье в создании для ребенка с нарушением слуха благоприятных и безопасных условий жизнедеятельности, социализации, а также поддерживающей среды для самой семьи. Последовательность технологии сопровождения будет определяться этапами становления и развития семьи, воспитывающей ребенка с патологией слуха:

1) работа с семьей по воспитанию ребенка с нарушением слуха, содействие в создании благоприятных условий для развития и воспитания ребенка в семье;

2) реализация индивидуальной программы сопровождения ребенка с нарушением слуха и подготовки к посещению об-

разовательных, социальных, реабилитационных и других учреждений;

составление и реализация индивидуальной программы сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с нарушением слуха;

— сопровождение ребенка с нарушением слуха на первоначальном этапе посещения образовательных, социальных, реабилитационных и других учреждений.

По нашему мнению, решению выделенных проблем будет способствовать развитие межведомственного сотрудничества при проведении различных мероприятий по поддержке семей, воспитывающих ребенка с нарушением слуха. В связи с этим возникает необходимость на региональном уровне (в первую очередь) провести деятельность по:

— совершенствованию нормативно-правовой базы систем здравоохранения, образования и социальной защиты детей с нарушением слуха и семей, их воспитывающих;

— созданию и ведению единого для учреждений здравоохранения, образования и социальной защиты банка данных о детях-инвалидах и детях с нарушением слуха;

— повышению квалификации специалистов учреждений разной ведомственной принадлежности, оказывающих услуги семьям, воспитывающим детей с нарушением слуха;

— обсуждению специалистами актуальных вопросов комплексной помощи детям с нарушением слуха и воспитывающим их семьям в рамках региональных межведомственных мероприятий: семинары, конференции, «круглые столы» и др.;

— поддержанию волонтерской работы с детьми с патологией слуха.

В настоящее время семье как социальному институту уделяется значительное внимание. Большинство специалистов рассматривают семью как структуру, обладающую значительным реабилитационным потенциалом, существенная доля которого до настоящего времени в специальной психологии была не востребована.

Таким образом, семья, в которой имеется ребенок с нарушением слуха, как правило, не получает системной информационной, психологической и социальной поддержки. Учреждения и службы, способные оказать помощь семье, которая воспитывает ребенка с нарушением слуха, также разобщены : отсутствуют нормы и правила межведомственного взаимодействия. Организационная разобщенность специалистов, работающих в учреждениях разной ведомственной принадлежности, ограничивает возможность реализации комплексного подхода, что в значительной мере снижает эффективность социальной психологической, педагогической, медицинской работы. Особенно остро эти проблемы ощущаются в регионах, где некоторые виды помощи либо отсутствуют, либо родители не имеют возможности получать ее своевременно и системно.

В заключении хотелось бы отметить, что только совместная работа социальных работников, педагогов и родителей в работе с семьей, воспитывающей ребенка с патологией слуха, позволит решить проблемы развития личности этого ребенка, способствовать успешной его социальной реабилитации и адаптации в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Боровая Л. Ш.** Социально-психологическая помощь семьям, имеющих тяжело больных детей / Л. П. Боровая // Соц.-пед. работа. - 1998. — № 6. — С. 59—63.

2. **Бубен С. С.** Интеграция : проблемы и перспективы / С. С. Бубен // Дефектология. — 1996. — № 5. — С. 5—9.

3. **Веко Л. В.** Развитие форм сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями, в Нижегородской области / Л. В. Веко, А. В. Боброва // Служба сопровождения семьи и ребенка : инновационный опыт : метод. сб. — Владимир : Транзит-ИКС, 2010. — С. 64—109.

4. **Выготский Л. С.** Проблемы дефектологии / Л. С. Выготский. — М. : Просвещение, 1995. — 527 с.

5. **Флери В. И.** Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и к способам образования, самым свойственным их природе / В. И. Флери. — СПб., 1835. — 310 с.

Поступила 28.11.11.

ПЕНСИОННЫЕ ВЫПЛАТЫ КАК МЕРА СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е. Н. Кисткин

В данной статье описываются группы получателей пенсий и различные виды пенсионных выплат в аспекте их значимости для социальной поддержки семей в современной России.

Пенсионное обеспечение в настоящее время является одним из основных механизмов государственной поддержки. Получателями пенсий в Российской Федерации являются множество категорий граждан. Для многих из них пенсия становится одним из основных источников пополнения личного бюджета, если пенсионер проживает один, или даже семейного бюджета, если пенсионер проживает в семье. В связи с этим пенсионные выплаты можно рассматривать как одну из мер социальной поддержки семей в современной России.

Для того чтобы конкретизировать, на какие пенсионные выплаты могут рассчитывать семьи, имеющие в своем составе пенсионеров, необходимо дать характеристику самой социальной группе — пенсионеры. Чаще всего критерием отнесения человека к категории *пенсионеров* является достижение им определенного возраста: для женщины — 55 лет, для мужчины — 60 лет. Данный возраст в учебной и научной литературе именуется как пенсионный. Но в реальной практике пенсионного обеспечения существует некоторое противоречие: не все граждане, достигшие пенсионного возраста, получают пенсию; например, когда у них недостаточно страхового стажа. Кроме того, не все граждане, которые получают пенсию, достигли указанного выше пенсионного возраста; например, ребенок-инвалид [1, с. 13].

Здесь необходимо отметить, что сама эта социальная группа неоднородна по своему составу. В ней можно выделить несколько видов пенсионеров, прежде всего, в зависимости от вида получаемой ими пенсии. В данной социальной категории выделяют две основные группы: 1-я группа — получатели трудовых пенсий; 2-я группа — получатели государственных пенсий. В каждой из указанных групп также можно выделить несколько отдельных групп пенсионеров.

Получателями трудовых пенсий являются:

1. Пенсионеры по старости: мужчины, достигшие возраста 60 лет, женщины — 55 лет, и имеющие страховой стаж не менее 5 лет. Согласно современному законодательству страховые пенсии выплачиваются лишь гражданам, подлежавшим пенсионному страхованию. К застрахованным лицам относятся лица, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167. Ими являются граждане РФ, а также проживающие на территории РФ иностранные граждане и лица без гражданства:

работающие по трудовому договору или по договору гражданско-правового характера, предметом которого являются выполнение работ и оказание услуг, а также по авторскому и лицензионному договору;

самостоятельно обеспечивающие себя работой (индивидуальные предприниматели, частные детективы, занимающиеся частной практикой нотариусы, адвокаты);

— являющиеся членами крестьянских (фермерских) хозяйств;

являющиеся членами родовых, семейных общин малочисленных народов Севера, занимающихся традиционными отраслями хозяйствования;

— иные категории граждан, у которых отношения по обязательному пенсионному страхованию возникают в соответствии с данным Федеральным законом [2, с. 83].

Граждане РФ, работающие за пределами территории РФ, вправе добровольно вступить в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию и осуществлять уплату страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда РФ за себя. Они вправе осуществлять уплату страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда РФ в части, превышающей суммы установленного фиксированного платежа.

© Е. Н. Кисткин, 2012

2. Инвалиды: граждане, имеющие ограничение трудоспособности I, II или III степени, а также дети-инвалиды. Порядок признания органами Государственной медико-социальной экспертизы гражданина инвалидом, порядок установления времени наступления инвалидности и причинно-следственной связи инвалидности или смерти кормильца с совершением гражданином уголовно наказуемого деяния либо умышленным нанесением им ущерба своему здоровью, которые установлены в судебном порядке, утверждены Постановлением Правительства РФ от 13 августа 1996 г. [4, с. 401].

3. Граждане, потерявшие кормильца. Нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца признаются:

— дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца, не достигшие возраста 18 лет, либо до окончания ими обучения по очной форме в образовательных учреждениях всех типов, но не дольше, чем до достижения ими возраста 23 лет, либо старше этого возраста, если они до достижения возраста 18 лет стали инвалидами, имеющими ограничение способности к трудовой деятельности; при этом братья, сестры и внуки умершего кормильца признаются нетрудоспособными членами семьи при условии, что они не имеют трудоспособных родителей;

— один из родителей или супруг либо дедушка, бабушка умершего кормильца независимо от возраста и трудоспособности, а также брат, сестра либо ребенок умершего кормильца, достигшие возраста 18 лет, если они заняты уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 14 лет, и не работают;

— родители и супруг умершего кормильца, если они достигли возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины) либо являются инвалидами, имеющими ограничение способности к трудовой деятельности;

— дедушка и бабушка умершего кормильца, если они достигли возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины) либо являются инвалидами, имеющими ограничение способности к трудовой деятельности, при отсутствии лиц, которые в соответствии с законодательством РФ обязаны их содержать [2, с. 142].

К *получателям государственных пенсий* относятся:

1. Федеральные государственные служащие — граждане, замещавшие должности федеральной государственной службы и государственные должности федеральных государственных служащих, определенные Федеральным законом «Об основах государственной службы РФ».

2. Военнослужащие — граждане, проходившие военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов либо военную службу по контракту или призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных силах РФ и Объединенных вооруженных силах Содружества Независимых Государств, Федеральной пограничной службе РФ и органах, а также организациях Пограничной службы РФ, во внутренних войсках Министерства внутренних дел РФ и в Железнодорожных войсках РФ, Федеральном агентстве правительственной связи и информации, Войсках гражданской обороны, органах Федеральной службы безопасности и Пограничных войсках, федеральных органах государственной охраны, органах внешней разведки РФ, других воинских формированиях РФ, созданных в соответствии с законодательством РФ, лица рядового и начальствующего состава, проходившие службу в органах внутренних дел РФ, Государственной противопожарной службе, прокурорские работники, сотрудники таможенных органов РФ, сотрудники налоговой полиции, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

3. Участники Великой Отечественной войны — граждане, указанные в подпунктах «а» — «ж» и «и» подпункта 1 пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О ветеранах».

4. Граждане, пострадавшие в результате радиационных или техногенных катастроф, — граждане, пострадавшие в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, а также в результате других радиационных или техногенных катастроф.

5. Нетрудоспособные граждане:

— инвалиды, в том числе инвалиды с детства, дети-инвалиды;

— дети в возрасте до 18 лет, потерявшие одного или обоих родителей;

— граждане из числа малочисленных народов Севера, достигшие возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины);

— граждане, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины), не имеющие права на пенсию, предусмотренную Федеральным законом «О трудовых пенсиях в РФ» [3, с. 171].

При этом среди пенсионеров можно выделить и другие группы по иным социальным и демографическим критериям: малообеспеченность, наличие семьи, место проживания, наличие гражданства РФ.

В связи с реформированием социального законодательства в категорию пенсионеров выделен ряд групп *получателей ежемесячной денежной выплаты* (ЕДВ) и дополнительного материального обеспечения. Право на получение ЕДВ установлено ст. 154 ФЗ № 122 для следующих категорий граждан:

1) инвалиды войны;

2) участники Великой Отечественной войны;

3) ветераны боевых действий;

4) военнослужащие, проходившие военную службу в воинских частях, учреждениях, военно-учебных заведениях, не входивших в состав действующей армии, в период с 22 июня 1941 г. по 3 сентября 1945 г. не менее шести месяцев, военнослужащие, награжденные орденами или медалями СССР за службу в указанный период;

5) лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»;

6) лица, работавшие в период Великой Отечественной войны на объектах противовоздушной обороны, местной противовоздушной обороны, строительстве оборонительных сооружений, военно-морских баз, аэродромов и других военных объектов в пределах тыловых границ действующих фронтов, операционных зон действующих флотов, на прифронтовых участках железных и автомобильных дорог, а также члены экипажей судов транспортного флота, интернированные в начале Великой Отечественной войны в портах других государств;

7) члены семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий, члены семей погибших в Великой Отечественной войне лиц из числа личного состава групп самозащиты объектовых и аварийных команд местной противовоздушной обороны, а также члены семей погибших работников госпиталей и больниц города Ленинграда;

8) инвалиды, имеющие III степень ограничения способности к трудовой деятельности;

9) инвалиды, имеющие II степень ограничения способности к трудовой деятельности;

10) инвалиды, имеющие I степень ограничения способности к трудовой деятельности;

11) дети-инвалиды;

12) инвалиды, не имеющие степени ограничения способности к трудовой деятельности, за исключением детей-инвалидов [5, с. 86].

Получателями дополнительного материального обеспечения в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне, установленного Постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2005 г. № 273, являются:

1) инвалиды Великой Отечественной войны, участники Великой Отечественной войны из числа лиц, указанных в подпунктах «а» — «ж» и «и» подпункта 1 пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5 ФЗ «О ветеранах», бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны;

2) военнослужащие, проходившие военную службу в воинских частях, учреждениях, военно-учебных заведениях, не входивших в состав действующей армии, в период с 22 июня 1941 г. по 3 сентября 1945 г. не менее 6 месяцев, военнослужащие, награжденные орденами или медалями СССР за службу в указанный период;

3) вдовы военнослужащих, погибших в период войны с Финляндией, Великой Отечественной войны, войны с Японией, вдовы умерших инвалидов Великой Отечественной войны;

4) лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»;

5) бывшие совершеннолетние узники нацистских концлагерей, тюрем и гетто.

Таким образом, в настоящее время в РФ к семьям, являющимся получателями различных видов пенсионных выплат, можно отнести семьи с пенсионерами. Представленная выше характеристика пенсионеров позволяет утверждать, что данная социальная группа является достаточно многообразной по своему составу. По сути, эта группа включает в себя целую систему подгрупп: получатели страховых пенсий (пенсионеры по старости, инвалиды, лица, потерявшие кормильца), получатели государственных пенсий (федеральные госслужащие, военнослужащие, участники Великой Отечественной войны, граждане, пострадавшие в результате радиационных техногенных катастроф, нетрудоспособные граждане), получатели дополнительных денежных выплат (получатели ежемесячной денежной выплаты (ЕДВ), ветераны, ветераны Великой Отечественной войны, ветераны боевых

действий, ветераны военной службы, ветераны государственной службы, ветераны труда). Данное разнообразие позволяет нам сделать вывод о значимости пенсионных выплат как меры социальной поддержки семей в современной России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Беляев В. П.** Право социального обеспечения / В. П. Беляев, А. Н. Мануковская, О. Е. Фарберова. — М. : РДЛ, 2008. — 240 с.

2. **Ершов В. А.** Право социального обеспечения / В. А. Ершов. — М. : Гросс-Медиа : РОСБУХ, 2009. — 312 с.

3. **Лушников А. М.** Теория права социального обеспечения : прошлое и настоящее / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. Т. Ю. Барышникова. — Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 2008. — 288 с.

4. Право социального обеспечения / отв. ред. К. Н. Гусов. — М. : Проспект (ТК Велби), 2008. — 640 с.

5. **Удалова А. В.** Право социального обеспечения / А. В. Удалова. — М. : Омега-Л, 2008. — 196 с.

Поступила 28.11.11.

СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

Е. Н. Коломасова, Д. Р. Мусалеева

В данной статье рассматривается деятельность социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних как один из способов защиты безнадзорных детей и детей-сирот. Основные направления работы данного типа учреждений представлены на примере ГУСО «Социально реабилитационный центр для несовершеннолетних „Радуга"».

Нестабильность социально-экономической и политической жизни значительно расширяет спектр социальных, экономических, психосоциальных, педагогических факторов, активно стимулирующих детскую безнадзорность, бездомность, социальное сиротство. Среди них кризисные явления в семье — нарушение структуры и функций семьи, падение жизненного уровня, ухудшение условий содержания детей, нарастание психосоциальных перегрузок у родителей, жесткое обращение с детьми, резкое снижение уровня социальных гарантий для детей в жизненно важных сферах духовного и физического развития [3, с. 46].

В результате сложившейся ситуации актуальным стало создание специализированной системы учреждений для дезадаптированных детей и подростков, оказавшихся в кризисной ситуации. Задачей подобных учреждений является целенаправленная работа по социальной реабилитации несовершеннолетних.

Социально-реабилитационные центры являются наиболее перспективными в общей системе социально-защитных детских учреждений. Они позволяют комплексно решать проблемы коррекционно-реабилитационной работы, ориентируя ее как на самого ребенка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, так и на среду, в которой он находится, в том числе и на родную семью. Центр призван помочь не только беспризорным детям, но и тем, которые еще не утратили связи с семьей, другими институтами социализации, ибо спектр услуг,

© Е. Н. Коломасова, Д. Р. Мусалеева, 2012

которые получают в нем несовершеннолетние, нуждающиеся в государственной помощи, значительно шире, чем в других социально-защитных учреждениях [2, с. 112]. Центры предоставляют детям различные формы социального обслуживания: круглосуточное пребывание, дневной стационар, помещение в замещающую семью, социальный патронаж.

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних — специализированное государственное учреждение, осуществляющее профилактику безнадзорности и беспризорности, обеспечивающее временное проживание, социальную помощь и реабилитацию несовершеннолетних в возрасте от 3 до 18 лет, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. По состоянию на 2011 г. в России насчитываются 187 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, в которых находятся 28 167 воспитанников. На территории Республики Мордовия расположены четыре социально-реабилитационных центра, в которых находятся 179 детей [1, с. 17].

Подробнее рассмотрим один из них. ГУСО «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних „Радуга"» был открыт 2 октября 1995 г. Данный центр является учебно-воспитательным учреждением государственной системы социальной защиты населения, осуществляющим на территории Республики Мордовия оказание разнообразной социальной помощи и поддержки несовершеннолетним с целью преодоления социальной дезадаптации, возникшей в результате отклонений психосоциального развития и неблагоприятных условий существования. В учреждение круглосуточно принимаются дети в возрасте от 3 до 18 лет, обратившиеся за помощью самостоятельно или по инициативе родителей (законных представителей).

Центр рассчитан на 50 мест. На сегодняшний день в учреждении проживают 55 человек: 29 девочек, 26 мальчиков. Несовершеннолетние находятся в центре в течение времени, необходимого для оказания социальной помощи и (или) социальной реабилитации и решения вопросов их дальнейшего устройства.

Основная цель социально-реабилитационного центра — обеспечение социальной реабилитации несовершеннолетних с различными формами и степенью выраженности дезадаптации, а также профилактика безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних. В функции учреждения входят: обеспечение временного проживания несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, принятие участия в выявлении и устранении причин и условий, способствующих безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, оказание помощи в восстановлении социального статуса несовершеннолетних в коллективах сверстников по месту учебы, работы, жительства, содействует возвращению несовершеннолетних в семью, оказание социальной, психологической и иной помощи несовершеннолетним, их родителям (законным представителям) в ликвидации трудной жизненной ситуации, разработка и реализация программы социальной реабилитации несовершеннолетних, направленной на выход из трудной жизненной ситуации, и др. В структуру данного социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних входят следующие отделения: приемно-диагностическое, отделение социально-правовой помощи, отделение социальной реабилитации, семейно-воспитательная группа.

С воспитанниками данного учреждения работает целый ряд квалифицированных специалистов. В штат сотрудников входят социальный педагог, психолог, логопед, социальный работник, музыкальный руководитель, воспитатели, инструктор по физическому воспитанию, медицинский работник и др.

Приоритетным направлением центра является создание условий для индивидуального подхода к каждому ребенку. Большое внимание уделяется социальной адаптации вновь поступивших детей, а также самореализации и самоактуализации, досуговой деятельности воспитанников.

Несовершеннолетним, поступившим в социально-реабилитационный центр, предлагаются иные условия жизни, иная система взаимоотношений с людьми, другие ценностные ориентиры. Понятно, что ребенок с неустойчивой психикой, не владеющий социально-бытовыми навыками, с деформированной системой ценностей и опытом общения с людьми не может в одночасье адаптироваться к нормальной жизни, не в состоянии сразу освоить систему требований и норм, на основе которых строится жизнь в центре. Адаптация воспитанника достигается, если работает целый комплекс факторов: теплая, приближенная к домашней среда обитания, снисходительность окружающих, выражающая любовь к ребенку и веру в то, что он способен измениться к лучшему, персонифицированное внимание к его личности, а также незнакомое ранее отно-

шение заботы. Главное внимание состоит в том, чтобы в стенах центра было то, что в наибольшей степени удовлетворяет интересы детей и помогает развивать у них социально-значимые потребности. Адаптация проходит более успешно, если несовершеннолетний с первых шагов своего пребывания в реабилитационном центре поставлен в позицию соучастника, созидателя новых условий своей жизнедеятельности, а не просто потребителя. Важно дать детям возможность создавать свой дом. Каждый ребенок по своему вкусу создаст „дизайн" у своей кровати, навешивая плакаты, рисунки и т. д. На первых порах взрослые не спорят с ним, даже если вкусы подростка оставляют желать лучшего. Главное состоит в том, чтобы ребенок пережил чувство своего собственного дома. Когда у ребенка упрочится доверие к воспитателю, появится возможность корректировать его вкусы, изменять их к лучшему.

В жизни социально-реабилитационного центра необходимо преобладание спокойной, ровной, доброжелательной атмосферы. Она даст возможность ребенку успокоиться, снять напряжение, страх, оценить новые условия жизни, выбрать линию поведения. В группе для ребенка важно получить возможность окунуться в атмосферу домашней жизни. Ее создаст все — и тон общения воспитателя с детьми, и наличие своих вещей, одежды, обуви, и возможность по-своему обустроить уголок у своей постели, и возможность найти любимое место пребывание в учреждении. В процессе социализации и социальной адаптации воспитанники обретают свою индивидуальность, так как социальный опыт не только субъективно усваивается, но и активно перерабатывается, становясь источником индивидуализации личности.

Важным направлением в работе с ребенком в данном центре является социальная реабилитация. Сущность социальной реабилитации несовершеннолетних в стационарных условиях заключается в восстановлении утраченных или социальных связей, социального статуса, а также в устранении или возможно полной компенсации ограничений жизнедеятельности. Реабилитационные мероприятия побуждают подростков к развитию активности, самостоятельности, ответственности, признавая за ребенком право на свободную оценку различных аспектов социальной жизни, на основе приобщения личности ребенка к труду, досуговой деятельности [4, с. 87].

Помимо социальной адаптации и реабилитации в центре используются различные виды терапий в работе с детьми, такие как арттерапия, песочная терапия, игровая терапия, иппотерапия и др. Так, например, иппотерапия — новая технология социальной работы, применяемая в данном учреждении. Иппотерапия — одна из форм лечебной физической культуры, которая использует весьма необычный «спортивный снаряд» — живую лошадь. Любые заболевания и отклонения в состоянии здоровья человека влекут за собой уменьшение доли мышечных усилий, увеличивая при этом опасность возникновения многих заболеваний, напрямую связанных с малоподвижным образом жизни — гиподинамией. Иппотерапия оказывает комплексное воздействие на организм человека, улучшает физическое состояние, нормализует деятельность нервной системы.

Также центр сотрудничает и с рядом других учреждений и организаций Мордовии. Например, в целях активизации работы по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма и обеспечения безопасности детей, а также в рамках проекта «Крепкая семья» Мордовское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия» совместно с Октябрьским местным отделением ВОО «Молодая гвардия Единой России» Республики Мордовия, Госавтоинспекцией МВД по Республике Мордовия и региональным отделением Межрегионального патриотического общественного движения «Наследники Победы» 29 сентября 2010 г. в Государственном учреждении социального обслуживания «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних „Радуга"» провели широкомасштабную акцию под названием «Я — пешеход!».

Таким образом, социально-реабилитационный центр выступает одним из субъектов социальной защиты детей, оставшихся без попечения родителей, принимая участие в выявлении и устранении причин и условий, способствующих безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, оказывая социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям или законным представителям в ликвидации трудной жизненной ситуации, восстановлении социального статуса несовершеннолетних в коллективах сверстников по месту учебы, работы, жительства. А также центр содействует возвращению несовершеннолетних в семьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Дробинская А. О.** Ребенок с задержкой психического развития : понять, чтобы помочь / А. О. Дробинская. — М. : Шк. пресса, 2005. — 96 с.

2. **Поддубная Т. Н.** Социальная защита детства в России и за рубежом : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Т. Н. Поддубная. — М. : Академия, 2008. — 320 с.

3. **Савинов А. Н.** Организация работы социальной защиты : учеб. пособие для студентов учреждений сред. проф. образования / А. Н. Савинов, Т. Ф. Зарецко. — 2-е изд., стереотип. — М. : Академия, 2004. — 192 с.

4. **Холостова Е. И.** Социальная реабилитация : учеб. пособие / Е. И. Холостова, Н. Ф. Дементьева. — М. : Дашков и К°, 2002. — 340 с.

Поступила 28.11.11.

РЕГИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА

К. Н. Коршунова

Статья посвящена анализу процесса конструирования региональной модели социальной защиты детства для совершенствования системы социальной защиты детства на уровне Российской Федерации.

Социальная трансформация российского общества, либерализация и регионализация социальной политики обусловливают актуальность социального конструирования региональных моделей социальной защиты детства. Конструктивистский подход к разработке региональных моделей социальной защиты детства представляется наиболее продуктивным в современных российских условиях, поскольку его применение делает возможным выявление наиболее важных социальных проблем региона и конструирование адекватных рациональных подходов к их решению.

В условиях перехода к рыночной экономике система социальной защиты детства приобретает значение важнейшего инструмента государственной социальной политики, коренным образом влияющего на решение социальных проблем детей в субъектах Российской Федерации. Поэтому необходимо принципиальное реформирование системы помощи детям и защиты их прав. На сегодняшний день у нас отсутствуют действенные механизмы защиты прав детей. Причем речь идет не только о защите прав в утилитарном, преимущественно социально-юридическом аспекте. Прежде всего, имеется в виду защита права ребенка на адекватное его природным задаткам развитие и реализацию природных способностей в естественных условиях существования, на своевременное получение всех необходимых видов помощи и поддержки на современном профессиональном уровне. То есть в принципиальном плане под социальной защитой детства мы понимаем не только предоставление мер социальной поддержки, назначение и выплату детских пособий, а создание ему условий для позитивной социализации, в которых он сможет в полной мере самореализоваться.

Научное осмысление понятия социальной защиты детства позволяет обозначить достаточно серьезную проблему. В отличие от конкретного практического наполнения теоретические конструкции этого понятия весьма неконкретны и зачастую противоречивы.

Весьма примечательно, что только половина ведомств в субъектах РФ (министерства, департаменты, комитеты), ответственных за организацию социальной защиты детства, используют этот бренд «Социальная защита» в своих названиях. И речь идет не только и не столько о названиях

© К. Н. Коршунова, 2012

соответствующих региональных ведомств. Следует признать очевидным факт, свидетельствующий о том, что в субъектах РФ формируются различные структурные модели социальной защиты детства с разным объемом полномочий органов социальной защиты детства и регионально дифференцированными подходами к их реализации. Идет процесс институализации диверсифицированной социальной защиты детства, адекватный тем социальным ожиданиям решения проблем детей в субъектах Российской Федерации, которые обусловлены конкретными региональными социально-экономическими, социокультурными, этническими, политическими и иными условиями.

Социально-психологические условия, на фоне которых в России осуществляются многие современные социальные преобразования, нельзя назвать благополучными. Патерналистский характер советской системы социального обеспечения сформировал у большей части населения устойчивые стереотипы сознания и поведенческие паттерны, которые несовместимы с принципами социального государства в его западном значении. Современная система социальной защиты детства предусматривает отказ от патернализма, государство должно перестать жестко определять поведение человека в социальной сфере и набор услуг, который ребенок может или должен получать.

Одной из причин неопределенности и противоречивости теоретических моделей и региональной дифференциации содержания и направлений социальной защиты детства является отсутствие Федерального закона «О социальной защите детства в РФ». Конечно, сегодня действуют законодательные акты о социальной защите инвалидов; об образовании, о дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и др., однако все они имеют частный характер. Данное обстоятельство является, на наш взгляд, основной причиной, затрудняющей проведение последовательной социальной политики. Отсутствие четкого социального законодательства таит в себе также и опасность разбалансированности социального пространства в субъектах Российской Федерации.

В современных условиях развития государства и в целях социальной сплоченности российского общества при конструировании региональных моделей социальной защиты детства необходимо ориентироваться на решение реально существующих социальных проблем детства и реализацию новых стандартов жизни. Поэтому конструирование модели социальной защиты детства, гармонично соединяющей федеральный и региональные компоненты, должно осуществляться на основе комплексного подхода и принципов межведомственного взаимодействия. Конструирование региональной модели социальной защиты детства подразумевает реализацию новых задач социальной политики и использование уже созданных механизмов социальной защиты детства на уровне конкретного региона.

Соответствующие региональные программы нуждаются в методическом сопровождении на стадии разработки. Регионам нужен инструментарий оценки объема потребностей в услугах семье и детям, анализ экономической и бюджетной эффективности для обоснования соответствующих расходов. Необходимо разработать типовой макет проведения анализа региональной ситуации, содержащий программу такого анализа, формы сбора первичного материала, включая статистические данные, формы анализа интерпретации данных. Макет позволит сделать расчеты затрат на основе определения численности клиентских групп и уровня потребности в услугах, анализа ресурсов региональной системы защиты детства, а также эффективности их использования, прогноза сделанных вложений. Это особенно важно при выстраивании региональной системы социальной защиты детства, поскольку она требует бюджетирования на межведомственной основе.

Актуальным направлением социального конструирования региональных моделей социальной защиты детства является создание системы государственных минимальных социальных стандартов, законодательно определяющих минимальный уровень социальной защиты и гарантированных условий жизни, поддержанию жизнеобеспечения и гармоничного развития ребенка в обществе. Отсутствие федерального законодательства, регламентирующего принципы, структуру, функции и основные направления развития института социальной защиты детства в РФ, а также системы государственных минимальных социальных стандартов, является препятствием для построения региональных моделей социальной защиты населения, поскольку затрудняет определение базовых параметров. Значимым препятствием в конструировании модели социальной защиты детства в регионе является несовершенство понятийно-категориального аппарата данной системы

В определенных категории детей и семей, в отношении которых государство осуществляет меры по защите прав, действующие правовые акты не согласованы. Федеральное законодательство выделяет следующие категории:

— дети в трудной жизненной ситуации;

— дети и семьи в социально опасном положении;

— дети, нуждающиеся в помощи государства;

— дети, оставшиеся без попечения родителей.

На региональном уровне важно общее понимание того, как верифицируются категории детей, нуждающихся в социальной защите. В нынешних условиях такое понимание выработать очень трудно.

В отличие от детально урегулированной в федеральном законодательстве деятельности органов опеки и попечительства по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, порядок принятия этими органами мер по защите прав и законных интересов ребенка, живущего в семье и нуждающегося в помощи государства, не определен. Не предусмотрено единого порядка подготовки плана по защите прав ребенка, общих требований к содержанию такого плана. Все это создает поле для межведомственной разобщенности. Решить весь круг подобных вопросов могло бы утверждение концепции развития правового регулирования деятельности в сфере защиты прав детей, законодательное закрепление понятий.

Отсутствие эффективной системы контроля затрудняет выполнение любых программ, в результате чего дети, оказавшиеся в экстремальной жизненной ситуации, остаются без достаточной помощи. Имеющее место совмещение попечительских и контрольных функций, отсутствие системы независимого контроля за соблюдением прав детей приводит к множеству трагедий как в семьях, так и в детских учреждениях.

Поэтому необходимым условием конструирования региональной модели социальной защиты детства является создание в регионах России служб уполномоченного по правам ребенка. Данное предложение опирается на мировой опыт, поскольку подобные службы в том или ином виде созданы уже более чем в 30 цивилизованных демократических государствах. Деятельность уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав, свобод и законных интересов ребенка, не отменяет и не влечет ни в какой мере пересмотра компетенции органов государственной власти, должностных лиц и общественных объединений субъекта Федерации, участвующих в обеспечении защиты и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов ребенка. Предлагаемая служба не обладает никакими распорядительными или санкционирующими полномочиями, а лишь правом наблюдения и информирования. Возможность ведомственного контроля неизбежно будет стимулировать детские учреждения, реорганизовываться в сторону демократизации внутренней жизни, индивидуально-личностного подхода к детям. Наконец, предлагаемая система общественного наблюдения позволит реально включить гражданское общество во взаимодействие с государством в деле защиты прав детей.

В настоящее время в пяти субъектах России в том или ином виде созданы службы уполномоченных по правам ребенка. И хотя данный эксперимент слабо обеспечен организационно и методически, он чрезвычайно важен, поскольку позволяет наработать необходимый опыт и отражает реальную потребность общества в реализации высказанных выше принципов [1, с. 92].

Наряду с административно-финансовым контролем нужно широко использовать современные методы контроля качества оказываемых услуг. Управленцы федерального уровня такой контроль осуществлять не могут, здесь необходимы узкие специалисты на уровне субъекта. Это удобно делать в форме профессиональной поддержки территориальных команд. Ядром этой технологии являются супервизорские сессии, позволяющие, с одной стороны, отследить качество оказываемых услуг, а с другой — проконтролировать процесс и помочь специалисту справиться со сложными случаями.

Системный подход к конструированию системы социальной защиты населения является необходимым условием интеграции в целостную региональную модель не только различных отраслей социальной сферы, но и различных направлений социальной защиты детства. Достижение целей комплексного и системного развития системы социальной защиты населения возможно лишь при участии всех субъектов Российской Федерации в условиях поддержки и координации общих усилий со стороны федеральных органов государственной власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Северный А.** Региональная модель защиты детства и семьи / А. Северный // Рос. образование : Офиц. вести. — 2001. — № 1–2. — С. 91–93.

Поступила 28.11.11.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ

М. Н. Максимова, А. Ф. Шакирова

В статье анализируется формирование доступной среды как один из видов социально-экономических услуг при осуществлении социального обслуживания населения, подчеркивается значимость доступной среды для маломобильных членов семьи — беременных женщин, семей с детьми раннего возраста, детей-инвалидов, лиц преклонного возраста и др.

Формирование доступной среды — одно из направлений стратегии социально-экономического развития, одна из социально-экономических услуг социального обслуживания. Несмотря на то что проблема доступности объектов для маломобильных групп населения, лиц с ограниченными возможностями в целом и семьи, в частности, в нашей стране существует давно, активно заговорили и начали работать над данной проблемой лишь в XXI в. Хотя научное сообщество изучало и анализировало эти проблемы.

История формирования безбарьерной среды свидетельствует, что для успеха нужны по меньшей мере две вещи: разбудить общество и сформировать установки на понимание проблем инвалидности и четкое исполнение требований доступности, обозначенных нормативными документами [6, с. 8]. Термин «доступная» или «безбарьерная» среда можно определить так: это такие элементы окружающей среды, в которую могут свободно заходить, попадать и которую могут использовать люди с физическими, сенсорными или интеллектуальными нарушениями [3].

Доступная среда — это среда, в которой отсутствуют какие-либо физические барьеры к достижению цели или для реализации поставленных задач, как-то: свободное использование различных услуг, возможность посещения различных культурно-массовых, спортивных и иных мероприятий. Ко всему вышеуказанному относится получение образования (в т. ч. дистанционного), трудоустройство, использование услуг Интернета, доступ к разному роду спортивным соревнованиям, свободное посещение театров, кинотеатров, выставок и музеев [3].

В широком смысле безбарьерная или доступная среда — это среда, которая создает наиболее легкие и безопасные условия для наибольшего числа людей. Например, плавным спуском или съездом, а также правильно установленным пандусом пользуются не только инвалиды. Люди без физических ограничений иногда предпочитают подниматься или спускаться по наклонной поверхности, так как это во многих случаях более удобно, всегда менее энергозатратно и гораздо естественнее по физиологическим параметрам движения человека [7].

В соответствии с нормативными документами к маломобильным группам населения относятся [3]:

— инвалиды с поражением опорно-двигательного аппарата (включая инвалидов, использующих кресла-коляски);

— инвалиды с нарушением зрения и слуха;

— лица преклонного возраста (60 лет и старше);

— временно нетрудоспособные;

— беременные женщины;

— люди с детскими колясками;

— дети дошкольного возраста.

Государство принимает надлежащие

© М. Н. Максимова, А. Ф. Шакирова, 2012

меры для обеспечения как инвалидам, так и другим маломобильным группам населения, семьи доступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым. Эти меры, включающие выявление и устранение препятствий и барьеров, мешающие доступности, должны распространяться [5]:

а) на здания, дороги, транспорт, другие внутренние и внешние объекты, включая школы, жилые дома, медицинские учреждения и рабочие места;

б) на информационные, коммуникационные и другие службы, включая электронные и экстренные службы;

в) на социальные программы и социальные услуги, включая реабилитацию, обусловливающие возможность эффективной социальной адаптации инвалидов в обществе.

Практика отечественного градостроительства, проектирования и строительства объектов жилищно-гражданского и производственного назначения, организации транспортного и информационного обслуживания, производства вспомогательных технических средств, связи и информатики до недавнего времени не учитывала специфических потребностей маломобильных групп, не была направлена на создание безбарьерной среды. Не создавались разумные приспособления, учитывающие индивидуальные потребности, универсальный дизайн продуктов и объектов, которые могут в полной мере использоваться всеми людьми без необходимости специальной адаптации или специального дизайна [8]. Хотя маломобильные группы населения — это большое количество различных социальных групп. Поэтому все, что делается удобным для маломобильных групп, будет крайне удобным для каждого члена семьи, всех остальных граждан, даже если они не имеют физических ограничений [4, с. 5].

Формирование доступной среды для маломобильных групп населения включает в себя следующие элементы:

— создание институциональных основ обеспечения устойчивого формирования доступной среды для инвалидов и иных маломобильных групп населения;

— создание предпосылок для развития инклюзивного образования, в том числе создания безбарьерной школьной среды для детей-инвалидов;

создание инфраструктуры информационно-справочной поддержки по вопросам инвалидности;

— обеспечение доступности занятости;

— обеспечение социальной поддержки и реабилитации инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы.

При создании безбарьерной среды необходимо соблюдать следующие условия [2, с. 7]:

1. Социальная значимость (например, попасть в больницу необходимо не так часто, как в магазин, узел связи, аптеку). В посещении театра, цирка, спортивных и других культурно-массовых учреждений нуждается большее количество инвалидов.

2. Реальное выполнение (например, при высоте крыльца входа более 1 метра требуется очень длинный пандус, для которого может просто не хватить места).

3. Реальный спрос инвалидов на объекты на сегодняшний день (по опросам инвалидов).

На протяжении всего XX в. маломобильные члены семьи постоянно испытывали необходимость в создании условий, равных со здоровыми, доступа к объектам инженерной инфраструктуры. На Западе гораздо раньше пришли не только к выводу о необходимости, но и к практическим действиям по созданию такой среды обитания, в которой было бы комфортно жить и работать каждому. Именно на Западе появились первые стандарты по безбарьерной среде, впервые появился термин «универсальный дизайн». Таким образом, нашей стране, в которой понятие доступной среды появилось не так давно, необходимо активно реализовывать положительный опыт зарубежных стран и реально обеспечивать права каждого на доступную среду, закрепленные законодательно.

Долгосрочная целевая программа Республики Татарстан «Доступная среда» на 2011—2015 гг. дает возможность создать условия для участия в общественной жизни с равными шансами всех и каждого. Мы проанализировали и оценили степень доступности общественных помещений Кремлевского избирательного округа № 4 г. Казани: 11 учреждений здравоохранения, 6 аптек, 6 учреждений высшего образования, 6 учреждений среднего образования, 1 средне-специальное учреждение, 2 учреждения дошкольного образования, 2 библиотеки, 39 магазинов, 6 учреждений Министерства внутренних дел, 7 банков, 12 учреждений общественного питания, 23 социально-значимых учреждения и др.

Во всех исследованных средних общеобразовательных учреждениях отсутствуют перила и пандусы. Из шести высших учебных заведений пандус имеется в двух: в третьем здании Казанского национального исследовательского технического университета; в Московском социально-гуманитарном институте. Однако в последнем пандус с одной стороны ограждён обочиной, а с другой — железной решеткой.

Вход в здание одной из семейных библиотек можно назвать условно доступным: при входе имеются пандус и перила, однако внутри здания, где заканчивается пандус, входная дверь закрыта на задвижку. Другая семейная библиотека вообще не имеет пандусов и перил.

Очень плачевная ситуация в учреждениях здравоохранения. Полностью доступна для лиц с ограниченными возможностями лишь одна поликлиника. В других или пандусы отсутствуют, или ширина дверного проема не достаточно широкая для беспрепятственного передвижения человека в инвалидном кресле, или ступени, ведущие к зданию, «крутые». А асфальтовое покрытие у входа во многие учреждения здравоохранения находится в аварийном состоянии.

Светофоры, пешеходные переходы и дорожки не соответствуют требованиям: светофоры не имеют звукового сопровождения; пешеходные дорожки не снабжены рельефным покрытием. Это подтверждает вывод участников Всероссийского автопробега людей с ограниченными возможностями «Доступная транспортная среда», прошедшего в Казани 22 августа 2011 г.: город на сегодняшний день не отвечает требованиям доступной среды для людей с ограниченными возможностями [1].

Аптеки, казалось бы, должны быть доступными для любого человека, а уж для маломобильных членов семьи особенно. Однако полностью доступна лишь одна аптека из шести. В другой аптеке есть только пандус, сделанный из металла, поверхность которого скользкая, дверные проемы узкие.

Выделяются: отдел по организации деятельности участковых уполномоченных полиции УВД г. Казани, где имеются и пандус, и перила, сделанные по всем требованиям СНиП 35-01-2001, и здание «Следственного управления следственного Комитета РФ по РТ», где имеется звонок для инвалидов. Это отличное решение, остается только надеяться, что если человек с ограниченными возможностями воспользуется звонком, то ему обязательно помогут.

Такие социально значимые объекты, как: «Хозяйственное управление при кабинете министров РТ», «Водоканал», «Счетная палата РТ», «Исполнительный комитет муниципального образования», «Комитет по тарифам РТ», государственное учреждение «Центр контроля качества и сертификации лекарственных средств», почта, не доступны для лиц с ограниченными возможностями. В Кремлевском избирательном округе № 4 из 39 продуктовых магазинов доступны только 4. Семья может остаться голодной. Только в 4 банках из 7 есть пандус и перила.

Другие коммерческие учреждения (салоны красоты, парикмахерские, копи центры, салоны связи, кафе и кофейни, фирменные магазины одежды, ювелирные салоны) полностью не доступны. Исключением является лишь страховая компания «Цюрих». Недоступна часть учреждений, где имеются пандусы, но без перил.

Итак, важно не только наличие нормативно-правовой базы, санитарно-эпидемиологических требований к современной архитектуре, не столько определенные действия собственников зданий, помещений, направленных на то, чтобы сделать свое учреждение доступным, сколько реализация всех требований СНиПа 35-01-2001 по созданию доступной среды (пандусов, перил и др.). Степень доступности определяет уровень цивилизации нашей страны, соблюдение конституционных норм. Создавая доступную среду, мы должны смотреть не только на наличие перил и пандусов, но и на качество их выполнения, а также соответствие цветовому, звуковому и тактильному оформлению.

Сегодня делаются серьезные шаги по преодолению дискриминации каждого члена семьи в условиях жизнедеятельности, по созданию доступной, безбарьерной среды в России, в Республике Татарстан, в г. Казани. При этом необходима тщательная работа с обществом в целом, с каждым гражданином, собственниками зданий и помещений. Всем комиссиям, проверяющим и утверждающим органам необходимо жестко контролировать и принимать сдающиеся в эксплуатацию социально значимые объекты.

При создании доступной среды для каждого члена семьи мы можем встретиться и с такой проблемой: люди с ограниченными возможностями не смогут и/или не пожелают воспользоваться ею по ряду причин. Например, отсутствие информации о доступных объектах, психологические барьеры.

В результате проведенного исследования мы рекомендуем:

— на сайте мэрии г. Казани, Управления социальной защиты населения г. Казани сделать доступную карту доступной среды для инвалидов;

— на сайте мэрии города создать блог, где люди смогут высказывать свои мнения, предложения по улучшению и расширению доступной среды;

— сделать доступным портал мэрии г. Казани для слабовидящих и слабослышащих (предусмотреть голосовое сопровождение, крупный шрифт текста);

— проводить всем депутатам мэрии г. Казани, специалистам социальных учреждений мероприятия, акции, направленные на формирование позитивного общественного мнения, повышение социальной активности граждан города на создание, поддержку и контроль доступной среды для инвалидов и маломобильных групп населения;

— создать на телевизионных каналах г. Казани специальные передачи, где ведущие и люди с ограниченными возможностями будут рассказывать о новостях, насущных проблемах инвалидов, как и где создается или нет доступная среда в г. Казани;

— разработать механизм стимулирования государственных и негосударственных структур по активизации деятельности в части обеспечения условий доступности объектов социальной инфраструктуры для маломобильных членов семьи;

— не принимать в эксплуатацию вновь построенные жилые дома, социально-значимые объекты, не соответствующие СНиПам 35-01-2001, долгосрочной целевой программе РТ «Доступная среда» 2011—2015 гг. и др. документам по доступной среде;

— пересмотреть нормативно-правовую базу города с учетом долгосрочной целевой программы РТ «Доступная среда» 2011—2015 гг.;

— продумать создание универсального дизайна или альтернативных вариантов решения доступности помещений, зданий, прилегающих территорий, введенных до принятия долгосрочной целевой программы РТ «Доступная среда» 2011—2015 гг.;

— создать в г. Казани телефон доверия «Доступная среда».

Осуществляя все эти и другие мероприятия, мы сможем превратить Казань в город, доступный для всех маломобильных членов семьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Ахметова Л.** Казань не имеет удобств для людей с ограниченными возможностями / Л. Ахметова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.tatarin.ru/article/1460/4/. — Загл. с экрана.

2. Безбарьерное проектирование и оформление на примере Германии // Москва : Департамент социальной защиты населения города Москвы, BBJ Consult AG (Берлинский дом), 2010. — 64 с.

3. Государственная программа «Доступная среда» на 2011—2015 годы от 17.03.2011 г. № 175 // consultant.ru: КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/. — Загл. с экрана.

4. Доступная среда для инвалидов : иллюстрир. справ. пособие / под ред. О. Дроздовой. — М. : Перспектива, 2003. — 32 с.

5. Конвенция о правах инвалидов от 13.12.2006. — Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/russian/documen/convents/disability.htm]. — Загл. с экрана

6. **Леонтьева Е. Г.** Доступная среда глазами инвалидов : научно-популярное издание / Е. Г. Леонтьева. — Екатеринбург : БАСКО, 2001. — 64 с.

7. **Покровская Н.** Безбарьерная среда : миф или реальность? / Н. Покровская // Индекс. — 2008. — № 28. — С. 17.

8. Принципы универсального дизайна: rotorweb.ru. 2006 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://rotorweb.ru/dizajn/principy-universalnogo-dizajna.html. — Загл. с экрана.

Поступила 28.11.11.

ПОЖИЛАЯ СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

А. В. Мишунина

В данной статье раскрываются сущность и функции пожилой семьи, особенности социальной защиты данной категории семей в современном обществе, а также рекомендации по ее совершенствованию.

В современной науке проблемы пожилых семей в современном российском обществе недостаточно раскрыты. Исследования, как правило, обходят вниманием пожилые семьи и автоматически переносят на них стандарты и способы жизнедеятельности, которые свойственны молодым семьям. Происходит изоляция своеобразия и автономии существования пожилых семей.

Социальные практики, базирующиеся на таких теоретических посылах, повлекли за собой отрицательные социальные и экономические последствия. Стало очевидным, что пожилые семьи занимают свою особую нишу, без которой не возможна динамика современного общества [1, с. 175].

Сокращается количество пожилых семей, связанное, во-первых, с более высокой смертностью среди мужчин разного возраста; в этой жизненной ситуации вдова редко выходит замуж повторно; во-вторых, с тенденцией к развитию бракоразводной составляющей — лишь ограниченное число супружеских пар проживают поздние годы жизни совместно, находясь в браке. Традиции современной культуры предписывают стареющему человеку, пожилой семье проблемный, девиантный статус, обусловленный представлением об истощении их ресурсов. Не уделяется должного внимания своеобразию пожилых семей. В то же время социальные практики повлекли за собой отрицательные социальные и экономические последствия. Стало очевидным, что пожилые семьи занимают свою особую нишу. Она становится уникальным местом удовлетворения фундаментальных человеческих потребностей, сферой, в которой осуществляется основная деятельность, досуговая составляющая, реализуются практики взаимной поддержки. Семья занимает одно из первых мест в ценностной структуре представителей старшего поколения. Превалирующей ценностью становится само наличие близкого человека, возможность совместного с ним проживания, вовлеченность в общую деятельность [1, с. 177].

Пожилая семья характеризуется определенными особенностями, имеет свои очертания и контуры. Ее главное назначение уже не рождение и воспитание детей, а поиск лично ориентированных смыслов жизни. Происходит изменение структуры и функций семьи. Начиная с фазы «пустого гнезда» происходит постепенное утрачивание некоторых функций: потеря социализирующей функции (с уходом из семьи детей), редуцирование функции передачи культурного опыта и знаний. Складывается ситуация, когда пожилые люди, чувствуя свою неадекватность конъюнктуре времени, самоустраняются от воспитания внуков, тем самым образуется замкнутый круг. Происходит утилизация старости — если семья не выполняет функцию рождения детей и социализации, если снижена функция ретрансляции и передачи культурных ценностей, следовательно, она менее полезна государству, обществу. Приоритетными становятся следующие функции пожилой семьи:

1) поддерживающая, когда супруги оказывают взаимопомощь в хозяйственных делах, обеспечивают психологическую компенсацию всевозможных нагрузок;

2) защитная, поскольку семья выступает барьером для непосредственного вторжения других социальных институтов (например, государства) в частную жизнь ее членов;

3) посредническая, реализующаяся в том, что семья пожилого человека нередко является своего рода мостиком между родственниками, связующим звеном в межличностных отношениях, хранителем истории семьи, традиций, семейных альбомов и воспоминаний о «семейном дворе» [2].

Следует отметить и сокращение спектра семейных социальных ролей, которые сопровождаются их конкретизацией. В пожилых семьях отмечается четкая дифференциация ролей, которая связана, главным

© А. В. Мишунина, 2012

образом, не с половым признаком, а с физическими возможностями супругов, их склонностями.

У пожилых семей также изменяется идеология — повышается уровень закрытости: от стратегии экспансии, эксплицированности в социальном пространстве к фокусированию на собственных, внутрисемейных проблемах: возрастает потребность в безопасности и стабильности; повышается внимание к экзистенциальным проблемам; преобладает интраверсия (погружение в мир внутренних переживаний); уменьшается потребность в активном освоении внешней среды.

Пожилая семья является более стабильной и не характеризуется большим количеством разводов. В общественном сознании обесценена сама процедура развода в позднем возрасте. Развод считается неприличным, неуместным, что косвенно подтверждает низкий статус пожилого человека, которому отказано в праве выбора в семейно-брачной сфере. Человек в этом возрасте должен вписаться в некоторую заданную канву общественного мнения, которая существенно ограничивает его свободу. Существует единственный социально одобряемый способ социального позиционирования пожилых людей: сохранить свой брачный статус [2].

Следует отметить, что в современном обществе развивается тенденция к росту бракоразводной составляющей семьи, что приводит к уменьшению супружеских пар, проживающих в пожилом возрасте в статусе брака. Семья пожилых людей толерантна к конфликту. Существование устойчивых конвенций между супругами, успешных образцов реализации жизненных практик значительно снижает вероятность возникновения конфликтов или оптимизирует их разрешение.

В пожилом возрасте усиливается зависимость супругов друг от друга, формируются общие фильтры, которые способствуют выбору той или иной интерпретации внешних событий. У семейной пожилой пары наблюдается схожесть не только жизненных стратегий, но и привычек, повседневных практик. Зависимость объясняется своего рода естественным отбором, который прошли супруги в течение длительного времени совместной жизни. Многие социально-психологические феномены не были свойственны супругам с самого начала, они сформировались как результат компенсации соответствующих внутриличностных переживаний опытом личных отношений.

Режим существования пожилых семей зачастую проблематичен (бедность, конфликт между поколениями). По экономическим показателям пожилые семьи могут быть дифференцируемы на две оппозиционные группы. Для одной, относящейся к социально уязвимым группам, основным источником дохода являются: государственная пенсия, социальное страхование, пособия, дотации, субсидии, практики выживания, характеризуемые постоянным режимом экономии. Другая когорта внутри старшей генерации располагает богатством, властью и престижем в гораздо большей степени. В целом же, доход пожилых семей в настоящее время примерно вдвое меньше дохода молодых семей [2].

В пожилой семье значимым становится режим взаимодействия по особому принципу как внутри, так и за ее пределами, в условиях ограниченной социальной динамики, ограниченного выбора альтернативных жизненных стратегий. Пожилая семья функционирует по принципу «сообщающихся сосудов», что делает ее достаточно крепким единством. Происходит формирование новых значимых смыслов: автономии, адаптационного синдрома, усиление статуса интимности [1, с. 180].

В современном обществе ценность семьи, семейной поддержки и защиты приобретает особую значимость и специфику. В том случае, когда уровень функционирования социальной политики государства достаточно высок, считается нормой, когда защиту берут на себя социальные институты. В России же семья, несмотря на развивающиеся возможности социального и пенсионного обеспечения, остается для пожилого человека незаменимой системой поддержки. В последнее время значительно расширились неинституциональные формы защиты пожилых семей. К ним относятся: помощь родственников, посещение медсестры, обеспечение продуктами питания, добровольная помощь друзей. Ответственными за все эти услуги являются социальные должностные лица и муниципальные власти, которым помогают производители и поставщики услуг, многие официальные организации и добровольные помощники. Необходимо более детализированное социально-экономическое обеспечение пожилых семей, разработка и реализация тренинговой экзистенциально-направленной программы, создающей условия для ускорения процесса перехода личности с дефицитарного на бытийный уровень.

Экзистенциальное консультирование

пожилых пар способствует расширению возможностей для самореализации личности в семье, совершенствованию внутрисемейных отношений и является профилактическим средством против возрастного выгорания личности [2]. Трепетное отношение к прошлому, действующий механизм актуализации воспоминаний лежат в основе психотерапевтических методов, призванных помочь сохранить внутренний мир от всевозможных деформаций и разрушений: подбор и прослушивание соответствующей музыки, просмотр кинофильмов, фотографий. К примеру, фототерапия, позволяет установить связь с теми чувствами и воспоминаниями, к которым невозможно добраться, пользуясь только словами.

Таким образом, государственная система социальной защиты и неинституциональные формы социальной защиты должны быть настроены на создание комфортной жизни пожилой семье. Новая модель старости, принимаемая мировым сообществом, расценивает пожилого человека как значительный человеческий потенциал, который может и должен быть вовлечен в социально активную жизнь. Совершенно неприемлемым является взгляд на пожилого человека как на балласт общества.

В социальной защите пожилых семей необходимо использовать комплексные методы, например, сочетание социально-экономических методов с социально-психологическими. Субъекты социальной защиты пожилых семей никогда не должны забывать, что их миссия заключается в поддержании социальной активности, преодоления социальной изоляции, эксклюзии и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Елютина М. Э.** Стратегии выживания пожилой семьи / М. Э. Елютина // Интегрированная старость : практики социального участия / М. Э. Елютина, П. Тейн, П. П. Великий. — Саратов : Наука, 2007. — С. 175—185.

2. **Елютина М. Э.** Пожилая семья : автономия и своеобразие в контексте социальной заботы [Электронный ресурс] / М. Э. Елютина, И. Д. Ивахнова // Психолого-социальная работа в современном обществе : проблемы и решения. — Режим доступа: http://sociosoun.ru/conferences/internetkonferencii/posts/psikhologo_soc.htlm. — Загл. с экрана.

Поступила 28.11.11.

МЕСТО ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

А. С. Палибина

В статье проанализировано место православной церкви в системе социальной защиты семьи, материнства и детства. Дана характеристика основных видов и форм защиты семьи, материнства и детства.

Социальная защита представляет собой комплексную систему социально-экономических отношений, которая предназначена для оказания разносторонней помощи нетрудоспособным или ограниченно трудоспособным лицам, а также семьям, доходы трудоспособных членов которых не обеспечивают общественно необходимого уровня жизни семьи [2, с. 331]. Основным субъектом социальной защиты семьи, материнства и детства является государство, которое реализует свои функции через социальную политику.

Особое место в системе социальной за-

© А. С. Палибина, 2012

щиты семьи, материнства и детства занимает православная церковь со своим уникальным опытом и формами работы. Как институт защиты семьи православная церковь имеет два противоположных значения: литургическое (включающее символ веры) богослужение, все атрибуты духовной жизни; и социальное, задача которого в широком смысле — духовное возрождение всего общества, в узком — оказание помощи и поддержки всем нуждающимся. Православная церковь свою работу по социальной защите семьи ориентирует на два направления: собственно на семью посредством духовного наставления и на членов семьи, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Первое направление деятельности православной церкви в системе социальной защиты семьи можно охарактеризовать как духовное наставничество членов семьи. Идеальная православная семья представляет собой малую церковь, в которой все члены стремятся достичь духовного совершенства. Основными факторами создания счастливой семьи согласно православию являются: любовь, уважение, доверие, верность и пр. Христианская супружеская любовь понимается, прежде всего, как полное и неразрывное нравственное общение жизни для взаимодействия и взаимовспоможения. В браке супруги возвышаются над уровнем личностного и индивидуального. Святитель Иоанн Златоуст отмечает, что «брачная любовь есть сильнейший тип любви. Сильны и другие влечения, но это влечение имеет такую силу, которая никогда не ослабевает» [1, с. 329]. Любовь в брачно-семейных отношениях должна проявляться настолько полно, насколько это возможно. В семье должны царить милосердие, прощение, проявление взаимопожертвующей любви. Учитывая все вышесказанное и отмечая нравственное основание брачных взаимоотношений, можно сказать, что любовь между супругами должна быть высоконравственной. То есть таким чувством, которое помогает человеку совершенствоваться и духовно расти. Таким образом, в православном браке благодаря взаимной любви два человека становятся единым существом, единой личностью, единым организмом.

Другим важным основанием семьи выступает уважение. Только через взаимное уважение можно достичь гармонии в семейной жизни: «Люби своего ближнего, как самого себя» (Мф. 22:39). Православная церковь считает необходимым разъяснять о важности доверия, без которого настоящая любовь невозможна. Любовь предполагает взаимопроникновение, которого не бывает без открытости. Но открыться другому человеку, пусть и близкому, трудно, потому что всегда есть риск быть непонятым. В этом плане православие выделяет два ключевых момента. Для женщины — это послушание, а для мужчины — ответственность. Действительно, как может женщина слушаться, то есть доверять своему мужу в решении важных вопросов семейной жизни, если она не чувствует, что он готов в самом высоком смысле отвечать за последствия своих решений? И как можно требовать от мужчины ответственности, если жена его не слушается, спорит по любому поводу? За что и за кого ему тогда отвечать? Ответить можно только за свой выбор и за тех, кто полностью тебе доверяет. Абсолютное доверие возможно только тогда, когда человек в своей жизни руководствуется не эгоизмом и собственными чувствами и даже не умом и прочими талантами, а стремится к всеобщей любви. Понятно, что современная жизнь полна проблем и трудностей. В нашем обществе строго соблюдать все православные обряды и нормы сложно. Тем не менее, человек может духовно раскрыться, если он научится оценивать свои поступки.

Серьезную озабоченность православной церкви вызывает переориентация ролей мужчины и женщины в современном обществе. Отчего так происходит? В результате массовых колоссальных изменений происходит деавальвация личностных качеств. Не видя в муже главу и опору семьи, эти функции принимает на себя супруга, мать семейства. Такой «перевернутый мир» — настоящая катастрофа для семьи и общества. Сейчас мать гораздо чаще, чем отец, является для подростков авторитетом. У матерей подростки ищут сочувствия и поддержки, с ними обсуждают учебные дела, взаимоотношения с друзьями, свои занятия в свободное время. Поэтому важно, чтобы священнослужители помогали отцу и мужу осознать свою ответственность перед семьей и обществом за домочадцев. Отец является центром семьи, вокруг которого сосредоточены ее члены. Он законодатель, в характере которого проявляются наиболее твердые качества: активность, целеустремленность, порядочность, настойчивость, мужество, усердие и полезная деятельность. Сегодня нередко можно услышать призывы к уравниванию участия женщин и мужчин в каждой сфере человеческой деятельности. Православная церковь рассматривает назначение женщины не в простом подражании мужчине и не в соревновании с ним,

а в развитии всех своих способностей, в том числе и тех, которые присущи только ей. Не делая акцент лишь на системе распределения общественных функций, христианская антропология отводит женщине высокое место в семье и общественной жизни.

Православные деятели склонны рассматривать семью как главную и нерушимую базу для религиозного мировоззрения. Действительно, в современном обществе существует тесная связь между церковью и семьей. Сегодня практически вся церковная деятельность направлена на женщин и детей. Мероприятия, нацеленные на укрепление семьи, оказание помощи и поддержки ее членам, составляют второе направление деятельности православной церкви в системе социальной защиты семьи, материнства и детства (таблица).

Таблица

Практическая деятельность православной церкви в социальной защите семьи

Организации, учреждения, мероприятия	Основные направления деятельности
1	2
Церковный фонд помощи многодетным семьям (г. Волгоград)	Материальная и натуральная помощь, православное образование, помощь в воспитательном процессе
Христианский православный центр детства и долголетия во имя прп. Серафима Саровского (г. Нижний Новгород)	Открытие часовен при родильных домах, проведение бесед с беременными женщинами в ряде женских консультаций, а также в отделениях патологии родильных домов. Разработана брошюра «Семья в ожидании ребенка», содержащая практические советы подготовки к родам, уходу за новорожденными
Воскресная школа для детей из неблагополучных семей при Иоанно-Сергиевском храме (г. Красноуральск)	Изучение духовных наук, участие в церковных праздниках и внутрицерковной жизни; оказание материальной и натуральной помощи
Родительский семинар школа православной семьи при московском храме Трех святителей на Кулишках (г. Москва)	Семинар действует 5 лет. По материалам школы была выпущена книга «Подвиг семейного воспитания»
Координационный совет женских благотворительных организаций (создан по благословению Патриарха Алексия II в декабре 1995 г.)	Данный совет активно сотрудничает с православными сестричествами и женскими благотворительными организациями. Председатель Координационного совета входит в комиссию при Правительстве Российской Федерации по вопросам улучшения положения женщин
Благотворительный фонд защиты семьи, материнства и детства при участии Отдела по церковной благотворительности	Защита материнства как отдельное направление социального служения: Антикризисный центр в защиту семьи, материнства и детства жены св. Луки (Войно-Ясенецкого) (г. Волжский), Благотворительный фонд защиты семьи, материнства и детства (г. Москва, г. Орел), Центр защиты материнства «Колыбель» при отделе социального служения Екатеринбургской епархии, Благотворительный фонд защиты женщин и традиционных семейных ценностей городской общественной организации «Культпроект Нижневартовск» (Нижневартовск)
Детский приют при Свято-Троицком соборе (г. Вязьма Смоленской области, апрель 1996 г.)	Выполняет функции временной реабилитации детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. В феврале 2004 г. Департаментом по образованию и молодежной политике была получена лицензия на право ведения образовательной деятельности
Социально-реабилитационный центр «Детский приют Сампино-Сторожевского монастыря» для детей-сирот и детей, попавших в трудную жизненную ситуацию (г. Звенигород, август 2001 г.)	Основные задачи: воспитание детей в традициях православной нравственности, патриотизма; создание условий, максимально приближенных к домашним, для получения детьми полноценного физиче

1	2
	ского и умственного развития; подготовка детей к выбору своего дальнейшего жизненного и профессионального пути; воспитание в детях ответственности и самостоятельности
Специальный (коррекционный) детский дом № 43 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (бывшая Школа-интернат преподобного Сергия Радонежского, г. Москва, 1992 г.)	Работа по духовно-нравственному воспитанию отличается неформальных подходов. Помимо занятий она ведется порой неявно, как бы подспудно, как с детьми, так и со взрослыми. Предмет «Духовность и нравственность» призван решать задачу воспитания детей на основе системы православных ценностей
Создание православных интернет-ресурсов, ориентированных на поддержку семьи и семейных ценностей	www.pravmir.ru («Православие и мир»); посвященные материнству, деторождению и воспитанию детей: www.materinstvo.ru («Материнство»), www.orthomama.ru («Странички православной матери»), http://pedagog.eparhia.ru (Методический кабинет сайта Церковная школа), www.portal-slovo.ru (образовательный портал «Слово»), www.glagol-online.ru (православный педагогический журнал «Глагол»); по поддержке особо нуждающихся семей: www.miloserdie.ru («Милосердие»), http://semya.org.ru/ (Благотворительный фонд защиты семьи), www.r-komitet.ru (сайт Некоммерческого партнерства «Родительский комитет»)
Учреждение специальной награды для многодетных матерей «Патриарший знак материнства», имеющий две степени (5 декабря 2006 г.)	Этой награды удостаиваются лица, «воспитавшие в традициях православной веры пять и более детей; явившие образец духовно-нравственного воспитания детей (в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей); явившие исключительный пример подвига самоотвержения, материнства, служения семье и укрепления семейных ценностей в российском обществе»

Необходимо отметить, что важнейшим видом деятельности по социальной защите семьи в республике является работа с ближним окружением детей, в том числе и с семьей. Семья является главным центром социализации детей, поэтому необходимо развивать это направление. Основным видом работы в этом направлении православная церковь называет совместную деятельность семьи, детей и церкви. Родители и другие родственники посещают вместе с детьми богослужения, проходят причастия, исповедуются. Большое значение имеет совместное участие в социально-трудовой деятельности (работа на огородных участках, помощь братии в мастерских, трапезной, участие в церковных праздниках, спектаклях, учебно-воспитательном процессе и т. д.). Такая совместная деятельность способна более эффективно решить проблемы детей и семьи, чем новые технологии.

Таким образом, сегодня православная церковь занимает важное место в системе социальной защиты семьи, материнства и детства. Оказывая помощь семье, православная церковь в отличие от традиционных субъектов социальной защиты семьи регулирует следующие структурные элементы семьи: отношения между мужем и женой, между родителями и детьми, выступает за увеличение рождаемости и защищает многодетные семьи, настаивает на сохранности брачно-семейных отношений и верности в супружеской жизни. Кроме того, важно понимать необходимость сотрудничества всех субъектов социальной защиты семьи, которые могут выражаться в организации:

– выездных семинаров, тренингов для специалистов в области социальной защиты семьи и священнослужителей;

– православных летних лагерей для детей из неблагополучных семей;

— обучающих семинаров для родителей по основам православного воспитания детей;

— мероприятий по сбору средств для особо нуждающихся семей;

— повышения квалификации специалистов по социальной работе, социальных педагогов, социальных психологов, представителей церкви (участие в Рождественских, Макаровских образовательных чтениях и т. д.).

Также службы социальной защиты семьи могут применять основные формы работы православной церкви в деле защиты семьи:

— раскрытие внутреннего потенциала семьи, направленного на решение собственных проблем;

— привлечение близкого окружения к решению проблем семьи;

— воспитание «веры в себя» у личности, которая самостоятельно может справиться со всеми испытаниями;

— обучение семьи и ее членов по программе духовно-нравственного воспитания на основе православных ценностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Православная энциклопедия : [К 2000-летию Рождества Господа Нашего Иисуса Христа] / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. — М. : Православ. энцикл., 2000. — Т. 6. — 751 с.

2. **Холостова Е. И.** Социальная работа : учеб. пособие / Е. И. Холостова. — М. : Дашков и К°, 2010. — 800 с.

Поступила 28.11.11.

АДРЕСНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОИМУЩИХ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Е. Н. Рябова

В настоящее время в практике организации социальной помощи малоимущим семьям используются два подхода — категориальный и адресный. Зарождение адресного подхода связывается с переходом страны к рыночным отношениям и резким ростом количества бедных семей. В статье представлен опыт организации адресной социальной помощи малоимущим семьям в субъектах Российской Федерации с середины 1990-х гг. XX в. и по настоящее время, анализ законодательных и нормативно-правовых документов федерального и регионального уровня, в которых речь идет о государственной адресной социальной помощи малоимущим семьям.

Современная российская семья, являясь динамичным социальным институтом, неизбежно сталкивается с самыми разнообразными социально-экономическими проблемами, оказывается в тех или иных ситуациях, порождающих напряжение и стресс, а следствие этого — кризис. Сегодня, как никогда, мы должны быть заинтересованы в том, чтобы семья стала мощным фактором стабилизации и укрепления общества. Начатое реформирование системы социальной помощи семье в России должно быть направлено на развитие социально-институциональных ресурсов ее поддержки. В настоящее время приняты важные правовые акты, защищающие, прежде всего, права семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, регламентирующие деятельность системы учреждений социального обслуживания, социальной помощи семье и детям. С середины 1990-х гг. адресность декларируется как приоритетное направление социальной под-

© Е. Н. Рябова, 2012

держки семьи в России. Была создана система адресной социальной помощи государственные программы поддержки малообеспеченных семей, предполагающие оказание помощи на основе проверки уровня доходов. Некоторые программы адресной социальной помощи малоимущим семьям действуют уже более 15 лет, но в основном направлены они на коррекцию негативных явлений в семьях, а не на устранение их причин. При этом регламентирующее их законодательство и правила предоставления помощи неоднократно менялись.

Термин «адресность», как считают Н. М. Римашевская, В. К. Бочкарева, Г. Н. Волкова и др., иностранного происхождения и переводится как «пособие по бедности» [1, с. 12]. С. Н. Смирнов и И. В. Колосницин И. В. считают, что происхождение данного термина неизвестно. Отечественный термин «адресность» предположительно был введен в оборот специалистами бывшего Министерства социальной защиты в 1994 г. Они придерживаются мнения, что «адресность» используется в значении «проверка доходов» или «проверка нуждаемости», т. е. предоставление пособий исключительно тем реципиентам, которые смогли подтвердить, что их доходы не превысили какой-то черты [7, с. 160].

Принцип адресности, закрепленный в законах, часто понимается как оказание социальной помощи по принадлежности к определенной категории населения, а не по степени нуждаемости в помощи. В результате понятие адресности на основе нуждаемости совершенно теряется в общей массе законов, направленных на социальную защиту семей, оказавшихся в трудной ситуации. В настоящее время адресную социальную помощь рассматривают как предоставление льгот, пособий, компенсаций малоимущим семьям и гражданам в течение определенного времени по формальному признаку принадлежности к определенным социально-демографическим категориям или в зависимости от величины дохода без учета того, как изменяется их материальное положение в результате предоставления помощи. Такое размытое понимание адресной социальной помощи поставило перед теоретиками и практиками целый ряд дискуссионных вопросов: понятийный аппарат, категории семей, размер помощи, проверка нуждаемости, механизмы реализации, издержки и т. д.

В развитии адресной социальной помощи малоимущим семьям можно выделить несколько этапов:

1. 1994—1998 гг. — начальный этап — становление и введение в научный оборот «адресности» как принципа и механизма оказания социальной помощи малоимущим семьям. Первые программы по реализации принципа адресности при предоставлении социальной помощи нуждающимся семьям появились в 1996—1998 гг. при поддержке Всемирного банка в Республике Коми, Воронежской и Волгоградской областях. Данные пилотные программы были направлены на апробацию трех различных методов оценки уровня нуждаемости семьи для оказания адресной социальной помощи. Основным механизмом защиты малообеспеченных семей становится адресное предоставление социальной помощи лишь тем семьям, фактическое потребление которых находится ниже прожиточного минимума. Хорошей основой для внедрения этих программ стали принятые на федеральном уровне нормативные акты, обосновывающие принцип адресного предоставления социальной помощи: методика расчета потребительской корзины; процедура определения величины минимального прожиточного уровня, рекомендации для осуществления проверки доходов заявителей при оказании отдельных видов социальной помощи, а также введена система выплат и пособий нуждающимся категориям населения: пособия по безработице, детские пособия, субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг, при этом значительная часть выплат находилась в компетенции региональных и местных властей.

2. 1999—2003 гг. — этап законодательного закрепления организационных и правовых основ адресной социальной помощи малоимущим семьям. Принципиальные изменения в предоставлении адресной социальной помощи малоимущим семьям внес Федеральный закон РФ от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», который законодательно определил адресность как доминирующий принцип предоставления социальной помощи в России. Основной целью оказания государственной социальной помощи является «поддержание уровня жизни малоимущих семей, а также малоимущих одиноко проживающих граждан, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации» [3]. Этот законопроект вводит дополнительный вид социальных выплат в форме предоставления гражданам с доходами ниже прожиточного минимума адресной социальной помощи с использованием процедуры выборочн

ной проверки нуждаемости потенциальных получателей помощи. При этом размеры помощи определяются в пределах разницы между суммой величин прожиточных минимумов и общим доходом членов малоимущей семьи. Подобные нормативно-правовые акты, новые программы адресной социальной помощи малоимущим семьям принимаются в ряде регионов Российской Федерации. Например, программа «От пособия к зарплате» (оказание комплексной социальной помощи малоимущим семьям с трудовым потенциалом) стартовала в г. Перми в 2001 г., в г. Биробиджане — 2003 г.; программа выплаты социальных пособий на школьное питание введена в г. Арзамасе в 2001 г.

Вместе с тем, несмотря на развитие ряда положительных качественных составляющих адресной социальной помощи малоимущим семьям, Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» и подобные ему региональные законы оставляют простор для различных трактований понятия минимальных гарантий, в частности, нет ответа на вопрос, является ли прожиточный минимум гарантированным для всех граждан страны, а значит заработная плата, пенсии должны быть не ниже этого уровня, а адресные социальные выплаты должны покрывать разницу между доходом семьи и прожиточным минимумом. Речь идет лишь о праве семьи на социальную помощь в случае, если ее доходы ниже величины прожиточного минимума. Степень же социальной поддержки зависит от экономической ситуации и приоритета социальной политики в регионе. Каждый регион избирает свою программу адресной помощи — выбираются отдельные категории малообеспеченных семей и только им оказывается помощь, или минимальные гарантии устанавливаются на уровне ниже прожиточного минимума и доплата делается всем малоимущим до этого регионального минимума, или доплата устанавливается в процентах от прожиточного минимума, что не делает его гарантированным.

3. С 2004 г. начинается новый этап в развитии адресной социальной помощи малоимущим семьям — этап активизации законотворчества на федеральном и региональном уровнях, внедрения новых технологий адресной социальной помощи малоимущим семьям. После принятия Правительством РФ ряда законов, направленных на реформирование межбюджетных отношений: Федеральный закон РФ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [8]; Федеральный закон РФ от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов „О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и „Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» [9]; Федеральный закон РФ № 199-ФЗ от 31 декабря 2005 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием разграничения полномочий» в регионах утратили свою силу ранее действующие законы и программы адресной социальной помощи [10]. Перераспределение бюджетных полномочий стало основой реформирования социальной поддержки малоимущих семей: монетизация льгот и разделение мандатов по их финансированию между федеральным и региональными бюджетами, передача полномочий по выплате ежемесячного пособия на детей на региональный уровень, передача социальных объектов с муниципального уровня на региональный и установление единого порядка предоставления жилищных субсидий.

Регулирование отношений по оказанию адресной социальной помощи малоимущим семьям в субъектах Российской Федерации в настоящее время осуществляется следующим образом:

1. Законами об адресной социальной поддержки/помощи/защите населения (Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Удмуртская республика и др.), где малоимущие семьи выделяются как приоритетная категория; законами о государственной социальной поддержке отдельных категорий граждан, в число которых входят и малоимущие семьи (Воронежская, Тамбовская, Архангельская области и др.), законами о социальных пособиях малообеспеченным гражданам и их семьям (Алтайский край, Нижегородская область, Камчатский край и др.).

2. Кодексами, где прописаны меры социальной защиты населения, в том числе дополнительная адресная социальная помощь малоимущим семьям (Белгородская, Омская, Ярославская области).

3. Программами/программными комплексами адресной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам (Калининградская, Астраханская, Сахалинская области, Республика Северная Осетия-Алания).

Согласно существующему российскому (федеральному и региональному) законодательству выделяют следующие виды помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам с учетом адресности предоставления: ежемесячная денежная выплата, единовременная денежная выплата, натуральная помощь и социальные услуги. Рассмотрим, какие виды помощи оказываются малоимущим семьям на основе принципа адресности в Приволжском федеральном округе (ПФО).

Все упомянутые выше виды социальной помощи оказываются только в 2-х регионах ПФО — Нижегородской и Саратовской области. Ежемесячные денежные выплаты малоимущим семьям (различным категориям малоимущих семей: многодетным, с детьми-инвалидами и т. д.) предусмотрены в Самарской, Саратовской, Нижегородской областях, Удмуртской республике, Республиках Башкортостан и Татарстан. Единовременная денежная выплата малоимущим семьям как вид социальной помощи существует во всех регионах ПФО, кроме Самарской области. Натуральная помощь не оказывается только в Кировской и Оренбургской областях ПФО. Следует особенно выделить эти два региона, так как адресная помощь малоимущим семьям там оказывается только в виде единовременной денежной выплаты. Адресные социальные услуги предоставляются малоимущим семьям в республиках Мордовия и Марий Эл, Пермском крае, Нижегородской, Пензенской и Саратовской областях* В Пермском крае, Нижегородской области действует новая технология социальной работы с малоимущими семьями, которая предусматривает «...оказание адресной социальной помощи на условиях заключения социального контракта в целях содействия активизации адаптивных способностей взрослых членов малоимущей семьи для самостоятельного повышения семейного дохода и выхода из трудной жизненной ситуации» [6, с. 31], а в Республике Татарстан, Чувашской республике и Саратовской области проводятся эксперименты по внедрению технологии социального контракта.

Рассмотрим Закон Нижегородской области от 8 января 2004 г. № 1-З «Об адресной государственной социальной поддержке малоимущих семей или малоимущих одиноко проживающих граждан в Нижегородской области» на предмет регулирования технологии социального контракта. Согласно закону «...адресная государственная социальная поддержка — система мер по активизации внутренних ресурсов семьи, предоставляемых в Нижегородской области малоимущим семьям или малоимущим одиноко проживающим гражданам за счет средств областного бюджета, на основе индивидуального подхода с учетом уровня получаемых доходов и экономического потенциала семьи.

Трудная жизненная ситуация — ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (семьи), которую он (она) не может преодолеть самостоятельно» [2].

Установленный Правительством Нижегородской области «Порядок оказания адресной государственной социальной поддержки малоимущим семьям или малоимущим одиноко проживающим гражданам в Нижегородской области» (последняя редакция от 09.04.2009 № 198) дает более широкое толкование понятия трудная жизненная ситуация: «...трудной жизненной ситуацией являются инвалидность, безработица, потеря трудоспособности на срок более месяца, потеря кормильца, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом (старше 80 лет), конфликты и жестокое обращение в семье, стихийные бедствия, кража имущества, малообеспеченность и другие причины, которые семья не может преодолеть самостоятельно» [5].

Потенциал семьи для выхода из трудной жизненной ситуации в Законе Нижегородской области от 8 января 2004 г. № 1-З трактуется как «...внутренние ресурсы семьи, позволяющие ей принимать меры по улучшению своего материального положения (наличие в семье трудоспособных граждан, возможность обработки приусадебного участка, ведения подсобного хозяйства, получение финансовой помощи от лиц, обязанных ее оказывать в соответствии с требованиями Семейного кодекса Российской Федерации, и прочее)» [2].

Адресная государственная социальная поддержка малоимущей семье предоставляется на основе заявления об оказании помо-

---

Анализ нормативно-правовых документов по оказанию адресной социальной помощи малоимущим семьям в ПФО проводился в рамках диссертационного исследования.

щи и договора, заключаемого между органом социальной защиты населения и семьей, которым предусматриваются взаимные обязательства сторон по повышению уровня жизни семьи и выхода ее из трудной жизненной ситуации. Внедрение системы социальных контрактов при предоставлении адресной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноким гражданам с целью повышения эффективности выплат социальных пособий отражено в «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года». В разделе 6 «Создание условий для стабильного роста доходов населения» зафиксировано следующее: «Предстоит повысить эффективность системы выплат социальных пособий, внедрить систему социальных контрактов при предоставлении адресной помощи бедным, создать механизм привлечения частных организаций для социального обслуживания лиц старшего возраста» [4]. Однако следует отметить, что регионы к этому пока не готовы ни в законодательном плане, ни в организационно-структурных изменении деятельности учреждений системы социальной защиты, ни в плане подготовки квалифицированных специалистов по социальной работе с семьей по данной технологии. Введение системы социального контракта и других инновационных технологий на всей территории России — это новый этап в развитии адресной социальной помощи малоимущим семьям.

Таким образом, мы видим, что за 15 лет развитие программ адресной социальной помощи малоимущим семьям перешло на качественную ступень развития. На федеральном и региональном уровнях управления приняты законодательные акты, регулирующие размер и виды адресной социальной помощи, механизмы проверки нуждаемости семей в помощи и т. д. Передача ряда социально значимых функций в сфере социальной поддержки малоимущих семей органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления создает благоприятные условия для реализации принципа адресности, т. к. приближает субъекты социальной помощи к потребителям. В то же время обеспечить исполнение этих функций невозможно без нормативного закрепления федеральных стандартов, обязательных к исполнению на всей территории Российской Федерации и усилением надзора за их исполнением.

Организация эффективной адресной социальной поддержки малоимущих семей предполагает не только изучение законов и других нормативных актов, устанавливающих ее критерии в рамках отношений государство — человек — закон — социальная защита, но и возможность на местах определять допустимые границы действий во взаимоотношениях с другими субъектами и разрабатывать собственные варианты моделей адресной социальной помощи малоимущим семьям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адресная социальная помощь : теория, практика, эксперимент / под ред. Н. М. Римашевской. — М. : ИСЭПН, 1999. — 256 с.

2. Об адресной государственной социальной поддержке малоимущих семей или малоимущих одиноко проживающих граждан в Нижегородской области : Закон Нижегородской области от 8 января 2004 г. № 1-З (с изменениями от 3 ноября 2009 г. № 202-З) [Электронный ресурс]. — Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

3. О государственной социальной помощи : Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (с изм. от 22 августа, 29 декабря 2004 г., 25 ноября 2006 г., 18 октября 2007 г., 1 марта, 14 июля, 22 декабря 2008 г., 28 апреля, 24 июля, 25 декабря 2009 г., 8 декабря 2010 г., 1 июля 2011 г.) [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года : Распоряжение Правительства РФ № 1663-р от 17.11.2008 г. [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Порядок оказания адресной государственной социальной поддержки малоимущим семьям или малоимущим одиноко проживающим гражданам в Нижегородской области : Постановлением Правительства области от 12.02.2004 № 27 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6. **Прокофьева Л. М.** Социальный контракт — новая форма оказания государственной адресной социальной помощи населению в субъектах Российской Федерации / Л. М. Прокофьева // Аналит. вестн. — 2010. — № 8 (394). — С. 6–79.

7. **Смирнов С. Н.** Социальные обязательства государства : сокращение или реструктуризация? / С. Н. Смирнов, И. В. Колосницин // Мир России. — 2000. — № 1. — С. 139–161.

8. Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rg.ru/2003/10/08/zakonsamouprav.html. — Загл. с экрана.

9. Федеральный закон Российской Федерации от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов „О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и „Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" с изменениями и дополнениями» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.base.garant.ru>12136676/. — Загл. с экрана.

10. Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.klpk.ru>info/fed...zakon...ot_31_dekabrja_2005.htm]. — Загл. с экрана.

Поступила 28.11.11.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА МАТЕРИНСТВА В УСЛОВИЯХ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

И. Г. Шейкина

В статье анализируется социальная работа с осужденными женщинами, имеющими детей, как основной элемент системы социальной защиты материнства и детства в условиях отбывания наказания в Республике Мордовия.

Вопрос материнства в условиях отбывания наказания очень важен и актуален, так как нахождение детей вместе с матерью — это не лучшие условия для их развития и становления. Осужденные женщины с детьми — это такая категория населения, характеризующаяся, прежде всего, высокой уязвимостью, неумением разрешать свои проблемы и являющаяся в значительной степени не только преступной, но и жертвенной. Поэтому очевидно, что данная группа непосредственно нуждается в комплексной поддержке, а именно в оказании социально-правовой, социально-психологической, социально-экономической, социально-педагогической помощи, система которой и составляет суть их социальной защиты. Вдвойне жертвами, к сожалению, становятся их дети, которые часто оказываются в условиях, нехарактерных для нормального и полноценного развития и поэтому часто отклонения и деформации из-за отсутствия участия матери в их воспитательном процессе, развитии приобретают характер неизбежности, а иногда и необратимости. И, конечно же, все это ведет к тому, что с данной категорией населения должна проводиться качественная работа по их социальной защите.

В Республике Мордовия существуют 3 исправительных учреждения, на территории одного из которых, а точнее ИК-2 п. Явас, Зубово-Полянского района, функционирует Дом ребенка, в котором организуются и осуществляются содержание, уход, воспитание и медицинское обеспечение детей до трех лет, матери которых отбывают наказание в данном учреждении. По составу преступления осужденные женщины, имеющие детей в Доме ребенка при исправительном учреждении, характеризуются следующим образом: 43 % осужденных женщин отбывают наказание за преступления, связанные с оборотом наркотиков, 57 % осуждены за их сбыт и хранение. Вообще желание женщины забеременеть и родить ребенка в условиях исправительного учреждения сотрудниками учреждения воспринимается неоднозначно. В одном случае, как возможность осужденной получить

© И. Г. Шейкина, 2012

некоторые послабления в режиме содержания, в работе, дополнительное питание, медицинский уход, возможность сокращения сроков отбывания наказания, в другом — рождение ребенка рассматривается как важное средство, помогающее женщине выжить в сложных условиях изоляции от внешнего мира, сохранить качества женщины-матери, как стимул к развитию, к законопослушному поведению на свободе. Однако необходимо учитывать и другое: мать, которая лишь периодически приходит к своему ребенку, не осознает свою материнскую роль, сотрудники (социальные работники, воспитатели и др.), занимающиеся содержанием, воспитанием ребенка, не могут полностью заменить полноценную семью. На основании этого в доме ребенка проводится эксперимент по совместному проживанию осужденной матери со своим ребенком. Общее количество детей, находившихся в Доме ребенка за 2005 – 2010 гг. (согласно статистическим данным, которые ведутся в ИК-2 п. Явас Зубово-Полянского района Республики Мордовия): в настоящее время на совместном проживании в Доме ребенка находятся 15 матерей и 37 детей, из них — 9 детей в возрасте до 1 года; 12 детей в возрасте с 1 года до 2 лет; 16 детей в возрасте с 2 до 3 лет (табл. 1).

Табл. 1

Общее количество детей, находившихся в Доме ребенка ИК-2 п. Явас Зубово-Полянского района Республики Мордовия

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Общее количество детей	44	63	67	88	72	67

Дети поступают в Дом ребенка следующим образом:

– из родильного отделения ФГУ ЛПУ-21 УФСИН России по Республике Мордовия (за последние шесть лет таким образом поступили 197 детей);

– из следственного изолятора (за шестилетний период поступили 125 детей).

Социальная работа, которая является основным элементом социальной защиты, с осужденными женщинами, имеющими детей, начинается с момента их прибытия в колонию. Поэтому по прибытии в исправительное учреждение осужденные женщины, имеющие детей:

1) направляются в карантинное отделение в ИУ;

2) ребенок направляется в Дом ребенка в карантинное отделение для полного медицинского обследования. При этом осужденная мать имеет полное право посещать своего ребенка в свободное время, соблюдая при этом режим данного учреждения. Матерям детей в возрасте до 3-х месяцев, а также детей больных или часто болеющих предоставляется возможность круглосуточного нахождения с детьми.

Социальная защита осужденных женщин с детьми включает в себя следующие виды оказания помощи:

1) социально-экономическая помощь. Несмотря на полное государственное обеспечение детей, содержащихся в Доме ребенка, осужденные матери имеют право на получение материнского капитала, которым они смогут воспользоваться после освобождения из исправительного учреждения. Итак, 1 июня 2010 г. в День защиты детей 4 осужденным женщинам, имеющим детей в Доме ребенка исправительной колонии, были вручены сертификаты, дающие право на получение материнского капитала. А также получают все виды пособий, которые выплачиваются женщине в связи с беременностью и рождением ребенка;

2) *социально-педагогическая помощь.* С осужденными женщинами, имеющими детей, проводятся занятия в «Школе молодой матери», где идет обучение основным материнским навыкам: кормлению, пеленанию, воспитанию, основам преимущества грудного вскармливания. К тому же на территории колонии работает учебно-консультационный пункт Зубово-Полянского муниципального общеобразовательного учреждения. Осужденные женщины, не имеющие основного общего образования, не достигшие возраста 30 лет, обучаются в школе в обязательном порядке. Осужденные старше 30 лет получают общее образование по желанию. Школа имеет свою библиотеку, видеотеку, многообразный методический материал, а классы в школе оборудованы современной техникой, имеется выход в Интернет. А также оказывается содействие в получении профессионального образования. Именно приобретение осужденными профессии в период отбывания наказания является одним из важных аспектов их социальной адаптации. В колонии созданы условия для получения начального профессионального образования. В филиале

профессионального училища можно обучиться таким необходимым на производстве специальностям, как швея-мотористка или слесарь-наладчик швейного оборудования;

3) *социально-психологическая помощь.* С осужденными женщинами, имеющими детей, проводится социально-психологическая работа по улучшению адаптационных возможностей женщин, выработку навыков общежития, восстановление социально-полезных связей, подготовку и адаптацию к жизни на свободе и, прежде всего, формированию женщины как матери, пробуждение в женщине материнских чувств, понимание собственного ребенка.

В процессе социальной работы с женщинами, имеющими детей в Доме ребенка при исправительной колонии, возникает масса вопросов, связанных с будущим местом жительства, оформлением необходимых документов, моральной подготовкой к освобождению с ребенком либо с направлением его в детское учреждение, что составляет сущность и необходимость их социальной защиты. Поэтому для углубленной работы в ресоциализации осужденных женщин-матерей активное участие принимают социальные работники. Они оказывают содействие в оформлении ребенка по достижению 3-летнего возраста к родственникам либо в детские учреждения, т. е. в зависимости от ситуации. Если по исполнении ребенку 3-х лет у матери до конца срока осталось менее одного года, социальным работником, психологом и другими специалистами предпринимаются попытки, не противоречащие законам уголовно-исправительной системы, по оставлению ребенка до освобождения матери. Если ребенок не выбыл вместе с матерью, то, по желанию матери, ребенок может быть отдан на воспитание родственникам. Если этого не произошло, дети переводятся в детские дома по последнему месту жительства матери или в случае отказа местной администрации в предоставлении места из-за переполнения их детских домов, администрация дома обращается в другие города и регионы. Передачи детей на усыновление (удочерение) крайне редки, так как согласно проведенному анализу за время существования совместного проживания матери после освобождения из мест лишения свободы собственных детей не бросали, а возвращались правопослушными членами общества и начинали новую жизнь, основной целью которой было и есть воспитание своего ребенка. Общее количество детей, переданных родственникам, в детские учреждения за 2005—2010 гг. (согласно данным статистического учета, который ведется в ИК-2 п. Явас Зубово-Полянского района Республики Мордовия), приводится в табл. 2, 3.

Табл. 2

Количество детей, переданных родственникам из Дома ребенка ИК-2 п. Явас Зубово-Полянского района Республики Мордовия

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Количество детей, переданных родственникам	5 детей	5 детей	13 детей	7 детей	6 детей	1 ребенок

Табл. 3

Количество детей, переданных в детские учреждения

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Количество детей, переданных в детские учреждения	2 детей	1 ребенок	9 детей	2 детей	6 детей	—

В период 2003 - 2010 гг. осужденные матери, имеющие детей в Доме ребенка при исправительном учреждении, во время отбывания наказания и после освобождения от своих детей не отказывались. Это говорит о том, что организация совместного проживания, проводимая социальная работа и защита с данной категорией женщин несет положительное влияние.

И в заключение можно сказать, что, вроде бы, все необходимое для социальной защиты осужденных женщин сложено полно и эффективно, но реальность часто говорит о некачественном соотношении теории и практики оказания социальной помощи данной категории населения. И это в основном говорит о слабом финансировании социальных служб.

Поступила 28.11.11.

Применение различных технологий в практике социальной работы с сельской семьей

А. А. Антипова

В статье рассматриваются особенности применения различных технологий социальной работы и их специфические формы в практике социальной работы с семьей в сельской местности.

Говоря о технологиях социальной работы с сельской семьей, прежде всего, необходимо определить, какое же терминологическое понятие «технологий» наиболее близко отвечает особенностям сельской социальной работы, о которых будет идти речь в дальнейшем. В данном случае *социальные технологии* — это совокупность приемов, методов и воздействий, которые применяются для достижения поставленных целей в процессе социального развития, решения тех или иных проблем. Согласно такому пониманию можно выделить 2 формы социальных технологий: 1) программы, содержащие процедуры и операции (как способы и средства деятельности); 2) саму деятельность, построенную в соответствии с такими программами [5, с. 461]. Соответственно **технологии социальной работы на селе**, как отмечает П. Д. Павленок, включают в себя всю совокупность знаний, средств, приемов, методов, организационных процедур, направленных на оптимизацию жизнедеятельности жителей села [2, с. 307].

Технологии, применяемые в сельской общности, можно классифицировать по нескольким основаниям. *По степени общности* можно выделить технологии общего и частного порядка.

Традиционно рассматривая технологический аспект социальной работы, раскрывают сущность таких направлений работы, как социальная диагностика, социальная профилактика, информационные и коммуникативные технологии, социальная терапия и коррекция, социальное страхование, социальная помощь и защита, социальная адаптация и реабилитация, консультирование. Безусловно, развитие данных технологий в социальной работе с семьей очень важно и в сельской местности. Однако на практике их осуществление приобретает специфику, обусловленную особенностями проблемного поля сельской социальной работы.

Поэтому имеет смысл выделение частных технологий социальной работы на селе, обусловленных специфическими условиями сельской местности и используемых в социальной работе с семьей. Их в свою очередь можно разделить на *технологии, используемые субъектами социальной работы на разных уровнях ее организации*:

— технологии государственного уровня;

— технологии регионального уровня;

— технологии, применяемые в работе с сельским населением, муниципальными социальными службами, учреждениями и организациями;

— технологии само- и взаимопомощи в сельском сообществе;

— технологии оказания помощи общественными организациями и иными структурами [3, с. 61].

Технологии государственного уровня, направленные на социальную защиту сельских семей, которые содержатся в программно-целевых установках социальной политики современной России, можно сгруппировать в три основных направления

© А. А. Антипова, 2012

деятельности: 1) экономические меры (льготы, пособия, разного рода выплаты); 2) административно-юридические меры (законодательство и его реализация непосредственно исполнителями); 3) морально-психологические меры (пропагандистские, формирование общественного мнения).

Особо выделяются ***региональные технологии***, что обусловливается спецификой отдельных территорий, наиболее ярко проявляющих себя именно в сельской местности. Здесь актуальной проблемой является адаптация известных технологий к современным социальным условиям, к потребностям организации социальной работы с семьей с учетом специфики сельского социума [2, с. 175—179].

В данном аспекте интересен опыт внедрения результативно-ориентированной *программы адресной социальной помощи «Самообеспечение» в Пермском крае* в 2004—2005 гг. [7, с. 28—32]. Цель этой программы — повышение качества жизни малоимущих семей с несовершеннолетними детьми, проживающих в сельской местности. В отличие от традиционной раздачи детских пособий достижение названной цели осуществляется через оказание целевой денежной помощи семьям для развития подсобного хозяйства или индивидуальной трудовой деятельности. Анализ практического опыта показал, что в силу того, что программа «Самообеспечение» ориентирована на оказание помощи бедным семьям с детьми, из-за отсутствия достаточных экономических возможностей для обеспечения значительного роста денежных доходов она не может рассматриваться как средство вывода среднедушевых денежных доходов своих участников за пределы прожиточного минимума. Непосредственно после выхода из программы формальная зависимость участников от государственной социальной помощи сохраняется. В частности, почти все сохранили за собой статус получателей государственных пособий на детей, которые выплачиваются семьям со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума.

Другим примером региональных технологий социальной работы в сельской местности является работа по расширению сферы влияния органов социальной защиты населения по предотвращению и снижению социальных недугов. Решается поставленная задача созданием, как, например, в *Амурской области, социально-консультативных пунктов (агентство) — органов социальной защиты по месту жительства*, на территории муниципальных образований городов и районов. В основе лежит работа с людьми как членами сообщества разных уровней, в том числе как членов семей. Задача социально-консультативных пунктов (агентств) по месту жительства — выделить систему органов, наиболее близких или смежных, но существенных, для решения поставленных социальных проблем, например, проблем отдельного типа семей.

Главным субъектом социальной поддержки сельского населения в целом, и в частности, сельских семей, на ***уровне сельского административного района*** являются органы государственной власти. Функции управления вопросами социального обслуживания сельского населения в настоящее время в основном возложены на органы социальной защиты, которые в своей деятельности вырабатывают главные направления и рекомендации, а созданные отделы и управления призваны реализовывать их с учетом особенностей сельского района. Основной целью органов социальной защиты населения является осуществление мер по улучшению положения малообеспеченных и социально уязвимых категорий и групп населения, уточнение степени их социальной защищенности на основе адресного подхода к решению имеющихся проблем, на развитии различного рода услуг [4, с. 75].

Практически во всех муниципальных районах субъектов Российской Федерации существуют отделы (управления) социальной защиты населения. Эффективная деятельность отделов социальной защиты населения сельских районов в предусмотренных для подобных учреждений направлениях вполне правомерно позволяет назвать их единым комплексным социальным учреждением, оказывающим помощь различным группам сельского населения и различным категориям сельских семей. В своей работе они используют весь перечень общих технологий, которые были отмечены ранее. Но их практическая реализация сталкивается наряду с общероссийскими проблемами, характерными для деятельности социальных учреждений, со специфическими факторами, связанными с особенностями деятельности в сельской местности. Так, один из важнейших факторов — недостаточная квалификация некоторых социальных работников, отсутствие у них специальной профессиональной подготовки, что откладывает отпечаток на качество, стиль работы, её технологическое разнообразие. Здесь могут возникнуть дополнительные трудности во

взаимоотношениях как с клиентами, так и с коллегами, молодыми специалистами, руководством. Одним из возможных путей преодоления данной ситуации является более эффективное использование курсов повышения квалификации и переподготовки кадров, получение специального образования для специалистов-практиков из сельской местности и работающих конкретно с сельскими семьями.

Существуют особенности деятельности муниципальных учреждений социальной защиты организационного плана, причем и для руководителей, и для рядовых сотрудников. Так, в деятельности руководителей могут возникнуть дополнительные сложности при организации контроля за деятельностью специалистов в отдаленных селах, при анализе реальных проблем на местах. У рядовых сотрудников возникают сложности преодоления влияния неформальных отношений с клиентами, особенно если есть негативный опыт общения. Также могут возникнуть сложности с тем, чтобы добраться до места жительства семьи, клиента, если это необходимо сделать незамедлительно.

Социальный работник может испытать определенные трудности из-за прозрачности и открытости сельской жизни, тесноты межличностных контактов, так как все профессиональные и личные проблемы здесь выставлены напоказ. В сельской местности, например, очень трудно соблюдать принцип конфиденциальности, так как о каждом визите клиента к социальному работнику становится известно большинству жителей [4, с. 82—83]. Поэтому социальная работа «городского типа», основанная на принципах индивидуализма, часто вступает в противоречие со спецификой села. В связи с этим при организации деятельности учреждений социальной защиты на селе административно-управленческие органы должны учитывать фактор расселения людей, различия в состоянии и развитии инфраструктуры населенных пунктов своего района.

Примером институционного типа организации социальной работы в сельской местности по месту жительства может служить введение в *Нижневартовском районе Ханты-Мансийского автономного округа* в 2006 г. формы работы методом *участковой социальной службы* [1, с. 11—18]. Участковый специалист по социальной работе является в своем населенном пункте «социальным диспетчером», который осуществляет всю работу по организации социального обслуживания и решению социальных проблем. В тесном контакте участковые специалисты работают с администрациями сельских поселений, являются их помощниками в проведении всех социально-значимых мероприятий. В конечном итоге участковая социальная служба на селе является действенным инструментом, при помощи которого наилучшим образом достигаются две основные цели заботы о семье и детях: раннее выявление семейного неблагополучия; обеспечение взаимодействия всех ведомств и служб для вывеления семьи из трудной жизненной ситуации.

Одними из наиболее эффективных технологий социальной работы на селе являются *мобильные формы работы*. Так, в целях приближения социальных услуг к месту жительства пенсионеров, проживающих в отдаленных населенных пунктах, *Комитет социальной защиты населения Одинцовского района Московской области* организует «Поезда милосердия» [6, с. 195—196]. Предварительно по городу проходит сбор вещей, бывших в употреблении, в рамках акции «Поможем, чем можем». Организуются специальные стационарные пункты сбора, затем по заранее спланированным маршрутам на село выезжает машина с группой специалистов, каждый из которых занимается своим направлением деятельности: социальные работники, работники комитета, юрист, медицинская сестра, парикмахеры, специалист Пенсионного отдела. Подобные формы работы существенно увеличивают доступность социальных услуг и для сельских семей, особенно тех, которые в них очень нуждаются: семьи с малолетними детьми, многодетные семьи, семьи матерей-одиночек и т. п.

Существуют особенности в осуществлении *технологии профилактики*. Основная деятельность социальных учреждений в сельских районах направлена на оказание помощи, особенно тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации либо относится к «группе риска». Так как первоочередное внимание уделяется оказанию экстренной помощи, а меры профилактики финансируются по остаточному принципу, часто на них не остается средств. Кроме того, очень сложно проследить семейную атмосферу или состояние человека из-за типичной для сельского социума замкнутости, а территориальная разбросанность является дополнительной сложностью для проведения общих профилактических мер.

Сложности технологического разнообразия могут возникнуть в работе отделов социальной защиты с сельским пожилым

населением. Для пожилых и одиноких предусматривается предоставление надомной социально-бытовой помощи, а также услуг, предоставляемых обычно отделениями дневного пребывания (проведение совместного досуга, организация мероприятий, приуроченных к торжественным датам и т. п.). Но, учитывая менталитет сельских жителей и их отношение к помощи посторонних людей, многие нуждающиеся не изъявляют желание воспользоваться социально-бытовыми услугами социальных работников. Да и отношение сельских жителей к возможности получения такой помощи не однозначно, так как в сельской местности еще сохраняются традиционные представления о необходимости решения всех проблем лишь с помощью семьи, родственников либо других близких людей без привлечения официальных органов. Объяснить это явление можно тем, что ведущую роль среди ценностных ориентаций сельских жителей занимает счастливая семейная жизнь. В семейно-бытовой сфере многие консервативные привычки традиционного крестьянского уклада преодолеваются медленнее, чем в других областях жизнедеятельности.

В целом в деятельности всех социальных служб, учреждений и организаций, находящихся на территории сельских муниципальных образований, важно учитывать специфику образа жизни сельской семьи, традиции, роль окружающей природы, церкви, своеобразие сельского быта. Следует отметить, что в сельской местности до сих пор недооценивается значимость социальной работы. Традиционной формой самоорганизации жизни крестьян являлась сельская община. Именно в ее рамках происходили обеспечение и поддержка нуждающихся семей, отдельных членов общины, социализация ее будущих членов. Поэтому ориентация на получение такой помощи заложена в менталитете российского крестьянина. В связи с этим уместно говорить о значимости ***технологии само- и взаимопомощи*** в сельском сообществе.

Государственное обеспечение села имеет меньшую историю, нежели в городах, поэтому еще не так крепко вошло в мировоззрение членов сельских семей, особенно старшего возраста. В связи с этим является необходимость изменить отношение сельчан к социальным услугам. Это возможно посредством популяризации деятельности Отдела социальной рекламы общественных мероприятий. Поэтому *технологии рекламно-пропагандистской работы* — создание служб социальной помощи непосредственно в малых населенных пунктах, местных администрациях и сельских советах, введение в них штатных единиц социальных работников — могут оказаться весьма эффективными на практике.

Данные меры будут способствовать решению еще одной задачи — необходимости установить коммуникативные контакты и организовать обмен информацией с другими организациями, способствовать включению различных институтов сельского социума в деятельность социальных служб. В данном случае можно говорить о ***технологиях оказания помощи общественными организациями и иными структурами***. На местном уровне возможно вовлечение в социальную деятельность различных заинтересованных лиц, объединение усилий муниципальных, общественных, частных организаций, профессиональных ассоциаций [2, с. 192]. То есть технологические преобразования в сельской социальной работе могут включать развитие связей социальных организаций с предприятиями и учреждениями, где работают клиенты, члены их семей; преодоление нежелания коммерческих структур оказывать помощь по просьбе отделов.

В целом же необходимо налаживать контакты с крупными предприятиями и учреждениями села, с коммерческими структурами, которые могут оказать необходимую помощь семье: финансовая поддержка, материально-техническое оснащение, спонсорство, помощь в налаживании связей с иными учреждениями несоциального характера. В данном случае необходимы какие-либо меры поощрения, учитывающие местные условия и способные заинтересовать различные структуры в развитии контактов с социальным учреждением.

Весьма эффективной для деятельности социальных учреждений в сельской местности может стать связь с *религиозными организациями*. Исторически формы помощи, оказываемые семьям религиозными институтами, в сельской местности являются одними из древнейших и наиболее распространенных. В сельском сообществе именно религия, церковь выступала центром объединения общины и заполняла вакуум отсутствия государственной помощи, существовавший в сельской местности. В современных условиях после восстановления институтов религии целесообразно и восстановление их социальной, объединительной функций. Церковь может привлечь своих пожилых прихожан к социальной деятельности,

оказать воздействие на стабильность и гармоничность семейных отношений.

Таким образом, накладываясь на сельские устои жизнедеятельности, социальная работа с семьей приобретает весьма своеобразные характеристики. Они заключаются как в возникновении специфических форм, методов и даже субъектов социальной работы, так в общих технологических особенностях развития социальной работы с семьей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Маркуша И.** Формирование и становление участковой социальной службы на селе / И. Маркуша // Вопр. соц. обеспечения. — 2009. — № 2. — С. 11—18.

2. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : учеб. пособие / под ред. проф. П. Д. Павленка. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Дашков и К°, 2008. — 608 с.

3. Технологии социальной работы : учеб. пособие / Л. И. Савинов, Е. В. Камынина, З. Н. Лазарева [и др.] ; под общ. ред. проф. Л. И. Савинова. — Саранск : Афанасьев В. С., 2011. — 341 с.

4. **Холостова Е. И.** Социальная работа на селе : история и современность. — М. : Дашков и К°, 2004. — 137 с.

5. **Холостова Е. И.** Социальная работа : учеб. пособие / Е. И. Холостова. — М. : Дашков и К°, 2004. — 692 с.

6. **Холостова Е. И.** Сельская семья и социальная работа / Е. И. Холостова, Е. М. Черняк, Г. Н. Чупина. — М. : Дашков и К°, 2005. — 242 с.

7. **Чагин К. Г.** Опыт реализации адресной социальной помощи в сельской местности / К. Г. Чагин // Социс. — 2006. — № 10. — С. 28—32.

Поступила 28.11.11.

ПРОБЛЕМА СИРОТСТВА В СВЕТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

О. В. Бессчетнова

В статье рассмотрена проблема сиротства в России как социального феномена с точки зрения основных социологических подходов: структурного функционализма, теории конфликта, символического интеракционизма и теории стигматизации.

Сиротство является социальным феноменом, присущим всем человеческим культурам и цивилизациям, который выступает предметом изучения многих гуманитарных наук. В настоящей статье рассмотрим сиротство как социальный феномен с позиции некоторых социологических концепций.

С точки зрения функционального подхода (Э. Дюркгейм, Р. Мертон) в социологии общество рассматривается как целостная социальная система, которая выступает в качестве комплекса взаимосвязанных элементов, находящихся в функциональных отношениях и связях друг с другом в течение определенного времени. Особый акцент в функциональном подходе сделан на его социальных институтах — семье, религии, экономике, государстве, образовании. Одной из особенностей системы является стремление ее компонентов и воздействующих на нее сил к равновесию, что порождает причинно-следственные связи между ними, поскольку изменения в одном институте имеют последствия для других институтов и всего общества в целом. Примером этому может служить тот факт, что повышение социально-экономического уровня жизни населения, политическая стабильность, выплата пособий на детей сказываются на снижении социаль-

© О. В. Бессчетнова, 2012

ного неравенства, уменьшают процессы социального расслоения, повышают адаптационные возможности отдельных групп и слоев, способствуют более эффективному выполнению семьей ее основных функций (репродуктивной, социализирующей, воспитательной), что в свою очередь ведет к необходимости расширения системы дошкольных и школьных учреждений, затрагивает институт образования, институт экономики, то есть оказывает взаимозависимое влияние сразу на несколько социальных институтов (семья — образование — экономика — государство).

В рамках функционального подхода большое внимание уделяется функциям, которые выполняют части системы, особенно институты, роли, модели культуры, социальные нормы и ценности. Большой вклад в разработку идей функционализма внес Э. Дюркгейм, обратив внимание на потерю семьей ряда ее важнейших функций под влиянием урбанизации, ее непрочности из-за добровольности брака, снижения семейной солидарности в результате количественного уменьшения ее членов [2, с. 12]. Для обозначения данного социального явления Э. Дюркгейм ввел понятие аномии (от франц. *«anomie»* — без норм), т. е. такое состояние общества или личного отношения к обществу, в котором имеются слабый консенсус, недостаток веры в ценности и цели, а также утрата эффективности нормативных и нравственных рамок, регулирующих коллективную (индивидуальную) жизнь. В современном изложении социальная аномия представляет собой состояние общества, в котором те или иные области социальной жизни, типы социальных отношений и поведения людей, которые выпадают из сферы нормативного регулирования со стороны общества вследствие отсутствия необходимых для этого норм, или в случае, когда значительная часть граждан не считает обязательным следовать существующим нормам. Аномия фиксирует разрыв между целями и ожиданиями, одобряемыми в обществе, с одной стороны, и реальными средствами их реализации — с другой [7, с. 49].

Теория аномии Р. Мертона опирается на анализ факторов, способствующих принятию или отрицанию людьми целей общества и социально одобряемых средств их достижения, и содержит пять способов адаптивного поведения индивида: конформизм, инновацию, ритуализм, ретретизм и мятеж [5, с. 92]. Невозможность достигнуть цели законным способом порождает конфликт, вызванный столкновением институционных средств с давлением, вынуждающим индивида прибегнуть к незаконным средствам их достижения из-за невозможности использования легитимных средств. Следствием подобного процесса выступает самоустранение человека, бегство от действительности, которое неизбежно ведет к «бегству» от требований, предъявляемых обществом.

В связи с этим возникновение семейного неблагополучия вследствие социальных причин (бедности, расслоения общества, неравенства в получении дохода, доступа к ресурсам), невозможность повлиять на ситуацию вызывают недовольство, которое проявляется в усилении солидарности внутри определенной социальной группы (например, малоимущие), порождая усиление ненависти и отчуждения к остальному обществу. Бедность обостряет множество социальных проблем, в том числе проблемы, связанные со здравоохранением, образованием, преступностью, алкоголизмом, наркоманией. Жертвы бедности часто ощущают свою отчужденность от общества и, как следствие, отказывают в лояльности системе. Таким образом, по классификации Р. Мертона, в случае, если индивид или группа (семья) не имеют возможности получить экономический или другой высоко ценимый «успех» посредством эффективных институционных средств, то он/она может прибегнуть к таким приспособлениям, как инновация, ритуализм или мятеж. При этом особую роль играет учет социокультурных факторов, оказывающих непосредственное влияние на индивида, которые часто находятся в противоречии, так как, с одной стороны, ему следует ориентировать свое поведение на накопление богатства, быть социально успешным, а с другой — ему почти не дают возможности сделать это легитимным способом. Результатом такой структурной непоследовательности является формирование личности, склонной к антисоциальному или асоциальному поведению. «Неудачи и подавленные устремления ведут к поискам путей для бегства из культурно обусловленной невыносимой ситуации; либо желания, не получившие удовлетворения, могут найти выражение в незаконных попытках овладеть доминирующими ценностями» [5, с. 95]. В результате невозможности достижения высокого уровня жизни, получения доступа к материальным благам, а также сильное социальное расслоение общества приводят к поведению, которое Р. Мертон охарактеризовал

как ретритизм (пьянство, алкоголизм, наркомания) и мятеж.

В рамках теории аномии Р. Мертона социальное сиротство можно рассматривать с двух позиций: самих сирот и общества в целом. С одной стороны, негативные условия жизни в неблагополучной семье формируют определенный тип личности ребенка, направленный на выработку антиобщественных ценностей и норм поведения, тенденций к проявлению инновационных, ритуалистических, ретристских или бунтарских способов адаптивного поведения в обществе (побеги из дома, употребление детьми алкоголя и наркотиков, совершение противоправных поступков). С другой стороны, само социальное сиротство может выступать ответом на неадекватные условия жизни сирот, провоцируя использование инновационных и ретрицистских практик адаптивного поведения, способствующих выживанию в «агрессивной» общественной среде. Исходя из вышесказанного, сиротство представляет собой социальный феномен, образующийся вследствие дисфункциональности семейной структуры, порожденной социальной аномией, изменением ценностей и норм поведения, вызванных кризисом всех сфер российского общества.

Как и функционалисты, представители теории конфликта (Г. Зиммель, Л. Козер, Р. Дарендорф, К. Боулдинг) основное внимание уделяют обществу в целом, исследуя его институты и структурные образования. Однако если функционалисты описывают общество в терминологии статики, то конфликтологи делают акцент на его динамике.

Ярким представителем теории конфликта является Л. Козер [3]. Под социальным конфликтом он понимает борьбу за ценности и претензии на определенный статус, власть и ресурсы, борьбу, в которой целями противников являются нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение соперника. Вместе с тем Л. Козер рассматривает конфликт как одну из форм социального взаимодействия, как процесс, который может иметь для «социального организма» не только деструктивные, но и конструктивные последствия. Основное внимание Л. Козера направлено на выявление причин, при которых конфликт сохраняет или восстанавливает интеграцию системы и ее приспособляемость к изменяющимся условиям.

Теория конфликта дает широкий спектр возможностей для анализа сиротства как социального феномена, его места в системе общественных отношений. Исходя из постулатов концепции Л. Козера, деление общества по признаку наличия/отсутствия дохода дает следующие социальные группы: бедные, малоимущие, лица со средним достатком, лица с высоким уровнем дохода, для каждой из которых характерны свои особенности социально-экономического, политического, культурного, репродуктивного поведения.

В связи с этим в качестве примера для иллюстрации теории Л. Козера рассмотрим столкновение интересов двух социальных групп: «людей с уровнем дохода выше среднего» и «малоимущих». В советское время основная часть населения страны имела фиксированный размер оплаты труда в зависимости от сферы общественного производства, что препятствовало значительному имущественному расслоению населения на «богатых» и «бедных», создавало чувство стабильности и защищенности со стороны государства, а доступность образования, медицинского обслуживания, отдыха и досуга позволяла снимать многие социальные конфликты в обществе. Приоритетная забота государства о детях, оставшихся без попечения родителей, в лице хорошо развитой институционализационной системы позволяла организовать жизнь сирот, гарантировать им получение образования, профессии, трудоустройство, т. е. интеграцию в общество.

Помимо структурного функционализма и теории конфликта для понимания причин возникновения и продуцирования сиротства заслуживает внимания социальная концепция символического интеракционизма, разработанная Дж. Г. Мидом, который определяет механизм распространения уникального, присущего только человеку, вида взаимодействия, способность «маркировать» действия, поступки и поведение других людей [6]. Поскольку значение не является неотъемлемой принадлежностью вещи, оно проистекает из взаимодействия людей в их повседневной жизни. Исходя из этого, люди сами создают ту социальную реальность путем интерпретации происходящих в нем событий и процессов, из чего представители символического интеракционизма заключают, что индивиды воспринимают мир как сконструированную реальность.

Преимущество данного подхода состоит в том, что он направляет внимание на деятельность индивидов в их повседневной жизни и видит в людях разумных существ, наделенных способностью мыслить, творчески подходить к выполнению предписаний, социальных норм и правил. В процес-

се взаимодействия индивиды оперируют символами и значениями, которые позволяют им интерпретировать ситуации, оценивать преимущества и недостатки определенных действий и затем выбирать одно из них. Таким образом, последователи символического интеракционизма предлагают образ человека, активно формирующего свое поведение, а не пассивно реагирующего на внешний диктат структурных ограничений. Вместе с тем символический интеракционизм имеет и свои слабые стороны, чрезмерно преувеличивая значение сиюминутной ситуации, слабо учитывая роль культуры, общественного строя, стереотипов, социальной структуры.

Неравенство возможностей детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приобретает социальный смысл через стереотипы восприятия их «ущербности», «второсортности», «девиантности», в результате чего к ним формируется определенное негативное отношение как стереотип коллективного сознания, категории, чьи потребности менее важны по сравнению с потребностями других (например, людей пожилого возраста, пенсионеров), что прямым образом отражается на реализации мер социальной политики, финансировании, создании социальной инфраструктуры, разработке законодательства, защите их прав и интересов.

Идеи теории стигматизации, предложенной Г. Беккером, дают широкий диапазон для объяснения причин сиротства [1]. Согласно ей девиант — это тот, кому был прикреплен соответствующий «ярлык», а девиантное поведение есть результат обозначения его как такового. Исходя из этого сиротство воспринимается окружающими как отклонение от нормы, «ненормальность», которая требует «лечения» или изоляции (социального исключения). Развивая взгляды коллег, Э. Лемерт ввел понятие вторичной девиантности, которая развивается после клеймения и как реакция на него, в отличие от первичной девиантности, включающие девиантные действия до акта официальной стигматизации [4].

Согласно утверждению Э. Лемерта формирование девиантного поведения проходит в своем развитии восемь стадий: 1) первичная девиация; 2) санкция за нее; 3) следующая первичная девиация; 4) более серьезная санкция и отчуждение; 5) очередная первичная девиация с чувством обиды на тех, кто наказывает; 6) формальная акция со стороны общества, которое потеряло терпение — официальная стигматизация девианта; 7) усиление девиантного поведения как реакция на стигматизацию и наказание; 8) окончательное принятие статуса девианта и формирование соответствующего поведения. Теория стигматизации позволяет увидеть процесс формирования отношения общества к индивидуальным отклонениям, в частности к сиротству, вместо проведения профилактической работы, оказания помощи семье в трудной жизненной ситуации, применение репрессивных мер со стороны общества способствует усилению девиантного поведения родителей, снижению их мотивации «бороться», «противостоять общественной системе», а отсутствие адекватной социальной и юридической помощи, усиление стигмы в связи с лишением их родительских прав не позволяют им восстановить свои права в будущем, вернуть детей в семью. В результате семья распадается, дети оказываются в условиях интернатной системы, родители еще больше деградируют, а государство получает еще одного воспитанника.

Таким образом, представленные теоретические подходы для изучения сиротства как социального феномена имеют свои преимущества и недостатки, описывая особый аспект социальной реальности, направляя внимание на измерение социальной жизни, которое другой подход игнорирует. Если функционализм основной акцент делает на неспособности семьи выполнять свои функции в результате аномии и кризисных явлений в общественной структуре, что приводит к возникновению сиротства, то в рамках теории конфликта анализируется социальное неравенство, проистекающее из способа организации общества, в то время как представители символического интеракционизма считают, что люди способны «маркировать» свое и чужое поведение определенными символами, приписывая ему позитивный или негативный смысл. Теория стигматизации (Г. Беккер, Е. Лемерт) позволяет увидеть процесс формирования отношения общества к индивидуальным отклонениям, в частности к сиротству: вместо проведения профилактической работы, оказания помощи семье, находящейся в трудной жизненной ситуации, применение репрессивных мер со стороны общества способствует усилению девиантного поведения родителей, снижению их мотивации «бороться», «противостоять общественной системе», а отсутствие адекватной социальной и юридической помощи, усиление стигмы в связи с лишением их родительских прав не позволяют им восстановить свои права в будущем, вернуть детей в семью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Беккер Г.** Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении / Г. Беккер, А. Боскоф ; пер. с англ. — М. : Изд-во иностр. лит., 1961. — 410 с.

2. **Дюркгейм Э.** Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм ; пер. с фр., сост., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. — М. : Канон, 1995. — 352 с.

3. **Козер Л. А.** Функции социального конфликта / Л. А. Козер ; пер. с англ. О. А. Назаровой ; под общ. ред. Л. Г. Ионина. — М. : Идея-Пресс, Дом интеллектуал. книги, 2000. — 205 с.

4. **Лемерт Э.** Первичное и вторичное отклонения / Э. Лемерт // Контексты современности-II : хрестоматия / сост. и общ. ред. С. А. Ерофеева ; пер. с англ. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2001. — С. 142—145.

5. **Мертон Р. К.** Социальная структура и аномия / Р. К. Мертон // Социол. исследования. — 1992. — № 4. — С. 91—96.

6. **Мид Дж. Г.** Избранное : сб. переводов / Дж. Г. Мид ; РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. соц. и соц. психологии ; сост. и переводчик В. Г. Николаев ; отв. ред. Д. В. Ефременко. — М., 2009. 290 с.

7. Социологическая энциклопедия : в 2 т. Т. 1 : Национальный общественно-научный фонд / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин ; гл. ред. В. Н. Иванов. — М. : Мысль, 2003. — 863 с.

Поступила 28.11.11.

СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Н. В. Зюзина

В статье представлены основные субъекты социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями в Республике Мордовия и характеристика их деятельности.

В социальной работе с несовершеннолетними правонарушителями велика роль организационно-структурного аспекта, который представляет собой совокупность учреждений, организаций, их подразделений и служб, объединенных целями межведомственного взаимодействия, внутрисистемными связями, выполняющих коррекционно-реабилитационные функции и составляющих в целом восстановительно-развивающую систему.

Многочисленные исследования, а также статистические данные, приводимые в официальных источниках, свидетельствуют, что в результате совместной работы учреждений и органов социальной защиты, образования, занятости, внутренних дел, культуры и спорта, опеки и попечительства удается снижать уровень алкоголизма, наркомании и правонарушений среди несовершеннолетних, позволяет вернуть их к нормальной жизни.

В настоящее время в Республике Мордовия создана и действует система учреждений, призванных заниматься предупреждением и решением проблем правонарушений среди несовершеннолетних. Их деятельность основывается на общепризнанных нормах международного права, Конституции Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка»,

© Н. В. Зюзина, 2012

Федеральном законе «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», иных федеральных законах и нормативно-правовых актах Российской Федерации, нормативно-правовых актов Республики Мордовия «Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Мордовия», постановлений Республики Мордовия «О профилактике правонарушений в Республике Мордовия», «Дети Мордовии 2007–2010», «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2008–2009 годы», «Положение о едином банке данных Реслублики Мордовия на несовершеннолетних и семьи, находящиеся в социально-опасном положении» и иных [1–6].

Все типы учреждений реализуют различные функции и направления работы, закрепленные в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ, который является базовым при организации и осуществлении социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями. Одну из основных ролей в организации и осуществлении социальной работы с данными детьми играют органы управления социальной защиты населения и учреждения социального обслуживания. Согласно Федеральному закону «Об основах системы профилактики правонарушений несовершеннолетних» к сфере их компетенции относятся: 1) оказание бесплатной социальной и психолого-педагогической помощи; 2) выявление тех, кто находится в социально опасном положении, и оказание реабилитационных мероприятий; 3) содействие в организации оздоровления и отдыха несовершеннолетних, создание кружков и клубов на базе учреждений социального обслуживания; 4) профилактическая работа с безнадзорными; 5) посещение несовершеннолетних и проведение бесед; 6) получение необходимой информации у государственных организаций и у самих несовершеннолетних, их родственников или законных представителей и иных лиц [3].

В работе с несовершеннолетними правонарушителями учреждения системы социальной защиты населения активно сотрудничают с образовательными учреждениями, которые осуществляют: 1) учет посещаемости занятий; 2) выявление несовершеннолетних с отклонениями в развитии или поведении, проведение комплексного обследования, подготовку рекомендаций по оказанию психолого-медико-педагогической помощи, определение форм дальнейшего обучения и воспитания; 3) помощь семьям в учебе и воспитании детей; 4) организацию дополнительного образования, внеурочную воспитательную работу; 5) формирование законопослушного поведения.

Учреждения здравоохранения согласно законодательству обязаны осуществлять следующее: 1) просвещение и пропаганду здорового образа жизни; 2) работу с детьми, оставшимися без попечения родителей; 3) обследование и оказание медицинской помощи несовершеннолетним, употребляющим спиртные напитки, наркотики и химико-содержащие вещества; 4) диагностику и лечебно-восстановительную помощь; 5) консультирование других учреждений по вопросам профилактики. Для проведения оздоровления и реабилитации особо нуждающихся в этом детей функционируют детские санатории, санатории-профилактории, центры здоровья подростков.

Важную роль в работе с несовершеннолетними правонарушителями играют органы занятости, основными направлениями деятельности которых согласно Закону «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» являются: профессиональная ориентация несовершеннолетних и содействие трудовому устройству несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства. В их ведении находятся вопросы, связанные с проведением профориентационной работы с несовершеннолетними, предоставлением временных рабочих мест детям и подросткам, формированием летних трудовых отрядов и т. д. [3].

Органы внутренних дел осуществляют: 1) выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений несовершеннолетних; 2) выявление несовершеннолетних правонарушителей, групп таких лиц, а также несовершеннолетних, входящих в организованные преступные группы или в преступные сообщества и проведение мер по предупреждению совершения ими преступлений; 3) выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений, антиобщественных действий и (или) в преступную группу органов внутренних дел; 4) участие в розыске несовершеннолетних без вести пропавших, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, уклоняющихся от отбывания наказания или принудительных мер воспитательного воздействия, совершивших побеги из учреждений уголовно-исполнительной системы или самовольно ушедших из семей, специаль-

ных учебно-воспитательных учреждений или центров временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел.

Особое место в системе субъектов социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями отводится Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» возложил на КДН и ЗП центральную роль в организации социальной работы по предупреждению безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, координации усилий государственных органов и общественных организаций по указанным вопросам. Основные характеристики Комиссии по делам несовершеннолетних как субъекта социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями представлены в таблице.

Таблица

Основные характеристики Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав [2]

Наименование характеристики	Основное содержание характеристик
1. Цель	Защита и восстановление прав и законных интересов несовершеннолетних
2. Задачи	— координация деятельности органов и учреждений государственной системы профилактики, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории района; — содействие в реализации и обеспечение защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних во всех сферах жизнедеятельности; — принятие мер по обеспечению защиты несовершеннолетних от физических, сексуальных, психологических и иных форм насилия, а также от вовлечения в совершение правонарушений и преступлений; — координация деятельности по выявлению безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, их родителей (законных представителей), не выполняющих обязанности по содержанию, воспитанию и обучению несовершеннолетних, либо отрицательно влияющих на их поведение; учет указанных лиц; — в пределах своей компетенции выявление, анализ, принятие мер по устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности и правонарушениям несовершеннолетних; — взаимодействие с общественными и религиозными организациями и гражданами по вопросам защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; — рассмотрение в пределах своей компетентности материалов в отношении интересов несовершеннолетних, совершивших общественно опасные и иные противоправные действия
3. Функции	— координация взаимодействия органов государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по вопросам выявления и устранения причин безнадзорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних; — развитие и совершенствование деятельности системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; — содействие в реализации и защите прав и законных интересов несовершеннолетних

В обобщенном виде основные субъекты социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями в Республике Мордовия можно представить в виде рисунка.

Согласно Постановлению Правительства Республики Мордовия «Положение о едином банке данных на несовершеннолетних и семьи, находящихся в социально опасном положении» от 09.07.2008 г. с 2008 г. на территории РМ создан единый банк данных на несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, который непосредственно использует Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав в своей деятельности [4].

Важно отметить, что банк данных является автоматизированной информационно-аналитической системой, позволяющей вести учет несовершеннолетних, которые вследствие безнадзорности или беспризорности находятся в обстановке, представляющей опасность для их жизни или

здоровья либо не отвечающей требованиям, предъявляемым к их воспитанию или содержанию, либо совершают правонарушения или антиобщественные действия. Банк данных позволяет фиксировать результаты текущей работы исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Мордовия с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении, составлять отчеты и проводить аналитические действия [4].

Рисунок. Субъекты социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями в Республике Мордовия

Таким образом, благодаря межсистемным связям между субъектами социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями осуществляются своевременное выявление и поддержка несовершеннолетних правонарушителей. Большую помощь в этом вопросе оказывает единый банк данных на несовершеннолетних и семьи, находящиеся в социально опасном положении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мониторинг [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.minjust13.ru>uploaded/npa-actual-2.doc. — Загл. с экрана.

2. Об организации деятельности Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Мордовия : Закон Республики Мордовия № 26-З от 30.03.2005 г. ; принят Государственным собранием 25.03.2005 г. [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон Российской Федерации № 120-ФЗ от 24.06.1999 г. ; принят Государственной Думой 21.05.1999 г. // Рос. газ. — 1999. — 30 июня.

4. Положение о едином банке данных на несовершеннолетних и семьях, находящихся в социально опасном положении : Положение Республики Мордовия № 265 от 09.07.2008 г. ; принято Постановлением Правительства Республики Мордовия 09.07.2008 г. [Электронный ресурс]. — Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

5. Постановление Правительства Республики Мордовия от 30.07.2007 г. № 355 (ред. от

08.12.2008) «О Республиканской целевой программе „Дети Мордовии" на 2007–2010 годы"» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.referent.ru>220/5943. — Загл. с экрана.

6. Постановление Правительства Республики Мордовия от 21 февраля 2008 г. № 57 «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2008–2009 годы» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ufskunr.ru>activity/purposc_oriented...21_2008...Саранск. — Загл. с экрана.

Поступила 28.11.11.

ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА В ГОРОДЕ И НА СЕЛЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Е. В. Камыпова

В статье отражены результаты сравнительного анализа практики социальной работы с городскими и сельскими семьями по месту жительства, осуществленного по различным критериям, а также представлены рекомендации по совершенствованию социальной работы с городскими и сельскими семьями с учетом их специфики.

Семья, без преувеличения, — основной объект социальной работы по месту жительства, институциализация которой начинается в современной России. На сегодняшний день в стране накоплен (но, к сожалению, не систематизирован) богатый опыт предупреждения и решения проблем семей посредством социальной работы по месту их непосредственного проживания. Одновременно с этим практика данной деятельности уже не раз обнаруживала серьезные проблемы в ее планировании, организации и осуществлении, а также в последующей работе по анализу ее результатов, достоинств, недостатков и перспектив развития. Одна из таких проблем — серьезная разница в уровне социальной работы с семьей по месту жительства в городе и на селе.

Несомненно, социальная работа с городскими и сельскими семьями по месту жительства имеет в своей основе много общих характеристик. В их числе, например:

— ориентация на достижение общих целей повышения уровня социальной защищенности семей;

— стремление к решению близких по сути задач оказания семьям государственного и негосударственного содействия для обеспечения необходимого социального, материального, культурного уровня их жизни, для развития внутрисемейного потенциала, само- и взаимопомощи и т. д.;

— преимущественно универсальные нормативно-правовые основы организации и предоставления помощи;

— ряд общих проблем, одинаково остро стоящих как перед городскими, так и перед сельскими семьями, которые определяют содержание данной деятельности;

— многие общие организационные, материальные, кадровые и другие вопросы, связанные с развитием социальной работы с семьей по месту жительства и др.

Одновременно с этим сравнительный анализ отечественной практики социальной работы с городскими и сельскими семьями по месту жительства обнаруживает по многим критериям и серьезные различия данной деятельности. Например, сравнивая практическую социальную работу по месту жительства в городе и на селе по такому критерию, как влияние проблем, стоящих перед семьями, на ее содержание, нельзя не отметить гораздо большую ориентированность горожан на поддержку со стороны социальных служб, что подтверждают многочисленные социологические исследования. Сельские же семьи, напротив, по-прежнему придают большое значение связям с родственниками и соседями, нежели поиску помощи в различных учреждениях. Это обусловлено, прежде всего, спецификой функционирования института сельской семьи, сложившимися на селе устойчивыми тради-

© Е. В. Камышова, 2012

цями и нормами поведения. Именно поэтому на селе более, чем в городе, развиты формы само- и взаимопомощи. В свою очередь, осуществляя анализ практики социальной работы с семьей по месту жительства в городе и на селе по количеству субъектов данной деятельности, следует прежде отметить, что в России прямо или косвенно к ним могут быть отнесены ряд учреждений, служб, органов и организаций различной ведомственной подчиненности и социальной направленности (рисунок).

СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

территориальные органы управления социальной защитой;
комплексные социальные учреждения общего типа, предоставляющие семье весь комплекс социальных услуг (комплексные центры социального обслуживания населения, центры социальной помощи семье и детям);
специализированные учреждения, предназначенные для предоставления семье отдельных видов услуг (центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи по телефону, кризисные центры помощи женщинам (мужчинам);
специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации;
учреждения социального обслуживания детей с ограниченными возможностями;
органы управления образованием, дошкольные учреждения и школы, учреждения дополнительного образования;
органы управления здравоохранением, участковые поликлиники, медико-социальные учреждения, женские консультации;
правоохранительные органы, в том числе в их составе подразделения по делам несовершеннолетних;
службы социально-правового консультирования;
комиссии по делам несовершеннолетних;
органы опеки и попечительства;
службы занятости;
органы ЗАГС;
пенсионные фонды;
учреждения культуры, спорта, детского творчества;
профсоюзные организации;
ЖЭКи;
коммерческие организации, индивидуальные предприниматели;
общественные, благотворительные организации и фонды;
церковь;
группы само- и взаимопомощи

Рисунок. Субъекты социальной работы с семьей по месту жительства в России

Анализируя рисунок, нельзя не отметить следующие объективные закономерности: подавляющее большинство социальных служб помощи семье функционирует в городах, при этом, чем крупнее и благополучнее в плане социально-экономического развития город, тем, как правило, больше в нем учреждений, органов и служб — реальных субъектов социальной работы с семьей по месту жительства из числа указанных выше. И наоборот, чем меньше город, чем больше в нем социально-экономических проблем, тем хуже развита социальная инфраструктура и, соответственно, тем меньше в нем учреждений, служб и органов, которые занимались бы социальной профилактикой и решением проблем семей по месту жительства.

На селе количество учреждений, служб, органов — субъектов социальной работы с семьей по месту жительства — тем более сокращается. Более того, в сельской местности, к сожалению, приходится констатировать острую проблему неразвитости социальной инфраструктуры в целом и социальных служб, которые способны оказать своевременную и эффективную помощь семье по месту жительства, в частности. Та социальная инфраструктура, которая была создана на селе в советское время, сейчас во многих сельских населенных пунктах практически разрушена. В стране огромное количество сел и деревень, в которых нет медицинских пунктов, школ и других социальных объектов, не говоря об учреждениях социальной защиты населения. Поддер-

жание же работы современных социальных служб исключительно в крупных селах — районных центрах регионов (даже с учетом современной ситуации, когда здесь сосредоточено основное их население) — не является оптимальным выходом из сложившейся ситуации.

Сравнивая практику социальной работы с семьей по месту жительства в городе и на селе по пространственно-территориальной доступности учреждений, органов и служб — субъектов данной деятельности и, следовательно, по доступности предоставляемых ими социальных услуг, отметим, что в городской местности она значительно выше. Это обеспечивается, во-первых, большим количеством социальных учреждений, ориентированных на оказание социальной помощи семьям; во-вторых, наличием филиалов многих из данных учреждений в разных районах города непосредственно по месту жительства семей; в-третьих, налаженной работой городского общественного транспорта. Все это позволяет семьям и специалистам социальных служб в городах легче устанавливать первичные контакты независимо от того, кто является их инициатором, поддерживать и развивать взаимное сотрудничество по решению семейных проблем, своевременно обеспечивать предоставление и получение социальных услуг.

В сельской же местности, фактически по тем же причинам, напротив, доступность семей к социальным учреждениям и предоставляемым ими услугам по месту жительства затруднена. Возможность доступа семей на селе к социальным услугам также снижена из-за пространственно-территориальной удаленности многих социальных служб, когда потенциальные клиенты из-за малого возраста детей, которых не с кем или негде оставить (из-за отсутствия детских садов в подавляющем большинстве сельских населенных пунктов), по состоянию здоровья, из-за отсутствия транспортных соединений, бездорожья и погодных условий просто физически не могут добраться до них. По этим же причинам и специалисты по социальной работе, работающие в социальных службах в райцентрах, не могут добраться до семей, проживающих в отдаленных сельских населенных пунктах, для оказания им помощи. В результате такие семьи фактически остаются изолированными от возможности получения социальной помощи и социального обслуживания на долгие (зимние, осенние, весенние) месяцы.

Кроме того, доступ многих сельских семей к социальным услугам, в частности к социальному обслуживанию, затруднен из-за неразвитости систем связи и информационного обслуживания, что по утверждению Е. И. Холостовой, «...создает условия социальной изоляции жителей отдаленных деревень, ограничивает использование информационных технологий в образовании, здравоохранении, социальном обслуживании» [3, с. 73]. Как следствие, на селе существует проблема плохой информированности среди населения об изменениях в законодательстве, касающихся, например, социального обслуживания семей разных типов, о тех льготах и социальных гарантиях, на которые они могут претендовать, а также об алгоритме действий, которые необходимо предпринимать для того, чтобы воспользоваться льготами и социальными гарантиями. Это изначально снижает качество и уровень социальной работы с семьей по месту жительства в сельской местности, делая многие услуги и формы помощи фактически недоступными.

Проводя дальнейшее сравнение практики социальной работы с городскими и сельскими семьями по месту жительства по такому критерию, как особенности ее содержания, форм и методов, нельзя не обнаружить тесную взаимосвязь с предыдущими ее отличиями в городе и на селе. Очевидным при этом является тот факт, что в городской местности объективно больше возможностей для развития социальной работы с семьей по месту жительства, в частности, для:

— налаживания и развития межведомственного и межсекторного взаимодействия;

— лучшего ресурсного (организационно-управленческого, материально-технического, финансового, кадрового и т. д.) обеспечения посредством привлечения в практику социальной работы с семьей по месту жительства финансовых и материально-технических средств представителей бизнес-структур, благотворительных и общественных организаций, а также кадровых ресурсов НКО, добровольцев;

— информационного обмена между семьями и социальными службами, между социальными службами различной ведомственной подчиненности и социальной направленности и т. д.;

— предоставления разнообразных и одновременно комплексных, дифференцированных социальных услуг;

— внедрения и развития инновационных технологий, форм и методов работы.

Что же касается специфики содержания, форм и методов социальной работы с семьями по месту жительства в сельской местности, то здесь вновь нельзя не согласиться с Е. И. Холостовой, которая утверждает, что сегодня «...социальная работа на селе становится одной из важнейших задач органов государственного и муниципального управления, которые призваны создавать нормальные условия жизнедеятельности сельского населения» [3, с. 132]. Тем не менее, многие сельские районы субъектов Российской Федерации не в состоянии поддерживать нормативную бюджетную обеспеченность, например, социального обслуживания семей, за счет собственных источников, что вызывает необходимость их дотационности. Кроме того, уже упомянутые слабая распространенность социальных служб на селе, их пространственно-территориальная удаленность от семей и другие факторы способствуют сокращению количества и снижению качества предоставляемых социальных услуг, нередко провоцируя закрепление в практике социальной работы однообразных форм и методов помощи. В этих условиях, казалось бы, вполне понятно, что необходимо разрабатывать и использовать новые формы работы, ориентированные именно на специфику сельской социальной работы. Однако на практике из-за низкой заработной платы специалистов социальных служб, синдрома профессионального сгорания, устройства на работу в социальные службы не по призванию, а из-за отсутствия других подходящих рабочих мест на селе, а также по многим другим причинам инновации в сельской местности развиваются крайне слабо. Если работа по внедрению новых форм, например, социального обслуживания семей по месту жительства, на селе и проводится, то она поставлена на более или менее должном уровне только в райцентрах. Наконец, отличием социальной работы с городскими и сельскими семьями по месту жительства является то, что контроль за ее эффективностью, просчетами и достижениями на селе осуществить намного сложнее, чем в городе.

Несомненно, сравнительный анализ общего и различного в практике социальной работы с семьей по месту жительства может быть продолжен и по другим критериям. В частности, в перспективе нами планируется проведение сравнительного анализа данной деятельности и по т. н. субъективным критериям, таким как: информированность семей о тех формах социальной работы и услугах по социальному обслуживанию, которые могут и должны быть им предоставлены по месту жительства; удовлетворенность городских и сельских семей проводимой социальной работой и т. д.

В целях же совершенствования развития социальной работы с семьей по месту жительства в городе и на селе, а также для сглаживания различий в уровне и качестве предоставляемых социальных услуг между городом и селом целесообразно проведение ряда организационных, просветительских и иных мер и мероприятий. Их перечень и ожидаемые за ними изменения «...звучат в программно-целевых установках социальной политики современной России в аспекте развития доступности и повышения качества предоставления социальных услуг на селе» [2, с. 174]. Одновременно с этим большинство ниже приведенных рекомендаций по оптимизации социальной работы с семьей по месту жительства ориентированы на сельскую местность, так как именно там объективно развитие данной деятельности сталкивается с большими трудностями. Прежде всего, в сельской местности требует решения проблема восстановления (или создания) и развития социальной инфраструктуры, которая смогла бы обеспечить семьям доступ к комплексу жизненно важных, социально-ориентированных услуг по месту жительства, что соответственно облегчило бы им жизнь.

Чтобы социальная работа с семьями по месту жительства на селе была востребованной и эффективной, она, по мнению В. В. Пациорковского, «...должна вписаться в сложную систему социальных отношений, базирующихся на исторических, культурных, хозяйственных традициях той или иной сельской социальной общности и занять в ней свою нишу. Чтобы это произошло, важно хорошо знать и понимать психологию сельского жителя, уважительно относиться к традициям данной местности; использовать исторический опыт социальной защиты человека и при этом привнести новейшие профессиональные знания в оказании помощи человеку, его семье, общине» [1, с. 191].

Принимая по внимание традиционно слабую ориентацию сельских жителей на внешнюю социальную помощь, о которой говорилось выше, важно изменить отношение семей, проживающих на селе, к социальным услугам. Это возможно посредством популяризации деятельности учреждений социального обслуживания, социальной рекламы общественных мероприятий. Данные меры будут способствовать реше-

нию еще одной задачи: необходимости установить коммуникативные контакты и организовать обмен информацией с организациями, способствовать включению различных институтов сельского общества и деятельность социальных служб.

Учитывая, что для значительной части семей на селе, нуждающихся в поддержке государства, проблематично добираться до районного учреждения социальной защиты, в сельской местности целесообразно открывать консультационные пункты и мини-отделения социального обслуживания не только в районных центрах, но и непосредственно в малых населенных пунктах, местных администрациях и сельских советах [1, с. 132].

Учитывая, что современная инфраструктура сел не дает возможности многим семьям удовлетворить социальные потребности, имеет смысл распространять такую форму социального обслуживания (ориентированную сейчас в основном только на пожилых граждан, живущих в отдаленных, малонаселенных местах), как организация «поездов милосердия» с мобильными бригадами, в составе которых врачи, работники учреждений социальной защиты населения, другие специалисты. Эти «поезда» делают остановки на небольших станциях и разъездах, во время которых члены бригад посещают нуждающихся сельчан на дому, проводят консультации, оказывают медицинскую и материальную помощь, выдают аптечки с медикаментами, комплексы промышленных товаров и т. д. На селе целесообразно развивать и другие передвижные формы социального обслуживания семей: мобильные социальные службы, социальное такси и др.

Таким образом, обобщая результаты выработки рекомендаций по совершенствованию социальной работы с городскими и сельскими семьями по месту жительства, можно сделать вывод, что она будет эффективной, если: 1) обеспечить системный подход к решению проблем семей по месту жительства в городе и на селе и способствовать достижению позитивных результатов в первую очередь за счет совершенствования предоставления помощи и услуг учреждениями социальной сферы; 2) основными направлениями совершенствования технологий управления с пожилыми семьями в сельской местности станут: обеспечение его специалистами по социальной работе, информационно-аналитическое обеспечение, передача всех функций регулирования системой социальной защиты региональным и муниципальным органам; 3) использовать по возможности опыт социальной работы с ними зарубежных стран, естественно, с учетом социально-политических, социально-экономических, ментальных и других особенностей России. Но первоочередного решения требует ключевая проблема и одновременно актуальная задача социальной работы с семьями, проживающими в сельской местности: создание социальной инфраструктуры, которая смогла бы обеспечить им доступ к современным и эффективным услугам: социальной защите, образованию, здравоохранению, культуре, телекоммуникациям, что облегчало бы жизнь семей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Пациорковский В. В.** Сельско-городская Россия / В. В. Пациорковский. — М. : ИСЭПН РАН, 2010. — 390 с.

2. Технологии социальной работы : учеб. пособие / Л. И. Савинов, Е. В. Камышова, З. Н. Лазарева [и др.] ; под общ. ред. проф. Л. И. Савинова. — Саранск : Афанасьев В. С., 2011. — 341 с.

3. **Холостова Е. И.** Социальная работа на селе : история и современность. — М. : Дашков и К°, 2004. — 136 с.

Поступила 28.11.11.

ДИАГНОСТИКА КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ И ДЕТЬМИ

Е. Н. Коломасова, Д. А. Бистяйкина

В статье анализируются сущность и специфика диагностики как технологии социальной работы, рассматриваются методы социальной диагностики, использование которых целесообразно в социальной работе с семьей и детьми.

Современные семьи, особенно семьи с детьми, сталкиваются с широким кругом социальных проблем. Для их успешного решения необходимо осуществление социальной диагностики — деятельности по выявлению самих проблем, определению их причин, возможных путей и способов решения.

Социальная диагностика взаимосвязана практически со всеми (как общими, так и частными) технологиями социальной работы, она предваряет их, позволяет выбрать технологию, адекватную конкретной ситуации, на основе поставленного социального диагноза и позволяет оценить результаты использования той или иной технологии в каждом конкретном случае. Например, в процессе *коррекции* девиантного поведения подростка *диагностика* осуществляется для выявления причин и факторов, способствующих девиантному поведению, для разработки программы коррекции с учетом выявленных индивидуальных особенностей подростка, для оценки промежуточных результатов и в целом успеха коррекции. Особая значимость профессионализма социального работника при осуществлении социальной диагностики продиктована необходимостью выбора адекватных мер социальной защиты и поддержки семьи.

По мнению Л. П. Кузнецовой, необходимость овладения навыками социальной диагностики обусловлена рядом обстоятельств:

— во-первых, субъект, будь то отдельный человек, семья, группа или организация, не всегда имеет четкие и, главное, адекватные представления о причинах возникших у него проблем. Например, опыт социальных работников, занимающихся с семьей, показывает, что зачастую члены семьи не отдают себе отчета об истинных причинах семейных проблем и конфликтов, а усматривают их в малозначительных фактах и явлениях (дети не слушают родителей, супруг слишком увлечен работой и не интересуется профессиональными успехами другого и т. п.). Процесс социальной диагностики направлен как раз на то, чтобы вскрыть реальные, истинные причины конкретного осложнения или проблемы;

— во-вторых, в ряде случаев внешнее выражение проблемы, с которой сталкивается субъект, не совпадает с ее внутренним, сущностным содержанием. Так, например, проблема, связанная с низким уровнем адаптации ребенка к новому окружению может внешне проявляться как резкое снижение успеваемости в школе, негативные проявления в поведении, замкнутость и т. п. Попытка изменить эти внешние проявления без проникновения в суть проблемы, может не только осложнить процесс ее решения, но и создать новые, более сложные и тяжелые затруднения как для самого ребенка, так и для его родителей, которые находятся в его ближайшем окружении (педагоги, друзья);

— в-третьих, в процессе социальной диагностики появляется возможность не только вскрыть определенные проблемы, затрудняющие процесс социального и личностного функционирования субъекта, но и выстроить их определенную иерархию, определив, какие проблемы для субъекта имеют первостепенное значение и почему [1, с. 14].

Таким образом, *процесс социальной диагностики позволяет выявить и с определенной степенью достоверности установить те проблемы и затруднения, которые препятствуют полноценному социальному и личностному функционированию человека, группы или организации, а также основные причины возникновения, существования и обострения этих проблем.* Результатом социальной диагностики является *социальный диагноз*, т. е. четко обозначенный и названный перечень проблем конкретного субъекта в их взаимосвязи, взаимозависимости и иерархии [4, с. 286].

Методы диагностики в социальной работе с семьей и детьми, как правило, исполь-

© Е. Н. Коломасова, Д. А. Бистяйкина, 2012

зуются комплексно — для диагностики одной проблемы возможно и целесообразно использование нескольких методов. Результаты диагностики с помощью одного метода могут дополняться, уточняться, проверяться с помощью других методов или служить основой для их использования. Так, например, по результатам опроса (в форме анкетирования, интервью или беседы) возможно составление социального портрета или социального паспорта семьи.

Социальное портретирование и социальная паспортизация — близкие по своей сути методы социальной диагностики. Однако социальное портретирование используется преимущественно в целях научных и маркетинговых исследований (социальный портрет современной молодежи, семьи, социальный портрет потребителя социальных услуг и т. п.), а социальная паспортизация — в целях оказания социальной помощи семье, населению в целом (социальный паспорт региона, района, школы, семьи, личности). В Республике Мордовия социальная паспортизация осуществляется в форме анкетирования семей и отдельных категорий граждан. Заполненная и проанализированная специалистами анкета и представляет собой социальный паспорт.

Социальный паспорт предусматривает следующие разделы: характеристика семьи по ее составу и категориям (многодетные, неполные, опекунские семьи, семьи, имеющие в своем составе инвалидов, пенсионеров, одиноко проживающие граждане и др. категории), видам занимаемого жилья, источникам дохода и видам расходов, нуждаемости в социальных услугах, помощи и ряд др. разделов. Целями социальной паспортизации являются повышение эффективности управления государственной социальной политикой, создание и обеспечение функционирования системы учета различных категорий семей и отдельных граждан, выявление их потребности в социальной помощи. Итоги паспортизации являются основой всех дальнейших программ по оказанию адресной социальной помощи населению и повышения ее эффективности.

Также интегративным методом социальной диагностики (т. е. методом, применение которого требует сочетания многих других методов) является *социальное картографирование*. Составление социальной карты (социальное картографирование) предполагает нанесение на обычную карту (например, карту микрорайона) объектов, имеющих особое значение для той или иной группы населения (многодетных семей, неполных семей, подростков, инвалидов, пожилых людей и т. д. в зависимости от объекта изучения). Например, для подростков это могут быть школы, клубы, кружки, расположенные на данной территории, игровые площадки, опасные места, места социальной напряженности, учреждения социальной защиты и иные места, где подросток может получить помощь и которые важны для его жизнедеятельности.

Для составления социальной карты необходимо провести анализ информации, содержащейся в предшествующих исследованиях, официальных документах, статистических данных, а также опрос той категории семей или детей, в интересах которой составляется социальная карта. Анализ социальной карты способствует более эффективному взаимодействию различных учреждений и организаций (социальной защиты, образования, коммунального хозяйства и т. д.), а также может служить основой для составления проектов, внесения предложений по совершенствованию социальной инфраструктуры микрорайона, города и т. д. То есть в данном случае осуществляется взаимосвязь таких технологий, как социальная диагностика и социальное проектирование.

В практике социальной работы с семьей и детьми целесообразно использование и *метода наблюдения*, прежде всего, в тех случаях, когда вербальная коммуникация по тем или иным причинам затруднена — в работе с детьми раннего возраста, во время диагностики проблем учебных коллективов в процессе их основной деятельности и т. п. Так, специалисты таких учреждений, как реабилитационный центр «Радуга» и приют «Надежда» (г. Саранск) используют наблюдение как метод диагностики в работе с детьми, которые в силу возраста или иных причин не владеют словесной речью, испытывают трудности в общении или отказываются от него. Как считает С. Н. Щеглова, наблюдение как «...неопросный метод исследования детства позволяет устранить различного рода недостатки, связанные с влиянием исследователя на данную возрастную группу» [3, с. 32].

В ряде случаев в социальной работе с семьей целесообразно применение *проективных методик тестирования*. Создается определенный тип проекции, согласно которому неосознаваемые собственные качества, особенно недостатки, человек склонен приписывать другим. Так, например, известно, что характер общения и взаимоотношений в

супружеской паре детерминирован эмоциональной атмосферой в родительской семье. Истоки модели общения супругов можно представить с помощью *проективной методики «Семейная генограмма»* (Э. Г. Эйдемиллер). Методика позволяет изобразить в виде графической схемы родственные связи в семье, представить характер взаимоотношений, неосознаваемый членами семьи.

Также в социальной работе с семьей используется *биографический метод* — способ исследования, диагностики, коррекции и проектирования жизненного пути личности. Биографический метод, как никакой другой, позволяет воспроизвести связь семьи с внешней средой [2, с. 134]. Этот метод, основанный на изучении личности в контексте ее личной истории и перспектив развития ее индивидуального бытия и взаимоотношений с другими людьми, направлен не только на диагностику, но и на реконструкцию жизненных программ и сценариев развития личности, на переструктурирование пространственно-временной организации деловой, семейной, духовной жизни в условиях конкретной природной и социальной среды.

Вышеперечисленные методы не исчерпывают всего многообразия методических способов и приемов осуществления диагностики в социальной работе с семьей. В настоящее время социальная диагностика утвердилась как одно из важных направлений в социальной работе с семьей и детьми и является ее универсальной технологией. В технологическом процессе социальной работы с семьей диагностика, как правило, предшествует другим технологиям, т. е. используется на его начальном этапе, но не ограничивается только им. Использование социальной диагностики целесообразно и на других этапах технологического процесса социальной работы для оценки происходящих изменений и результатов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Кузнецова Л. П.** Основные технологии социальной работы : учеб. пособие / Л. П. Кузнецова. — Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 2002. — 92 с.

2. Современная энциклопедия социальной работы / под ред. акад. РАН В. И. Жукова. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : Изд-во РГСУ, 2008. — 412 с.

3. **Щеглова С. Н.** Как изучать детство. Социологические методы исследования современных детей и современного детства / С. Н. Щеглова. — М. : ЮНПРЕСС, 2000. — 72 с.

4. Энциклопедия социальной работы : в 3 т. / пер. с англ. — М. : Центр общечел. ценностей, 1993. — Т. 1. — 480 с.

Поступила 28.11.11.

ОСНОВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МАЛООБЕСПЕЧЕННЫМИ СЕМЬЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

О. С. Кострикина

В статье рассматриваются формы, принципы и основные технологии социальной работы с малообеспеченными семьями, а также предлагаются пути совершенствования данной деятельности.

Технологии социальной работы — это одна из отраслей социальных технологий, ориентированных на социальное обслуживание, помощь и поддержку граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

© О. С. Кострикина, 2012

Специалистами в области социальных технологий выработаны следующие необходимые условия технологизации практической деятельности в социальной сфере:

— объект воздействия должен обладать определенной степенью сложности, т. е. иметь признаки социальной системы;

— должны быть выделены элементы системы объекта социального воздействия, особенности его строения (структура) и функционирования;

– возможность воспроизводства формализации реально происходящих процессов и представления их в виде определенных операций, процедур, показателей;

— возможность воспроизводства и повторяемость операций, процедур или показателей в новых условиях [5, с. 8].

Социальные технологии, вероятно, единственный тип технологического процесса, построенный не на отношениях объекта и субъекта, а в значительной степени на субъект-субъектных отношениях. Без согласия клиента социальной работы, без содействия индивида, семьи, группы, которым оказывается профессиональная помощь, невозможно преобразование тех обстоятельств, которые послужили причиной применения социальных технологий. В связи с этим можно сказать, что каждый сознательный индивид является социальным технологом для себя и своих близких; он участвует в осуществлении социальных технологий различных уровней, содействуя в проводящихся преобразованиях или уклоняясь от них, разделяя цели и средства деятельности органов социального управления или противопоставляя им какие-то иные, отличные цели и средства [5, с. 12].

Можно кратко сформулировать, что в социальной работе с малообеспеченными семьями выделяются три группы задач: по реабилитации, по поддержанию социального функционирования и по развитию. Поддержание социального функционирования может обеспечиваться социально-психологической реабилитацией и поддержкой в трудной жизненной ситуации, мероприятиями по переподготовке или переобучению нужным профессиям, консультациями или иной правовой помощью для защиты прав граждан [1, с. 16].

Задачи социального развития могут обеспечиваться деятельностью по поддержанию групп самопомощи и взаимопомощи, ассоциаций защиты социальных и иных прав. Все эти задачи, как правило, выполняются социальными работниками совместно с сотрудниками различных сфер социального комплекса — правоохранительными органами, службами занятости, медицинскими и образовательными учреждениями и т. п.

Выделяют следующие формы социальной работы с малообеспеченными семьями:

1. Экстренная социальная помощь — это разовое, единичное содействие индивиду или семье, испытывающим трудности, путем выдачи денег, продуктов или вещей.

2. Адресная социальная помощь оказывается малообеспеченным слоям населения и также предусматривает выдачу денег, продуктов и вещей, но может предоставляться неоднократно, даже регулярно. Этот вид помощи могут получить различные категории населения, в первую очередь представители социально неблагополучных семей.

Основные виды и формы адресной социальной помощи устанавливаются на региональном уровне с учетом имущественного и социального положения и фактора нуждаемости граждан и включают:

— денежную помощь: единовременные пособия, пособия для оплаты транспортных услуг, оказание помощи при экстремальных ситуациях, повлекших крупные единовременные расходы (пожар, наводнение, покупка жилья и др.); помощь в оплате жилья и коммунальных услуг;

— дотацию на оплату питания и лечения, льготные ссуды и кредиты;

натуральное обеспечение: предоставление предметов первой необходимости (продуктов питания, обуви, одежды и пр.); осуществление ремонта квартир, автотранспорта; выделение лекарственных препаратов, обеспечение бесплатного питания, предоставление топлива;

гуманитарную помощь;

— услуги и льготы: направление в реабилитационные центры, центры социально-психологической помощи, дома-интернаты; устройство в пансионаты для престарелых, организацию надомного социально-бытового обслуживания на платной и бесплатной основе, прикрепление к магазинам по продаже продуктов питания и предметов первой необходимости по социально низким ценам, предоставление льгот по оплате коммунально-бытовых услуг, организацию бесплатного ночного проживания бездомных граждан, обеспечение кратковременного ухода за больными и одинокими людьми; организацию помощи семьям с «лежачими» больными, создание специальных аптек или отделов в аптеках для малообеспеченных граждан [4, с. 18].

Также возможно предоставление других видов помощи (правовой, психологической, информационной, профориентационной и т. д.), в которых остро нуждаются малообеспеченные семьи.

Адресная социальная помощь предоставляется в соответствии с установленными критериями малообеспеченности на основе социального мониторинга. Критерии адресной социальной помощи базируются на социальных нормативах, включающих показатели уровня потребления важнейших благ и услуг, размера денежных доходов и других условий жизнедеятельности человека.

Названная форма социальной работы, несомненно, является одной из тех, где достижения видны в большей степени. Однако адресная социальная помощь не может полностью заменить собой систему социальной работы [2, с. 24].

Важнейшим принципом социальной защиты является адресность социальных программ (выплат). Адресность предполагает правильную идентификацию нуждающихся, что может достигаться разными путями.

Во-первых, оценкой материального положения отдельных лиц или семей. Заметим, что в западной литературе и нормативных документах по социальной политике понятие «материальное положение» практически не используется, обычно речь идет об оценке «уровня доходов» или «уровня потребления». Для нас предпочтительнее термин «материальное положение», поскольку он: а) устоявшийся и привычный для населения; б) позволяет учитывать не только денежные доходы, но и натуральные поступления; в) оценивать общее благосостояние в семье, ведущей единый бюджет. Под материальным положением имеются в виду: 1) денежные доходы; 2) натуральное поступление от сада, огорода и т. д.; 3) необходимая помощь других членов семьи, родственников, если это им по силам.

Второй путь адресности основан на определенных показателях, статистически связанных с нуждаемостью. Третий путь — создание механизма самоадресования на основе самозаявительной процедуры. Этот путь, хотя и требует большой работы органов социальной защиты, представляется в сложившихся условиях наиболее оптимальным.

Малообеспеченным семьям в РМ оказывается комплексная социальная помощь и поддержка. Хотя в этой сфере существует немало проблем, как правило, материально-финансового плана. Для улучшения социально-экономического положения малообеспеченных семей можно выдвинуть следующие предложения:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы для малообеспеченных семей с целью обязать работодателей выдавать многодетным малообеспеченным семьям заработанную плату и пособия без задержек; с учетом растущей инфляции ежегодно индексировать разного рода пособия; предоставлять многодетным семьям скидки на приобретение лекарств; ввести льготные цены на приобретение учебников и других школьных и письменных принадлежностей.

2. Обеспечить ежегодное бесплатное медицинское обследование детей из многодетных и малообеспеченных семей.

3. Организовать бесплатные занятия в спортивных секциях и кружках.

4. Администрациям районов снабжать необходимыми продуктами питания многодетные и малообеспеченные семьи в специализированных магазинах по сниженным ценам.

5. Центру занятости населения направлять на вакантные должности в первую очередь безработных членов малообеспеченных семей.

В 8 районах Республики Мордовия функционируют круглосуточно отделения дневного пребывания для детей на базе центров социального обслуживания населения [3, с. 24]. Отделение дневного пребывания для детей предназначается для реализации Индивидуальной программы медико-социальной, психолого-социальной, социально-педагогической реабилитации, отдыха и досуга несовершеннолетних ежедневно по рабочим дням в дневное время в условиях Центра, в период установленной реабилитационной программой. Дети и подростки, обучающиеся в общеобразовательных школах, посещают дневное отделение в свободное от учебы время в течение необходимого для их реабилитации периода и в соответствии с индивидуальными программами. В отделении имеются помещения для питания, для учебных занятий, сна, досуга, игротерапии, трудотерапии и другие помещения, необходимые для проведения реабилитационных мероприятий. В период пребывания в отделении воспитанники обеспечиваются продуктами и медикаментами по нормам, установленным для специализированных учреждений. Количество детей в реабилитационной группе устанавливается от 5 до 10 человек, в отделении образуются 3 реабилитационные группы. Отделение в основ-

ном посещают дети из неблагополучных кризисных семей, малообеспеченных многодетных и неполных семей.

Финансовая поддержка семей с детьми осуществляется не только за счет средств государственного бюджета. Остро нуждающимся малообеспеченным семьям, а также другим категориям семей оказывается адресная единовременная помощь заявительного характера. При этом обязательно учитывается очередность подачи заявления, а также экстренность ситуации, в которой оказалась семья.

На наш взгляд, технологии социальной работы с данной категорией населения не достаточно разработаны и в настоящее время существует большая потребность в их совершенствовании, к тому же в Республике Мордовия существуют определенные проблемы по использованию дифференцированного подхода в социальной работе с малообеспеченными семьями, так как зачастую помощь получают семьи, которые по документам считаются малообеспеченными, а фактически их доход превышает размер прожиточного минимума в десятки раз, а те, кто реально в этом нуждаются, – не получают помощи по причине недостаточной информированности или из-за бюрократических преград.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Байгереев С. А.** Бедность и политика адресной социальной помощи малоимущим семьям / С. А. Байгереев. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 197 с.

2. **Нестерова Г. Ф.** Технология и методика социальной работы / Г. Ф. Нестерова, И. В. Астэр. – СПб. : Имена, 2006. – 168 с.

3. **Павленок П. Д.** Теория, история и методика социальной работы : учеб. пособие / П. Д. Павленок. – 8-е изд., испр. и доп. – М. : Дашков и К°, 2008. – 568 с.

4. Технология социальной работы : учебник / под общ. ред. проф. Е. И. Холостовой. – М. ИНФРА-М. 2006. – 400 с.

5. Технология социальной работы : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под ред. И. Г. Зайнышева. – М. : ВЛАДОС, 2002. – 240 с.

Поступила 28.11.11.

ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Е. А. Котлова

Наличие разных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, подтверждает необходимость новых подходов и организации деятельности органов опеки и попечительства, позволяющих создавать уполномоченные организации, главными задачами которых будут раннее выявление детского неблагополучия, организация социальной защиты детей в их кровных семьях, а также социальная работа как с детьми, так и с их семьями, подбор и подготовка семей, желающих стать приемными родителями, воспитателями, опекунами или усыновителями.

В современном обществе особенно остро встала проблема социальной адаптации и успешной интеграции в общество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На первых этапах самостоятельности все дети нуждаются в социальной помощи. Обычно ее оказывает семья. Ребенок же, не имеющий родителей (в настоящее время это в основном жертвы социального сиротства: их родители вполне здоровы пси-

© Е. А. Котлова, 2012

хически и физически, но они социально депривированные личности), осваивает социальные роли и нравственные нормы за годы пребывания в детском доме или в замещающей семье.

Организационно-педагогическим условием адаптации ребенка-сироты является создание нового типа учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — учреждения патронатного воспитания. Такое учреждение должно иметь в своей структуре службу по устройству детей на воспитание в семью.

Служба, состоящая из междисциплинарных групп специалистов: педагогов, социальных педагогов, психологов, врачей, осуществляет подбор, подготовку замещающей семьи и ребенка, а затем взаимодействует с ребенком и семьей после устройства в нее ребенка для профессионального обеспечения его реабилитации и развития. Профессиональное сопровождение семьи и ребенка является главной составляющей всей технологии патронатного воспитания и создаст условия для успешной адаптации ребенка.

Именно семья как социальный институт определяет:

— овладение ребенком социальными нормами, особо устанавливающий исполнение семейных ролей;

— умственное развитие ребенка, его стремление к продолжению образования и саморазвитию;

— физическое и эмоциональное развитие ребенка;

— формирование фундаментальных ценностей человека в межличностных отношениях, определяющих его жизненные устремления, планы и способы их достижения, стиль жизни, сферы и уровень притязаний.

Вряд ли кто-нибудь будет спорить с утверждениями:

— что ребенок учится создавать свою будущую семью, глядя на отношения между родителями;

— дети узнают, как нужно заботиться о своих детях из заботы о них собственных родителей;

— когда ребенок входит во взрослую жизнь, он умеет принимать решения, потому что видел, как его родители делали это;

— ребенок учится быть членом общества только тогда, когда он принят и включен в жизнь этого общества, а не отгорожен от него стенами детского дома.

Из множества факторов, влияющих на нормальную жизнедеятельность семьи, выбираются те, которые могут решаться незамедлительно, которые поддаются непосредственному решению, и те, которые должны целенаправленно решаться в течение длительного периода [2, с. 248]. К проблемам незамедлительного решения относятся: обеспечение приоритетного права проживания ребенка в семье; поддержка жизнедеятельности семьи (адресная система льгот, пособий); образование детей; охрана здоровья детей; социальная реабилитация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях; поддержка одаренных детей. Деятельность органов исполнительной власти по решению проблем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит системно-программный характер.

Обязательства, принятые Российской Федерацией в связи с ратификацией Конвенции о правах ребенка и присоединении к Всемирной декларации об обеспечении прав выживаемости, защиты и развития детей, включают очень важный правовой, социальный и этический аспект — необходимость учитывать интересы и нужды каждого ребенка и удовлетворять эти интересы в приоритетном порядке. В документах подчеркивается, что ни один ребенок не может быть лишен права на заботу и внимание общества, особенно если он находится в трудных условиях. Исходя из этого, формируется семейная политика в Мордовии. В Республике Мордовия определены приоритеты в решении задач государственной семейной политики: ликвидация детской безнадзорности и обеспечение приоритетного права проживания ребенка в условиях семьи; сохранение и охрана здоровья детей; получение детьми адекватного образования; адресная социальная поддержка детей и семьи [1, с. 343].

В республике формируется система подготовки потенциальных родителей к приему детей в замещающие семьи: создан банк данных граждан, желающих принять ребенка на воспитание в свою семью, проводятся научно-практические конференции. На базе детских домов и школ-интернатов планируется создание служб психолого-педагогической помощи семье и детям, Центров семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Начат процесс совершенствования процедуры передачи детей в семьи граждан в соответствии с новыми правилами подбора и подготовки кандидатов в приемные родители, опекуны и попечители, разра-

ботанными Министерством образования и науки РФ.

В целях сокращения возврата детей из замещающих семей в детские дома и школы-интернаты организована работа по предварительной подготовке детей к жизни в семье граждан. Она включает в себя диагностику мотивации ребенка к жизни в семье, индивидуальные консультации, тренинги и практические занятия с детьми по принятию навыков самообслуживания и поведения в бытовых условиях семьи, проживание детей в условиях «гостевой семьи». Создаются муниципальные клубы приемных родителей.

Для решения проблемы социального и психолого-педагогического характера в республике планируется создание профессиональных служб сопровождения замещающих семей, задачей которых являются психодиагностика, подготовка и консультирование замещающих родителей. На сегодняшний день в Республике Мордовия данная работа находится на стадии становления. Важнейшим фактором развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются обеспечение достойного уровня жизни данной категории детей, предоставление им качественных государственных услуг на образование, воспитание, развитие, соблюдение социальных гарантий, установленных законодательством.

В настоящее время в Республике Мордовия 2 836 детей, лишившихся по разным причинам семьи. На общем фоне сокращения численности детей в республике количество детей, находящихся в учреждениях общественного воспитания, остается на постоянном уровне (в 2005 г. — 817 детей, в 2008 г. — 800 детей). Ежегодно родители более 300 детей лишаются родительских прав по решению суда.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2002 г. № 217 «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществлении контроля за его формированием и использованием» Министерством образования и науки Российской Федерации, Министерством образования Республики Мордовия, органами опеки и попечительства создан и ведется государственный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей [3].

Ведется работа по созданию системы учета семей потенциальных усыновителей, родителей-воспитателей, в результате чего увеличилось число детей, переданных на усыновление, под опеку или попечительство. В настоящее время 1 443 ребенка живут в семьях родственников (опекунов, попечителей), 186 детей воспитываются в приемных семьях, 576 детей усыновлены посторонними гражданами. Если в 2009 г. в семьи были переданы 68 % от общего числа детей-сирот, то на 1 августа 2010 г. — более 70 %. За последние 3 года число детей, воспитывающихся в приемных семьях, увеличилось более чем в 5 раз.

В республике функционируют 10 муниципальных учреждений — центров социальной помощи семье и детям и 15 отделений социальной помощи семье и детям на базе комплексных центров социального обслуживания населения. Кроме этого, в системе социальной защиты населения Республики Мордовия функционируют пять специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. Ежегодно здесь проходят социальную реабилитацию более 700 детей и подростков (в 2006 г. — 598 человек, 2008 — 774, 2010 г. — 701 человек).

В республике действуют более 20 целевых программ, проектов, в том числе и программы, направленные на решение отдельных проблем социального сиротства, защиты прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социально-экономической поддержки семей с детьми. Однако для эффективной реализации данных программ и проектов необходимы эффективные механизмы управления и контроля за их выполнением и прогнозирование последствий их реализации. На решение задач по профилактике социального неблагополучия будет сориентирована Республиканская целевая программа Республики Мордовия «Право ребенка на семью» на 2011–2013 гг.

Несмотря на предпринимаемые меры, численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в республике в последние годы остается на постоянном уровне. Более 80 % от числа выявленных детей — дети, оставшиеся без родительского попечения по «социальным» причинам. Постоянно высокий процент социальных сирот свидетельствует о том, что отсутствует система межведомственного взаимодействия по раннему выявлению детей, находящихся в социально опасном положении.

В связи с этим в республике наметился ряд приоритетных направлений деятельности, связанных с профилактикой социального неблагополучия в семьях. Сохранить

ребенка в родной (кровной) семье или вернуть его к биологическим родителям — одна из главных задач специалистов, работающих в этой сфере. Однако в данном направлении работы сохраняется целый ряд проблем в сфере профилактики социального сиротства, которые обусловливают целесообразность их решения программно-целевым методом, предполагающим сочетание целевого, программного, системного, структурного, функционального и комплексного подходов.

Сегодня обсуждается возможность введения института детского уполномоченного в рамках развивающегося на федеральном и региональном уровнях института уполномоченного по правам человека. Кто-то выступает за независимость уполномоченного по правам ребенка, кто-то категорически против этого.

Осмысление ценностей прав человека и прав ребенка в российском обществе требует времени. Что же касается уполномоченного по правам ребенка, то в первую очередь он может и должен выступать как публичная фигура, демонстрирующая активную гражданскую позицию по отношению к детству. Институт, осуществляющий широкое просвещение в области прав человека, направленное на развитие правового сознания у детей, молодежи, а через них и вместе с ними у взрослых сограждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Иванова Н. П.** Основные законодательные и другие нормативно-правовые акты РФ по защите прав ребенка : сб.-справ. / Н. П. Иванова, Е. И. Рыбинский. — М. : Высш. шк., 2008. — 343 с.

2. **Мкхеева, Л. Ю.** Опеки и попечительства : Правовое регулирование : учебно-практ. пособие / Л. Ю. Мкхеева, Р. П. Мишикова — М. : Палеотип : Дашков и К°, 2008. — 248 с.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2002 г. № 217 «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществлении контроля за его формированием и использованием» [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Поступила 28.11.11.

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНЧЕСКИМИ СЕМЬЯМИ (на примере ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва»)

А. Н. Кулагина, Е. Н. Новикова

В статье обобщен опыт социальной работы со студенческой семьей в Республике Мордовия (на примере ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва») и других регионах Российской Федерации. Конкретизируются технологии социальной работы с данными типами семей.

Важнейшим институтом социализации личности является семья. Данному институту принадлежит главенствующая роль в воспроизводстве населения, воспитании подрастающего поколения, передачи ему накопленного социального опыта. Приоритетным направлением государственной семейной политики является поддержка молодой, в том числе и студенческой семьи. Студенческая семья — это семья, где оба супруга являются студентами дневного (очного) отделения высшего учебного заведения, а также как неполная семья с детьми, в которой мать или отец является студентом дневного (очного) отделения высшего учебного заведения [1, с. 12].

© А. Н. Кулагина, Е. Н. Новикова, 2012

Известно, что браки, заключенные в студенческие годы, в большинстве случаев демонстрируют высокую степень сплоченности, основанной на принадлежности обоих супругов к одной социально-демографической группе, характеризующейся общностью интересов и образом жизни. Однако в то же время эти семьи испытывают ряд трудностей, таких как несовпадение добрачных представлений о семье с реальными ориентациями в семейно-брачных отношениях, а также несоответствие фактического распределения семейных ролей представлениям студентов-супругов о том, как они должны распределяться [7, с. 19]. Типичным является тот факт, что молодые люди, вступая в брачные отношения, опираются лишь на взаимные чувства, не задумываясь над тем, могут ли они осуществлять основные функции семьи. Таким образом, основной проблемой молодежных семей является слабая подготовленность студентов к разрешению семейных конфликтов и недостаточные знания о психологии семейных отношений.

Студенческие семьи, имеющие детей, сталкиваются с самыми большими трудностями, например, совмещение учебы с решением проблем устройства быта семьи и воспитания детей. Поэтому возрастает необходимость вмешательства государства в решение возникающих проблем в студенческих семьях. Несомненно, наряду с мерами государственной поддержки необходимо задействовать финансовые и организационные возможности вузов, которые в данном случае могут выступать в качестве проводников социальной политики государства в области социальной поддержки этих семей [2, с. 74].

Согласно данным Отдела социального развития университета на 1 января 2011 г. в ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» обучаются свыше 230 студенческих семей с детьми. В период с 2009—2011 гг. 186 студенческих семей зарегистрировали свой брак. На общем жизненном пути молодым супругам часто приходится сталкиваться с многочисленными проблемами и трудностями, поэтому в современных условиях развития общества проблемы молодой студенческой семьи приобретают все большую актуальность.

Социальная работа со студенческими семьями в ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» организована с использованием следующих технологий: технологии социальной помощи, технологии социального посредничества, технологии социального консультирования, технологии медико-социальной помощи и др. Технология социальной помощи включает в себя предоставление материальной помощи студентам, состоящим в браке и имеющим детей. Отдел социального развития университета оказывает материальную помощь молодым семьям, по следующим основаниям: бракосочетание и рождение ребенка. К тому же, семейные студенты при наличии необходимых справок могут оформить социальную стипендию, размер которой равен полуторакратному размеру базовой стипендии, установленной законом. Единовременное денежное пособие от университета при заключении брака составляет 1 500 руб., а при рождении ребенка — 3 000 тыс. руб.

Также профком аспирантов и студентов университета при заключении брака между студентами Мордовского университета, а также при рождении ребенка предоставляет одному из супругов, при условии, что тот состоит в профсоюзной организации, единовременные денежные выплаты, соответственно 700 и 800 руб. Ко Дню матери (27 ноября) профсоюз также выделяет материальную помощь студенческим семьям с детьми в размере 400 руб. Важным аспектом социальной помощи студенческой семье является использование университетом технологии социального посредничества, которая предполагает предоставление жилого помещения комнатного типа в студенческих общежитиях № 6, 10, 11.

Большое значение в работе с семейными студентами имеет технология социального консультирования. В студенческом городке функционирует социально-психологическая служба университета, которая организует групповые психологические тренинги, а также индивидуальное консультирование по психолого-педагогическим и другим вопросам семейной жизни с целью разрешения семейных конфликтов между семейными студентами.

Значительное внимание в университете уделяется медико-социальной работе со студенческими семьями. Семейным студентам в первоочередном порядке в отделе социального развития выдаются путевки в санаторий-профилакторий Мордовского университета, а также в оздоровительные учреждения Краснодарского края, Ставропольского края, Татарстана.

Таким образом, на сегодняшний день в ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» осуществляется комплексная программа под-

держки студенческих семей, основными компонентами которой являются:

— использование технологии социальной помощи посредством предоставления материальной помощи как от администрации университета, так и от профкома студентов и аспирантов, кроме того, при наличии необходимых справок семейные студенты могут оформить социальную стипендию;

— использование технологии социального посредничества за счет предоставления в студенческом городке жилого помещения комнатного типа в общежитиях № 6, 10, 11. Для семейных студентов отведены отдельные семейные секции;

— использование технологии социального консультирования семейных студентов посредством предоставления социально-психологической и педагогической помощи. В студенческом городке функционирует социально-психологическая служба;

— реализация медико-социальной работы посредством предоставления путевок в санаторий-профилакторий Мордовского университета в оздоровительные учреждения Краснодарского края, Ставропольского края, Татарстана.

Однако, несмотря на оказываемую университетом помощь, материальное положение студенческих семей остается нестабильным, недостаточно внимания уделяется университетом организации досуга семейных студентов. Остается нерешенным вопрос присмотра за детьми в то время, пока родители-студенты находятся на занятиях в университете.

В Российской Федерации накоплен большой опыт в работе со студенческими семьями, который, на наш взгляд, можно использовать в Республике Мордовия. Так, например, в Алтайском государственном техническом университете реализуется проект, в рамках которого предусмотрено создание в университетском комплексе «Детской комнаты» — аналога детсада, где с малышами будут работать педагоги и воспитатели, пока семейные студенты находятся на занятиях или сдают экзамены и зачеты [3]. В Башкирском государственном университете функционирует кадровое агентство «Вакансия», куда принимаются заявки от работодателей, согласных временно трудоустроить семейных студентов [5].

В Ставропольском государственном университете семейным студентам оказывается регулярная материальная помощь, а также социально-правовая поддержка. Она включает воспитание правовой грамотности, а именно: знакомство студентов с Семейным кодексом; с нормативно-правовыми документами; осведомление о нововведениях постановлениях и законах в данной области. Это реализуется путем организации семинаров. Также в вузе хорошо поставлена просветительская работа по вопросам семьи и брака — «круглые столы» и кураторские часы на темы: «Духовно-нравственные ценности современной семьи», «Роль семьи в современном обществе», «Здоровая семья» [6].

На базе Ульяновского государственного университета функционирует Центр поддержки молодой студенческой семьи УлГУ, где значительное внимание уделяется разнообразию досуга в студенческих семьях, а также работе с детьми, которая включает в себя не только оказание помощи по грамотному воспитанию, но и проведение акций, таких как «Помоги собраться в школу». Всем детям студентов школьного возраста закупаются учебные пособия, канцелярские товары и рюкзаки. Периодически проводятся детские конкурсы, в рамках которых все участники получают поощрительные и главные призы. На Новый год все дети студентов независимо от возраста получают новогодние подарки [4].

Молодая студенческая семья нуждается в защите государства, помощи со стороны университета, студенческого профкома и родителей. Благополучие студенческих семей может быть достигнуто за счет совместных усилий самих супругов, их родителей, вуза и государства. В совокупности оказываемая помощь студенческим семьям должна обеспечить равномерное гармоничное развитие семьи, разнообразить их досуговую деятельность, способствовать нравственному воспитанию и возрастанию правовой грамотности, а также помочь в устранении конфликтных ситуаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Денисов С. Б.** Социальная защита студенческих семей : концептуальные и прикладные подходы : автореф. дис. ... канд. социол. наук / С. Б. Денисов. — М., 1999. — 26 с.

2. **Денисов С. Б.** Студенческая семья : образ жизни и перспективные подходы к социальной защите / С. Б. Денисов. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2005. — С. 70 – 76.

3. К ректору — за разрешением... жениться? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.stapravda.ru/20100106/k_rektoru_za_razresheniem_zhenitsya_41979.html. — Загл. с экрана.

4. Отчет о реализации проекта в «Центр поддержки молодой студенческой семьи УлГУ» в 2010 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://students.ulsu.ru/family_center/ot4et_2010/ — Загл. с экрана.

5. Проблемы и перспективы студенческой семьи (ГОУ СПО Сибайский педагогический колледж) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://saipk.clan.su/publ/2-1-0-16. — Загл. с экрана.

6. Проект «Студенческая семья : за и против» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.banktax.ru/page.php?pg=54752. — Загл. с экрана.

7. **Шеховцов Е. В.** Современная российская студенческая семья : социокультурный анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Е. В. Шеховцов. — Ставрополь : Изд-во СГУ, 2009. — 30 с.

Поступила 28.11.11.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ И ДЕТЬМИ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА

З. Н. Лазарева

В статье представлены теоретические подходы к рассмотрению понятия «место жительства» в разных науках, показывается связь этих понятий с социальной работой с семьей и детьми. Обосновав тезис о том, что от того, как трактуется «место жительства», меняются технологические особенности, приемы, методы оказания социальной помощи семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Понятие «место жительства» рассматривается многими науками. Место жительства в гражданском праве является одним из древнейших критериев гражданско-правовой идентификации лица. С точки зрения российского гражданского права «место жительства гражданина — это место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей: родителей, усыновителей или опекунов» [1]. В других странах мира, например, в странах общего права, к которым относятся, прежде всего, Англия и США, применяют понятия «*domicile*» и «*residance*». В понятии первого различают друг от друга «*domicile of origin*» и «*domicile of choice*». *Domicile of origin* имеет ребенок, рожденный в регистрированном браке, там, где имеет *domicile* его отец в момент его рождения. При определении места жительства ребенка, рожденного вне брака, решающим является домисайл матери. Если отец (или соответственно мать) основывает новое место жительства, ребенок автоматически получает это новое место жительства в качестве законного домисайла (*domicile by operation of law*). Ребенок и после достижения совершеннолетия сохраняет место жительства родителей в виде *domicile of origin*, пока он сам не обоснует собственный *domicile of choice*.

По достижении определенного возраста (например, в Англии — это 19 лет) нормальный в умственном отношении человек может независимо от родителей обосновать свой *domicile of choice*. Никто не может иметь одновременно несколько домисайлов, так же как человек не может быть без домисайла. В случаях спора домисайлом считается место жительства родителей — *domicile of origin*.

Судебная практика Англии предъявляет к *domicile of choice* сравнительно высокие требования. Для его существования необходимы *residence* (т. е. место физического пребывания как жителя страны — прочное местонахождение) и намерение остаться на

© З. Н. Лазарева, 2012

этой территории на длительное или неограниченное время. Английское право отличает друг от друга два вида резиденции: *ordinary residence* и *habitual residence*. Под первым подразумевается физическое пребывание лица на протяжении определенного времени, причем временное прекращение пребывания не принимается во внимание. Под вторым — регулярное физическое пребывание, которое должно продолжаться в течение некоторого времени.

Понятия, подобные англо-американским понятиям, применяет и французское право. В соответствии с французским правом каждое лицо имеет лишь одно место проживания — *domicile*. При отсутствии domicile считается место проживания, приобретенное им с рождения, — *domicile d'origine*. Никто не вправе иметь несколько *domicile*, хотя право на т. н. специальные *domicile* французское право предусматривает — коммерческий *domicile* и т. д. Таким образом, в гражданском праве многих стран место жительства — это место, являющееся главным местопребыванием человека и избранное им основным местом проживания [2].

В социологии под местом жительства понимается социально-территориальная система, которая характеризуется пространственной ограниченностью и территориальной общностью ее структурных элементов. Она дифференцирована. В нее входят страны, регионы, области, края, республики, районы, города, села, деревни, микрорайоны и др. поселения. Социологию как науку больше интересует место жительства не как территория, а как компактное место проживания (нахождения) сообществ людей — населения больших и малых социально-территориальных подсистем.

В педагогике и социальной педагогике место жительства понимается большей частью в узком смысле: конкретное место проживания, дом, улица, дворовая площадка, микрорайон. Это — место, которое характеризуется связями с другими людьми: родителями, соседями, друзьями и др. Организуя социально-педагогическую и педагогическую работу с семьей и детьми по месту жительства, педагоги и социальные педагоги ориентируются на ближайшее окружение детей, взрослых, пожилых людей, которые проживают в доме, недалеко от дома ребенка и которые оказывают большое влияние на их социализацию.

Интересное понятие «место жительства» существует в географии. Сама география как наука определяется как наука о месте жительства человека. Географическое понятие «место жительства» является комплексным. Оно характеризуется с разных точек зрения: качественного состава населения, особенностей местного ландшафта, климата, наличия полезных ископаемых и др.

В социальной работе с семьей и детьми четкого определения понятия «место жительства» нет. Чаще всего под ним понимается то место, где семья, дети постоянно проживают, т. е. город, микрорайон города, село, деревня (полное совпадение с юридической трактовкой понятия «место жительства»), территориальный участок, на котором на пошаговом расстоянии осуществляется социальная помощь и предоставляются социальные услуги населению (совпадение с педагогической трактовкой понятия). На наш взгляд, понятие «место жительства» в социальной работе с семьей и детьми может рассматриваться несколько шире, с учетом тех теоретико-методологических подходов, которые существуют в других гуманитарных науках к определению этого понятия.

Социальная работа с семьей и детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, в Российской Федерации осуществляется на разных уровнях: международном, федеральном, региональном, местном и локальном. В связи с этим социальная работа с семьей и детьми оперирует понятием «место жительства» в социологическом понимании, которое подчеркивает масштаб распространения социальной работы с семьей и детьми: страна, регион, город, деревня и др. В зависимости от социально-территориального сообщества, проживающего на разных территориальных подразделениях, социальными работниками (политиками в области социальной работы, управленцами, рядовыми профессионалами, привлекаемыми непрофессионалами и др.) используются разные модели социальной работы с семьей и детьми по месту жительства.

Очень близко социальной работе с семьей и детьми географическое понятие «место жительства», так как в ней учитываются особые климатические условия (например, Крайний Север — при осуществлении социального обеспечения и социального обслуживания и др.); ландшафт, природные условия (использование натуртерапии в практической деятельности, места контактного и неконтактного проживания и др.); особые территориальные зоны (например, Чернобыльская зона); компактность проживания (например, места контактного и неконтактного проживания семей и детей); отдаленность

от территориального центра (близко или далеко расположено место проживания клиентов от территориального центра, отдаленные деревни и села) и др.

Понятие «место жительства» в педагогике и социальной педагогике наиболее приближено к социальной работе с семьей и детьми как виду практической деятельности. Именно на небольших территориях, в конкретных жилищных условиях возможно адресно, индивидуально, дифференцированно оказать помощь семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, когда социальный работник знает своих клиентов в лицо, постоянно контактирует с ними, знает домашние условия, психологические особенности людей и т. д. Только по месту непосредственного проживания семей разных типов, разных категорий детей (село, микрорайон города, улица, участок и др.) можно достичь комплексности, системности в работе, привлечь к совместной деятельности партнеров, спонсоров, активизировать семейный и личностный потенциал, а также местного сообщества в плане решения проблем нуждающихся семей и детей по месту жительства.

В связи с разным понятием «места жительства» в социальной работе с семьей и детьми существуют и разные подходы к осуществлению социальной работы с семьей и детьми по месту жительства — территориальный, участковый и общинный (больше характерен для европейских стран). Территориальный подход предполагает: создание в регионах, городах, микрорайонах города, районах, селах территориальных социальных служб, оказывающих комплексную помощь семьям разных типов, разным категориям детей; осуществление и создание механизмов межведомственного, межсекторного, междисциплинарного взаимодействия на определенной территории; взаимодействие с местным сообществом в плане решения проблем клиентов социальных служб, в том числе нуждающимся в помощи со стороны государства семьям и детям; стимулирование активности местного населения (добровольческого движения) в плане оказания социальной помощи и поддержки семьям и детям [5—6]. Чем меньше территория места жительства, тем более адресно и индивидуально происходит процесс оказания социальной помощи семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации [4].

Территориальный подход может дополниться участковым. Участковый подход предполагает разбивание подведомственной территории на небольшие участки, а также создание участковых социальных служб. Основными задачами участкового сотрудника — представителя участковой социальной службы, которая обычно создается при комплексных центрах социального обслуживания населения, является изучение, анализ и решение социальных проблем участка и района в целом в соответствии с социальными гарантиями. Создание участковой службы позволяет выявить неблагополучные семьи, оказывать помощь семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, оказывать гражданам содействие в получении мер социальной поддержки, координировать деятельность различных служб, работающих с населением (образование, здравоохранение, занятость, правоохранительные органы). В некоторых регионах, например, в Новосибирской области, деятельность участковой социальной службы основывается на методологии case-work (работы со случаем). Каждый случай закрепляется за одним конкретным специалистом, который становится ответственным за ведение этого случая («case manager») [7].

Общинный подход менее используется в социальной работе с семьей по месту жительства в современной России, хотя существуют социокультурные и национальные факторы (вспомним взаимопомощь, соборность в дореволюционной России, коллективизм в советский период развития нашей страны, доброту и человеколюбие как важнейшие черты, характеризующие русского человека), социально-политические предпосылки (усиление роли местных органов власти в связи с процессами децентрализации, местного сообщества в решении социальных проблем семей и детей) для его использования в будущем. Он только формируется с учетом новых российских социально-политических, социокультурных, социально-экономических условий. У него большие перспективы.

Общинная социальная работа с семьей — метод, позволяющий расширить масштабы социальной помощи семьям разных типов и разным категориям детей в городских кварталах, общинах. Наиболее важными направлениями общинной социальной работы с семьей и детьми являются: создание новых организаций в микрорайоне, деятельность которых направлена на оказание помощи семьям и детям; занятия политической, проектной деятельностью в области социальной работы с семьей и детьми; улаживание семейных конфликтов в общине; партнерство со всеми субъектами социаль-

ной работы с семьей и детьми по месту жительства, обеспечение технической экспертизы и консультаций в области планирования, проектирования, менеджмента, сбора средств, профессионального обучения, проведения исследований в сфере социальной работы с семьей и детьми в общине и др.

На наш взгляд, можно выделить и локальный подход к осуществлению социальной работы с семьей и детьми по месту жительства. Дети, семьи как категории социальной работы имеют разные жилищные условия. Одни проживают в собственных домах, другие — в социальных гостиницах, социальных жилых домах, стационарных учреждениях, социальных квартирах и др. А некоторые вообще не имеют закрепленного жилья (бомжи, неформальные мигранты, бродяги и др.) и их местом жительства является то место, в котором они непосредственно проживают (улица, чердаки, подвалы, садовые домики и др.). В зависимости от вида жилья меняются модели социальной работы с семьей и детьми по месту жительства.

Таким образом, понятие «место жительства» в социальной работе с семьей и детьми многослойное. Оно — показатель системности социальной работы с семьями разных типов и разными категориями детей, нуждающихся в социальной помощи и поддержке. В зависимости от смыслового содержания, вкладываемого в понятие «социальная работа с семьей и детьми по месту жительства», дифференцируются технологии и методы, подходы к осуществлению социальной работы с семьей и детьми, функциональные обязанности профессионалов, модели социальной, семейной политики на международном, федеральном, региональном, местном уровнях, варьируются проекты, программы оказания помощи нуждающимся семьям и детям [3]. В настоящее время в зависимости от того, какое содержание вкладывается в понятие «место жительства», в современной России начинает институциализироваться социальная работа с семьей и детьми по месту жительства. Существующие российские модели осуществления социальной работы с семьей и детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, по месту жительства требуют систематического обобщения существующего опыта, а также их постоянного совершенствования с целью повышения качества предоставляемых социальных услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30.11.1994, № 51-ФЗ. Часть 1. Подраздел 2. ЛИЦА. Глава 3. ГРАЖДАНЕ (ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА). Статья 20. Место жительства гражданина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/3_4.html#p206. — Загл. с экрана.

2. **Жданова И. В.** Организация и содержание социальной работы с семьями в контексте формирования региональной модели профилактики социального сиротства / И. В. Жданова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://socionom.ru/baza-znanii/materialy-konferencii/materialy-konferencii-psikhologo-socialnaja-rabota-v-sovremennom-obshchestve-problemy-i-reshenija-22-i-23-aprelja-2010-goda/organizacija-i-soderzhanie-socialnoi-raboty-s-semjami-v-kontekste-formirovanija-regionalnoi-modeli-profilaktiki-socialnogo-sirotstva/ — Загл. с экрана.

3. **Лазарева З. Н.** Децентрализация социальной работы с семьей / З. Н. Лазарева // Гуманитарий : альманах Ист.-социол. ин-та МГУ им. Н. П. Огарева [Саранск]. — 2001. — Вып. 2. — С. 86—88.

4. **Лазарева З. Н.** Концептуальные подходы к организации социальной работы по месту жительства в г. Саранске / З. Н. Лазарева // Проблемы экономического, социального и экологического развития города Саранска : Вып. 2. — Саранск, 2003. — С. 41—47.

5. **Лазарева З. Н.** Организация социальной помощи населению по месту жительства / З. Н. Лазарева // Гуманитарий : альманах Ист.-социол. ин-та МГУ им. Н. П. Огарева [Саранск]. — 2003. — Вып. 3. — С. 216—219.

6. **Лазарева З. Н.** Библиотеки как субъекты специализированной социальной работы с семьей по месту жительства / З. Н. Лазарева // Гуманитарий : альманах Ист.-социол. ин-та МГУ им. Н. П. Огарева [Саранск]. — 2004. — Вып. 4. — С. 217—221.

7. **Чантурия Л.** Место жительства в гражданском праве [Электронный ресурс] / Л. Чантурия. — Режим доступа: http://www.zakon.kz/203639-mesto-zhitelstva-v-grazhdanskom-prave.html. — Загл. с экрана.

Поступила 28.11.11.

СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ НАД ДЕТЬМИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

З. Н. Лазарева, Н. В. Малоземова

В данной статье освещается проблема семейного насилия над детьми, его виды, причины, последствия; рассматриваются теоретические и практические аспекты социальной работы с детьми — жертвами семейного насилия.

Проблема семейного насилия в современной России распространена довольно широко. СМИ все чаще сообщают о преступлениях над детьми в семье.

Традиции семейного насилия над детьми имеют глубокие корни в истории. Буквально до конца XIX в. преобладающей оставалась позиция, согласно которой ребенок является собственностью, «имуществом» родителей и заменяющих их лиц (владельцев). Последние обладали абсолютным контролем над его жизнью и смертью, а также правом произвольного выбора наказаний, не связанных с тем или иным проступком, но вполне соответствующих наклонностям тех, кто их выбирает [2, с. 43]. Так, согласно исследованию, проведенному в 2010 г. Институтом социологии РАН по заказу Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, больше половины россиян признались, что применение физических наказаний к детям в воспитательных целях допустимо [3].

По данным статистики Республики Мордовия, 16 % детей подвергаются систематическому насилию в семье с учетом общей численности детей 140.2 тыс. чел. В 2010 г. социальную реабилитацию прошли 886 несовершеннолетних, подвергшихся насилию в семье со стороны родителей. В 2010 г. ОВД РМ расследованы 16 уголовных дел по ст. 156 УК РФ по фактам неисполнения родителями или законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их воспитанию, к тому же сочетающиеся с жестоким обращением [1].

Само понятие «семейное насилие над детьми» имеет неоднозначное значение. Оно также не имеет официального истолкования ни в официальной науке, ни в законодательстве Российской Федерации. Каждый исследователь, занимающийся изучением проблемы насилия над детьми, расшифровывает его со своей точки зрения. Проанализировав наиболее лаконичные определения данного понятия, мы предлагаем свою трактовку.

Насилие над детьми в семье — это систематическое, умышленное применение физических, психологических и иных видов наказания к ребенку со стороны родителей и других членов семьи с целью запугивания, оскорбления, нанесения различного рода травм, унижения человеческого достоинства, в результате которых нарушается его здоровье и социальное благополучие, создаются условия, мешающие оптимальному физическому и психическому развитию, ущемляются права и свободы ребенка.

На современном этапе развития науки выделяют 5 видов семейного насилия над детьми. Таковыми являются: физическое, психологическое, сексуальное, экономическое насилие, пренебрежение нуждами и потребностями ребенка.

В результате многочисленных исследований по проблемам семейного насилия над детьми было установлено, что существует множество причин и факторов, провоцирующих насилие по отношению к детям в семье. При выявлении причин семейного насилия над детьми чаще всего используют следующие подходы: социологический, социально-психологический, психологический, педагогический, социально-экономический, медицинский, комплексный, социально-культурный, гендерно-ориентированный.

Каждый из вышеперечисленных подходов в своей основе заключает определенные показатели развития семьи и личности самого субъекта и объекта насилия. К таковым относятся:

— структура семьи и модель общения в семье;

— низкий уровень социальных навыков членной семьи, в частности родителей;

— патологические изменения в психике родителей;

© З. Н. Лазарева, Н. В. Малоземова, 2012

— алкоголизация, наркомания родителей, детей;

— психопатологические отклонения в здоровье родителей;

— депрессивность, невротичность родителей и детей;

— индивидуальные психологические особенности детей;

— стиль воспитания в семье;

— низкий уровень доходов;

— одиночество или распавшийся брак;

— серьезные жилищные трудности;

— физическое или психическое переутомление родителей;

— толерантность общества к родительской жестокости;

— влияние СМИ;

— гендерный аспект и др.

Любой вид насилия над ребенком вне зависимости от факторов его породивших оказывает негативное влияние на здоровье, психическое и социальное развитие ребенка. В науке принято классифицировать последствия пережитой насильственной травмы в следующем порядке: отдаленные (задержка психического развития, трудности в процессе социализации) и ближайшие последствия (травмы, фобии, чувство недоверия взрослым, потеря интереса к учебе). И в зависимости от возникающих проблем в определенной области от перенесенной травмы: физиологические (медицинские) (различные травмы, заболевания), социальные (трудности в процессе социализации и адаптации), психологические (фобии, чувство недоверия к окружающим), педагогические (проблемы в процессе обучения).

Одной из наиболее острых проблем в случае семейного насилия над детьми является отсутствие четко разработанной нормативно-правовой базы, регламентирующей последствия применения насилия к детям, т. е. меры наказания субъектов насилия. Наиболее часто субъектами семейного насилия над детьми являются родители, реже — другие близкие родственники.

В результате многих социологических исследований и собственных социологических исследований по следующим темам: «Проблема учета в социальной работе гендерных особенностей жестокого обращения родителей с детьми в семье», «Технологии социальной работы с детьми, пострадавшими от семейного насилия в ГУСО „Ельниковский СРЦН"», проведенных в 2010 и 2011 гг., нами было установлено, что частота применения отдельных видов насилия зависит от гендерных и половозрастных различий как объектов, так и субъектов семейного насилия. Например, было выявлено, что мальчики чаще подвергаются физическому насилию, чем девочки. При этом девочки чаще подвергаются сексуальному и психологическому насилию в более раннем возрасте. Также было установлено, что матери чаще применяют физическое насилие по отношению к мальчикам, чем к девочкам.

Кроме того исследования показывают, при применении насилия к детям повышенного риска относятся: девочки; младшие школьники; дети без родителей; дети, чьи взаимоотношения с родителями неудовлетворительные; дети, родители которых конфликтуют между собой; дети, проживающие с отчимом. Девочки в большей степени, чем мальчики, испытывают насилие внутри семьи, мальчики — вне семьи. Что же касается отдельных видов насилия, то исследователи заметили некоторые печальные закономерности. Сексуальному насилию подвергаются 10 % мальчиков и 20 – 30 % девочек в возрасте до 14 лет. Мальчики чаще, чем девочки, подвергаются сексуальному насилию в более раннем возрасте. Хотя в общей сложности сексуальное насилие над мальчиками встречается в 3 – 4 раза реже, чем над девочками. При этом в 40 % случаев насильником является близкий родственник, в 30 % более дальний родственник. В 90 % случаев субъектом насилия являются мужчины. При этом дети более раннего возраста страдают в большинстве случаев от наказаний со стороны матери, а в подростковом — со стороны отца. Согласно отчету о результатах социологического опроса о половой жизни молодежи, который был проведен в 2004 г. в России, 4 % молодых женщин в возрасте от 15 до 24 лет однажды подвергались сексуальному насилию [4].

Анализируя возрастной критерий, было доказано, что наиболее часто насилие по отношению к детям применяют молодые родители в возрасте до 30 лет. Средний возраст женщин, являющихся субъектами семейного насилия над детьми, по мнению исследователей, составляет 26 лет, мужчин — 30 лет. Родители же более пожилого возраста редко применяют физические наказания. Вероятно, это связано, с тем, что молодые родители не всегда психологически готовы к воспитанию детей и не всегда проявляют терпение и чувство такта в процессе воспитания.

В результате исследований также было выявлено, что уровень образования и степень материальной обеспеченности родителей влияют на частоту применения жестоких

мер наказания детей. Причем исследователи склоняются к тому, что чем выше образование родителей, тем чаще они применяют методы эмоционального наказания детей, которое включает в себя эмоциональное отвержение ребенка. Родители с более низким уровнем образования чаще практикуют физические наказания. Родители с достаточно высокими материальными доходами реже применяют физические наказания, чем родители с недостаточным материальным положением.

В процессе практической социальной работы с детьми — жертвами семейного насилия в разных субъектах Российской Федерации был выработан определенный алгоритм межведомственного взаимодействия служб в ситуации насилия над ребенком. Основными субъектами помощи в данной ситуации выступают: социальные службы (социально-реабилитационные центры, социальные приюты и гостиницы), органы образования и здравоохранения, учреждения культуры и дополнительного образования детей, правоохранительные органы, комиссия по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства в лице органов местного самоуправления, благотворительные и добровольческие организации. К сожалению, в нашей стране не разработан четкий алгоритм действий в случае насилия над детьми каждого из субъектов помощи. Основная работа по выявлению проводится органами местного самоуправления, а процесс реабилитации пострадавших детей возложен, в лучшем случае, только на социальные учреждения.

Мы считаем, что для того, чтобы семейное насилие над детьми как социальное явление постепенно исчезло из повседневной жизни, необходим комплексный и системный подход в организации социальной работы с детьми — жертвами семейного насилия, которая должна осуществляться множеством организаций и служб, прежде всего, по месту жительства. Наиболее перспективным направлением социальной работы при этом является развитие сети социальных служб по профилактике насилия в семье.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Авдонина Т. В.** Статистические данные по выявлению фактов жестокого обращения с детьми в РМ / Т. В. Авдонина [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mvd13.ru/home/607-2011-03-05-07-30-31.html. — Загл. с экрана.

2. **Алексеева Л. С.** Психологическая помощь пострадавшим от семейного насилия : науч.-метод. пособие / Л. С. Алексеева. — М. : ГосНИИ семьи и воспитания, 2000. — 160 с.

3. **Бессонова Л. И.** Мир без жестокости : Всероссийская акция «10 000 детских поцелуев» / Л. И. Бессонова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ya-roditel.ru/national-campaign/calendar/?event_id=16964. — Загл. с экрана.

4. Руководство по социальной педиатрии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.medlinks.ru/sections.php?op. — Загл. с экрана.

Поступила 28.11.11.

ПРИМЕНЕНИЕ АНИМАЛОТЕРАПИИ В МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В МУРМАНСКОМ ЦЕНТРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ

К. Ф. Лях, Н. М. Карпенкова

Исследованиями российских и зарубежных ученых установлено большое значение животных в жизни людей. Исходя из этого, в данной статье показывается, что анималотерапия является одним из эффективных методов медико-социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями.

В наши дни очень остро стоят проблемы реабилитации и лечения людей с ограниченными возможностями, коррекции различных нарушений психики детей и взрослых. Социальная работа с инвалидами включает в себя медико-социальную реабилитацию. Главным результатом медико-социальной реабилитации как направления социальной работы является достижение такого состояния ребенка-инвалида, когда он способен к выполнению социальных функций, свойственных здоровым детям. При этом под социальными фукциями (их еще называют социальными умениями) понимаются трудовая деятельность, обучение, способность к чтению, письму, коммуникативная способность и др. Проблемы, с которыми сталкиваются семьи, имеющие детей-инвалидов, порой настолько серьезны, что для многих становятся труднопреодолимыми или непреодолимыми вообще. Сложность приспособления к своему положению порождает психологический дискомфорт. Неуверенность в себе, затруднения в обучении ведут к отдалению от жизни общества. Поэтому вопрос реабилитации детей с ограниченными возможностями становится основополагающим в их жизни. Существующие способы реабилитации детей с ограниченными возможностями, базирующиеся на применении традиционных форм лечебной физкультуры, сопряжены с необходимостью жесткого самоконтроля. Такая коррекционная работа основана на постоянном насилии больного человека над собой, вызывает у большинства пациентов скуку и отторжение [6, с. 6–7].

Анималотерапия — один из методов реабилитации. Анималотерапия используется для лечения достаточно сложных заболеваний, таких как: детский церебральный паралич (ДЦП), аутизм, гиперактивность, сердечно-сосудистые заболевания и широко развивается не только на Западе, но и у нас в стране. В настоящее время выделяют следующие виды анималотерапии:

— ненаправленная анималотерапия — взаимодействие с животными в домашних условиях без осознания или целенаправленного понимания их терапевтического значения;

— направленная анималотерапия — целенаправленное использование животных и (или) их символов по специально разработанным терапевтическим программам. Этот вид анималотерапии использует специально обученных животных, а не животных пациента.

Направленная анималотерапия подразделяется на виды, в зависимости от того, какие именно животные используются:

— иппотерапия — это вид анималотерапии, использующий как основное средство общение с лошадьми и верховую езду;

— дельфинотерапия, тюленетерапия — часто используются в медицине и психотерапии [2];

— канистерапия — вид анималотерапии с использованием собак. К работе с пациентами допускаются не все собаки, а только спокойные, не агрессивные, со стабильной психикой [3, с. 19; 5];

— фелинотерапия — терапевтическое воздействие кошек.

Все живые существа могут оказать человеку эффективную психологическую помощь. В анималотерапии используются и другие животные, но гораздо реже, так как прямой терапевтический эффект в этих случаях несколько ниже [3, с. 19].

Зачастую в анималотерапии используются не только сами животные, но и их об-

© К. Ф. Лях, Н. М. Карпенкова, 2012

разы. В психотерапии используются как лечебное средство и звуки животных. Всемирная организация здравоохранения официально признала огромную пользу животных в реабилитации больных. Для России зоотерапия пока еще в новинку. Но уже сейчас занятия с собаками, дельфинами, тюленями, лошадьми и даже крысами помогают сотням тяжелобольных детей почувствовать себя лучше.

Преимущества анималотерапии заключаются в том, что, во-первых, для лечения с помощью «лохматого терапевта» нет противопоказаний, за исключением аллергии на шерсть животных. Во-вторых, это целиком природный, натуральный метод лечения и оздоровления, без медикаментов и не дающий побочных реакций. Этот метод достаточно эффективен, проверен многовековой историей лечения болезней.

В анималотерапии предпочтение отдается «социализированным» домашним животным: лошадям, кроликам, кошкам, собакам, хомячкам, свинкам, — всем тем, кто научился «прилично себя вести» в человеческом обществе. Л. А. Ивахненко, психолог Мурманского центра социальной помощи семье и детям (МЦСПСиД), и Л. П. Мусинова, тренер Мурманского океанариума, предположили, что морские животные (тюлени), обитающие в Мурманском океанариуме, тоже могут сыграть важную роль в коррекции психики и поведения детей. Тюлени могут разнообразить эмоции ребенка, качественно изменить состояние психических и когнитивных процессов. Тюлени не содержатся ни в одном океанариуме России, а их воздействие на процесс реабилитации сходно с дельфинами.

Введя в реабилитационный процесс такую инновационную методику, как «тюленетерапия», Л. А. Ивахненко, Л. П. Мусинова предположили, что она может явиться одним из эффективных направлений коррекционного воздействия на эмоциональную сферу и личность аутичного ребенка в целом. Л. А. Ивахненко и Л. П. Мусинова разработали систему занятий, направленных на снижение симптоматики эмоционально-поведенческих расстройств детей с ограниченными возможностями средствами «тюленетерапии».

Показаниями для использования «тюленетерапии» в коррекционной работе могут являться следующие личностные нарушения у детей:

1) отклонения в развитии психоэмоциональной сферы (эмоциональная депривация, переживание эмоционального отвержения, чувства одиночества, трудности эмоционального развития, актуальный стресс, депрессия, снижение эмоционального тонуса, лабильность, импульсивность, повышенная тревожность, страхи, фобические реакции);

2) нарушение коммуникативно-рефлексивных процессов (наличие конфликтных межличностных отношений, внутрисемейных ситуаций, негативная «Я-концепция», низкая, дисгармоничная, искаженная самооценка, низкая степень самопринятия).

Основными функциями «тюленетерапии» являются:

1) катарсистическая (очищающая, освобождающая от негативных состояний);

2) регулятивная (снятие нервно-психического напряжения, регуляция психосоматических процессов, моделирование положительного психоэмоционального состояния);

3) коммуникативно-рефлексивная (обеспечивающая коррекцию нарушений общения, формирование адекватного межличностного поведения, самооценки) [4, с. 15].

Терапевтические эффекты, которые позволяет получить система занятий по «тюленетерапии» заключаются в снижении влияния двух патогенных факторов на развитие ребенка:

1. Нарушение возможности активно взаимодействовать со средой:

— помогает установить контакт между педагогом и ребенком;

— помогает укрепить отношения с педагогом и другими людьми, способствует установлению и развитию межличностных отношений;

— помогает развить коммуникативные и творческие возможности ребенка;

— формирует ценные практические навыки — умение наблюдать, слушать и слышать и т. д.;

— улучшается речевая функция;

— улучшается сенсомоторная функция: дети с плохой координацией движений прикладывают больше усилий для того, чтобы научиться передвигаться по помосту, действовать с различными предметами. Постепенно координация таких детей совершенствуется;

— животные оказывают сильное влияние на понимание пространственно-временных соотношений;

— животные способствуют умственному развитию ребенка. Помимо разнообразных сведений о животных, имеющих познавательное значение, беседа о них включает характеристику эмоционально-образного со-

держания, тем самым происходит обогащение словаря детей.

2. Снижение уровня аффективного дискомфорта в контактах с миром:

— позволяет преодолеть психологическую защиту ребенка — успокоить или, наоборот, активизировать, настроить, заинтересовать; сеансы «тюленетерапии» позволяют создать условия для эмоционального диалога, часто даже в тех случаях, когда другие способы исчерпаны. Контакт с помощью животных безопасен, ненавязчив, индивидуализирован, снимает страхи, напряженность;

— животные помогают развивать эмоциональную сферу. Эмоциональная отзывчивость на общение с животными — одна из важнейших способностей детей. Она связана с развитием эмоциональной отзывчивости и в жизни, с воспитанием таких качеств личности, как доброта, умение сочувствовать другому человеку; развиваются эмпатические способности;

— взаимодействие с животными увлекает и оказывает сильное успокаивающее действие на большинство гиперактивных детей;

— замкнутые, скованные дети становятся более спонтанными, развивают навыки взаимодействия с другими людьми;

— ребенок испытывает положительное переживание достигнутого успеха при освоении различных способов взаимодействия;

— животные, имея большое влияние на физиологию человека, благотворно воздействуя через телесный уровень также и на эмоциональное состояние ребенка, способствует тем самым лечению психосоматических заболеваний;

— в занятиях используется музыкальное сопровождение. У детей формируется чувство ритма, которое позволяет им глубже откликнуться на музыку, смену характера, как бы пропустить ее через себя.

Причины эффективного терапевтического действия «тюленетерапии» на детей с ограниченными возможностями:

— невербальная природа делает «тюленетерапию» универсальным средством коммуникации;

— «тюленетерапия» обладает уникальной способностью мощно воздействовать на тело и психику вне зависимости от интеллектуального уровня ребенка и внешних условий;

— «тюленетерапия» стимулирует ощущения, пробуждает чувства и эмоции, ускоряет физиологические и психологические процессы, повышает физический и психический тонус;

— структура общения с животными обладает потенциалом для самоорганизации ребенка или группы детей;

— «тюленетерапия» влияет на формирование произвольности поведения;

— «тюленетерапия» облегчает обучение, приобретение навыков;

— «тюленетерапия» обладает функциональным, эстетическим и адаптационным воздействием.

В 2003 г. в МЦСПСиД впервые была опробирована методика тюленетерапии. Учитывая специфику содержания арктических видов тюленей, была разработана система занятий, которая исключает контакт ребенка с водой, но вместе с тем включает максимальное взаимодействие детей и животных, это своего рода игра детей с тюленями. Сначала ребята боятся даже прикасаться к животным, но вскоре они становятся лучшими друзьями, и этот метод дает очень хорошие результаты в психологическом плане. Для детей очень важно играть с теплокровными животными, гладить их. Тем более, что в большинстве своем больные дети очень зажаты и необщительны. В первую очередь специалисты центра руководствовались основным принципом — «не навреди». Главная черта эксперимента — участие в нем двух редких видов морских млекопитающих отряда ластоногих — серых тюленей и морского зайца. Выбранные тюлени — молодые, неагрессивные животные, с признаками хорошей работоспособности и устойчивыми поведенческими реакциями.

В качестве примера исследования была выбрана тема «Эффективность влияния „анималотерапии" на изменение симптоматики эмоционально-поведенческих расстройств детей с синдромом раннего детского аутизма (РДА)». Важной задачей психолога, работающего с аутичными детьми, является разработка системы занятий по снижению симптоматики эмоционально-поведенческих расстройств у детей с РДА, поиск эффективных средств и методик, обогащающих эмоциональный и интеллектуальный опыт детей [1, с. 48].

В настоящее время в практику работы с аутичными детьми внедряются методики анималотерапии, которые включают в себя взаимодействие детей с различными животными: собаками, кошками, дельфинами, тюленями, лошадьми. Новая методика помогла детям, страдающим аутизмом, снять эмоциональное напряжение, снизить

индекс агрессивности, тревожности, расторможенности, деструктивных форм поведения. Кроме этого, при общении с такими животными, как тюлени, у всех без исключения детей наблюдается сильная мотивация, которая играет важную роль в процессе реабилитации [2, с. 35]. Студенткой Н. М. Карпенковой была проведена исследовательская работа в процессе написания диплома по медико-социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями. В данной работе сделана попытка подтвердить, что «тюленетерапия», является одним из аффективных направлений коррекционного воздействия на эмоциональную сферу и личность аутичного ребенка в целом.

Исследование проводилось в Мурманском центре социальной помощи семье и детям (МЦСПСиД). В анкетирования на тему «Нетрадиционные методы лечения» принимали участие 20 респондентов (родители исследуемых детей). Из проведенного анкетирования сделан вывод, что животные могут стать прекрасным дополнением к традиционному лечению детей, у которых диагностированы серьезные заболевания (дети-аутисты и др. случаи). Это позволяет извлечь детей наружу из их личностной «скорлупы» и со временем наладить диалог не только с животными, но и с людьми. Ребенок-аутист получает заряд положительного психоэмоционального воздействия, которое происходит при общении ребенка и животного. К тому же, при взаимодействии с животным почти не нужно пользоваться речью, но все же даже в этом бессловесном общении происходит постоянный «внутренний диалог», который и является «проводником» к возможности речевого общения. Родителями отмечалось снятие эмоционального напряжения у детей (78,4 %), развитие коммуникативных навыков (43,7 %), появление чувства уверенности в себе (46,6 %), улучшение физического и психического состояния (68,2 %).

Следовательно, тюленетерапия вносит свой вклад в формирование у ребенка высших психических функций, в формирование коммуникативных навыков, а развитие и коррекцию эмоционально-волевой сферы, способствует психолого-педагогической реабилитации и социальной адаптации детей с РДА. Мурманский центр социальной помощи семье и детям ведет работу по оказанию социальной помощи семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями. В практике своей работы с детьми используются различные методики. Реабилитационная работа в соответствии с рекомендациями специалистов, членов семьи и самого ребенка-инвалида строится на основе ряда методов: психотерапии, игротерапии, библиотерапии, музыкотерапии, куклотерапии, элементах анималотерапии.

Для эффективного взаимодействия с семьей сотрудникам МЦСПСиД необходимо пополнить информационный ресурс по анималотерапии в виде книг, видеокассет, электронной библиотеки, методических рекомендаций, организовать консультации для родителей, тренинги, общие собрания родителей. Если по каким-то причинам родители не могут или не решаются завести животное дома, то есть другой вариант. Можно чаще посещать зоопарк или просто ходить на выставки кошек, собак или других животных, купить билеты в цирк. А если нельзя «общаться» с братьями нашими меньшими из-за аллергии, можно наблюдать их на картинках или по телевизору. Вариантов множество: пение птиц в аудиозаписи, фильмы про животный мир, компьютерные программы с имитацией аквариума, фотообои на стены, заставки на компьютер, открытки к календари.

Такие меры будут являться эффективными в медико-социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями. Система мероприятий по социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями, разработанная на базе МЦСПСиД, является положительным примером для подобных учреждений страны. Комплексная реабилитационная помощь – важнейший компонент не столько медико-социальной работы, сколько нравственного аспекта жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Аршатская О. С.** Психологическая помощь ребенку раннего возраста при формирующемся детском аутизме / О. С. Аршатская // Дефектология. — 2005. — № 2. — С. 46—56.

2. **Бутова Е. Л.** Дельфины — друзья и помощники / Е. Л. Бутова // Аутизм и нарушения развития. — 2005. — № 3. — С. 34—38.

3. **Кряжева Н. Л.** Кот и пес спешат на помощь. Анималотерапия для детей / Н. Л. Кряжева. — Ярославль : Академия Развития, 2000. — 176 с.

4. **Мусинова Л. П.** Применение эпитерапии в комплексной реабилитации детей с ограниченными

возможностями / Л. П. Мусинова // Актуальные проблемы экологии : материалы 2-й Международ. науч.-практ. конф. : в 2 ч. — Караганда : КарГУ, 2003. — Ч. 2. — С. 14—18.

5. **Субботкин А. В.** Лечебная кинология. Теоретические подходы и практическая реализация / А. В. Субботкина, Л. Л. Рашевская. — М. : Маккентр, 2004. — 96 с.

6. **Ткачева В. В.** О некоторых проблемах семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии / В. В. Ткачева // Дефектология. — 1998. — № 4. — С. 6—7.

Поступила 28.11.11.

РОЛЬ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ СЕМЬЯМИ

А. И. Мустайкина

В статье представлена общая характеристика функций основных субъектов социальной работы с неблагополучными семьями в России, а также аргументирована роль межведомственного взаимодействия в предупреждении и решении их проблем.

В современной России общая организационная модель социальной работы с неблагополучными семьями представляет собой совокупность учреждений, служб и органов различной ведомственной подчиненности и социальной направленности, деятельность которых ориентирована на профилактику семейного неблагополучия и компенсацию его негативных последствий для семьи как малой группы в целом, для супругов, детей и других членов неблагополучных семей, для ближайшего социального окружения, для семьи как социального института, для других социальных институтов (образование, здравоохранение, армия и т. д.), а также для общества в целом.

В общей системе субъектов социальной работы с неблагополучными семьями можно выделить два основных блока учреждений, служб и органов:

1) учреждения, службы и органы социального блока: органы управления социальной защитой населения, учреждения социального обслуживания, кризисные центры для женщин и детей, органы управления образованием и образовательные учреждения, детские дома и школы-интернаты, специальные образовательные учреждения открытого типа, специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органы службы занятости, органы управления здравоохранением и учреждения здравоохранения, органы по делам молодежи, органы опеки и попечительства;

2) учреждения, службы и органы правоохранительного блока: органы внутренних дел, подразделения по делам несовершеннолетних, специальные образовательные учреждения, подразделения криминальной полиции органов внутренних дел.

Практика социальной работы богата многочисленными примерами эффективной помощи неблагополучным семьям на базе вышеназванных учреждений, служб и органов, подтверждающих, что многие из них проводят серьезную работу в рамках своей компетенции по профилактике семейного неблагополучия и компенсации его негативных последствий. Между тем, анализ той же практики социальной работы с неблагополучными семьями нередко выявляет и факты слабого взаимодействия разноведомственных субъектов социальной работы, отрицательными последствиями которого становятся: дублирование функций, повтор проводимых мер и мероприятий (или, наоборот, игнорирование необходимости их проведения), акцентирование внимания на одних аспектах помощи и недооценка значимости других и т. д. В конечном итоге недостатки межведомственного взаимодей-

© А. И. Мустайкина, 2012

ствия снижают качество и эффективность социальной работы с семьями рассматриваемого типа.

В течение многих десятилетий в России особым субъектом социальной работы с неблагополучными семьями является Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Уже изначально в рамках своей компетенции она призвана осуществлять активное межведомственное и межорганизационное взаимодействие в работе с неблагополучными семьями в целях защиты и восстановления прав и законных интересов воспитывающихся в них детей и подростков. В число задач Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав входят:

— координация деятельности органов и учреждений государственной системы профилактики, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории района;

— содействие в реализации и обеспечение защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних во всех сферах жизнедеятельности;

— принятие мер по обеспечению защиты несовершеннолетних от физических, сексуальных, психологических и иных форм насилия, а также от вовлечения в совершение правонарушений и преступлений;

— координация деятельности по выявлению безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, их родителей (законных представителей), не выполняющих обязанности по содержанию, воспитанию и обучению несовершеннолетних, либо отрицательно влияющих на их поведение; учет указанных лиц;

— в пределах своей компетенции выявление, анализ, принятие мер по устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности и правонарушениям несовершеннолетних;

— взаимодействие с общественными и религиозными организациями и гражданами по вопросам защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;

— рассмотрение в пределах своей компетентности материалов в отношении интересов, совершивших общественно опасные и иные противоправные действия.

Отдавая должное серьезному опыту налаживания межведомственного и межорганизационного взаимодействия в социальной работе с неблагополучными семьями, проводимой комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, важно подчеркнуть, что инициативы по активизации подобного сотрудничества должны активно исходить и от других учреждений, служб и органов, в компетенции которых находятся профилактика и решение проблем социально неблагополучных семей.

На необходимости активизации межведомственного взаимодействия в социальной работе с семьями рассматриваемого типа в последние годы делается особый акцент. Это связано с ростом числа таких семей в российском обществе, с обострением многих других социальных проблем, вызванных семейным неблагополучием (социальное сиротство, детская беспризорность и безнадзорность, насилие в семье и др.), с общепризнанным низким уровнем превентивной социальной работы с ними, с неэффективностью многих традиционных технологий и форм социальной помощи им и другими причинами. В этих условиях, по мнению Е. И. Холостовой, «...предстоит не только оптимизировать сеть учреждений социального обслуживания, укреплять их материально-техническую базу, но и создать новую систему взаимосвязи региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, выработать наиболее эффективные алгоритмы взаимодействия учреждений, работающих с семьей и детьми» [1, с. 59].

Роль межведомственного взаимодействия в социальной работе с неблагополучными семьями в том, что оно позволяет достичь сразу нескольких целей данной деятельности:

— во-первых, межведомственное взаимодействие в социальной работе с неблагополучными семьями — одно из важнейших условий достижения главной цели данной деятельности, какой является оптимизация их социального самочувствия, социальное оздоровление внутренней и внешней по отношению к семье среды, эффективная социальная реабилитация и адаптация;

— во-вторых, только в случае слаженной работы основных, а в идеале и всех субъектов социальной работы с неблагополучными семьями можно говорить именно о системе профилактических и адаптационно-реабилитационных мероприятий, о комплексной помощи и поддержке;

— в-третьих, межведомственное взаимодействие дает возможность разрабатывать комплексные программы социальной работы с неблагополучными семьями, а также готовить и своевременно корректировать планы мероприятий, направленных на развитие и совершенствование образования,

воспитания, оздоровления и отдыха детей из неблагополучных семей;

— в-четвертых, только при налаженных межведомственных связях и опыте сотрудничества учреждений, органов и служб различной ведомственной подчиненности и социальной направленности можно говорить о возможности подготовки и реализации социальных проектов по развитию дифференцированной и адресной социальной помощи неблагополучным семьям, которые в содержательном плане будут ориентироваться на реальную практику социальной работы, а не на «искусственные» меры и мероприятия, которые, вроде бы, и нужны, но за проведение которых никто не отвечает или не хочет отвечать, и которые в результате нередко так и остаются лишь планами;

— в-пятых, благодаря четко выстроенному взаимодействию различных учреждений социальной сферы, а также правоохранительных органов возможно избежать дублирования мероприятий, функций и т. д., т. е. всего того, что снижает эффективность помощи, мотивацию у самих специалистов к ее оказанию, а также вызывает нежелание к осуществлению совместной работы у получателей помощи;

— в-шестых, подобное деловое сотрудничество позволяет качественно собирать информацию не только в целом о семьях с дезадаптацией в школе, поселке, микрорайоне, городе и т. д., но и получать ее о каждом конкретном случае, о каждой семье, нуждающейся в помощи, а значит — грамотно, взвешенно подбирать технологии, формы и методы социальной работы с ними.

Наконец, взаимосвязь и согласованность в действиях разноведомственных структур позволяют осуществлять дальнейшее совершенствование системы профилактики семейного неблагополучия. В частности, это способствует более качественной работе по решению таких общих задач, которые стоят перед учреждениями — субъектами социальной работы с неблагополучными семьями — как: профилактика семейного неблагополучия; психолого-медицинская помощь детям, попавшим по вине родителей или в связи с экстремальной ситуацией в трудную жизненную ситуацию; формирование у членов неблагополучных семей положительного опыта социального поведения, приобретение социально приемлемых навыков общения и взаимодействия с окружающими людьми; выполнение попечительских функций по отношению к тем, кто остался без родительского внимания и заботы, средств к существованию.

Таким образом, роль межведомственного взаимодействия в социальной работе с неблагополучными семьями с детьми в самом общем виде заключается в том, что позволяет повысить эффективность данной деятельности. Многочисленные исследования, а также статистические данные свидетельствуют о том, что в результате совместной работы учреждений и органов социальной защиты, образования, занятости, внутренних дел, культуры и спорта, опеки и попечительства удается снижать уровень алкоголизма, наркомании и правонарушений среди членов семей, позволяет вернуть их к нормальной жизни.

В целях оптимизации межведомственного сотрудничества в социальной работе с неблагополучными семьями необходимо: а) концептуальное обоснование значимости, основных особенностей и закономерностей межведомственного взаимодействия в социальной работе с неблагополучными семьями на федеральном, региональном, муниципальном уровнях; б) научно-исследовательское, нормативно-правовое, программное, финансовое, кадровое, управленческое, информационное содействие развитию взаимодействия различных субъектов социальной работы с неблагополучными семьями; в) совершенствование процесса управления межведомственным сотрудничеством, четкое разграничение обязательств и функций различных учреждений, органов и служб в социальной работе с неблагополучными семьями; г) децентрализация социальной работы; д) серьезный акцент на превентивную практику и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Холостова Е. И.** Социальная работа с семьей : учеб. пособие / Е. И. Холостова. — М. : Дашков и К°, 2006. — 216 с.

Поступила 28.11.11.

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ, ПОСТРАДАВШИМИ В РЕЗУЛЬТАТЕ АНТРОПОГЕННЫХ, ПРИРОДНЫХ И ТЕХНОГЕННЫХ КАТАСТРОФ

Е. Н. Новикова

В статье анализируются проблемы семей, пострадавших в результате антропогенных, природных и техногенных катастроф. Рассматриваются технологии социальной работы, направленные на оптимизацию жизнедеятельности семьи до, во время и после катастрофы. Доказывается необходимость социального содействия семьям в трудных жизненных ситуациях, которые возникают из-за изменения условий социальной и окружающей среды.

Трудная жизненная ситуация семей, пострадавших в результате антропогенных, природных и техногенных катастроф, обусловлена стихийными бедствиями, нарушением равновесия в деятельности человека и окружающей природной среды, авариями в производственной сфере, на транспорте, в системах коммуникаций, эпидемиями и противоречиями в общественных отношениях. *Технологии социальной работы с семьями, пострадавшими в результате катастрофы* — это совокупность средств, приемов, методов и организационных процедур, направленных на оптимизацию жизнедеятельности семьи до, во время и после катастрофы. Рассмотрим более подробно некоторые технологии социальной работы с данными семьями.

Технология социальной диагностики направлена на выявление признаков первоочередности в оказании помощи семье, пострадавшей в результате катастрофы антропогенного, природного или техногенного характера:

— физическая близость к месту события (эпицентр катастрофы, воздействие ударной волны, токсическое воздействие);

— психологическая травма (страх, стрессы, повышенная тревожность, агрессивность, невротические реакции, неврозы);

— родственные отношения с жертвами (потеря родных и близких, психологические и физические травмы родных людей);

— материальные потери (проблемы с жильем, трудоустройством, трудности административного порядка);

— физические травмы (инвалидность, травматизм, приобретение хронических заболеваний).

Технология социальной реабилитации и адаптации направлена на решение ряда проблем. У семьи в результате катастрофы не по ее воле резко и кардинально меняется образ жизни, что препятствует нормальной жизни, построению планов на будущее, воспитанию детей, позитивного отношения к жизни, разрушается привычное социальное окружение, возникает необходимость менять профессию, место жительства. Данная технология важна в решении проблемы разрыва семьи на всех четырех уровнях проявления семейной целостности. Среди них:

— когнитивный разрыв (непонимание семьей и ее членами того, что произошло);

— ролевой разрыв (неспособность пострадавших членов семьи исполнять свои былые функции и роли);

— социальный разрыв (потеря семьей родных, близких, друзей, знакомых, отдаление от привычной социальной обстановки);

— разрыв на личностном уровне (неумение членов семьи отдавать себе отчет в происшедшем физически или эмоционально).

В рамках технологии социальной реабилитации и адаптации используются следующие методики по преодолению данных семейных разрывов: информирование, объяснение, структурирование, осмысление ситуации совместно с пострадавшим (преодоление когнитивного разрыва); нахождение и предложение альтернативной роли с целью мобилизовать активность членов семьи (ликвидация ролевого разрыва); помощь в нахождении контакта и поддержки (устранение социального разрыва); определение того, что не изменилось (устранение личностного разрыва). Эффективным является использование деловых и ролевых игр, групповых дискуссий, элементов арттера-

© Е. Н. Новикова, 2012

пик, методов самоисповеди (ведение дневника, составление автобиографии), являющихся незаменимым средством выражения чувств и переживаний. Данные методы могут помочь в решении проблемы социальной адаптации семьи к нравам и традициям нового места жительства пережить «культурный шок».

Технология социальной профилактики ориентирована на предотвращение социальных отклонений в семье, вызванных катастрофой, и на формирование рентных жизненных установок. Члены семьи, зная, что они жертвы, что им обязаны помочь, нередко ожидают помощи даже в тех сферах жизни, где катастрофа ни при чем. Ожидание компенсации потерь значительно снижает личную активность человека. Когда же оказываемая помощь кажется недостаточной, некоторых одолевает непроходимая обида, а часто и агрессивное состояние. Такие модели поведения возникают как психологическое следствие любого катастрофического явления. Также технология социальной профилактики важна для повышения устойчивости семьи к воздействию неблагоприятных факторов окружающей среды. Нередко катастрофа может явиться причиной вовлечения членов семьи в преступные группировки как иногда единственно возможное средство для выживания. Технология социальной профилактики направлена на повышение устойчивости семьи к воздействию неблагоприятных факторов окружающей среды.

Социально-профилактическая работа с семьей включает в себя:

— формирование гигиенических навыков, связанных с охраной и укреплением здоровья;

— распространение знаний о правильном, здоровом режиме труда, отдыха, питания и образе жизни в целом, основанных на данных современной медицинской науки;

— ознакомление семьи с причинами и симптомами возникновения болезней, методами их профилактики и важности своевременного обращения к врачам;

— рекомендации по улучшению санитарно-гигиенических условий быта;

— участие в разработке мероприятий по укреплению нервной системы, повышению ее сопротивляемости вредным воздействиям;

— оказание социальных услуг семье на ранних этапах формирования проблемы, обусловленной неблагоприятными экологическими условиями.

Информационные и коммуникативные технологии социальной работы направлены на оповещение населения относительно их прав и обязанностей, особенностей поведения и самозащиты во время и после катастрофических явлений. Семья имеет право быть информированной о риске, которому она может подвергнуться в определенных местах пребывания на территории страны, и о мерах необходимой безопасности.

Технология социальной терапии направлена на развитие способностей семьи не только как объекта, но и субъекта безопасности в неразрывном взаимодействии с окружающей средой. Социальная терапия проводится для семей, утративших вследствие катастрофы свой социальный статус. Результатом социальной терапии должно явиться восстановление ресурсов семьи, которые преобладали до катастрофы, а также их компенсация с помощью усиления оставшихся способностей. Социальная терапия проводится с помощью следующих направлений: арттерапия, сказкотерапия, илотерапия, трудотерапия, смехотерапия.

Технология социального консультирования направлена на квалифицированный совет, помощь семье, пострадавшей в результате катастрофы, в решении трудностей административного порядка, восстановлении документов, имущественных прав. Данная технология путем предоставления необходимой информации (медицинской, юридической) помогает указать семье на альтернативные формы помощи в реализации ее законных прав и интересов.

Технология социальной защиты предполагает заботу о семье, пострадавшей в результате катастрофы и имеющей в законодательно установленном порядке право на дополнительную помощь в связи с инвалидностью, ограниченной трудоспособностью, потерей кормильца, отсутствием источников существования вследствие катастрофы. Данная технология ориентирована на содействие в получении семьей:

— бесплатной медицинской помощи и медицинского обслуживания;

— социальной помощи, социального обслуживания, компенсаций и социальных гарантий;

— санаторно-курортного и восстановительного лечения;

— различных видов реабилитации;

— гигиенических и противоэпидемических мероприятий;

— социального обеспечения.

Нередко та или иная катастрофа является причиной того, что семья попадает в

разряд мигрантов и беженцев. Возникновение трудной жизненной ситуации семей мигрантов и беженцев связана с большими затратами и потерями из-за изменения внешних условий социальной среды, что влечет за собой смену места жительства, работы и учебы, профессиональной деятельности, социального и ближнего окружения, внутреннего пространства (чувство дома), серьезную психологическую перестройку.

Семьи мигрантов можно разделить на несколько видов:

— *семья эмигрантов* — семья граждан России либо лиц, ранее прибывших на территорию РФ и получивших статус беженцев (вынужденных переселенцев); выехавшая за пределы России по политическим, экономическим, этническим либо личным причинам на постоянное место жительства или длительное проживание;

— *семья иммигрантов* — семья иностранных граждан и лиц без гражданства, въехавшая в Россию в поисках убежища на постоянное место жительства или длительное проживание с намерением подать ходатайство о предоставлении им статуса беженцев;

— *семья вынужденных переселенцев* — семья граждан России, покинувшая место жительства вследствие реальной опасности насилия или преследования по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, социального статуса, политических убеждений, ставших поводом для проведения враждебных кампаний в отношении семьи. Это семьи, которые вынужденно перемещаются внутри одной страны из-за природных катаклизмов, техногенных катастроф или военных действий (например, семья переселенцев из Чечни);

— *семья беженцев* — семья, которая в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного места жительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений (например, живущие в России семьи афганцев).

Получив статус беженца или вынужденного переселенца, семья по месту постоянного жительства может в соответствии с российским законодательством получить помощь от служб системы социальной защиты населения, в которых используется большое разнообразие технологий социальной работы.

Технология социальной диагностики с семьями мигрантов и беженцев ставит своими задачами выяснение:

— причин миграции семьи (голод; нищета; межнациональные конфликты; экологические бедствия; политические репрессии; экономические условия; военные действия; личные мотивы);

— вида миграции семьи (вынужденная, добровольная; законная, незаконная; временная, постоянная; внутренняя — в пределах одной страны, внешняя — из одной страны в другую; сезонная, маятниковая);

— проблемы семьи, обусловленные миграцией (экономические, бытовые, психологические, педагогические, правовые);

— социально-демографические характеристики семьи и ее членов на момент миграции (состав семьи, тип семьи, половозрастные характеристики членов семьи, социальный статус семьи).

Использование данной технологии дает основания социальному работнику ходатайствовать в территориальные органы по делам миграции о признании или не признании семьи вынужденными переселенцами. Так если Федеральная миграционная служба отказывает семье в предоставлении статуса вынужденных переселенцев, а социальным работником собран материал, свидетельствующий о неправильно принятом решении вышестоящего органа, он может содействовать о подаче семьей жалобы сначала в вышестоящую инстанцию, а потом в суд. А пока жалоба рассматривается, социальный работник гарантирует семье легальное положение и защиту определенных законом прав на временное размещение, получение бесплатной медицинской помощи, лекарства, горячего питания.

Технология социальной адаптации и реабилитации ориентирована на решение проблем потери семьей своих «территориальных корней», разрушения привычного социального окружения и статуса, утраты социальных связей. Основными направлениями технологии являются оказание семье содействия в профессионально-трудовой и социально-бытовой адаптации, усвоении социально полезных ролей, приобретении нового социального опыта, которые помогут создать предпосылки для нормальных взаи-

мостопошений мигрантов с местным населением и устранить дискриминации семьи по расовым, религиозным, национальным причинам. Важной является также и помощь семье в приспособлении к культурным нормам и акклиматизации к природным условиям нового места проживания. Социальная практика показывает, что процесс адаптации к новому месту жительства идет успешнее и быстрее, если вынужденные переселенцы селятся компактно.

Технология социальной защиты направлена на материальную и социальную компенсацию понесенного мигрантами ущерба и включает в себя:

1. *Социальное обеспечение.* Беженцы и вынужденные переселенцы, как и все граждане РФ, имеют право на социальную защиту и социальное обеспечение. Семьям данных категорий на общих основаниях начисляются пенсии и другие социальные выплаты. Особо нуждающимся категориям вынужденных переселенцев из числа многодетных и неполных семей по программе «Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев» оказывается материальная поддержка.

2. *Социальное обслуживание.* Семьи мигрантов и беженцев имеют право на бесплатное медицинское и социальное обслуживание. Семьи этой категории населения могут получать следующие услуги от центров социального обслуживания: они могут быть зачислены в отделения дневного пребывания для бытового, медицинского, культурного обслуживания, отдыха; остро нуждающимся в социальной поддержке может быть оказана срочная социальная помощь (предоставление одежды, обуви и иных предметов первой необходимости, обеспечение бесплатным питанием или продуктовыми наборами, оказание экстренной психологической помощи и т. д.).

3. *Социальная помощь.* Социальное содействие семьям мигрантов и беженцев оказывается также в виде предоставления семьям кредитов, субсидий для строительства или покупки жилья, благоустройства, приобретения домашнего имущества. Тем не менее, льготы, предоставляемые законодательством беженцам, имеют некоторые ограничения по сравнению с льготами, предусмотренными для вынужденных переселенцев. Так, беженцы могут владеть недвижимой собственностью лишь на тех условиях, что и прочие иностранцы. Местные власти обязаны включать в льготную очередь на получение жилья только вынужденных переселенцев. Нуждающимся в улучшении жилищных условий граждан России должны выделяться безвозмездные субсидии для строительства или покупки жилья. На беженцев это положение не распространяется. Существуют три основных варианта получения жилья вынужденными мигрантами: за счет средств федерального бюджета; из фондов муниципальных образований; за счет личных сбережений. Но не все мигранты могут решить жилищный вопрос с помощью ссуд и субсидий. Наиболее социально незащищенным семьям предоставляются бесплатные квартиры согласно льготной очереди. Важное значение для данной категории семей имеет помощь в трудоустройстве. Так во время получения профессии или переобучения вынужденным переселенцам предусматривается выплата стипендии. Также социальные службы содействуют переезду детей вынужденных переселенцев — учащихся школ, техникумов и студентов вузов — в российские учебные заведения.

Технология социального проектирования и прогнозирования предусматривает не только предвидение и оценку системы оказания помощи пострадавшим, но и систему реорганизации социальной среды, учет миграционной ситуации, характера миграционных потоков, численности мигрантов, их категорий, причин и последствий миграции.

Технология медико-социальной помощи имеет важное значение в социальной работе с данными категориями семей и представляет собой совокупность мер, приемов и мероприятий профилактического, лечебно-диагностического, реабилитационного, медицинского, психолого-педагогического, социально-правового характера, направленных на восстановление, сохранение и укрепление семьи и решение проблем, специфичных для данного типа семей: сниженный иммунитет и проблемы со здоровьем; нуждаемость в лекарственных препаратах; инвалидность; нарушения репродуктивной функции; бесплодность; сознательная бездетность; смерть близких родственников; онкологические заболевания; рост хронических заболеваний; патологии новорожденных; ухудшение общего состояния здоровья детей.

Технология медико-социального патронажа семьи распространяется на семьи, члены которой предрасположены к ряду заболеваний, ограничены в возможностях, проживают в экологически неблагоприятных районах, а также имеют в своем составе детей, инвалидов и граждан пожилого возраста. Медико-социальный патронаж — форма социального обслуживания на дому

в виде посещения семьи с диагностическими, социально-реабилитационными и лечебными целями. Медико-социальный патронаж проводится одновременно несколькими сотрудниками (например, специалист по социальной работе, медицинский работник, психолог), которые изучают жилищно-бытовые условия и взаимоотношения в семье, знакомятся с режимом, качеством питания, досугом семьи, выявляют ее потребности в медицинской и социальной помощи. В случае постановки семьи на учет ей оказывается соответствующая помощь. Специалисты помогают семье соблюдать непрерывность реабилитационных мероприятий и социальной адаптации, обучают навыкам самообслуживания и проведения реабилитационных мероприятий в домашних условиях, знакомят с основами медико-психологических и медико-социальных знаний, организуют медицинский уход на дому и выполнение медико-социальных процедур, направляют при необходимости на медико-социальную экспертизу.

Специфика трудных жизненных ситуаций семей, пострадавших в результате антропогенных, природных и техногенных катастроф, обусловливает многообразие технологий социальной работы, так как за каждым фактом катастрофы стоят человеческие судьбы. Социальная работа с семьями данных типов требует не только значительных материальных ресурсов, но и проявление милосердия к семье, попавшей в тяжелое положение. С точки зрения социальной работы, семья, пострадавшая в результате катастрофы — это субъект, нуждающийся в социальной помощи и поддержке, особенно в период адаптации и интеграции в принимающее общество.

Поступила 28.11.11.

НАСИЛИЕ НАД ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

О. А. Нор-Аревян

В статье раскрываются основные аспекты проблемы насилия над детьми в семье и формы его проявления. Приведенные статистические данные позволили определить явный и латентный характер домашнего насилия над детьми. Рассмотрение исторических аспектов отношения родителей к детям в рамках института семьи позволило раскрыть причины и последствия насилия над детьми в семье и сформулировать основные направления профилактики жестокого обращения с детьми.

Одним из конфликтогенов современного общества, по мнению А. В. Дмитриева, является жестокое обращение с детьми, наблюдаемое не только в бедных, но и в относительно благополучных семьях [2, с. 274]. В этом ракурсе особое значение занимает место проблема насилия над детьми в семье. Например, в 1992 г. органами внутренних дел России зарегистрированы более 115 тыс. детей, убежавших из дома из-за жестокости, издевательств со стороны родителей. Ежегодно около 9 тыс. родителей лишаются родительских прав и, таким образом, они не имеют права претендовать на алиментное содержание в старости со стороны своих детей. Больше 2,5 тыс. детей забираются у родителей без лишения родительских прав, так как пребывание в семье угрожает жизни детей [9, с. 163].

Статистические данные наглядно свидетельствуют о том, насколько велика степень открытого и явного насилия в отношении детей и подростков со стороны взрослых:

— спасаясь от жестокого обращения, ежегодно кончают жизнь самоубийством примерно 2 тыс. детей и подростков, 50 тыс. уходят из семьи, 6 тыс. — из детских домов и интернатов;

— в общей сложности 25 –26 тыс. несовершеннолетних ежегодно становятся жертвами преступных посягательств, из них около 2 тыс. погибают, 8—9 тыс. получают телесные повреждения;

— в России регистрируются свыше

© О. А. Нор-Аревян, 2012

2,3 тыс. сексуальных преступлений, включающих развратные действия взрослых лиц в отношении малолетних детей, с каждым годом все больше совершается изнасилований несовершеннолетних [3, с. 162].

Причем следует отметить, что во многих случаях акты физического, психологического, сексуального насилия осуществляют школьные учителя, тренеры в спортивных школах и кружках и другие лица, которые по роду своей деятельности должны как раз оберегать детей от преступного посягательства, воспитывать их и формировать в них способности к нормальному бесконфликтному взаимодействию со сверстниками, родителями и другими людьми старшего возраста. Однако, как мы видим, открытое насилие со стороны взрослого мира в отношении детей совершенно очевидно, о чем свидетельствуют приведенные статистические данные. А ведь это только зарегистрированные случаи жестокого обращения с детьми. Но сколько несчастных детей подвержены насилию в семье и в окружающем мире, и не получают необходимой защиты в виду боязни быть осужденными самим обществом за обвинение против своих родителей-мучителей или, к примеру, «порядочного» преподавателя физкультуры. Поэтому они продолжают терпеть нападки со стороны последних и нести эту ношу на своих плечах, а за этим скрывается множество искалеченных судеб с травмированной психикой, из которых впоследствии может и не вырасти полноценного человека, нормального члена общества. А ведь дети — это наше будущее, и от нас зависит то, какими мы их вырастим и воспитаем.

Отношение родителей к детям в рамках института семьи менялось на протяжении всей истории человечества. Ллойд Демоз, изучая особенности воспитания и взаимоотношений родителей в историческом срезе, выделил шесть стилей отношения к детству:

1. *Инфантицидный стиль* (разрешение детоубийства, убийства стариков) — с древности до IV в. н. э. Стиль характеризуется массовыми детоубийствами, насилием. Первобытные родители приносили детей в жертву, съедали их. Главнейшим методом воспитания была жестокость. Умерщвление детей стало рассматриваться как убийство лишь в 374 г. н. э.

2. *Бросающий стиль* — IV–XIII вв. Ребенок остается объектом семейной агрессии, его часто отдают в монастырь, кормилице, в чужую семью.

3. *Амбивалентный стиль* — XIV–XVII вв. Ребенок еще не стал духовной личностью и полноправным членом семьи, ему отказывают в самостоятельности, индивидуальности, в воспитании преобладает «лепка» характера. Если ребенок сопротивляется, его избивают. В XVI в. еще сохранялась торговля детьми, использование их в качестве залога.

4. *Навязчивый стиль* — XVIII в. Ребенок становится ближе родителям, но поведение, внутренний мир ребенка контролируются. В качестве контроля над ребенком использовалось запугивание. Перед детьми держали изображения демонов и ведьм, готовых их украсть, съесть.

5. *Социализирующий тип* — XIX – первая половина XX в. Ребенок — объект воспитания и научения, основные усилия родителей направлены на тренировку воли и подготовку ребенка к самостоятельной жизни. Но в целом отношение общества к ребенку осталось неоднозначным. Развитие индустрии обусловило развитие экономического вида насилия над детьми. Дети должны были работать на предприятиях наравне со взрослыми, нередко по 14–16 часов в день.

6. *Помогающий стиль* — с середины XX в. по настоящее время. Родители стремятся обеспечить индивидуальное развитие ребенка, в отношениях преобладают эмоциональный контакт и сочувствие [1, с. 18].

Жестокое обращение с детьми в различных его проявлениях характерно для всех стран современного мира. В отношении ребенка распространены такие формы насилия, как физическое, психологическое, сексуальное и пренебрежение основными нуждами и интересами ребенка. Пренебрежение основными интересами и нуждами ребенка как распространенная форма домашнего насилия может иметь следующие проявления: недостаточное удовлетворение потребностей в еде, физической и психологической безопасности, любви и признании; отсутствие необходимого уровня опеки и контроля; недостаточное обеспечение ребенка необходимой медицинской помощью, когда он в этом нуждается; причинение умышленного вреда ребенку; воздействие эмоционально травмирующих факторов, связанных с семейными конфликтами, зависимым поведением родителей (например, ребенок наблюдает за актами насилия по отношению к матери, алкоголизм родителей); эксплуатация ребенка, принуждение к непосильному труду.

В практике работы со случаями домашнего насилия физическое насилие над ребенком определяется как преднамеренное

нанесение физических повреждений и травм ребенку родителями либо лицами, их заменяющими или ответственными за его воспитание, в результате чего происходят серьезные (требующие медицинского вмешательства) нарушения физического или психического развития и здоровья ребенка или наступает летальный исход [6, с. 50]. Таким образом, физическое насилие признается таковым только в том случае, если ребенок получает достаточно серьезные травмы и повреждения.

В качестве причин физического насилия М. В. Сапоровская выделяет следующие факторы:

1) особенности личности родителей: низкий уровень контроля собственных поступков и действий; убежденность родителя в необходимости и пользе физических наказаний; воспитательная неуверенность и педагогическая некомпетентность; наличие травматического детского опыта родителей; личностные расстройства (садомазохистские наклонности, сопровождающиеся агрессивными реакциями);

2) нарушения детско-родительских отношений: нежелание иметь ребенка; вынужденное исполнение родительской роли; эмоциональное отвержение, которое проявляется в том, что потребности ребенка игнорируются родителем, ребенка лишают удовольствий, наказывают даже за незначительные нарушения поведения, избивая и истязая его [7, с. 12].

Последствиями физического насилия являются синяки, ушибы, травмы, переломы. И как следствие регресс в развитии, отказ от учебы, тревога, страхи, низкая самооценка, рост агрессивности, криминальное и зависимое поведение.

Составляющим компонентом всех форм насилия и пренебрежения в отношении детей является психологическое (эмоциональное) насилие, определяемое как однократное или хроническое психическое воздействие на ребенка или его отвержение со стороны родителей и других взрослых, которое приводит к нарушению эмоционального развития ребенка, его поведения и способности к социализации [6, с. 42]. Оно может выражаться как словесным грубым обращением с ребенком, так и нелюбовью, нерасположенностью к нему, которые демонстрируются различными способами. Эмоциональным насилием является также отсутствие эмоционального контакта родителей с ребенком, когда родители не проявляют свою любовь, не поддерживают ребенка, не подбадривают или не принимают его.

Последствия психологического насилия пагубны для развития и здоровья ребенка. В психологии существует такое понятие, как «психологическая карликовость», когда ребенок, растущий в неблагоприятных для него психологических условиях, сильно отстает в росте от сверстников и имеет задержку психического развития. У детей, подвергавшихся насилию, может развиться «комплекс неполноценности», они склонны к уединениям, фантазиям, а также к агрессии и антисоциальному поведению. При этом агрессия может быть направлена как против других, так и против себя. По мнению практикующих специалистов, полная оценка причин последствий психологического насилия у ребенка должна включать: установление происхождения нарушений, имеющихся у ребенка; идентификацию факторов риска психологического насилия со стороны семьи; определение характера необходимых изменений в семье; определение необходимости вмешательства со стороны органов опеки и попечительства, других служб, для того чтобы изъять ребенка из опасной для его здоровья ситуации или изменения ее; изучение способности семьи к изменению и готовность родителей работать со специалистами.

Еще одной опасной формой насилия над детьми является сексуальное насилие или растление. Особенностью внутрисемейного сексуального насилия (*инцеста*) является его латентность, зачастую дети вовлекаются в сексуальное насилие, не подозревая об этом.

Сексуальное насилие или развращение в практике работы со случаями насилия определяется как вовлечение ребенка с его согласия или без такового в сексуальные действия со взрослым (или с человеком старше его не менее, чем на три года) с целью получения последним сексуального удовлетворения или выгоды. Согласие ребенка на сексуальный контакт не дает основания считать его ненасильственным, так как ребенок: не обладает свободной волей, находясь в зависимости от взрослого; может не осознавать значения действий взрослого в силу функциональной незрелости; не может в полной мере предвидеть все негативные для себя последствия этих действий [6, с. 45].

Сексуальное насилие по отношению к детям может быть контактным и неконтактным. Также к сексуальному насилию детей относится сексуальная эксплуатация ребенка, вовлечение в проституцию.

Сексуальное насилие над детьми мо-

жет быть внутрисемейным и внесемейным. Приведем некоторые статистические данные. Распространенность сексуальных посягательств в отношении детей до 15 лет составляет 30 % от общего количества насилия в отношении детей [8, с. 28]. Наибольший процент насилия над детьми совершается вне дома: 20 % насильников — это родители, 20 % — близкие родственники (братья, сестры, мачехи/отчимы, дяди, тети), 45 % насильников — это хорошо знакомые ребенку люди: друзья дома, соседи, репетиторы, учителя, помощники по дому. Девочки чаще являются жертвами сексуального насилия, но мальчики нередко становятся объектом сексуального насилия. Насилие совершается над детьми любого возраста, но наиболее уязвимый для семейного сексуального насилия возраст 6—9 лет. В 80 % случаев насильником является мужчина, но оставшиеся 20 % — женщина, при этом 14 % из них совершают насилие по отношению к мальчикам, а 6 % к девочкам [7, с. 13].

Субъектом насилия над детьми может быть как отдельно взятый человек, так и группа, например, семья. Ученые условно выделяют четыре группы факторов риска, связанные с семьей:

1. Факторы риска, связанные с особенностями семьи в целом. К ним относятся: семьи с низким материальным уровнем жизни; неполные или конфликтные семьи; семьи, где есть усыновленные дети.

2. Факторы риска, связанные со здоровьем родителей: алкоголизм одного или обоих родителей; умственная отсталость родителей; душевные заболевания.

3 Факторы риска, связанные с личностными и характерологическими особенностями родителей, а также с родительскими установками: раздражительность родителей. Их агрессивность; нереалистично высокий уровень ожиданий по отношению к ребенку; неоправданные ожидания родителей (физические, интеллектуальные возможности и способности ребенка могут увеличивать риск применения наказаний); искаженное восприятие ребенка; преувеличение ценности физических наказаний; собственный детский опыт, связанный с насилием.

4 Факторы риска, связанные с особенностями ребенка: гиперкинетический синдром (чрезмерная подвижность, сниженная способность к концентрации внимания); нелюбимый или нежеланный ребенок; физические и психические отклонения у ребенка [4, с. 17].

Проявления жестокости в жизни ребенка приводят к тому, что, став взрослым и создав свою семью, дети часто повторяют эти действия, но уже по отношению к собственным детям. Замечено, что многие жертвы семейного насилия часто воспроизводят полученный опыт во взаимодействии с другими людьми [2, с. 274]. Также отмечается тенденция проявления насилия в отношении своих уже состарившихся родителей.

Для предотвращения глобальных последствий влияния насильственного поведения в семье на развитие личности как субъекта межпоколенных взаимодействий необходимо своевременное проведение профилактических мероприятий с семьями «группы риска», к числу которых также относится и семья, где применяется (применялось) насилие. Так, например, согласно статье 73 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусмотрено, что условно осужденные за совершение преступления, сопряженного с насилием в семье, обязаны пройти курс социальной реабилитации, который осуществляют специалисты социальной сферы [10].

Проявление насилия в семье является одной из причин побега ребенка из дома. Убежавшие дети пополняют ряды беспризорников, и об этом говорит статистика. В 2002 г. в России более 1 млн беспризорников пропали через руки сотрудников милиции и были возвращены родителям, помещены в центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей, медицинские и социальные учреждения. С начала 2003 г. в органы внутренних дел были доставлены около 62 тыс. безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних. Из них почти 50 тыс. переданы родителям, более 4,6 тыс. отправлены в социально-реабилитационные центры и социальные приюты, еще 1,5 тыс. — в детские дома и школы-интернаты [3, с. 158].

Так, наряду с правоохранительными органами непосредственно работают и специалисты по социальной работе, и психологи. Увы, но не всех детей удается вернуть в семью, некоторых родителей лишают родительских прав, некоторые дети никогда не имели родителей, поэтому они возвращаются в социальные учреждения, где ими занимаются специалисты социальной сферы.

На основе рекомендаций Международной федерации социальных работников в 2003 г. был разработан Кодекс этики социального педагога и социального работника, представляющий собой документ, в котором излагаются основные, базовые принципы и

ценности социальной и социально-педагогической работы, связанные с реализацией специалистами социальной сферы своих профессиональных обязанностей. Согласно Кодексу социальная работа понимается как совокупность видов деятельности (профессиональной и непрофессиональной, служебной и добровольной) по удовлетворению социальных потребностей человека. Тот, кто в любом случае обращается за помощью к социальному работнику или кому такая помощь предлагается, определяется как клиент (посетитель, заказчик) социальной и социально-педагогической работы. Клиент может представлять собой индивидуума, семью, какую-либо группу или сообщество [5, с. 5].

Особое внимание уделяется методике социальной работы с конфликтной, проблемной семьей и семьями, где применялось насилие. Дети из таких семей бегут из дома, попадают на улицу и под влияние более сильных и опять оказываются в тисках «насилия». Но опасения вызывает тот факт, что они успешно адаптируются в условиях улицы, не желают возвращаться домой, и это объяснимо, но все более проявляют агрессивное поведение к слабым «обитателям улиц» (избиение с целью избиения, даже приводящее к летальным исходам). В этом ракурсе необходимо проводить мероприятия по выявлению «детей улицы», их социальную реабилитацию и адаптацию.

Одно из звеньев государственной системы профилактики безнадзорности и социальной реабилитации детей из семьи «группы риска» – центр социальной реабилитации несовершеннолетних. Анализ социального статуса детей, находящихся в социально-реабилитационных центрах, показывает, что большинство из них попадают в учреждения из-за семейных проблем. Профилактическая и коррекционная работа в таких центрах строится на принципе своевременности, гуманизма, индивидуального подхода, стимулирования семьи к самопомощи и принципе комплексного подхода.

Попадая в социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, ребенок в первую очередь проходит этап диагностики, которую проводят специалисты различного профиля: социальные педагоги и детские психологи, и логопеды, медицинские работники. Социальный педагог определяет уровень социальной дезадаптации ребенка, степень педагогической запущенности. Психологи же при работе с детьми уточняют отклонения в психическом развитии, изучают психологические особенности личности ребенка, особенности семейных отношений.

Для успешной реабилитации ребенка семьи «группы риска» в условиях социально-реабилитационных центров необходима работа не только с самим ребенком, но и с его семьей. Последовательная работа специалистов социально-реабилитационных центров во взаимодействии с различными государственными и общественными структурами позволит ослабить социальное неблагополучие семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и избежать нарушений в развитии ребенка как полноценной личности и активного субъекта межпоколенных взаимодействий. Поэтому важно обратить внимание на то, что учреждения социальной помощи семье и детям должны осуществлять свою деятельность в тесном сотрудничестве и, по возможности, обмениваться опытом своей работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дети риска. Практические аспекты психологической помощи детям, пострадавшим от насилия / И. А. Алексеева, Н. Н. Гордеев, Е. Г. Жилки [и др.] ; СПб. Фонд кризис. психол. помощи детям и подросткам. — СПб. : Новые знаки, 2002. — 144 с.

2. **Дмитриев А. В.** Социальный конфликт : Общее и особенное / А. В. Дмитриев. — М. : Гардарики, 2002. — 525 с.

3. **Зайналабидов А. С.** Преступность в реформенной России : анализ тенденций и характеристик / А. С. Зайналабидов. — М. : Юристъ, 2003. — 218 с.

4. Защита детей от жестокого обращения / авт. колл.: Е. Н. Волкова, Т. Н. Балашова, В. В. Волков [и др.]. — СПб. : Питер, 2007. — 254 с.

5. Кодекс этики социального педагога и социального работника. — М. : ССПиСР, 2003. — 58 с.

6. Превенция домашнего насилия. Практические рекомендации для специалистов учреждений и ведомств, работающих со случаями домашнего насилия / под ред. Е. А. Золотиловой. — Ростов н/Д : Феникс, 2008. — 168 с.

7. Предотвращение насилия в семье (опыт регионов) / под ред. Ж. А. Захаровой, М. Н. Бородатой. — М. : Оргсервис-2000, 2005. — 128 с.

8. Социально-педагогическая помощь детям — жертвам семейного насилия : сб. науч.-метод. материалов / М. Н. Бородатая, И. И. Осипова, М. В. Злоказова [и др.] ; под общ. ред. Н. Н. Ершовой. — М. : Полиграф сервис, 2005. — 124 с.

9. **Степанова О. В.** Жестокое обращение с детьми в семье и его социальные последствия / О. В. Степанова // Тезисы первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология : новые реалии и новые идеи». — СПб., 2000. — С. 261—264.

10. Уголовный кодекс РФ. Ст. 73. Условное осуждение [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http: //www.ukrf.ru>Оглавление>03/73/index.htm. — Загл. с экрана.

Поступила 28.11.11.

ПРОБЛЕМЫ НЕПОЛНЫХ ОТЦОВСКИХ СЕМЕЙ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Е. А. Тулина

В статье дана характеристика понятия «неполная отцовская семья», проанализированы проблемы, с которыми сталкивается данная категория семей, разработаны рекомендации по совершенствованию социальной работы с отцами-одиночками.

Полной семьей принято считать семью с супружеской парой независимо от того, есть у них дети или нет. Хотя, например, А. И. Антонов полагает, что бездетную пару не следует считать в строгом смысле семьей, поскольку она не соответствует двум из трех видов родственных связей между членами семьи (супружество, родительство и родство), которые он включает в свое определение семьи [1, с. 66].

Понятие неполной семьи нередко отождествляется с понятием семьи одинокой матери, что не совсем верно. Неполная отцовская семья характеризуется наличием главы семьи (отца) и ребенка либо нескольких детей. В некоторых случаях имеют место расширенные неполные отцовские семьи, они, как правило, отличаются совместным проживанием или ведением совместного хозяйства с близкими родственниками: бабушками, дедушками, тетями, дядями [10, с. 121].

В России в настоящее время насчитываются более ста тысяч отцов-одиночек. Больше всего мужчин-одиночек проживают в Алтайском крае. Только в Барнауле их насчитывается более 700 чел. [2]. Самый многодетный отец-одиночка Мордовии живет в Кадошкино. 53-летний Александр Ломакин в одиночку поднимает на ноги 7 детей [7, с. 6].

Вне зависимости от причины формирования неполные семьи, безусловно, сталкиваются с рядом проблем. При этом проблемы одиноких отцов, воспитывающих ребенка до 3 лет, существенно отличаются от трудностей тех, чьи дети находятся в подростковом возрасте. Проблемы отцовской неполной семьи специфичны:

— *проблема в материальном обеспечении семьи.* Большинство неполных семей, и в том числе отцовских, имеют один источник дохода и в связи даже с временной нетрудоспособностью отца финансовое благополучие семьи подвергается угрозе. Одинокие отцы к тому же лишены возможности пользоваться теми социальными гарантиями, которые есть у одиноких матерей, исключение составляют только выплаты по потере родителя, объем которых мало что меняет в позитивную сторону.

Как отмечает социолог И. Е. Калабихина, преобладающее большинство неполных семей имеют характеристики «бедных» (в которых доход на одного члена ниже стоимости потребительской корзины) и «зависимых от пособий» (семьи, где социальные пособия составляют более 25 % семейного бюджета). В среднем по регионам России среди неполных семей доля «бедных» составляет 60,9 %, а доля «зависимых от пособий» — 18,9 % от их числа [6, с. 95];

© Е. А. Тулина, 2012

— *проблема совмещения социальной роли отца (главы семьи) и профессиональных ролей.* Отцы вынуждены работать в нескольких местах для обеспечения необходимых средств на содержание ребенка. В данных семьях зачастую складывается ситуация, когда работающему родителю не с кем оставить ребенка, за которым требуется осуществлять присмотр, она к тому же может осложняться частыми болезнями детей. Родственники в этом случае могут оказать в основном временную помощь, а чтобы нанять специалиста, большинству мужчин не хватает средств;

— *проблема поиска брачного партнера.* У большинства одиноких отцов отмечается значительное затруднение в поиске нового брачного партнера. Состояние острого горя, вызванного потерей объекта привязанности, приводит мужчину к экзистенциальному кризису, который отражается на всех сферах его жизнедеятельности. Помимо этого имеются препятствия со стороны детей, которые испытывают серьезные психологические трудности в принятии новой жены отца (особенно если дети являются подростками);

— *проблема ассимиляции детьми патернов полоролевого поведения.* Неполная отцовская семья испытывает затруднение в усвоении паттернов полоролевого поведения в силу своей структурной неполноценности. Одним из благоприятных факторов для неполной отцовской семьи является преобладание женщин в кадровом составе таких институтов социализации, как детские сады, школы, вузы;

— *проблема негативных стереотипов восприятия неполной отцовской семьи со стороны государства.* Неполная материнская семья в отличие от неполной отцовской пользуется большей поддержкой со стороны социума и государства, следовательно, она имеет более проработанную систему социальной поддержки. Для неполной отцовской семьи система социальной поддержки практически не развита вследствие отсутствия знаний о структуре потребностей данных семей [5, с. 23].

Следующая социальная характеристика, которая требует внимания общества к неполной отцовской семье с несовершеннолетними детьми, связана с качеством здоровья последних. Ученые-педиатры приходят к неутешительному выводу: дети из неполных семей значительно чаще подвержены острым и хроническим заболеваниям, протекающим в более тяжелой форме [4, с. 109].

Установлено, что дефекты в структуре родительской семьи усиливают ее криминогенный потенциал. Адъюнкт НИИ МВД РФ И. А. Двойменный и кандидат юридических наук, начальник отдела НИИ МВД РФ В. А. Лесков проводили специальное исследование, чтобы изучить влияние семьи на преступность несовершеннолетних. Ими проанкетированы 1 340 семей подростков, совершивших преступление, в Воронежской, Липецкой и Тамбовской областях (основная группа), а также 150 семей старшеклассников Воронежской школы № 75 (контрольная группа). Выяснилось, что почти половина подростков, совершивших преступление, воспитывались в неполной семье [3, с. 54].

В разные годы по различным регионам страны у несовершеннолетних преступников отсутствие одного из родителей фиксировалось значительно чаще (в 2–4 раза), чем у подростков, преступлений не совершавших. Из числа подростков, совершивших повторное преступление, 46 % воспитывались в неполной семье [8, с. 105].

В свете вышеперечисленных проблем (хотя ими ни в коем случае не исчерпываются все трудности неполной отцовской семьи) основная задача социальной поддержки данного вида семей видится в оказании адекватного социального содействия и активизации внутренних ресурсов адаптации к возникшим деструктивным условиям, а также в развитии адресной социальной поддержки.

В настоящее время социальная работа располагает широким спектром технологий, позволяющих оказывать оптимальную социальную поддержку всем видам и типам семей. Такая технология, как группа само- и взаимопомощи, получила широкое распространение на Западе как форма социальной поддержки неполной семьи. Организация подобных групп в условиях современной России позволит активизировать внутренние ресурсы адаптации неполной отцовской семьи при относительно небольших затратах на их поддержание.

Для неполных отцовских семей, образовавшихся в случае развода родителей, необходимо создать службу психологической послеразводовой реабилитации самих разводящихся и их детей. Их можно было бы организовать при судах. В этом случае социальный работник будет помогать бывшим супругам договариваться об участии матери и ее родственников в воспитании детей, а также содействовать одинокому родителю в урегулировании других вопросов, затраги-

вающих интересы ребенка (например, в размене жилья).

С целью предотвращения негативных последствий разводов для детей, возможно, следует разработать юридические меры привлечения к воспитанию отдельно проживающего родителя, если он уклоняется от выполнения своих родительских обязанностей. Быть может, именно социальный работник, тщательно изучив сложившуюся ситуацию, сумеет убедить мать в необходимости встреч с ребенком и поможет найти наиболее удобные для всех формы их общения.

Было бы правильно, если бы каждый одинокий отец смог обращаться к психологу-консультанту по поводу проблем воспитания ребенка (пока эта возможность существует не во всех городах). В процессе такого консультирования специалист может не только скорректировать поведение отца в процессе воспитания, но и помочь ему осознать собственные личностные проблемы, которые обычно непосредственно отражаются на ребенке.

Значительную поддержку одиноким родителям оказывают различные формы организации свободного времени школьников: кружки, секции, клубы по интересам, а также группы продленного дня. Учитывая, что большинство одиноких отцов вынуждены работать, что называется круглосуточно, то развитие сети подобных учреждений было бы весьма кстати. Принимая во внимание тот факт, что большинство неполных отцовских семей относятся к категории малообеспеченных, можно сделать занятия в кружках бесплатными или со значительными льготами. В этом случае в обязанности социального работника входила бы помощь одиноким отцам устраивать детей в интересующие их секции и кружки, а также специалист социальной службы сам организовывал бы их как силами родителей, так и в школьных и дошкольных учреждениях.

Мы говорили о том, что дефекты в структуре родительской семьи усиливают ее криминогенный потенциал. Исходя из этого утверждения, стоит пересмотреть формы работы с «трудными» подростками по месту жительства. Ситуацию отклоняющегося поведения необходимо тщательно проанализировать школьному психологу вместе с социальным работником по месту жительства, с тем чтобы попытаться устранить его причины: отсутствие у отца возможности в достаточной мере контролировать ребенка; проблемы во взаимоотношениях ребенка с отцом или со сверстниками; небрежное отношение отца к своим родительским обязанностям и др.

Подросткам, воспитывающимся в неполных отцовских семьях, социальный работник может подыскать работу во внеучебное время и особенно в период школьных каникул. Ведь по российскому законодательству подросток может начать официально работать с 14 лет (с согласия родителей). Заглянув на один из популярных интернет-ресурсов по поиску работы RABOTA.RU, мы можем увидеть, что самыми распространенными вакансиями для несовершеннолетних являются курьер, промоутер и сотрудник ресторана быстрого питания [9].

На том же портале приведен опыт Германии по трудоустройству подростков. Его также можно взять на заметку нашим социальным службам. Так, в Германии несовершеннолетние могут работать с 13 лет (с согласия родителей), правда не больше 3 часов в день помогать в уборке урожая и не больше 2 часов, если разносят газеты или собирают мячи на теннисном корте. В 15 лет можно работать 4 недели подряд при условии каникул [9].

Возвращаясь к воспитанию трудных подростков, следует отметить, что иногда необходима корректировка поведения самих педагогов, которые «навешивают» на ребенка из неполной семьи ярлык «трудного», что в дальнейшем побуждает его вести себя в соответствии с такой «репутацией». Бывает и так, что отец даст убедить себя в том, будто все беды от нехватки женского влияния, которого «ничем не заменишь». Это снижает его ответственность за возможность собственными усилиями компенсировать отсутствие матери в процессе воспитания ребенка.

Как можно материально помочь неполной отцовской семье? Сейчас и на республиканском, и на местном уровнях создаются различные фонды социальной поддержки населения.

Неполная отцовская семья может стать объектом помощи со стороны этих фондов на следующих основаниях: помощь семьям с низкими доходами, как это делается во многих зарубежных странах. На местном уровне такая помощь может включать целевые денежные выплаты (на питание, лечение), беспроцентные ссуды на приобретение жилья и мебели; натуральные выплаты — вещевые посылки, наборы пищевых продуктов и т. п.

Стоит также задуматься о введении специальной поддержки одиноких отцов с ма-

ленькими детьми. В рамках такой программы они могли бы получать существенную помощь из местных бюджетов до достижения ребенком 3 лет, если у них в этот период нет возможности работать. Отдельно должна быть продумана социальная поддержка семей, где одинокий отец воспитывает двоих и более детей.

Важное направление материальной поддержки неполной отцовской семьи — обеспечение занятости главы семейства, по различным причинам лишившегося работы, или содействие в поиске работы с более высоким окладом. Так, одним из направлений помощи одинокому отцу могло бы быть обеспечение его работой в режиме неполной занятости.

На местном уровне должен быть решен вопрос о том, чтобы принимать в детские дошкольные учреждения в первую очередь детей одиноких родителей (в том числе вдовых и разведенных). При таких учреждениях можно сформировать дополнительные группы — вечерние или выходные.

Следует принять во внимание, что одинокие отцы нуждаются в помощи профессиональных нянь. При этом институт нянь должен выйти из частного сектора и перейти в государственный. Более правильно было бы организовать его официально в системе народного образования или в создающихся ныне службах социальной защиты детей. В свою очередь под эгидой службы нянь социальный работник мог бы помочь одиноким отцам организовать различные формы кооперации по уходу за детьми (например, для того чтобы заниматься с ними по вечерам или встречать их после школы).

Служба нянь вполне может функционировать по принципу самоокупаемости при условии льготного налогообложения (или вообще без налогов), причем стоимость такого рода услуг для малообеспеченных семей (значительную часть которых и составляют неполные отцовские семьи) может быть ниже за счет средств, получаемых от предоставления подобных же услуг состоятельным семьям. Вероятно, в условиях безработицы к такому роду деятельности можно будет привлекать и молодых мужчин.

Однако помощь одиноким отцам и их семьям не может и не должна ограничиваться только материальной поддержкой. Такая семья нуждается в обретении чувства безопасности и защищенности в системе общественных отношений, в освоении способов самостоятельного решения возникающих и будущих жизненных проблем, регулировании взаимоотношений с детьми, родственниками, знакомыми, сослуживцами, социумом в целом. Подобные ситуации предполагают консультативную и реабилитационную деятельность социальных служб, направленную на мобилизацию ресурсов, профилактику конфликтов, выбор целесообразных форм жизнедеятельности; выявление и преодоление затруднений.

Таким образом, можно сделать вывод, что неполные отцовские семьи сталкиваются с рядом проблем. Основные проблемы семей одиноких отцов — материальная; проблема совмещения профессиональной роли и роли домохозяина; проблема воспитания детей (особенно противоположного пола), проблема психологической адаптации к сложившейся ситуации. Подводя итог, хотелось бы отметить, что большая часть проблем неполных отцовских семей так и будет оставаться нерешенной до тех пор, пока в российском законодательстве официально не будет закреплено понятие «отец-одиночка». Проблемы одиноких отцов и их детей могут быть разрешены, если будет активно развиваться нормативно-правовая база, касающаяся соответствующих пособий и льгот.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Антонов А. И.** Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. — М. : Изд-во МГУ ; Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. — 304 с.

2. В России насчитывается более ста тысяч отцов-одиночек [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.uisrussia.msu.ru/docs/http/demoscope.ru/weekly_023/strimir01.php?QueryID=719316&HighlightQuery=2719316#24. — Загл. с экрана.

3. **Двойменный И. А.** Влияние семьи на преступность несовершеннолетних (по материалам Центрально-черноземного региона) / И. А. Двойменный, В. А. Лелеков // Социол. исследования. — 1993. — № 10. — С. 54—59.

4. **Дементьева И. Ф.** Негативные факторы воспитания детей в неполной семье / И. Ф. Дементьева // Социол. исследования. — 2001. — № 11. — С. 108—113.

5. **Зачепило Е.** Проблемы социальной поддержки неполной отцовской семьи / Е. Зачепило // Человеч. ресурсы. — 2004. — № 1. — С. 21—25.

6. **Калабихина И. Е.** Российская неполная семья : перспективы и реалии. Теоретический и практический аспект экономического развития / И. Е. Калабихина. — М. : ТЕИС, 1997. — 264 с.

7. **Киреева Е.** Семеро для одного... Самый многодетный отец-одиночка Мордовии живет в Кадошкине / Е. Киреева // Столица С. — 2008. — № 8.

8. **Лелеков В. А.** Влияние семьи на преступность несовершеннолетних / В. А. Лелеков, Е. В. Кошелева // Инновационные процессы в российском праве, экономике и исторической науке : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Право. — Шадринск : ШГПИ. — 2009. — Ч. 1. — С. 98—108.

9. Работа для несовершеннолетних // Портал RABOTA.RU [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rabota.ru/guide/career/rabota_dlja_nesov ersbenno letnih.html. — Загл. с экрана.

10. **Тюгашев Е. А.** Семьеведение : учеб. пособие / Е. А. Тюгашев. — Новосибирск : СибУПК, 2006. — 194 с.

Поступила 28.11.11.

СОЦИАЛЬНОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ, ВОСПИТЫВАЮЩИМИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

Е. А. Чапаева

В статье дана общая характеристика сущности и значения социального посредничества как технологии социальной работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов.

В современной России многие категории семей могут быть отнесены к разряду социально уязвимых. Семьи, воспитывающие детей-инвалидов, входят в их число и объективно нуждаются в повышенной социальной защите.

Инвалидность в детском возрасте — это «состояние стойкой социальной дезадаптации, обусловленное хроническими заболеваниями или патологическими состояниями, резко ограничивающими возможность включения ребенка в адекватные возрасту воспитательные и педагогические процессы, в связи с чем возникает необходимость в постоянном дополнительном уходе за ним, помощи или надзоре» [3, с. 282]. Необходимость повышенной заботы о ребенке-инвалиде влияет на личностные особенности всех членов такой семьи и характер взаимоотношений между ними, создавая специфический микроклимат, порождая дефицит общения, материальные затруднения, изменение трудовой и социальной активности взрослых и детей. Другими словами, семьи с детьми инвалидами — это семьи с особым социальным статусом, со специфическим комплексом медико-социальных, социально-правовых, социально-психологических, социально-педагогических, социально-бытовых и иных проблем.

В социальной работе с данными семьями применяются различные технологии: социальная диагностика, социальная профилактика, социальное консультирование, социальная коррекция, социальная адаптация, социальная реабилитация и др. Одним из неотъемлемых элементов данной деятельности, ее важной функцией и технологией является также социальное посредничество.

В. И. Ожегов в своем знаменитом «Словаре русского языка» трактует *посредничество* как «...содействие соглашению, сделке между сторонами» [1, с. 522]. В других источниках, например, в «Современной энциклопедии социальной работы»

© Е. А. Чапаева, 2012

при толковании данного понятия авторы обращаются к английскому слову meditator, что в переводе на русский язык означает «...субъект, находящийся между (посредине) спорящими социальными субъектами» [2, с. 205]. Таким образом, подчеркиваются общие характеристики посредничества, а именно: 1) существование нескольких субъектов деятельности, которые озабочены решением общей проблемы; 2) наличие между данными субъектами конфликта, непонимания или рассогласованности действий по общей проблеме; 3) активная роль посредника, выступающего между данными субъектами в качестве, как минимум, «третьей стороны», задача которого содействовать локализации существующего между ними конфликта, устранять непонимание и рассогласованность действий по его решению [4, с. 33].

Применительно к социальной работе в целом и к социальной помощи семьям с детьми-инвалидами, в частности, социальное посредничество может рассматриваться как:

— явление;
— деятельность;
— процесс;
— технология.

Как технология *социальное посредничество в социальной работе* представляет собой совокупность способов, методик и методов профессионального воздействия социального работника, направленного на устранение социальных, административно-управленческих, морально-психологических и других препятствий между различными субъектами и объектами помощи [4, с. 71]. Как следствие, *социальное посредничество в социальной работе с семьями, воспитывающими детей-инвалидов*, представляет собой комплекс способов, форм, методик и методов профессиональной деятельности специалиста по социальной работе, направленной на устранение социальных, административно-управленческих, морально-психологических и других препятствий между семьями данного типа и различными субъектами помощи.

Неоспорим тот факт, что современное общество невозможно представить без специалистов по социальной работе как посредников, ведь «...суть современных общественных связей и отношений, их объекты, субъекты, цели, задачи, виды, формы и сферы реализации настолько многообразны, а порождаемые ими, помимо достижений, социальные проблемы настолько многочисленны и многоаспектны, что возрастающая значимость профессиональной посреднической деятельности социальных работников становится все более и более очевидной» [4, с. 34]. Фактически посредничество — одна из важнейших функций социальной работы. Именно поэтому в социальной работе с семьями, воспитывающими детей-инвалидов, посредничество является одним из центральных элементов.

В связи с этим именно социальное посредничество как технология социальной работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов, обладает специфическими *целями*. Суть их в самом общем виде сводится к тому, чтобы: 1) устранять социальные, административно-управленческие, морально-психологические и другие препятствия между различными субъектами помощи и семьями рассматриваемой категории для решения проблем последних; 2) не просто содействовать лишь силами специалиста по социальной работе оптимизации трансформированных или восстановлению разрушенных социальных связей и отношений семей, воспитывающих детей-инвалидов, а показать проблему, заострить на ней внимание других специалистов, которые в силу своих профессиональных компетенций действительно могут и должны ее эффективно решать.

В целом же социальное посредничество является важной технологией социальной работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов, еще и в силу выполнения ряда важных *функций*: а) информационно-консультативная (заключается в способностях и возможностях получать, анализировать, систематизировать, распространять информации, необходимую семьям с детьми инвалидами для решения собственных проблем); б) организационная (заключается в организации совместной деятельности разных субъектов социальной работы в решении проблем семей с детьми инвалидами); в) коммуникативная (помогает устанавливать отношения между различными субъектами социальной помощи и семьями рассматриваемой категории); г) распределительная (заключается в предоставлении дифференцированных социальных услуг семьям с детьми-инвалидами); д) аналитическая (определяет причинно-следственные связи и отношения между семьями, воспитывающими детей-инвалидов, и субъектами социальной помощи и т. д.); е) стимулирующая (стимулирует личностные и межличностные изменения, мобилизацию скрытых ресурсов семей, воспитывающих детей-инвалидов и различных учреждений соци-

альной помощи); ж) познавательная (исследует появление новой информации о социальных льготах, услугах, новых видах сервиса и др., определяет качество и уровень жизни данной группы семей); з) контрольная (стимулирует различные субъекты социальной помощи предоставлять качественные товары и услуги).

При более глубоком рассмотрении можно выделить несколько типов социального посредничества как технологии социальной работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов:

1) социальное посредничество между различными семьями, воспитывающими детей-инвалидов, для обеспечения само- и взаимопомощи и т. д.;

2) социальное посредничество между создающими организациями взаимопомощи семей, воспитывающих детей-инвалидов;

3) социальное посредничество между семьями, воспитывающими детей-инвалидов, и учреждениями образования, здравоохранения и социальной защиты;

4) социальное посредничество между семьями, воспитывающими детей-инвалидов, и другими специалистами, привлекаемыми к решению проблем данной категории семей: психологами, врачами, педагогами, логопедами и др.;

5) социальное посредничество между семьями, воспитывающими детей-инвалидов, и специализированными стационарными учреждениями для детей-инвалидов, санаторно-курортными учреждениями и др.

Эффективное осуществление специалистом по социальной работе посреднических функций в процессе профессионального взаимодействия с семьями, воспитывающими детей-инвалидов, возможно при выполнении определенных условий:

— понимание проблем семей, воспитывающих детей-инвалидов, его способность к тотальному вживанию в такие семьи, смысл их проблем;

— способность к адекватному выражению и представлению (репрезентации) жизненных проблем семей с детьми-инвалидами;

— знание посредником социальных ресурсов, которыми располагают различные учреждения и организации;

— знание инструментальных возможностей смежных профессий, представители которых привлекаются к участию в решении проблем семей с детьми-инвалидами;

— доверие сторон посреднику, что достигается благодаря его профессионализму и поддерживается безупречной работой;

— наличие общего языка, обеспечивающего взаимопонимание разных специалистов и их эффективное сотрудничество, готовность социального работника стать по необходимости переводчиком;

— делегирование семьями с детьми-инвалидами социальному работнику представительных полномочий; делегирование социальному работнику соответствующих полномочий со стороны государственных учреждений и организаций;

— признание права специалиста по социальной работе на частичное представительство смежных профессий.

Таким образом, значение социального посредничества как технологии социальной работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов, в том, что оно позволяет устранить социальные, административно-управленческие, морально-психологические барьеры между семьей, воспитывающей ребенка-инвалида, и различного рода учреждениями, оказывающими помощь, социальными институтами и специалистами, привлекаемыми для работы с детьми-инвалидами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М. : Наука, 1975. — 847 с.

2. Современная энциклопедия социальной работы / под ред. В. И. Жукова. — 2-е изд. доп. и перераб. — М. : РГСУ, 2008. — 412 с.

3. Социальная работа с инвалидами : настольная книга специалиста / под ред. Е. М. Холостовой. — М. : Ин-т соц. работы, 1996. — 210 с.

4. Технологии социальной работы : учеб. пособие / Л. И. Савинов, Е. В. Камышова, З. Н. Лазарева [и др.] ; под ред. проф. Л. И. Савинова. — Саранск : Афанасьев В. С., 2011. — 341 с.

Поступила 28.11.11.

ПОЖИЛОЙ ЧЕЛОВЕК В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

И. М. Бачин

В статье автор на примере Мурманской области рассматривает положение пожилых граждан в современном российском обществе, особенности государственной политики, проводимой в отношении этой категории населения. В данной работе отражена демографическая ситуация, которая обостряет проблему старения населения как в стране, так и в регионе, и подчеркивает актуальность вопросов социального обеспечения, социального обслуживания пожилых граждан на современном этапе.

«...Пожилые люди — это не отдельная категория. Мы все когда-нибудь состаримся, если нам будет дана такая привилегия. Поэтому давайте рассматривать пожилых людей не как людей, живущих отдельно от нас, а как нас самих в будущем. И давайте признаем то, что каждый пожилой человек — это индивидуальность, с личными потребностями и возможностями, а не группа совершенно одинаковых людей в силу своего возраста» (*Из выступления Генерального секретаря ООН Кофи Аннана на Второй Всемирной ассамблее по проблемам старения (Мадрид, 8 апреля 2002 г.)*).

Мировое сообщество испытывает серьезную обеспокоенность и опасение по поводу негативных последствий происходящих социально-демографических процессов. Как отмечал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Кофи Аннан на Второй Всемирной ассамблее по проблемам старения (Мадрид, Испания, апрель 2002 г.), мир находится в процессе беспрецедентного демографического преобразования: к 2050 г. численность пожилых людей увеличится с 600 млн до 2 млрд чел. Менее чем через 50 лет впервые в истории в мире будет проживать больше людей в возрасте 60 лет, чем до 15 лет.

Возрастная структура в современной России характеризуется тем, что люди старше трудоспособного возраста представляют значительную группу — более 20 %. Иначе говоря, пожилые граждане — одна из самых внушительных социальных и демографических групп населения, состояние которой в нашей стране в последнее время значительно изменилось в худшую сторону. Достижения медицины и здравоохранения ведут к возрастанию средней продолжительности жизни, а неуклонное снижение репродуктивности вызывает превышение уровня смертности над уровнем рождаемости. В этой ситуации государственные организации и общество в целом должны создавать условия для настоящего участия пожилых граждан в общественной жизни.

В демографическом развитии России на протяжении уже многих лет сохраняется устойчивая депопуляция, т. е. абсолютное сокращение численности российского населения из-за естественной убыли. Правда за последние два года наметилась тенденция к относительной стабилизации количественного состава населения РФ (табл. 1 [6, с. 77]).

© И. М. Бачин, 2012

Табл. 1

Численность населения Российской Федерации (млн чел.) на начало года

Годы	1996	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Население	148,3	146,9	146,3	145,6	145,0	144,2	143,5	142,8	142,2	142,0	141,9	141,9

На общем демографическом фоне в стране демографическая ситуация в Мурманской области складывается так же не лучшим образом. Тем более что тенденция количественного снижения населения не прекратилась (табл. 2 [2, с. 5]).

Табл. 2

Численность населения в Мурманской области (тыс. чел.) на начало года

Годы	1989*	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Население	1 165	941,1	922,9	892,5	889,8	880,0	872,8	864,6	857,0	850,9	842,5	836,7

* Данные за 1989 г. — это самый высокий показатель численности населения за все годы.

Количество пожилых граждан в Российской Федерации от общей численности населения заметно возросло за последние годы и на сегодняшний день составляет более 20 %. Эта тенденция по всем прогнозам будет продолжаться еще достаточно долго.

В Мурманской области доля граждан старше трудоспособного возраста (от 60 лет и старше) только за последние 5 лет выросла на 2,8 % и составляет на данный момент 16,8 % (табл. 3 [2, с. 6]).

Табл. 3

Население Мурманской области по основным возрастным группам (тыс. чел.)

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Моложе трудоспособного возраста	183,6	174,2	167,3	159,4	151,4	144,8	139,1	134,6	132,0	131,4	132,1
В трудоспособном возрасте	633,6	626,6	616,0	610,1	609,1	605,9	601,3	594,6	586,4	575,6	564,2
Старше трудоспособного возраста	123,9	122,0	122,5	120,3	119,5	122,1	124,2	127,8	132,6	135,5	140,3

Наше государство переживает сейчас не простое время, но не взирая на немалые трудности, регулярно производит индексации пенсий, которые получают более 29 млн россиян. В стране работают свыше 2 000 учреждений социального обслуживания, более 232 тыс. чел., нуждающихся в постоянной помощи, проживают в стационарах. Большое количество пожилых граждан проходят курс лечения в различных лечебных и профилактических учреждениях. Общепризнано, что объединенные усилия ведомств различной направленности позволяют с большей отдачей применить выделяемые государством средства и с большим успехом осуществлять деятельность в отношении пожилых людей. Также стоит признать, что внушительная категория наших сограждан, состоящая из людей пожилого и старческого возраста, испытывает нужду, несмотря на серьезную материальную, социальную и психологическую поддержку. В большинстве своем это люди, закончившие трудовую деятельность (в России работают сейчас только 15 % мужчин-пенсионеров и всего 12 % женщин, что явно недостаточно). У пенсионеров уровень доходов значительно ниже, чем у работающих. В связи с этим меняется их положение в семье, обществе и делает уязвимыми во многих жизненных ситуациях. Вот почему своевременная поддержка пенсионеров государством, предприятиями, на которых они работали, различными фондами играет огромную роль. Главный признак культурного и цивилизованного общества (и социального государства) проявляется в социальных гарантиях и социальной защите пожилых и

престарелых граждан и, конечно же, качество оказываемой им помощи и поддержки. Социальная защита пожилых и престарелых граждан на современном уровне осуществляется по трем основным направлениям:

— социальная защита (предоставление старым людям льгот и преимуществ);

— социальное обслуживание;

— организация пенсионного обеспечения.

Механизм социальной защиты пожилых людей реализуется на государственном (федеральном) и региональном (местном) уровнях. Государственный уровень социальной защиты обеспечивает гарантированное предоставление законодательно установленных пенсий, услуг и льгот в соответствии с установленными денежными и социальными нормативами. На региональном уровне с учетом местных условий и возможностей решаются вопросы дополнительного повышения уровня обеспечения сверх государственного.

Основная проблема состоит в том, что меняется статус пожилых людей, продлевается их активная жизнь в старости. Прекращение или ограничение трудовой деятельности требует пересмотра ценностных ориентиров, образа жизни, общения и связано с возникновением различных затруднений в социальной, бытовой и психологической адаптации к новым условиям. Высокая социальная ранимость связана с экономическими факторами: малыми размерами пенсий, слабой возможностью трудоустройства. Серьезной социальной проблемой пожилых граждан становится крушение традиционных семейных устоев. Нередко пожилые люди вообще проживают отдельно от семей и потому им часто не под силу справиться с недугами и одиночеством. Если раньше главная ответственность за пожилых лежала на семье, то сейчас ее функции берут на себя государство, местные органы и учреждения социальной защиты. В наших условиях средняя продолжительность жизни женщин приблизительно на 12 лет больше, чем у мужчин, поэтому пожилая семья чаще заканчивается женским одиночеством. Частые хронические заболевания серьезно снижают способность к самообслуживанию и приспособлению к изменениям. Часто возникают проблемы с окружающими, особенно с близкими, в том числе с детьми и внуками. Психика пожилых и старых людей зачастую определяется повышенной раздражительностью, обидчивостью, нередки случаи депрессии, которые иногда ведут к суициду и уходу из дома. Приход старости — неизбежный процесс, но объективная ситуация, опыт, взгляды, жизненные ценности — это продукт социальной среды. Сегодня пятая часть жителей России — пенсионеры по старости. На деле в каждой семье есть хотя бы один пожилой человек. Проблемы граждан старшего возраста надо считать всеобщими. Эти люди постоянно нуждаются в повышенном внимании общества и государства, и являются особым объектом социальной работы.

В Мурманской области социальное обслуживание реализуется на основании Закона Мурманской области от 28 декабря 2004 г. № 572-01-ЗМО «О социальном обслуживании населения в Мурманской области» [4]. Постановлением Правительства Мурманской области от 24.02.2005 г. № 54-ПП был утвержден территориальный перечень гарантированных государством социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста государственными и муниципальными учреждениями социального обслуживания [1]. В отношении пожилых людей работа ведется по направлениям: 1) оказание материально-бытовых услуг; 2) оказание социально-медицинских услуг; 3) оказание правовых услуг; 4) услуги, связанные с социально-трудовой реабилитацией.

Но, к сожалению, современная система социальных служб не может полностью удовлетворять потребности населения. Основные причины в нехватке кадров и недостаточном финансировании социальных программ.

С 1997 г. на федеральном уровне попыткой повлиять на демографическую и социальную политику является принятие целевых программ «Старшее поколение», которые исполняются медленными темпами и недостаточно эффективно. В нашей области тоже принимались все эти годы региональные целевые программы аналогичного названия. Последняя была разработана на 2008 – 2010 гг.

В сентябре 2010 г. была принята новая долгосрочная целевая программа «Социальная поддержка отдельных категорий граждан» на 2011 – 2013 гг., в которой уделяется достаточно большое внимание и гражданам старшего поколения. Вот некоторые положения программы. Цели программы: повышение уровня и качества жизни граждан пожилого возраста путем предоставления различных мер социальной поддержки на основе индивидуальной оценки нуждаемости в социальном обслуживании, обеспечение доступности куль-

турно-досуговых услуг для граждан пожилого возраста, удовлетворение их культурных запросов.

Задачи программы:

— оказание дополнительных мер социальной поддержки для повышения качества жизни граждан старшего поколения;

— предоставление адресной помощи и социальных услуг, способствующих нормальной жизнедеятельности и достойному образу жизни в пожилом возрасте;

— организация посильной занятости людей пожилого возраста;

— развитие сети и укрепление материально-технической базы учреждений социального обслуживания для повышения доступности и качества предоставляемых пожилым людям социальных услуг;

— укрепление здоровья граждан старшего поколения;

— создание условий для самореализации пожилых граждан в жизни общества [3, с. 21].

Будем надеяться, что эта программа не останется декларативной. Безусловно, для оказания необходимой помощи и поддержки граждан старшего поколения в области делается немало: совершенствуется и развивается сеть учреждений социального обслуживания населения в условиях перехода к предоставлению социальных гарантий на адресной основе и перераспределения полномочий федеральных и региональных органов власти. Однако ситуация в отношении пожилых людей и демографии в Мурманской области остается напряженной. Принимаемых программ, финансируемых из областного бюджета, явно недостаточно, чтобы коренным образом изменить положение пожилых людей в обществе. Без серьезной финансовой помощи федерального бюджета многие регионы, включая и Мурманскую область, будут обречены только на поддержание и незначительное развитие уже существующей системы социальной поддержки пожилых людей.

В современных условиях усиливается значение региональных систем социального обслуживания, так как установление новых общественных отношений, вызванных вносимыми в законодательство изменениями, будет происходить в большей степени на территориях регионов. Там же возможно наибольшее понимание или столкновение интересов конкретных пожилых людей и органов власти.

В приведенной табл. 3 ясно прослеживается постоянное снижение общей численности населения младшего и трудоспособного возрастов, приведшее в конечном итоге к превышению количества пожилых граждан над лицами моложе трудоспособного возраста. В таблице к населению моложе трудоспособного возраста отнесены лица в возрасте 0—15 лет, трудоспособного возраста — женщины 16—54 года, мужчины 16—59 лет, старше трудоспособного возраста — женщины 55 лет и старше, мужчины 60 лет и старше. Если учесть, что в Мурманской области пенсия по старости назначается женщинам с 50 лет, а мужчинам с 55 лет, то количество граждан, получающих пенсию по старости на начало 2008 г., составляет 218,3 тыс. чел.

По инициативе Министерства социального развития Мурманской области 31 октября 2008 г. был проведен «круглый стол» с программой «Особенности социального обслуживания пожилых людей и инвалидов», на котором были подведены некоторые итоги деятельности социальных служб области и обсуждены проблемные вопросы. Основными целями и задачами «круглого стола» были обмен опытом работы, развитие сотрудничества в решении задач по обеспечению высокого качества обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов в стационарных учреждениях социального обслуживания населения Мурманской области, а также поиск, применение и внедрение эффективных технологий оказания услуг, инновационных форм обслуживания.

В структуру Государственной системы социальных служб Мурманской области помимо учреждений социального обслуживания, оказывающих комплексную помощь населению, входят 5 домов-интернатов для престарелых и инвалидов в городах Апатиты, Кандалакша, Ковдор, Мончегорск, Мурманск, 3 психоневрологических интерната в городах Апатиты (2), Кировск и один специальный дом для одиноких престарелых граждан (г. Североморск) [5].

В области остается актуальным развитие и совершенствование именно сектора стационарных учреждений социального обслуживания. Следует отметить, что, несмотря на то что с 2000 г. общее количество койко-мест возросло на 12 %, из года в год остается значительная очередь престарелых граждан в эти учреждения. Существует она, главным образом, из-за недостатка мест для лежачих престарелых граждан и инвалидов. На 1 октября 2008 г. на очереди состояли 505 чел. (в психоневрологические интернаты — 381 чел. и в дома-интернаты общего типа — 124 чел.).

Наряду с определенными успехами в оказании традиционных видов взаимодействия с проживающими в стационарных учреждениях пожилыми людьми участники «круглого стола» рассмотрели причины, препятствующие высокому качеству оказания социальных услуг. Прежде всего, это невозможность осуществлять индивидуальный подход ввиду одновременного проживания большого числа граждан в одном учреждении, применение неоптимальных технологий оказания услуг, слабая материально-техническая база учреждений, неукомплектованность квалифицированными кадрами и отсутствие в системе социального обслуживания службы повышения квалификации персонала. Эти факторы характерны для большинства регионов Российской Федерации.

Какими же видятся пути решения этих проблем? Они очевидны. Это и совершенствование законодательной базы, и укрепление материально-технической базы учреждений, и расширение сети стационарных учреждений через создание домов-интернатов малой вместимости, и стандартизация услуг, предоставляемых в учреждениях.

Одним из приоритетных направлений является поиск и применение эффективных оптимальных технологий оказания услуг, применение комплексного подхода при организации обслуживания. Помимо этого Министерство по социальному развитию Мурманской области свою задачу в решении проблем видит в организации плановой системы повышения квалификации работников социальных служб, проведении плановой работы, в том числе с учебными учреждениями, по привлечению кадров и организации обмена опытом как в Мурманской области, так и с другими регионами РФ.

В научной литературе еще недостаточно внимания уделяется анализу региональной системы социального обслуживания пожилых людей в конкретных условиях современной России. Региональная система социального обслуживания могла бы создать благоприятные условия не только для оптимизации предоставления социальных услуг, но и для активизации социального поведения пожилых людей, при этом стимулируя и мотивируя в них большую степень самостоятельности, ответственности за решение социальных проблем, развивая в них чувство уверенности в себе, в завтрашнем дне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ассоциация контрольно-счетных органов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www.ach-fci.ru>Murmansk/actions...2006/Otchet2006=5 Москва. — Загл. с экрана.

2. Возрастной состав населения Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. — Мурманск, 2010. — 62 с.

3. Долгосрочная целевая программа «Социальная поддержка отдельных категорий граждан» на 2011—2013 годы : Постановление Правительства Мурманской области от 14.09.2010 г. № 116-ПП/14 // Мурм. вестн. [Мурманск]. — 2010. — 16 сент.

4. Закон Мурманской области от 28 декабря 2004 г. № 572-01-ЗМО «О социальном обслуживании населения в Мурманской области» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http:// www.garant.ru>Мурманская область>114326. — Загл. с экрана.

5. О социальном обслуживании населения в Мурманской области : Закон Мурманской области от 29.12.2004 г. № 572-01-ЗМО // Ведомости Мурм. обл. думы [Мурманск]. — 2005. — 13 апр.

6. Российский статистический ежегодник. 2010 : стат. сб. / Росстат. — М., 2010. — 813 с.

Поступила 28.11.11.

СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЕЙ В БАШКОРТОСТАНЕ

Н. М. Лавренюк

В статье говорится о том, что современная семейная государственная политика в Республике Башкортостан неоднозначно влияет на основной социальный стабилизатор регионального социума — семью.

Семьи с хорошим инновационным и интеллектуальным потенциалом удачно адаптируются к новым изменениям, а семьи с недостаточными инновационными и интеллектуальными ресурсами требуют к себе внимания и поддержки государства для адаптации. Инновационное развитие Республики Башкортостан идет по пути капитализации инновационного и интеллектуального потенциала семей. Современная семейно-демографическая политика в Республике Башкортостан дает свои результаты. Наблюдается актуализация внимания государства на стимулировании рождаемости вторых и последующих детей. В результате сбалансированной возрастной структуры населения и планомерно реализуемой пронаталистской политики государства в регионе за последние годы выросли показатели рождаемости. Однако государственная семейная политика не активизируется в отношении семей с детьми младшего, среднего и старшего школьного возраста, а также в отношении семей с детьми, получающими профессиональное образование.

Помимо увеличения числа рождений, необходимо снижать количество смертей. Менее динамично, но снижаются показатели смертности населения. За пределами продуктивных социальных мер поддержки и социального развития остаются вдовы и вдовцы. Многие социально-демографические показатели в отношении семей в Башкортостане в межстрановом разрезе выглядят удручающе. Нет позитивных сдвигов в направлении снижения числа разводов. Показатели разводимости семей остаются высокими. В течение года распадается практически каждый второй брак от числа заключенных.

В рамках социологического опроса экспертов «Проблемы семьи и семейной политики» (исследование реализовано при финансовой поддержке РГНФ, грант № 10-03-84322, 2010 г., ИСППИ АН РБ) было изучено мнение экспертов о наиболее острых проблемах семьи, их основных причинах и путях решения; получена оценка текущей семейной политики, роли государства и институтов гражданского общества в решении проблем семьи и представления о приоритетных задачах, объектах и некоторых инновационных мерах семейной политики. В состав экспертов вошли представители законодательных и исполнительных органов государственной и муниципальной власти (67,0 %), практические работники (20,2 %), представители общественности, гражданского общества (12,8 %). По мнению экспертов, наиболее острые проблемы семьи в Башкортостане: низкий уровень жизни семей с детьми (58,7 %); неполные семьи, одинокое материнство (49,3 %); разводы (42,3 %); плохое общее и репродуктивное здоровье женщин и мужчин (33,6 %); социальное сиротство, безнадзорность и беспризорность детей (31,0 %) и малое число детей в семье (27,7 %). Эти проблемные зоны должны стать направлениями для приложения мер государственной семейной политики.

В качестве выбора приоритетных объектов государственной семейной политики эксперты сошлись на следующем. Мнение о необходимости сделать «социально здоровую семью» главным объектом семейной политики разделили 70,0 % информантов. Под ней понимается полная семья с двумя родителями, занятыми и полноценно заботящимися о двух и более детях. Среди «социально нездоровых семей» в наибольшей государственной политической поддержке, по мнению экспертов, нуждаются семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации: потеря работы, длительная болезнь родителя или ребенка (54,5 %), семьи с низким уровнем доходов, бедные и малообеспеченные (48,8 %), молодые семьи (36,5 %), семьи с детьми с ограниченными возможностями здоровья (25,9 %) и другие категории семей. При этом 39,2 % экспертов полага-

© Н. М. Лавренюк, 2012

ют, что в фокусе семейной государственной политики должны быть все семьи, независимо от их состава, уровня жизни, места жительства и других обстоятельств.

Инновационное развитие родителей и детей происходит через накопление и реализацию инновационного потенциала целенаправленно и стохастически, формализованным и не формализованным образом. Семья в условиях инновационного типа развития общества выполняет новые функции: инновационной мотивации, инновационной ювентизации и адаптации к инновациям. Функцию инновационной мотивации выполняют родители, функцию инновационной ювентизации — дети, а функцию инновационной адаптации — и родители, и дети. Это порождает противоречия в развитии институтов семьи, брака, родительства и детства. Данные обстоятельства стали предметом изучения в ряде социологических исследований Института социально-политических и правовых исследований АН РБ.

Инновационный потенциал семьи можно представить как совокупность способностей к инновационной деятельности ее членов, их мотивов и условий инновационного развития. Инновационный потенциал родителей формально формируется через инновационное профессиональное образование, капитализируется через опыт инновационной, главным образом, трудовой деятельности. Реализуется с помощью инновационного управления. Неформальное формирование инновационного потенциала родителей происходит в процессе достижения сложных жизненных целей, в процессе самореализации вне трудовой деятельности в отношении личных интересов, интересов семьи и других референтных групп.

По данным социологических исследований, перевес возможностей над ограничениями инновационной деятельности позволяет говорить о ценности реализуемых преобразований для населения республики в целом и для семейного населения, в частности. По личным оценкам, 24,1 % респондентов имеют высокий инновационный потенциал, 52,8 — средний, 7,3 % — низкий. Выше остальных свой инновационный потенциал оценили респонденты, состоящие в гражданском браке и разведенные с детьми, ниже остальных — вдовые. Участники исследования с высоким уровнем потенций в сфере инноваций имеют более высокий социальный статус и социальное положение в обществе, большую уверенность в завтрашнем дне.

Среди причин, мешающих респондентам использовать свой инновационный потенциал в решении проблем, на первом месте отсутствие материальных средств независимо от семейного положения. На втором месте у холостых и незамужних — отсутствие опыта (15,3 %), меньшее значение данная причина имеет у разведенных респондентов (5,6 %). У данной группы, как и у респондентов с незарегистрированными брачными отношениями, на втором и на третьем местах — желание жить спокойно и боязнь рисковать (20,6 и 16,7 %, соответственно). Государственная поддержка развития и создание условий для реализации инновационного потенциала членов семей обязательно должны стать новыми приоритетами в семейной политике региона.

Для решения ключевых вопросов реализации инновационного потенциала семей актуально использовать комплексное государственное социальное программирование с адресацией категорий семей и мерами общего характера. Цель — создать условия для оптимально эффективного использования инновационного потенциала членов семей в собственных интересах и в интересах республики. Региону необходима активизация развития инновационного профессионального потенциала родителей и детей.

Для этого решается комплекс задач, генерирующих профессиональные образовательные инновации. Среди основных: инновации популяризации программ профессионального образования и профориентации для использования наличного потенциала системы профессионального образования региона; инновации развития качества профессионального образования в условиях конкуренции и инновирования образовательного пространства; оптимизация условий для получения профессионального образования по актуальным для рынка труда программам и другие. Это направления формирования отличительных конкурентных преимуществ системы профессионального образования региона.

Реализация инновационного потенциала семей в Башкортостане в рамках семейно-демографической государственной политики должна носить предсказуемый и прогнозируемый характер. Важно научиться сегодня видеть и учитывать действие факторов прямого и косвенного воздействия завтрашнего дня, способных оказать позитивное и негативное действие на реализацию инновационного потенциала базисной социальной группы населения — семьи.

Таким образом, современные семьи в Башкортостане, дифференцируемые по разным основаниям, подразделяются и на социально-благополучные, и на социально-неблагополучные семьи. Социально-неблагополучные семьи обладают невысоким семейным потенциалом в целом и интеллектуальным, инновационным, в частности. Эти семьи находятся в фокусе государственной семейной политики. В условиях перехода к инновационному развитию республики внимание государственных структур должно быть направлено и на социально-благополучные семьи со средним и с высоким уровнем инновационного потенциала.

Современная семейная политика Республики Башкортостан создает новые возможности для высоко потенциальной части семей региона. Семья выступает в роли стабилизирующего фактора. Стабильные семьи составляют основу социального развития. Семьи с хорошим инновационным и интеллектуальным потенциалом способствуют ускорению модернизирующих процессов, быстро адаптируясь к изменениям. Семьи с недостаточным инновационным и интеллектуальным потенциалом сдерживают процессы модернизации, затрачивая свой потенциал на адаптацию. В этих условиях накопление инновационных и интеллектуальных ресурсов семьи — залог успеха и семьи, и государства.

Поступило 28.11.11.

ОБЗОР СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Н. Н. Логинова

Рассматриваются основные тенденции, формирующие демографическую ситуацию в регионе, анализируются признаки демографического кризиса: снижение рождаемости, высокая смертность, рост числа одиноких людей, снижение репродуктивных установок, старение населения. Предлагаются пути выхода из демографического кризиса: поддержка и укрепление института семьи; поддержка многодетности; общая финансовая поддержка семьи; решение жилищной проблемы молодых семей; развитие здравоохранения.

Для разработки практических мероприятий по стабилизации и улучшению экономической, социальной и демографической ситуации в Республике Мордовия большой интерес представляет анализ современной демографической ситуации. Несмотря на улучшение демографической ситуации в стране в целом, в Мордовии существуют значительные демографические проблемы. Республика Мордовия по численности населения занимает 13-е место среди регионов Приволжского федерального округа. Население республики составляет всего 0,58 % от общей численности населения Российской Федерации. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Мордовии проживали 834,8 тыс. чел. По сравнению с показателями 2002 г. (888,7 тыс. чел.) численность населения республики сократилась на 54 тыс. чел., или на 6,1 %. За 2009 г. население республики уменьшилось на 7,4 тыс. чел., или на 0,8 %, за 2008 на 7,4 тыс. чел., или на 0,88 %, за 2007 г. — на 7,3 тыс. чел., или на 0,86 % (таблица). Общая плотность населения уменьшилась и составила 31,9 чел. км^2, сельского населения — 12,7 чел. км^2. Сокращение численности населения происходило как за счет естественной убыли, так и за счет миграционного оттока населения. Данные статистики заставляют задуматься о серьезных проблемах, которые могут возникнуть в будущем. В 2011 г., как и в 2010 г., в республике имела место тенденция сокращения роста рождаемости, тогда как в России продолжилась тенденция сокращения смертности и увеличения рождаемости.

© Н. Н. Логинова, 2012

Таблица

Компоненты изменения общей численности населения (чел.) [1, с. 53]

Год	Численность населения на 1 января	Изменения за год			Численность населения на 31 декабря	Общий прирост за год, %
		общий прирост (убыль)	естественный прирост (убыль)	миграционный прирост (убыль)		
1990	963 778	−1 438	1 877	−3 315	962 340	−0,15
1995	954 348	−5 287	−4 871	−416	949 061	−0,55
2000	918 443	−10 291	−7 690	−2 601	908 152	−1,12
2005	865 631	−9 798	−7 429	−2 369	856 833	−1,13
2010	840 613	−7 286	−5 132	−2 154	833 327	−0,87

В Мордовии наблюдается сокращение как городского, так и сельского населения. Например, городское население сократилось по сравнению с 2002 г. на 27,2 тыс. чел., или на 5,1 %, сельское население — на 26,8 тыс. чел., или на 7,5 %. Несмотря на небольшое сокращение численности городского населения, в республике продолжается урбанизация. Доля городского населения выросла за этот период с 59,8 до 60,4 %, несмотря на уменьшение численности городского населения. Всего в городах республики в 2010 г. проживали 504,3 тыс., а в сельской местности — 330,5 тыс. чел.

По состоянию на 2010 г. в Республике Мордовия насчитывались 7 городов и 14 поселков городского типа. По сравнению с данными 2002 г. число поселков городского типа сократилось на 4 (пгт Зыково, Кемля, Большая Елховка и Ширингуши в 2003 и 2004 гг. были преобразованы в сельские населенные пункты).

За последние десять лет сокращение численности населения произошло во всех городах и пгт республики. В 2010 г. в городских населенных пунктах проживало 94,9 %, в том числе в городах — 97,0 % и в пгт — 87,5 % от общей численности городского населения 2002 г. Наиболее значительно население сократилось в городах с числом жителей до 20 тыс. и в пгт до 5 тыс. чел.

Продолжает сокращаться в республике число сельских населенных пунктов. В 2011 г. на территории Мордовии были расположены 1 248 сельских населенных пунктов с числом жителей 330,5 тыс. чел., что составило 92,5 % к 2002 г. Сокращение численности сельского населения наблюдается почти во всех муниципальных образованиях, кроме Лямбирского и Ичалковского, а также городского округа Саранск. Наибольшее сокращение сельских жителей отмечено в Кадошкинском (на 29,2 %), Инсарском (22,2 %) и Темниковском (на 21,7 %) районах, а наименьшее — в Рузаевском районе — на 1,2 %.

Современная демографическая ситуация в Республике Мордовия характеризуется глубоким нарушением процессов воспроизводства населения. Еще в конце 1980-х гг. произошло обвальное снижение рождаемости при значительном росте смертности, что в итоге привело к резкому сокращению естественного прироста населения и нарастанию отрицательного сальдо.

В 2010 г. показатели естественного движения были хуже, чем в среднем по России: коэффициент рождаемости составил 9,5 ‰, смертности — 15,7, естественная убыль — −6,2 ‰. По сравнению с 2009 г. демографическая ситуация в республике ухудшилась — рождаемость снизилась (9,8 ‰), смертность не изменилась (15,7 ‰), а естественная убыль увеличилась (−5,9 ‰). Однако в 2010 г. в 9 муниципальных образованиях отмечалось увеличение числа родившихся, а в 14 зарегистрировано снижение числа умерших. В целом по республике превышение числа умерших над числом родившихся в 2010 г. составило 1,7 раза, при этом в 10 муниципальных районах оно зафиксировано в пределах 3,3—2,4 раза (из них в Темниковском — 3,3 раза, Большеберезниковском — 3,2 раза).

По нашему мнению, сокращение рождаемости в Мордовии в 1990-е гг. было закономерным и обусловлено вторым демографическим переходом. Аналогичное сокра-

щение рождаемости наблюдалось во всех европейских регионах страны. При этом увеличился средний возраст женщин при рождении первого ребенка и многие семьи не спешат обзаводиться детьми в молодом возрасте и откладывают рождение детей на более поздний срок. В 2010 г. средний возраст материнства составлял 27 лет. В 2011 г. средняя рождаемость в России составляла 1,4 ребенка на женщину, в Мордовии — 1,3. Для сравнения в странах Евросоюза — 1,56 ребенка на женщину.

Основными проблемами материнства и детства в Республике Мордовия мы считаем: 1) низкий уровень жизни; 2) высокие цены на жилье, продукты питания, лечение, образование, детское питание; 3) небольшие детские пособия; 4) плохое медицинское обслуживание; 5) большое число абортов (на 100 родов приходится 43 аборта).

В 2010 г. по сравнению с 2009 г. число умерших детей в возрасте до 1 года уменьшилось на 4 чел., или на 7,4 %. Общий коэффициент младенческой смертности составил 6,2 ‰ против 6,6 ‰ в 2009 г.

За 2010 г. в органах ЗАГСа были зарегистрированы 5 874 брака и 2 980 разводов. Число браков по сравнению с 2009 г. повысилось на 1,5 %, а количество разводов снизилось на 10,8 %.

В 2010 г. ожидаемая продолжительность жизни в среднем по республике составляла 69 лет. Женщины живут на 13 лет дольше мужчин. Средний возраст жителей республики — 40,3 лет (в России — 38,8), в том числе мужчин — 37,4 лет, женщин — 42,7.

Невысокая продолжительность жизни в соотношении с незначительной рождаемостью дают проблемную демографическую картину в республике. С 1960 г. рождаемость сократилась в 3 раза (с 27,4 до 9,8 ‰), смертность увеличилась в 2 раза (с 7,4 до 15,7 ‰). Значительная доля рожденных детей (почти 18,0 %) приходится на матерей-одиночек, т. е. матерей не состоявших в зарегистрированном браке с отцом ребенка.

За 2009 г. в органах ЗАГСа республики были зарегистрированы 5 790 браков и 3 339 разводов. Число браков по сравнению с 2008 г. снизилось на 2,1 %, а количество разводов — на 3,6 %. Коэффициент брачности составил 5,3 ‰, а разводимости 2,6 ‰. Демографическое развитие семьи характеризуется: ростом числа нуклеарных семей, ростом числа семей с одним ребенком (с преобладанием «материнской семьи»), сокращением числа семей сложного состава, уменьшением числа детей, снижением числа многодетных семей.

По данным переписи населения 2010 г., в республике сохранилось характерное для населения России значительное превышение численности женщин над численностью мужчин. Численность мужчин составила 383,9 тыс., женщин — 450,9 тыс., т. е. число женщин превышает число мужчин на 67,0 тыс. чел. Число мужчин по сравнению с численностью 2002 г. сократилось на 24,7 тыс. (6,0 %), женщин — соответственно на 29,3 тыс. чел. (6,1 %). Соотношение мужчин и женщин не изменилось: мужчины составляют 46,0 % в общей численности населения, а женщины — 54,0 %, однако число мужчин сокращается быстрее, чем женщин — соответственно 0,89 и 0,87 %.

В 2009 г. на 1 000 мужчин приходилась 1 181 женщина, в городской местности 1 237, в сельской — 1 101. В республике ежегодно рождается больше мальчиков, чем девочек. В 2009 г. на 100 девочек приходились 104 мальчика. Стабильное превышение численности женщин над численностью мужчин начинается в возрасте 39 лет. Основной причиной малочисленности мужчин является высокая смертность, прежде всего, в трудоспособных возрастах (43,2 % от общего числа умерших мужчин). С увеличением возраста разница в численности мужского и женского населения становится значительнее.

За 2009 г. численность детей и подростков в возрасте 0—15 лет уменьшилась, а доля населения моложе трудоспособного возраста составила 14,3 % от общей численности населения. Численность лиц трудоспособного возраста стала меньше, а доля составила 62,5 %. Удельный вес лиц старше трудоспособного возраста увеличился и составил 23,2 %. Самый низкий удельный вес населения моложе трудоспособного возраста в общей численности отмечается в Кочкуровском муниципальном районе (12,0 %), а наибольший показатель зафиксирован в Атюрьевском (17,1 %). Почти треть от общей численности населения приходится на долю лиц старше трудоспособного возраста в Большеберезниковском (33,3 %), в Ковылкинском (32,2 %) и Дубенском (31,2 %) муниципальных районах.

Наибольший удельный вес населения трудоспособного возраста в общей численности отмечается в Зубово-Полянском (69,2 %), Лямбирском (63,5 %) районах и в городах республиканского подчинения: г. Саранск (65,1 %) и г. Ковылкино (62,4 %), а самый низкий — в Большебе-

резниковском (52,6 %), Ковылкинском (55,1 %) и Дубенском (54,7 %) районах.

Происходящие изменения в возрастной структуре населения влекут за собой и изменение показателей демографической нагрузки. По состоянию на 1 января 2009 г. на 1 000 лиц трудоспособного возраста приходились 587 нетрудоспособных (на начало 2008 г. — 582). Нагрузка детьми и подростками в возрасте 0—15 лет составила 227 чел. (на начало 2008 г. — 228), пожилыми — 360 и соответственно — 354 чел.

2010 г. характеризовался снижением миграционной активности населения. Однако по сравнению с 2009 г. объем миграции (сумма прибытий и выбытий) увеличился на 14,7 %. Около 57,0 % перемещений населения связаны с внутриреспубликанской миграцией. Этот вид миграции в 2010 г. характеризовался оттоком населения из сельской местности. Его величина составила 3 357 чел. (в 2009 г. — 2 908 чел.).

Республика Мордовия теряет своих постоянных жителей за счет межрегиональной миграции: в другие регионы России убывает людей почти в 2 раза больше, чем приезжает в республику. Миграционная убыль по этому потоку в прошедшем году составила 2 780 чел. Из них каждый второй переехал на жительство в Московскую область или в г. Москву, 3,9 % — в Нижегородскую область.

В обмене населением со странами ближнего зарубежья у республики складывается стабильно положительное сальдо миграции. Его величина по сравнению с 2009 г. уменьшилась на 34,6 %. Основу прироста по этому потоку составляют выходцы из Узбекистана (23,6 %), Украины (20,6 %) и Армении (12,9 %).

Настоящая демографическая ситуация в республике, по нашему мнению, связана с нарушением последовательности воспитательного цикла на основе патриотического и политического воспитания. Чтобы получить прогрессивное и здоровое общество, воспитательную работу надо начинать с ранних этапов развития личности. Здесь и есть некоторые пути решения демографической проблемы: 1) пропагандировать культуру взаимоотношения полов, брака и семьи; 2) формировать в молодежной среде моральные, культурные и духовные ценности; 3) широко вести материальное поощрение и экономическое стимулирование молодых семей; 4) государство должно взять на себя опеку над незамужней женщиной с ранних стадий беременности; 5) реализация программы помощи бездетным семьям, у которых есть желание иметь ребенка. То есть нужен целый комплекс мер, направленных на решение демографической проблемы в республике. Важнейшей из них является изменение положения семьи среди других социальных институтов.

Демографическая политика и реализация демографических программ должны носить продуманный, взвешенный и последовательный характер. Задача государства — подготовка благоприятной почвы для прорастания и развития «семени» молодой семьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мордовия : стат. ежегодник. — Саранск : Мордовиястат, 2011. — 198 с.

Поступила 28.11.11.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В МИГРАЦИОННЫХ СЛУЖБАХ

А. А. Малышко

В статье анализируются последствия активизации миграционных процессов, проявляющиеся в социально-экономической, политической, культурной и психологической сферах жизни российского общества, обосновывается необходимость разрешения комплекса противоречий, вызываемых многообразными миграционными процессами, рассматриваются проблемы социальной работы в миграционных службах, ее кадровое обеспечение.

Развитие российского социума находится под влиянием многообразных факторов, важнейшими из которых являются миграционные процессы. Интенсивные миграционные потоки XX столетия стали серьезным вызовом современности, проблемой, оказывающей воздействие на социальное состояние российских регионов.

В последние десятилетия миграция стала важным фактором глобальных изменений. Очевидно, что для России — второй в мире по количеству прибывающих мигрантов — растущий интенсивный поток мигрантов стал сложной и неоднозначной проблемой [2, с. 21]. Последствия активизировавшихся миграционных процессов проявляются как в социально-экономической, так и в политической, культурной и психологической сферах жизни российского общества. И в ряде случаев они носят негативный характер, становясь источником серьезных проблем и конфликтов. В большой степени проблемы сопровождают вынужденных мигрантов и переселенцев. К переселившимся не по своей воле из мест проживания вынужденным мигрантам прочно приклеивается ярлык незваных и нежелательных пришельцев, несущих угрозу спокойствию и безопасности [1, с. 17].

Движение мигрантов в другие территориальные общности порождает сложности как на индивидуальном уровне, так и на уровне принимающей их социальной среды: происходит рост тревожности общественного сознания, социальной напряженности, приводящей к насилию, конфликтам, дезорганизации. С ростом незаконных мигрантов в социуме возрастают преступность, хаос, неуправляемость. На индивидуальном уровне мигранты испытывают социальные и психологические трудности, связанные с решением жилищных и бытовых проблем, трудовой занятости, адаптации к климатогеографическим и социально-культурным особенностям региона, привыкания к «чужим», «странным» и неприветливым людям из принимающей среды.

Необходимость разрешения комплекса противоречий, вызываемых многообразными миграционными процессами, становится неотложной практической задачей социальной политики и социального управления на федеральном и региональном уровнях [4, с. 1]. Миграционная политика основывается на социальной работе с мигрантами. Социальная работа в миграционной службе — это сложный процесс, требующий прочных знаний в области теории управления, экономики, психологии, социологии, педагогики, правоведения и т. д. Ее эффективность во многом зависит от специалиста по социальной работе, его знаний, опыта, личностных особенностей и качеств.

В современное время работники миграционных служб как профессионалы осознают конкретную трудную жизненную ситуацию отдельной личности или группы людей, ее изменения под воздействием различных экономических, социально-психологических факторов. И не только осознают, но и решают практические задачи по оказанию помощи отдельным людям (группам, общностям). Во всем мире социальная работа является профессией, без которой немыслимо функционирование крупных предприятий, школ, дошкольных учреждений, коррекционных и специальных учреждений, культурных центров, домов молодежи, служб помощи семье, центров матери и ребенка, домов престарелых, интернатов, больниц, полиции, тюрем, инспекции и судов по делам несовершеннолетних, приютов различных обществ и центров социально-психологической поддержки в критической ситуации и, конечно, социальных служб и цент-

© А. А. Малышко, 2012

ров занятости, городских и краевых центров миграции.

Становление и организация новых социальных структур, социальных служб в нашем обществе вызывают острую потребность в профессионально-квалифицированных кадрах. В настоящее время в социальных службах работают представители различных профессий, не имеющие специального профессионального образования. Е. А. Костыря приводит цифру, равняющуюся примерно 95 % практических работников, не имеющих специального образования и профессиональной подготовки [2, с. 25]. Как показывают практика, исследования, наблюдения и анализ деятельности работающих кадров, большинство из них испытывают сложности в своей работе.

Сегодня у большинства работающих кадров отмечаются затруднения психолого-педагогического, социально-технологического, коммуникативного характера — неумение установить контакт с клиентом, построить диалог с людьми разного возраста и пола, спроектировать действия свои и клиента, найти допустимую меру «вмешательства» в семью, в личную жизнь человека, определить пути и формы выхода из проблемной ситуации, оптимальные приемы ее решения, стимулировать клиента к активной позиции и поиску самозащиты, самореализации и т. д. Профессиональная подготовка социальных работников в настоящее время в России представляет собой достаточно сложную проблему, прежде всего из-за отсутствия целостной теоретической концепции социальной работы, разработанных технологий обучения, научно обоснованных требований, предъявляемых к программам профессионального образования, профессионального отбора абитуриентов и к самой работе в этой области.

Социальная работа в миграционной службе — это сложный процесс, требующий прочных знаний в области теории управления, экономики, психологии, социологии, педагогики, правоведения и т. д. Ее эффективность во многом зависит от социального работника, его знаний, опыта, личностных особенностей и качеств.

В настоящее время работники миграционных служб как профессионалы осмысливают конкретную ситуацию отдельной личности, группы людей, их изменения под воздействием различных экономических, социально-психологических факторов. И не только осмысливают, но и решают практические задачи по оказанию помощи отдельным людям (группам, общностям) для успешного решения жизненных задач, реализации интересов и стремлений.

Как считает Е. И. Холостова, правовые, социальные, этические задачи профессиональной подготовки в области социальной работы заключаются в следующем [5, с. 63]:

— понимать сущность феномена помощи в его историческом, социальном, психологическом значении;

знать симптоматику социальных болезней как факторов, нарушающих гармоническое взаимодействие индивида с обществом, окружающим его миром людей;

— владеть техниками психосоциальной помощи в их индивидуальных, групповых и общинных формах.

Подготовка социальных работников — принципиально новая сфера педагогической деятельности, эффективность которой во многом зависит от четкого понимания предмета деятельности социального работника и тех его профессионально важных качеств, которые определяют детальное рассмотрение конкретного состава этих качеств. Формирование состояния готовности кадров социальных специалистов происходит как процесс оптимизации, т. е. приведение его в соответствие с условиями деятельности для достижения наилучших результатов в ней.

С учетом сказанного становится понятным то значение, которое приобретает опыт зарубежных стран, прежде всего ведущих европейских, по организации сферы социальной работы и подготовке необходимых для нее специалистов. Изучение этого опыта — важнейший инструмент выработки новых идей и подходов, позволяющий быстрее осознать смысл и специфику социальной работы, ее современные гуманистические принципы, дающий возможность избежать многих ошибок и неверных решений на пути становления эффективной российской системы подготовки социального работника.

Единого международного набора требований к обучению и аттестации социальных работников не существует. В одних странах (например, в США) четко сформулированные требования к учебному плану составлены с помощью опросов, а в некоторых других — на основе законодательных актов. В ряде стран официальные требования к социальной работе вообще отсутствуют. Существуют также различия в уровне подготовки к социальной работе. В отдельных странах социальные работники получают образование в университетах (на трех уров-

ниях — высшей школы, магистрата и докторантуры), а в каких-то странах в университетах социальная работа вообще не преподается и редко включается в учебные планы аспирантуры. Но есть страны, в которых социальная работа преподается в средней школе.

В большинстве стран, для того чтобы заниматься социальной работой, иметь специальный диплом необязательно. Существенным исключением в этом плане является ЮАР, где подготовка социальных работников регулируется законодательно, а социальным работником можно стать только после четырехлетней подготовки в высшем учебном заведении. Практика же без предварительной регистрации считается незаконной [3, с. 157].

Несмотря на значительные различия в подходах к социальной работе и ее преподаванию, учебные планы обычно включают в себя общие элементы — практическую подготовку, социологические и психологические (в частности бихевиористские) концепции человеческого поведения и социального окружения, информацию о социальной политике, социальном обеспечении в стране и методах социальной работы. Мировые стандарты подготовки социальных работников предполагают практикоориентированность обучения, в отличие от нашего обучения, которое имеет традиционно теоретическую ориентацию.

Говоря о кадровом обеспечении миграционных служб, можно выделить несколько уровней их подготовки, принимая во внимание существующий кадровый состав Федеральной миграционной службы и ее структурных подразделений, до территориальных миграционных служб:

1) квалификационная подготовка и переподготовка специалистов миграционной сферы деятельности в системе средне-специального и высшего образования; 2) формы повышения квалификации кадров без отрыва от производства; 3) допрофессиональная подготовка будущих специалистов.

Профессия социального работника давно стала неотъемлемой частью общественной жизни и по престижности стоит на третьем месте после профессий адвоката и врача. Без специалистов этого профиля не обходится ни реализация программ социального развития, ни обеспечение социальной политики государства. Они привлекаются в качестве экспертов при подготовке законопроектов, принятии решений органами местного самоуправления и обоснования деятельности общественных организаций. В профессии социального работника личностные качества играют более важную роль, чем знания, навыки и квалификация. На первом плане — готовность к сострадению, терпение, желание помогать людям, способность принимать других такими, какие они есть. Но профессия все же требует специального образования. На рынке труда довольно много социальных работников с высшим образованием, не имеющих опыта работы в данной сфере. Это неудивительно, потому что российские вузы только недавно стали выпускать подобных специалистов. Несмотря на энергию и заинтересованность, социальным работникам приходится самостоятельно изобретать технологии и методы работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Вишневский А. Г.** Альтернативы миграционной стратегии / А. Г. Вишневский // Россия в глобальной политике. — 2004. — № 6. — С. 17—19.

2. **Костыря Е. А.** Миграционные процессы в России и уровень терпимости населения / Е. А. Костыря // История государства и права. — 2005. — № 7. — С. 21—26.

3. Региональный рынок труда : проблемы, концепции, управление / С. Ф. Фролов, В. Н. Князев, В. В. Лукин [и др.] // Социол. исслед. — 2008. — № 5. — С. 156—157.

4. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Рос. газ. — 2007.

5. **Холостова Е. И.** Социальная работа : учеб. пособие / Е. И. Холостова. — 2-е изд. — М. : Дашков и К°, 2005. — 666 с.

Поступила 28.11.11.

ПОЛИТИКА ПЛАНИРОВАНИЯ СЕМЬИ В РОССИИ

Т. В. Хромова

В предлагаемой статье рассматривается сущность политики планирования семьи в России, ее цели и задачи, направления и субъекты реализации. Особо раскрываются и характеризуются роль и функции социального работника в службах планирования семьи.

Политика планирования семьи — это совокупность социальных, медицинских, правовых и иных мер, направленных на достижение такой цели, как рождение желанных и здоровых детей в семье. Данная цель достижима через реализацию следующих целей: 1) сохранение репродуктивного здоровья будущих родителей и их детей; 2) воспитание в обществе культуры ответственного и осознанного родительства. Особенно велика роль планирования семьи в снижении детской смертности благодаря увеличению интервалов между родами, профилактике невынашивания беременности, улучшению условий жизни беременных женщин. Кроме того, меры по поддержанию репродуктивного здоровья молодежи включают в себя предоставление информации о вреде раннего начала половой жизни, о заболеваниях, передающихся половым путем, о риске наступления ранней беременности, особенностях исходов родов и абортов. Планирование семьи является средством достичь желаемого числа детей в оптимальные для родителей сроки и ведет не к снижению рождаемости, а к сокращению абортов. Хорошо налаженная работа служб планирования семьи может способствовать повышению рождаемости за счет улучшения репродуктивного здоровья населения.

В современном российском обществе крайне актуальной целью политики планирования семьи является формирование у молодежи установки на ответственное родительство. Как указывает Т. В. Шеляг, ответственное родительство должно заключаться в принятии «...сознательного решения о рождении ребенка с учетом социальных возможностей родителей дать ему соответствующие средства, необходимые для его развития, с учетом их здоровья, генетических и других факторов, чтобы предупредить появление на свет людей, обреченных на несчастное и неполноценное существование. Этот принцип требует, чтобы родители обеспечивали ребенка не только комплексным уходом, но также давали ему чувство эмоциональной привязи и защищенности, без чего никакое материальное благополучие не создаст здоровую, счастливую личность» [7, с. 111]. Однако такое ответственное отношение обоих родителей встречается не всегда.

В нашей стране существенные изменения в социальном контексте политики планирования семьи произошли после участия России в Каирской конференции по народонаселению (1994). Важнейшей чертой, характеризующей развитие планирования семьи в России в 1993—1994 гг., стало то, что этот феномен, в особенности в аспекте искусственных абортов, был осознан обществом как приоритетная социальная и здравоохранительная проблема. Постепенно изменились субъект-объектные взаимоотношения в проведении и формировании политики планирования семьи. Раньше единственным выразителем (субъектом) экономических, демографических целей и соответственно формирования политики общества были властные структуры, а население рассматривалось лишь в качестве объекта приложения такой политики. В настоящее время непосредственно само население все в большей степени становится субъектом формирования политики планирования семьи [6]. Возможно, именно 1994 г., когда Россия участвовала в Каирской конференции, стал годом окончания формирования политики планирования семьи «сверху» и началом ее формирования «снизу».

В качестве основных принципов политики планирования семьи можно выделить следующие: а) семья должна выступать в роли главного объекта и субъекта политики; б) приоритет интересов ребенка при планировании семьи, времени и количестве детей; в) обеспечение условий для выполнения родительских обязанностей матерью и отцом; г) сотрудничество семей, государственных, общественных и религиозных организаций в сфере планирования семьи и др.

© Т. В. Хромова, 2012

Право на планирование семьи является неотъемлемым правом каждого человека, которое закреплено в международных документах, а также в российских нормативно-правовых актах. В частности в «Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (1993) указывается перечень предоставляемых населению услуг в области планирования семьи. Кроме того, в 1994 г. Указом Президента РФ в рамках президентской программы «Дети России» была утверждена федеральная целевая подпрограмма «Планирование семьи» [5], основными направлениями реализации которой явились: организация службы планирования семьи; подготовка и повышение квалификации кадров; обеспечение информированности в области планирования семьи и сексуальной культуры населения; закупка и разработка средств контрацепции.

В ходе реализации данной программы в России была создана сеть учреждений по планированию семьи. В настоящее время структура служб планирования семьи действует на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Однако реальная ситуация характеризуется тем, что службы планирования семьи чаще всего представляют собой не отдельные учреждения, а кабинеты в женских консультациях, где работает исключительно медицинский персонал, соответственно, социальный аспект их деятельности резко сужается. Центры охраны репродуктивного здоровья, в отличие от служб планирования семьи, предполагают более широкий спектр услуг населению. Соответственно кроме медицинского обслуживания в центрах возможна реализация сразу нескольких направлений социальной работы: организация адаптационных обучающих программ для будущих родителей; организация предабортного и послеабортного консультирования; консультативная работа с бесплодными парами на предмет усыновления и приемного воспитания и т. д.

Необходимо отметить, что кроме служб планирования семьи в систему субъектов, участвующих в процессе реализации политики планирования семьи, входят:

— государственные органы власти, определяющие законодательную базу политики планирования семьи;

— медицинские учреждения, занимающиеся сохранением здоровья населения, прежде всего репродуктивного;

— образовательные учреждения, проводящие занятия по подготовке подростков и молодежи к семейной жизни;

— учреждения социальной защиты населения, занимающиеся устранением социальных последствий проблем в сфере планирования семьи;

— научно-исследовательские центры, осуществляющие разработку и внедрение современных репродуктивных технологий;

— средства массовой информации, распространяющие идеи планирования семьи и ответственного родительства;

— фирмы-производители контрацептивных средств, рекламирующие свою продукцию;

— неправительственные организации (Российская ассоциация планирования семьи, Российское общество по контрацепции и др.), проводящие пропагандистскую и консультативную работу в сфере планирования семьи;

— центры и школы перинатальной культуры, предоставляющие услуги будущим родителям в процессе подготовки к рождению ребенка;

— церковь, религиозные организации, оказывающие влияние на репродуктивные установки населения и установки по применению контрацепции.

Основным же субъектом процесса планирования семьи является сама семья, будущие родители, которые в итоге и принимают окончательное решение о времени рождения детей, их количестве в семье. Однако в процессе внутрисемейного планирования супругов, личных решений молодых людей возможны различные ошибки, которые в совокупности своей проявляются в виде следующих негативных явлений в обществе: аборты, раннее начало половой жизни, подростковая беременность, юное материнство, одинокие родители, социальное сиротство, ухудшение состояния репродуктивного здоровья, болезни, передающиеся половым путем, бесплодие и т. д. Кроме того, несогласованность в принятии супругами решения о рождении ребенка и как следствие чаще всего появление нежелательного ребенка может привести в будущем к конфликтам в семье: между самими супругами, между родителями и ребенком.

Ряд из указанных проблем может успешно решаться социальными работниками. Рассматривая деятельность социального работника в службах планирования семьи, нужно отметить, что это специалист с высшим образованием, владеющий методами индивидуальной, групповой, общинной работы, который фактически первым встречает клиента, пришедшего в Центр планирования семьи. Он проводит предварительное

консультирование, помогая клиенту уточнить и правильно сформулировать свои проблемы и потребности, разъясняя ему, какие виды помощи он может получить в данной службе. Находясь в поле этих проблем, специалист социальной работы выполняет ряд типичных профессиональных функций, которые, по мнению М. А. Беляевой [1] и А. В. Мартыненко [4], наполняются следующим содержанием:

1. *Диагностическая функция*: специалист выявляет в курируемом районе нуждающихся в медико-социальной помощи по вопросам планирования семьи (подростки, социально-неблагополучные и асоциальные семьи, лица с интеллектуальными ограничениями).

2. *Функция социального сопровождения*: осуществляет патронаж групп риска, оказывает им содействие в получении соответствующих услуг.

3. *Охранно-защитная функция*: специалист отвечает за защиту репродуктивных и других прав человека. В частности, среди обратившихся за постконтальной контрацепцией он выявляет случаи сексуального насилия, участвует в социальной реабилитации таких клиентов, помогает решить возникающие проблемы в семье, по месту работы или учебы.

4. *Информационно пропагандистская функция*: в ходе индивидуального консультирования, а также групповой и общинной работы специалист формирует у подростков, юношества и других потенциальных клиентов ответственность за свое репродуктивное здоровье и сексуальное поведение, а также здоровье и поведение партнера; распространяет информацию об услугах службы планирования семьи; через взаимодействие со СМИ укрепляет в обществе идеи ответственного родительства, охраны репродуктивного здоровья женщин, детей и подростков, профилактики заболеваний, передаваемых половым путем, сексуального образования подростков.

5. *Координационно-посредническая функция*: специалист организует взаимодействие Центра планирования семьи с учреждениями общего и профессионального образования, общественными организациями и средствами массовой информации по оказанию необходимой социальной помощи населению, связанной с планированием семьи.

6. *Организационно методическая функция*: организует методические семинары (лектории) для специалистов системы образования, социальной защиты и иных ведомств по вопросам планирования семьи, охраны репродуктивного здоровья населения; участвует в разработке методических и информационных материалов для специалистов и потенциальных клиентов.

В реальной практике реализация социальной работы в рамках медицинских учреждений находится в затянувшейся стадии становления и если осуществляется, то силами медицинского персонала, психологов, волонтеров представителей конфессий, задействованных, например, в предабортном консультировании. В целом в России политика планирования семьи относится к поддерживающему типу, т. е. удовлетворяет все запросы граждан на средства и медицинские услуги по планированию семьи. Отличительные признаки данного типа политики: стимулирование рождаемости, государственная поддержка семей с детьми, налаженная система социально-ориентированных программ развития вспомогательных репродуктивных технологий. Однако, как указывает В. И. Жуков, основная причина современной депопуляции заключается в изменении репродуктивных установок, поскольку привлекательность низкой рождаемости для большинства населения оказывается глубоко укорененной в образе жизни и системе ценностей современных городских обществ [2]. Поэтому, по мнению Г. И. Климантовой [3], в настоящее время крайне важным и актуальным является формирование государственной идеологии, пропагандирующей и восстанавливающей значение семейных ценностей как неизмеримо более важных, чем материальный достаток, карьерный рост и культ успеха, свободная любовь и т. д.

Таким образом, государство должно осуществлять целый комплекс мер и создавать сеть служб по охране здоровья своих граждан, по поддержке семей с детьми, но отдельный человек, семья не должны снимать с себя ответственности в принятии таких решений, как планирование беременности и рождение ребенка. Распространение служб планирования семьи говорит о возросшей потребности у населения в соответствующих услугах. Семьи все больше осознают важность планирования времени рождения ребенка, необходимость грамотного использования контрацепции для сохранения своего здоровья и здоровья своих будущих детей. Необходимо и в дальнейшем распространять среди населения идеи ответственного репродуктивного поведения: с помощью рекламы в СМИ, пропагандистской и воспитательной работы, прежде всего

среди молодежи. Однако задача по распространению идей сознательного родительства трудно достижима усилиями только одного государства без осознания каждой семьей всей важности проблем планирования семьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Беляева М. А.** Деятельность специалиста социальной работы по профилактике проблем репродуктивного поведения молодежи // Соц. работа и сестринское дело в системе здравоохранения : проблемы профессиональной деятельности и инновации в подготовке кадров : сб. ст. и тез. докл. II Межрегион. науч.-практ. конф., 17–19 нояб. 2009 г., Урал. гос. мед. акад. // под ред. К. В. Кузьмина. — Екатеринбург, 2009. — С. 286–292.

2. **Жуков В. И.** Россия в глобальной системе социальных координат : соц. анализ и прогноз / В. И. Жуков // Социол. исследования. — 2008. — № 10. — С. 29–40.

3. **Климантова Г. И.** Проблемы законодательного обеспечения государственной семейной политики / Г. И. Климантова // Гос. семейная политика. — М. : Изд-во МГСУ, 2004. — С. 27–35.

4. **Мартыненко А. В.** Теория и практика медико-социальной работы : учеб. пособие для вузов / А. В. Мартыненко. — М. : Гардарики, 2007. — 159 с.

5. О президентской программе «Дети России» : Указ Президента Рос. Федерации от 18 авг. 1994 г. № 1696 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 17, ст. 1955. — С. 354–401.

6. **Попов А. А.** Десоциологизация политики планирования семьи в России / А. А. Попов // Семья в России. — 1995. — № 3–4. — С. 109–119.

7. **Шеляг Т. В.** Современная семья и социальная работа / Т. В. Шеляг. — М. : МГСУ, 2007. — 147 с.

Поступила 28.11.11.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

И. Ю. Эрзина, Е. Н. Новикова

В статье анализируется социальный портрет молодых семей в условиях современной семейно-демографической политики, приводятся данные социологических исследований.

Существуют различные типы молодых семей, что определяет разнообразие подходов к ним в реализации государственной молодежной семейной политики: полные и неполные; благополучные, малообеспеченные и маргинальные; семьи военнослужащих и сотрудников других силовых структур; семьи с малолетними детьми; многодетные семьи; студенческие семьи с детьми; семьи с детьми-инвалидами; приемные и патронатные семьи. Социальный портрет молодой семьи характеризуется следующими показателями: демографическими предпосылками формирования молодых семей, семейными ценностями, функциями, брачно-семейными отношениями, репродуктивным здоровьем и репродуктивными установками, уровнем жизни, жилищными условиями и пр. Остановимся подробнее на характеристике некоторых из них.

Семья, как любой другой социальный институт, выполняет определенные функции, присущие именно ей. Функции молодой семьи представляют собой способ про-

© И. Ю. Эрзина, Е. Н. Новикова, 2012

явления активности, жизнедеятельности семьи и ее членов. Они описывают роль, которую семья играет в обществе, и последствия ее деятельности для индивида и общества. Рассмотрим классификацию функций семьи, предложенную М. С. Мацковским, и охарактеризуем функции, присущие молодой семье (таблица) [6, с. 29].

Таблица

Анализ функций молодой семьи

Сфера семейной деятельности	Общественные функции	Индивидуальные функции
Репродуктивная	Биологическое воспроизводство общества	Удовлетворение потребности в детях
Воспитательная	Социализация молодого поколения. Поддержание культурной непрерывности общества	Удовлетворение потребностей в родительстве, контактах с детьми, их воспитании, самореализации в детях
Хозяйственно-бытовая	Поддержание физического здоровья членов семьи, уход за детьми и престарелыми членами семьи	Получение хозяйственно-бытовых услуг одними членами семьи от других
Экономическая	Экономическая поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества	Получение материальных средств одними членами семьи от других (в случае нетрудоспособности)
Сфера первичного социального контроля	Моральная регламентация поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, регламентация ответственности в отношениях между членами семьи	Формирование и поддержание правовых и моральных санкций за недолжное поведение и нарушение моральных норм взаимоотношений между членами семьи
Сфера духовного общения	Развитие личности членов семьи	Духовное взаимообогащение членов семьи
Социально-статусная	Предоставление определенного социального статуса членам семьи. Воспроизводство социальной структуры	Удовлетворение потребностей в социальном продвижении
Досуговая	Организация рационального досуга. Социальный контроль в сфере досуга	Удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга, взаимообогащение досуговых интересов
Эмоциональная	Эмоциональная стабилизация индивидов и их психотерапия	Получение индивидами психологической защиты, эмоциональной поддержки в семье. Удовлетворение потребностей в личном счастье и любви
Сексуальная	Сексуальный контроль	Удовлетворение сексуальных потребностей

Наиболее значимыми функциями молодой семьи, на наш взгляд, являются репродуктивная и гедонистическая функции. Репродуктивная функция семьи состоит в рождении детей. Сейчас средняя молодая семья в России состоит из 3,2 человек. Появление ребенка для многих молодых семей связано с риском, который очень велик в условиях рыночных отношений [4, с. 29].

Рост рождаемости последних лет и некоторое увеличение численности молодежи являются результатом «бэби-бума» 1980-х гг. В ближайшие годы эти демографические процессы, возможно, приведут к росту числа молодых семей. Но насколько этот процесс будет значителен — зависит как от самих молодых людей, так и от государства. К сожалению, формируемые (во многом благодаря «ценностям» «масс-культуры») антисемейные представления молодежи, низкий уровень стабильности (психологической и материальной) молодой семьи может негативно отразиться на формировании новых семейных поколений. А демографический провал 1990-х гг. приведет эту проблему к состоянию демографической катастрофы [1, с. 25].

Семейные ценности молодежи ориенти-

рованы на карьеру, боязнь материальных проблем приводит к тому, что формирование семьи и появление детей воспринимаются как помеха для нормальной жизни. К сожалению, предпочтения молодежи, состоящей в браке, часто склоняются в пользу бездетной или однодетной семьи. В то же время свободные добрачные и внебрачные половые связи воспринимаются как норма. И тем не менее, нельзя сказать, что в системе ценностей молодых людей семья уже не занимает основного места.

Результаты социологических исследований, проводимых Институтом социологии РАН в различных регионах России, свидетельствуют об обратном. Несмотря на агрессивную пропаганду «масс-культуры» свободных отношений, не обремененных никакими обязательствами, значительное количество молодых людей в брачном возрасте придерживаются «консервативных» установок. Так абсолютное большинство молодых респондентов — 67 % — среди базовых жизненных ценностей отметили «семью», 57–59 — «здоровье», 23 % — «детей». «Жизненный успех», «свобода и независимость», «высокое материальное положение», «почет и уважение», «содержательный досуг» особо значимы для 3–25 % [8, с. 120].

К сожалению, ценность детей на фоне ценности семьи не высока и имеет тенденцию к снижению при переходе от старших к младшим поколениям. Обратимся к мнению молодых людей относительно числа детей, которых они хотели бы иметь, если бы для этого были созданы все необходимые условия. Большинство молодых людей — около 70 % — желали бы иметь двух детей, 18 — трех и более, 11 — одного ребенка, 2 % — ни одного ребенка. Среднее число детей на одного опрошенного составило 2,1 [8, с. 121].

Статистика свидетельствует, что молодая семья менее устойчива (1/3 всех разводов приходится на семьи, существующие менее года, и еще 1/3 — с брачным стажем от года до пяти лет; вероятность развода лиц до 20-летнего возраста в два раза выше и наиболее чревата для семьи и детей). За последние 30 лет число заключенных браков на 1 000 населения снизилось на 25 %, а число разводов возросло в 1,7 раз.

Еще одной особенностью брачно-семейных отношений в последние годы является общее повзросление вступивших в брак. Основная масса среди женщин оформляют официально отношения в возрасте до 24 лет, мужчины — до 34 лет.

Состояние брачно-семейных отношений характеризует в определенной степени уровень благополучия всего общества. Многие молодые люди до вступления в брак стремятся получить образование, достойную работу, встать материально на ноги, соответственно вступают в брак в более позднем возрасте — это также становится закономерностью настоящего времени. Специалисты отмечают, что молодые люди все чаще отказываются от официальной регистрации брака или откладывают ее на значительное время. Происходит компенсация официально зарегистрированных браков браками гражданскими (сожительством). Негативной особенностью последних лет является неуклонный рост доли рожденый у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, а значит и рост неполных семей (в абсолютном большинстве — малообеспеченных). Увеличение внебрачных детей за последние пятнадцать лет особенно значительно у матерей в возрасте 20–29 лет [8, с. 123].

Хронические заболевания, получаемые в подростковом возрасте большинством детей, негативным образом сказываются на репродуктивном (детородном) здоровье молодых семей. Число здоровых девочек не превышает 6 %, а каждая четвертая девочка уже в подростковом возрасте имеет различные формы нарушений репродуктивного здоровья. Не отличаются хорошим здоровьем и юноши: только 63 % из них признаются годными к воинской службе.

Состояние здоровья беременных женщин имеет тенденцию к ухудшению (к категории здоровых относятся только 12,7 %). Уже никого не удивляет, что в среднем каждая пятая беременность (20 %) прерывается до срока рождения жизнеспособного плода; 35 % всех беременностей протекают с угрозой прерывания на всех ее сроках, что приводит к серьезным проблемам в развитии плода. Острой проблемой является проблема бесплодия молодых семей. В России из 39,1 млн женщин репродуктивного возраста (15–49 лет), по данным Минздравсоцразвития РФ, бесплодных — 6 млн, и ежегодно эта цифра увеличивается на 200–250 тыс. Около 15 % всех супружеских пар являются бесплодными [8, с. 123].

Общая тенденция изменения рождаемости в России — это замедленное, постепенное, волнообразное повышение уровня рождаемости, на которое в первую очередь оказывает воздействие возрастная структура населения. Положительные экономические и социальные изменения, меры демографи-

ческой политики также стали основой увеличения количества рождений.

Многократный рост затрат на содержание и воспитание даже одного ребенка уменьшает среднедушевой доход семьи, а компенсационные выплаты, которые назначаются, лишь незначительно покрывают все возрастающее удорожание продуктов питания, товаров и услуг. Это вынуждает молодые семьи тщательно планировать размер семьи и время рождения детей. Происходит постепенный переход от модели двухдетной семьи к однодетной как наиболее реальной. И тем не менее, в последние 5 лет начался рост числа рождений вторых детей, что обусловлено особенностями семейно-демографической политики современной России.

Важным аспектом улучшения социального самочувствия молодых семей является предоставление при рождении второго ребенка государственного сертификата на материнский (семейный) капитал — именной документ, подтверждающий право на дополнительные меры государственной поддержки. Право на получение материнского (семейного) капитала имеют семьи, в которых с 1 января 2007 г. появился второй ребенок (либо третий ребенок или последующие дети, если при рождении второго ребенка право на получение этих средств не оформлялось). С 1 января 2011 г. сумма материнского капитала составляет 365 698 руб. 40 коп.

В Конституции Российской Федерации провозглашено, что «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства» (ст. 38). «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» (ст. 39) [2, с. 12].

В соответствии с Конституцией принято несколько сотен законов Российской Федерации, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, нормативных актов федеральных министерств и ведомств и нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации, обеспечивающих права молодых семей в Российской Федерации. Таких, как право на жизнь, защиту чести и достоинства, личную неприкосновенность, на жилище, образование, охрану здоровья и медицинскую помощь, свободный доступ к культурным ценностям, нормальные условия и оплату труда, социальное обеспечение и социальное обслуживание, свободу передвижения и др. Это нормативно-правовые документы как общего, так и специального характера, содержащие конкретные нормы, гарантирующие соблюдение прав и интересов данной категории семей.

Вступивший в действие с 19 мая 1995 г. Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» впервые свел воедино и упорядочил на уровне федерального закона все многочисленные виды государственных пособий и компенсаций на детей и пособий в связи с рождением и воспитанием детей, ранее регламентировавшиеся различными нормативными документами (указами, постановлениями Правительства, подведомственными актами). В соответствии с Федеральным законом данным гражданам устанавливаются: пособие по беременности и родам; единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинские учреждения в ранние сроки беременности; единовременное пособие при рождении ребенка; ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет; ежемесячное пособие на ребенка; единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью и пр. [3, с. 61].

В соответствии с приоритетным национальным проектом «Здоровье» организовано введение родового сертификата в деятельность государственных и муниципальных учреждений здравоохранения (Постановление Правительства РФ от 30.12.2005 г. № 852). Он является документом дополнительной финансовой поддержки деятельности учреждений здравоохранения, дающим право на оплату услуг по медицинской помощи, а также право женщине на повышение качества медицинской помощи в женской консультации, родильном доме и выдается женщине при сроке беременности 30 недель, что должно стимулировать врача к повышению качества оказываемой помощи [5, с. 210].

Помимо этого, государственная поддержка молодых семей с детьми-инвалидами осуществляется в рамках подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей», входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на период 2011—2015 гг., утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации № 1050 от 17 декабря 2010 г. Механизм реализации подпрограммы предполагает оказание государственной поддержки данной категории молодых семей в улучшении жилищных условий путем предоставления им субсидий на приобретение жилья, в том числе на уплату первоначального взноса при получении ипотечного жилищного кре-

дита или займа на приобретение жилья или строительство индивидуального жилья [7].

Таким образом, к настоящему времени сложилась определенная нормативно-правовая база, сформировавшая современную семейно-демографическую и социальную основу социальной работы по улучшению социального положения молодых семей. Согласно ей основными мерами, призванными улучшить социальное положение молодой семьи являются: экономические (денежные выплаты молодым семьям, в которых рождаются и воспитываются дети; трудовые, налоговые, кредитные и другие льготы молодым семьям); социальное обслуживание молодых семей.

Однако в настоящее время уровень жизни молодых семей в России продолжает оставаться достаточно низким. Известно, что заработная плата молодежи, не имеющей большого профессионального опыта и организаторских способностей, значительно ниже, чем у других групп населения. Основная часть бюджета семьи расходуется на питание. А рождение ребенка снижает уровень дохода большинства молодых семей, переводя их в категорию остронуждающихся. Доход полной семьи с детьми в 1,6 раза меньше, чем доход бездетной семьи.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что в России социальное положение молодой семьи нестабильно, что в свою очередь отражается на ее социальном самочувствии. У миллионов молодых семей ухудшились условия реализации социальных функций — репродуктивной, экзистенциального содержания и первичной социализации детей. Государство в последние 5—10 лет обращает внимание на социальное положение молодых семей, что находит выражение в соответствующей социально-демографической политике. Однако ситуация пока остается далекой от стабильности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Афиногенова Е. А.** Жизненные приоритеты и ценности молодых / Е. А. Афиногенова // США : Экономика. Политика. Идеология. — 2004. — № 1. — С. 25—27.

2. Конституция Российской Федерации (1993) : офиц. текст. — М. : Дашков и К°, 2003. — 40 с.

3. **Кузнецова О. В.** Государственные пособия на детей. Разъяснения и комментарии / О. В. Кузнецова. — М. : Омега-Л, 2009. — 202 с.

4. **Лихачов А. А.** Бремя молодежи / А. А. Лихачов. — М. : Просвещение, 1999. — 190 с.

5. **Мазуров А. В.** Комментарий к Федеральному закону «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (постатейный). Частное право / А. В. Мазуров, А. В. Вакарев. — М. : Академия, 2007. — 528 с.

6. **Мацковский М. С.** Молодая семья в большом городе / М. С. Мацковский, Т. А. Гурко. — М. : Академич. проект, 2004. — 70 с.

7. О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011—2015 годы : Постановление Правительства № 1050-РФ от 17 декабря 2010 г. [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

8. **Тихомирова В. В.** Социальное самочувствие и ценностные ориентации молодой семьи / В. В. Тихомирова // Социс. — 2010. — № 1. — С. 118—124.

Поступила 28.11.11.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Л. И. Савинов, В. С. Афанасьев

В статье рассматриваются современные проблемы формирования семейно-демографической политики в России. Комплекс вызовов, экономических, политических, социокультурных, с которым сталкивается современная семья, оказывает крайне негативное воздействие на демографическое развитие страны. При этом текущее состояние государственной социальной политики в целом и семейно-демографической политики, в частности, далеко от оптимального. В статье предложены некоторые направления совершенствования мер в данном направлении.

В современной России идея о проведении семейно-демографической политики является общепринятой. Данное единство обусловлено показателями жизнедеятельности семьи и демографическими прогнозами. Образ жизни современной российской семьи невозможно представить без малодетности, высокой степени конфликтности, широко распространенной готовности к разводу. Русские женщины не хотят, но нередко и не способны рожать, а русские мужчины не хотят, а часто и не могут долго жить. В России происходит истощение семейно-демографических ресурсов наряду с природными, экономическими и интеллектуальными. На фоне депопуляции растет круг «лишних людей». Нас не только все меньше и меньше, но мы все хуже и хуже. России не нужны бедные, безработные, бомжи, дети — социальные сироты, пожилые, наркоманы, алкоголики. Доля людей отмеченных категорий в общей численности населения весьма внушительная и большинство из них имеют тенденцию к разрастанию. Данные категории населения — это наши люди, они видят мир по своему и оказывают серьезное влияние на все «социокультурное российское поле». «Суженное воспроизводство здоровых особей и расширенное ущербных разного вида есть кратчайший путь к исчезновению любой популяции от микроба до человека» [2, с. 41]. Уже сама по себе отмеченная ситуация свидетельствует о системной деградации нашего общества. России на многие десятилетия придется научиться жить в условиях постоянно сокращающегося населения и постоянно возрастающей части населения, которое нуждается в защите и помощи.

Исторически Россия в трудные времена всегда использовала огромный народный потенциал, который отличался отменными биологическими и социально-психологическими качествами. Сегодня мы уже никого «лапками не закидаем». Вся совокупность современных семейно-демографических показателей свидетельствует о деградации российского народонаселения. Об этом со своей стороны говорят и переписи населения и демографические прогнозы. Россия занимает седьмое место в мире по численности населения после Китая, Индии, США, Индонезии, Бразилии и Пакистана.

По представленным российскими учеными прогнозам численности населения до 2050 г. по пяти вариантам нас однозначно должно быть еще меньше. По наиболее оптимистическому варианту в 2050 г. население России будет равно 107 млн чел., а по наиболее пессимистическому варианту — 83 млн чел. [1, с. 149].

Отметим несколько основных причин этого нового для российской истории негативного и тяжелого результата. Первая группа причин имеет общемировое значение. Общеизвестно, что многодетность сегодня является редким явлением для тех стран, где развиты промышленность, образование и значительная часть населения проживает в городах. Однако необходимо отметить, что, несмотря на широко распространенную малодетность, в западных странах отсутствует процесс депопуляции; например, население США уверенно растет. Так, с 1990 по 2000 г. население США увеличилось на 23,2 млн чел., в это же время Россия потеряла 3 млн чел. [3, с. 117]. Здесь оказывают свое влияние и такие факторы, как миграция, средняя продолжительность жизни, доля многодетных и среднедетных семей, уровень смертности. По

© Л. И. Савинов, В. С. Афанасьев, 2012

всем этим показателям России принадлежит одно из последних мест в мире.

Ученые с мировым именем видели, что в семейно-брачных отношениях сосредоточена культурой мира потрясающая проблема человеческого бытия. В наше время изначальная семейная человечность стала утрачивать свои истоки, она сегодня предоставлена сама себе и рассеяна повсюду. Технизированные силы «...превращают одухотворенный мир в безразличную взаимозаменяемость... пытаются поддержать себялюбие отдельных членов семьи, ослабить их солидарность, призывать детей восстать против отчего дома. Вместо того чтобы рассматривать публичное воспитание как углубление домашнего, его превращают в основное, причем очевидной целью служит стремление отнять детей у родителей, превратив их в детей государства. Вместо того чтобы с ужасом взирать на развод, полигамную эротику, аборты, гомосексуализм как на выход за пределы исторического существования человека, которое он стремится создать и сохранить в семье, все это внутренне облегчается, иногда с фарисейским морализированием по поводу того, что это испокон веку осуждено, иногда безучастно принимается как нечто, связанное с существованием массы в целом...» [7, с. 325–326].

Вторая группа причин в большей степени наполнена своим, российским содержанием. Семья — это система с памятью. Жизнь и память российской семьи переполнены трагедиями и обманом. Войны, репрессии, революции, перестройки не успевали во времени сменить друг друга. Народу обещали светлое будущее, отдельные квартиры или дома, демократию, равноправие, высокий уровень жизни — но этого всего не случилось и никто не ответил за этот обман, а ведущий этик России А. П. Скрипник считает, что не признанный обман равносилен продолжающемуся оскорблению [5, с. 318]. Вера в закон, порядок, государство для россиян никогда не были пустыми словами. Многолетний и безответственный обман со стороны властей способствовал не только ухудшению народных сил, но и утрате веры во власть, в государство. «Нигде нет большей необходимости придерживаться установленных правил, как в общении между народом и государством. Если они нарушаются, общество ввергается в хаос» [6, с. 237].

В результате бедности и малообеспеченности миллионов российских семей ослабевает их воспитательный и нравственный потенциал, падает ответственность родителей за содержание и воспитание детей, растет детская безнадзорность и беспризорность. Совершенно независимо от моральных критериев встает вопрос об общественных последствиях ограничения рождаемости. Постоянно сокращающийся демографический ресурс — это серьезная проблема для сохранения нашей государственной самостоятельности, одновременно это оказывает негативное влияние на экономику страны и на ее образование.

История России богата разного рода опасностями, но сегодняшние опасности для страны являются всеохватывающими и системными. Семья отвечает на вызов со стороны общества, которое подвержено системному кризису. Реакция семьи на систему социальных рисков и опасностей неоднозначна и неоднородна, однако ответы ее в целом наполнены негативными результатами.

Переживаемый Россией кризис, какие бы причины он не имел, — это наша сегодняшняя жизнь и этот процесс пока не обратим. Но нам некуда отступать, мы просто обязаны выжить, мы должны своей историей и своей культурой пройти этот сложный и трагический исторический период. Мы придерживаемся той точки зрения, что желание продолжить жизнь заложено природой в каждое существо. Семья, также как и общество, будучи живым организмом, должна количественно и качественно возрастать. Кроме того, очевидно, что лишь с передачей новому поколению социального мира прошлого социальная диалектика предыдущих поколений приобретает завершенность.

В России довольно много внимания сегодня уделяется проблемам социальной защиты семьи, материнства и детства. Строятся дома и приюты, где детям оказываются поддержка и защита. Есть определенные достижения в реализации принципа адресности в социальной помощи и оказания помощи на дому специалистами по социальной работе. Эти и другие методы и технологии социальной работы свидетельствуют о наличии деятельностного подхода в системе социальной защиты семьи, материнства и детства. Однако в создавшихся условиях деятельностный подход в решении социальной защиты семьи слабоаффективен. Его разрозненные элементы и действия способны лишь незначительно облегчить тяжелые условия жизни детям, женщинам-матерям и семьям в целом. В нем очень много «показухи», «разговоров», «намерений и пожеланий»; он необычайно много требует затрат времени, труда и ресурсов. Деятельностный

подход носит в целом декларативный характер, в нем отсутствует система взаимосвязанных между собой конкретных механизмов, способных удовлетворить потребности семьи. Представители разных министерств и ведомств (образования, здравоохранения, социальной защиты, юстиции и пр.) не несут ответственность за конечный результат своих действий, а дети в реальности просто никому особо не нужны и данные министерства действуют по стратегии «педбрак на педсвалку».

Наша система социальной защиты всегда работает в условиях всеобщего дефицита (финансов, транспорта, информации, профессионалов, ответственности и пр.), в таких условиях сложно сохранить милосердие к нуждающемуся в защите и проявлять любовь к ближнему. Человек, чтобы дать что-то другому, должен обладать для этого действия данным ресурсом. Например, у нас много в последнее время говорится о повышении благосостояния народа, что в свою очередь должно повлиять положительно на нравственность и соблюдение законов. Конечно, здесь есть связь, поэтому нельзя не согласиться с А. П. Скрипником, утверждавшим, что «...оздоровление морали без отлаженной экономики — это реакционная утопия. Нам пора усвоить реалистический взгляд на вещи и признать, что экономика должна оставаться экономикой, а не химерой, составленной из идеологических догм и нравственных проповедей» [5, с. 331].

На наш взгляд возникла настоятельная необходимость коренного изменения отношения государства к семье. Прежде всего, деятельностную форму необходимо дополнить сущностно-рациональной концепцией. В данной концепции семья должна стать правомочным субъектом и объектом государственной деятельности. Для сущностно-рациональной концепции крайне важно определить конечные цели социальной защиты семьи: ближайшая цель — это сохранение того семейно демографического потенциала, который пока еще имеется в стране, к отдаленным целям мы относим упрочение и возрастание количественных и качественных показателей семейно-демографической системы.

Нам остро необходима не «общественно заметная деятельность» государства и его структур, а реальные повседневные дела: именно реальность интерпретируется людьми и только она имеет для народа субъективную значимость в качестве цельного миропонимания. Структура конкретных мер в сущностно-рациональной концепции должна определяться субъективными оценками тех людей, для которых данные меры направлены в качестве помощи. Следовательно, конкретные семьи, женщины-матери и дети будут определять реальность и эффективность предлагаемой нами концепции социальной защиты семьи. При этом поддержка семьи может носить не всегда простое и прямое решение, но она всегда должна быть адекватной имеющейся проблеме. В свою очередь технология разрешения семейных проблем не должна чураться подхода «равнозначимости различного». Защиту и помощь можно и нужно получать, используя разные способы и формы: материальные, социально-психологические, юридические, медицинские, образовательные и прочие. Конкретные технологии оказания помощи семье при сущностно-рациональной концепции не растворяются и не исчезают, они интегрируются между собой и объединяются с иными механизмами государства и региона, повышая субъективное самочувствие семьи.

В современных российских условиях, когда одни вознесены, а другие отброшены, забыты и не привлечены к богатствам Родины, и одним трудно быть справедливыми по причине того, что у них все есть, а другим по причине того, что у них нет необходимого, вести серьезные научные дискуссии о моделях государственной помощи семье — малопродуктивное занятие. Особо, вероятно, не стоит указывать на то, что «подходящую модель» нельзя найти ни в нашей истории, ни в нашей современной культуре: модель социальной помощи — это не полезное ископаемое, она не изначально заложена в социальный мир.

Реализацию сущностно-рациональной концепции нужно начинать с защиты детства. На наш взгляд, вера в государственную власть значительно будет возрастать, если государство начнет оказывать реальную и существенную помощь детям. Общеизвестно, что здоровье российских детей крайне неудовлетворительно. Не откладывая, нужно срочно разработать комплекс мер, образующих системный блок «социальная защита и поддержка детства», как часть сущностно-рациональной концепции помощи семье. Не будем заботиться о биологическом, психологическом и социальном здоровье детей сегодня, у России будущего, уже точно, не будет. Интересно, что даже в науке стали появляться сомнения, связанные с наличием инстинктов размножения и с материнскими инстинктами. Мы не явля-

емся сторонниками уменьшения значимости социально-психологических факторов здоровья, но необходимо указать на то, что человек изначально должен быть живым и желательно здоровым с позиции биологических кондиций. Поэтому забота со стороны государства о здоровье детей сегодня является первостепенной задачей.

Таблица

Предельно-критические показатели развития Российской Федерации. Социальная сфера [3, с. 127]

Название показателя	Предельно-критическое значение в мировой практике	Величина показателя в 2002 г. в Российской Федерации	Вероятные социально-политические и экономические последствия
Соотношение доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных граждан	10:1	14:1	Антагонизация социальной структуры
Доля населения, живущего за чертой бедности	10 %	34 %	Люмпенизация населения
Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3	1:18	Деквалификация и пауперизация рабочей силы
Уровень безработицы	8—10 %	12 %	Рост социально обездоленных категорий населения

Далее государство должно создать условия для формирования среднего класса России. По данным Г. В. Осипова, мы перешли грань большинства предельно-критических значений, принятых в мировой практике.

К среднему классу должно принадлежать большинство населения страны. Россия практически уже 15 лет имеет нарушенную структуру общества по всем социально-экономическим показателям. Причем, у нас серьезные диспропорции не только внешнего плана (материально-финансового), но одновременно с этим все яснее проявляются и внутренние противоречия, создающие социально-экономическую основу. Мы уже отмечали все возрастающую сложность отношения молодых супругов к труду, который уже не всегда является неотъемлемым критерием достойной жизни [4, с. 38—39]. В России в условиях коррупции, стяжательства, вседозволенности и безответственности трудиться много и честно стало не модным. Люди все в большей мере стали выражать себя не через деятельность, а через то, чем они владеют, где они живут, как проводят свободное время и где отдыхают. Мы являемся свидетелями глобального изменения отношения к труду, к этой великой, казалось бы, вечной социокультурной ценности; до нашего времени труд был гуманизирующим фактором и определял социальную значимость индивида в обществе, то сегодня если и существует нить данной взаимосвязи, то она становится все менее и менее прочной. Значительной части молодежи не нравится труд по долгу, по обязанности — она стремится к развлечениям. Развлечения нужны, это неотъемлемая часть общей социокультуры, но они не должны быть приоритетными по отношению к труду, они должны иметь направление на созидание, а не на разрушение. Кроме того, чтобы развлекаться, кто-то должен создать для этого условия и ресурсы — это все невозможно без труда. Вытеснение ответственного отношения к труду из социокультуры способствует появлению «пустот» во взаимоотношениях личности, семьи и общества. Данные свободные ниши заполняются девиантным поведением, «...там, где возникает социокультурный вакуум, аморализм празднует свои оргии» [5, с. 325].

Социально-экономическое положение в России и изменения, которые происходят в семье, имеют свою специфику, которую нельзя не учитывать при разработке очередных предложений в деле реализации семейно-демографической политики. Во-первых, семейно-демографическая политика должна

найти свое постоянное место в государственной политике в целом, а не состоять из разрозненных частей, в зависимости от их актуальности. Государственные структуры только возвысятся, если их действия будут адекватными пониманию того, что независимо от тех или иных изменений, которым подвержена семья, у общества нет ей достойной замены.

Во-вторых, сами по себе любые теоретические концепции и модели будут малоэффективными, если не произойдут реальные положительные сдвиги в экономике, правоохранительной системе, системах образования и здравоохранения. В условиях, когда опасности, кризисы и риски объединились в систему, противостоять им способна только другая система, защищающая сегодняшнюю и будущую Россию, т. е. ее детей, женщин-матерей и семью в целом.

В-третьих, разработка семейно-демографической политики для России в качестве долгосрочных программ весьма проблематична, но долгосрочные цели крайне необходимы. В основе краткосрочных программ должна лежать сущностно-рациональная концепция, достигающая конкретные цели одновременно по нескольким направлениям.

В-четвертых, мы не являемся сторонниками разделения семейной и демографической политики, также мы не приветствуем разделение общегосударственной семейно-демографической политики с региональными. Подобное разделение приведет к снижению ответственности, раздроблению средств и целей. Это не означает, что у всех перечисленных видов политик не должна быть та или иная самостоятельность и относительность.

В-пятых, с помощью сущностно-рациональной концепции, которая должна лечь в основу идеологии семейно-демографической политики, Россия имеет пока возможности для одновременного возвышения личности, семьи и общества. Решающая роль на данном историческом этапе должна принадлежать государству. Необходимо возвышение веры народа в государство. Нам следует развиваться в направлении большей чувствительности и к плохому, и к хорошему, и к общему, и к частному. Человечество изначально обременено пороком антропо- и эгоцентричности. Единство достижимо на пути развития разума и взаимопонимания. России без ложного социального мифотворчества нужно найти свой путь в мировом многообразии и не ломать его многократно в истории, а постоянно совершенствовать; необходимы свои идеалы для российской семьи и культуры в целом, противостоять чужеродным целям реально только в том случае, если есть возможность опираться на свои идеалы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Антонов А. И.** Демографические процессы в России XXI века / А. И. Антонов, В. М. Медков, В. Н. Архангельский. — М. : Грааль, 2002. — 168 с.

2. **Бестужев-Лада И. В.** Депопуляция : социальные проблемы // Демографические процессы и семейная политика : региональные проблемы : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Липецк, 28—30 сент. — М., 1999. — С. 13—14.

3. **Осипов Г. В.** Российская социология в XXI веке / Г. В. Осипов // Социол. исследования. — 2004. — № 3. — С. 3—14.

4. **Савинов Л. И.** Семьеведение : учеб. пособие / Л. И. Савинов. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2000. — 196 с.

5. **Скрипник А. П.** Моральное зло в истории этики и культуры / А. П. Скрипник. — М. : Политиздат, 1992. — 345 с.

6. **Хейзинга Й.** Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга. — М. : Прогресс ; Прогресс-Академия, 1992. — 544 с.

7. **Ясперс К.** Смысл и назначение истории / К. Ясперс ; пер. с нем. — М. : Политиздат, 1991. — 527 с.

Поступила 28.11.11.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдонькина Татьяна Викторовна, соискатель кафедры социальной работы МГУ им. Н. П. Огарева.

Александрова Марина Ивановна, соискатель РГСУ, врач-эндокринолог МУЗ «Городская поликлиника № 2», г. Псков.

Антишова Алена Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы МГУ им. Н. П. Огарева.

Афанасьев Вячеслав Сергеевич, преподаватель кафедры социальной работы МГУ им. Н. П. Огарева.

Бачин Илья Михайлович, старший преподаватель кафедры социальной работы и технологии Мурманского государственного технического университета, г. Мурманск.

Бессчетнова Оксана Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Балашовского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Бистяйкина Диляра Асымовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы МГУ им. Н. П. Огарева.

Вдовина Маргарита Владимировна, доктор социологических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой теории и технологии социальной работы Института переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения г. Москвы.

Гагаев Андрей Александрович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Рузаевского института машиностроения (филиала) МГУ им. Н. П. Огарева.

Гагаев Павел Александрович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой филологического образования ГБОУ ДПО «Пензенский институт развития образования», г. Пенза.

Дадаева Татьяна Михайловна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии МГУ им. Н. П. Огарева.

Денисов Сергей Борисович, кандидат социологических наук, доцент.

Зюзина Наталья Васильевна, магистрант 2-го года обучения по направлению «Социальная работа» МГУ им. Н. П. Огарева.

Кадейкина Мария Ивановна, магистрант 2-го года обучения по направлению «Социальная работа» МГУ им. Н. П. Огарева.

Камышова Екатерина Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы МГУ им. Н. П. Огарева.

Карпенкова Наталья Михайловна, студентка V курса специальности социальная работа Мурманского государственного технического университета, г. Мурманск.

Карцева Лидия Валерьевна, доктор социологических наук, профессор Казанского государственного университета культуры и искусств.

Кильдяйкина Лариса Ивановна, магистрант 2-го года обучения по направлению «Социальная работа» МГУ им. Н. П. Огарева.

Кисткин Евгений Николаевич, магистрант 2-го года обучения по направлению «Социальная работа» МГУ им. Н. П. Огарева.

Коломасова Екатерина Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы МГУ им. Н. П. Огарева.

Коршунова Кристина Николаевна, аспирант кафедры социальной работы МГУ им. Н. П. Огарева.

Костркина Оксана Сергеевна, магистрант 2-го года обучения по направлению «Социальная работа» МГУ им. Н. П. Огарева.

Котлова Елена Александровна, магистрант 2-го года обучения по направлению «Социальная работа» МГУ им. Н. П. Огарева.

Кулагина Анна Николаевна, магистрант 1-го года обучения по направлению «Социальная работа» МГУ им. Н. П. Огарева.

Лавренюк Наталья Михайловна, кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной и отраслевой социологии ГОУВПО «Башкирский государственный университет», старший научный сотрудник Института социально-политических и правовых исследований АН РБ, г. Уфа.

Лазарева Злата Николаевна, кандидат социологических наук, профессор кафедры социальной работы МГУ им. Н. П. Огарева.

Логинова Нина Николаевна, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии МГУ им. Н. П. Огарева.

Лях Константин Федорович, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и теологии Мурманского государственного технического университета, г. Мурманск.

Максимова Маргарита Николаевна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории и социальной работы ГБОУВПО «Казанский государственный медицинский университет» Минздравсоцразвития РФ, г. Казань.

Малоземова Наталья Викторовна, магистрант 1-го года обучения по направлению «Социальная работа» МГУ им. Н. П. Огарева.

Малышко Александр Алексеевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и теологии Мурманского государственного технического университета, г. Мурманск.

Мишушина Анна Владимировна, магистрант 1-го года обучения по направлению «Социальная работа» МГУ им. Н. П. Огарева.

Мусалеева Динара Рафиковна, магистрант 1-го года обучения по направлению «Социальная работа» МГУ им. Н. П. Огарева.

Мустайкина Анна Ивановна, магистрант 1-го года обучения по направлению «Социальная работа» МГУ им. Н. П. Огарева.

Новикова Елена Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы МГУ им. Н. П. Огарева.

Нор-Аревян Оксана Аведиковна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Палибина Александра Сергеевна, соискатель кафедры социальной работы МГУ им. Н. П. Огарева.

Прохорова Оксана Германовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной политики и социального управления Института переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения г. Москвы.

Рябова Елена Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы МГУ им. Н. П. Огарева.

Савинов Леонид Иванович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной работы МГУ им. Н. П. Огарева.

Сычев Андрей Анатольевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии для гуманитарных специальностей МГУ им. Н. П. Огарева.

Тулина Евгения Александровна, магистрант 2-го года обучения направления «Социальная работа» МГУ им. Н. П. Огарева.

Ульмова Ольга Александровна, магистрант 1-го года обучения по направлению «Социальная работа» МГУ им. Н. П. Огарева.

Фофанова Катерина Владиславовна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры методологии науки и прикладной социологии МГУ им. Н. П. Огарева.

Хромова Татьяна Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы МГУ им. Н. П. Огарева.

Цветкова Надежда Александровна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной работы и психологии Псковского юридического института ФСИН России, г. Псков.

Чапаева Елена Анатольевна, магистрант 1-го года обучения по направлению «Социальная работа» МГУ им. Н. П. Огарева.

Черняк Евгения Михайловна, доктор философских наук, профессор Института переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения г. Москвы, академик Академии информатизации ООН.

Шакирова Алиса Фиргатовна, студентка V курса факультета социальной работы ГБОУВПО «Казанский государственный медицинский университет» Минздравсоцразвития РФ, г. Казань.

Шейкина Ирина Григорьевна, магистрант 2-го года обучения по направлению «Социальная работа» МГУ им. Н. П. Огарева.

Эрзина Ирина Юрьевна, магистрант 1-го года обучения по направлению «Социальная работа» МГУ им. Н. П. Огарева.

Якина Людмила Александровна, преподаватель кафедры методологии науки и прикладной социологии МГУ им. Н. П. Огарева.

Материалы публикуются в авторской редакции

Корректор *Ж. В. Митькина*
Технический редактор *Г. А. Сальникова*
Компьютерная верстка *Л. В. Тростиной*

Подписано в печать 29.08.12. Формат 70×100 ¼. Усл. печ. л. 15,60.
Тираж 200 экз. Заказ № 1087.

Издательство Мордовского университета
Типография Издательства Мордовского университета
430005, г. Саранск, ул. Советская, 24

© Дизайн обложки. Богдан Колчанов

ISSN 0236-2910
ВЕСТН. МОРД. УН-ТА. 2012. № 1. С. 1—192.